Анатолий Шевченко

О БОРИСЕ.
И – не только...

Летопись

Жизнь и смерть Бориса

Александрова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Предлагаемая широкому кругу читателей, в том числе почитателям таланта олимпийского чемпиона усть-каменогорца Бориса Александрова, книга известного журналиста Анатолия Шевченко “О Борисе. И — не только…” написана в форме эссе. Многочисленные встречи с неоднократными чемпионами мира и Олимпийских игр, по крупицам собранные материалы из разных источников легли в основу этого произведения; которое читается на одном дыхании. Автор без всяких прикрас излагает взлёты и неудачи талантливейшего спортсмена, имя которого золотыми буквами вписано в историю казахстанского и мирового хоккея с шайбой.

- Анатолий Шевченко
  - О Борисе. И — не только…
  - У кромки ледового поля
  - РАСКАТКА
  - ПЕРВЫЙ ПЕРИОД
  - ТАЙМ-АУТ!
  - ВТОРОЙ ПЕРИОД
  - ТАЙМ-АУТ!
  - ТРЕТИЙ ПЕРИОД
  - ТАЙМ-АУТ
  - ОВЕРТАЙМ
  - БУЛЛИТЫ
  - Иллюстрации
  - Об авторе

Анатолий Шевченко
О БОРИСЕ. И — НЕ ТОЛЬКО…

О Борисе. И — не только…

Эссе

Усть-Каменогорск, 2009

У кромки ледового поля

Суть конкретного человека — как и жизнь вообще! — сложно познать через монохромный фильтр раз и навсегда слепленного героического образа.

Свет дня переходит во тьму ночи. Между тем существуют и сумерки… Действительность реальная трансформируется в реальность инсценированную. Однако ж скелет факта всегда отличается от рельефных мышц дополнений; сравнений, противопоставлений и додуманных авторских предположений, игриво именуемых версиями.

— Значит, всё враньё? — переспросите вы. — Выдумка, не более того…

Ни в коем случае! Та же документальность просто не в состоянии отразить всю палитру чувств десятков спортсменов и тысяч болельщиков. Сухие строки протокола о хоккейном матче со счетом 1:0 вряд ли способны передать истинную атмосферу напряжения трех периодов, и уж тем более овертайма либо буллитной серии. Опять же бешеное давление от избытка адреналина, перенапряжение и пульсирующую головную боль у главного тренера — их-то куда девать? Куда и кому предъявить? В какой протокол вписать?

Подумайте, сколько сил, энергии отдали игроки… В каких «рубках» они выстояли… Нечто непредсказуемое, невероятное они устраивали на крохотном, но таком горячем вратарском «пятачке». Вы только повнимательней посмотрите на победителей. Какова ж цена этого успеха?

Окиньте взглядом и трибуны: сотни предынфарктов, невероятное количество сорванных голосовых связок, слезы и обезумевшие зрачки в этот миг величайшего торжества или глубочайшего отчаяния. Победа или поражение?!

Так можно ли жизнь спортсмена вместить в две-три краткие даты? Родился… Стал чемпионом… Умер…

Следовательно…

РАСКАТКА

Как хочется укусить себя за локоть. Или головой — да об стенку! Который год уж пошел, а все никак не исчезает из памяти одна и та же навязчивая картина, осевшая фантасмагорической мозаикой поверх всего и всё отодвинувшая…

Пыльные, грязно-зеленые кроны поникших деревьев и лениво рассасывающиеся на светофорах автомобильные заторы. Удушающая жара — лето в зените своей обжигающей страсти. Раскалившееся светило определяет и темп жизни — неторопливый и преимущественно телефонно-информационный.

Настроение, меж тем, бодро-прекрасное: впереди — правдами-неправдами выстраданная желанная командировка на двухнедельный срок. Это все — завтра. Сегодня же, как всегда, длинный шлейф незаконченных дел. Как вдруг очередной звонок прямо-таки взорвал июльский штиль.

— Всё! Отбываю! Заглянешь?..

Уже?! И вот так тихо и неприметно?! Да что ж мы за люди такие?!

Не приехать в такой ситуации просто непорядочно, да и просто невозможно.

«Ну, наконец-то зеленый! Ребята! Трогайте! Поехали, миленькие! А быстрее можно? Ведь уже опаздываем».

Та-ак, вот он — поворот налево! Выбитый асфальт типично неряшливого внутреннего двора усть-каменогорской многоэтажки. Маневрирую среди ям и колдобин, на удивление нахожу место для парковки у знакомого подъезда, выскакиваю. Крепкая рука сжимает мои пальцы в традиционном «мертвом хвате».

— Привет! Я, было, засомневался в своем звонке. И неприятно стало: что, после изгнания из клуба теперь я — изгой? Или чумной? Все шарахнулись, отвернулись, отмолчались… Рад, что ты приехал. — И, обнимая (увидев, что я не один), исправился, — что вы приехали…

Желтая тенниска с фирменной «галочкой» на груди расстегнута до последней пуговицы, щетина на лице и отсутствие традиционной каскетки на лысоватой могучей голове лишний раз подчеркивают нервозность обстановки и растерянность хозяина. Вглядываюсь в глаза. А там — боль и отчаянье.

— Ладно, не сердись! На дорогах все как сонные мухи. И не заводись. Тебе ехать и ехать в какую даль, а мне лететь за тридевять земель. Давай лучше присядем на дорожку…

Подойдя к машине, чтобы поприветствовать Викторию,

увидел на сиденье репортерский баул.

— Слушай! Сколько лет мы знакомы, бывали и на чемпионатах мира, и снимал ты меня много, а вот вместе — не единой фотки. Вика! Запечатлей нас на память! И рот — до ушей!

Последняя фраза предназначалась скорее не мне…

«Pentax» серийно «выстрелил». Все же улыбнуться в объектив мы-таки успели.

— В Москве доснимаемся. Приедешь в гости — повожу тебя по необычным местам. Вот где кадры будут! Так что побереги пленку на будущее.

«На будущее» я и отреагировал. Да, действительно, ну дворик, ну отъезд, суета… Никакого «антуража» и настроения. Зато вот потом…

Не было этого «потом»! Спустя пару дней в захолустном российском городке через паутину Интернета узнал о трагической гибели в автокатастрофе олимпийского чемпиона, известного хоккеиста, экс-тренера усть-каменогорской команды «Казцинк-Торпедо» Бориса Александрова.

Такая боль перехватила сердце, что не крикнуть.

И ведь действительно не хватило мужества, чтобы заплакать.

Зубы стиснул.

Грыз себя другим. Воспоминаниями о пресс-конференциях, на которых «доставал» главного тренера любимой команды. Приватными беседами о казахстанском хоккее вообще, о Федерации, о своем клубе и хоккеистах. Обсуждением тех или иных результатов турниров.

На всё хватало времени. Не хватило этих минут, часов, дней и лет, чтобы понять: кто же такой этот Борис Александров в мире вообще и в хоккейном в частности.

Понять при его жизни.

Он ушел…

Нам стало лучше? Комфортнее? Интереснее?

Мы стали беднее…

Я стал беднее…

День тот последний из памяти и жизни всё ещё вычеркнуть не могу. Как же так?! Мог ведь, мог расспросить о чем угодно. Мог бы отснять с ног до головы, в фас и профиль, крупным планом и общим — и запас пленки имелся немалый! У меня оставалось право на изменение сроков командировки. Перенеси её, в конце концов, махни на неё рукой, и появилась бы возможность задержать Бориса беседой хоть на часок, чтобы печальная «Дама с косой» своей жертвы на транссибирской трассе не дождалась…

Ничего в суете не сделал.

И снова вопрос из вопросов: а можем ли мы сейчас, спустя годы после смерти Бориса Александрова, сделать шажок к его жизни, проникнуть в его мир, попытаться понять кем он был для нас всех?

Присутствует, конечно, при этом и другое: хотим ли мы этого?

Засуетиться.

Забыть.

Замолчать.

Наверное, так легче. И проще…

Но… «Пепел Клааса стучит в моё сердце…»!

И ещё. Мы все — в игре. Имя ей — жизнь.

Существует категория людей, для которых хоккей и есть реальная действительность с её стремительностью, фантастическими поворотами, взлетами, падениями и даже смертью. Их детство — коньки, клюшка, шайба, раздевалки со специфичным запахом, синяки и шишки. Их юность — те же атрибуты и вечная нервозность: возьмут в сборную или нет? Двадцать лет: подойду я клубу или контракт не подпишут? Тридцать лет: как же жить дальше!?

Чуть выше льда расположились трибуны. Любимое пристанище для тысяч поклонников с горящими глазами и искренними чувствами. Визжащие девчонки и свистящие мальчишки, всезнающие скептики-ветераны и респектабельные мэны. А уж как хороши в своих эмоциях азартные (и числом немалые!) усть-каменогорские фанатки, которых не пугает даже не всегда нормативная лексика соседей слева, справа, сверху и снизу. Киперские же «рекомендации», которые временами хорошо слышны даже болельщикам, и рукопашные «разборки» на льду приводят их в полный экстаз…

Но неважно, на поле мы находимся или на трибунах. Нас объединяет одно: мы — неравнодушны. Нам до боли близко все, что происходило и происходит в этом блистающе-очерченном мире хоккейной площадки в частности и в хоккейном мире вообще. Посмотрите на сияющее зеркало зеленоватого льда с волнующей геометрией цветных полос и пятен. По нему уже выписывают первые фантастические вензеля острые лезвия коньков крепких ребят со стилизованной буквой «Т» на груди.

Как!? Вы их не видите!? Не узнаете!?

Да это ж они, наши парни! Признанные всеми любимцы! Вон — Женя Поладьев, да-да, «первый из первых». В центре «нарезает» круги Володя Локотко, тот самый «Левый»… Вот разминается Равиль Гатаулин. Готовятся к схватке первый торпедовский капитан Виталий Татаринов и легендарный Николай Коняхин.

Сурово-кратки последние «ЦУ» признанных наставников Юрия Баулина и Василия Бастерса. Потряхивает «амуницией» и стучит широкой клюшкой по матовому зачищенному вратарскому «пятачку» Виктор Набоков, искоса поглядывая ещё на одного стража ворот — на Виталия Колесника, «Колесю». Под рёв и аплодисменты на поляну выкатился непревзойденный кумир трибун «Кузя» Игорь Кузнецов. Обменялся парой фраз с Борисом Александровым, заулыбался в знаменитые усы свои и легонько так вынес на бросок черный кругляш… Оживленно переговариваются «Шкаф» и «Монгол», «Узбек» и «Колюня», «Пельмень» и «Семен Семеныч»…

Теперь вы их рассмотрели?! А кто стоит у борта, подрагивая от нетерпения? Володя Стрельчук! Под стать ему Виктор Чечель, Вадим Тунников и Сергей Могильников. Ух ты, а вот и первый капитан первой же олимпийской сборной Республики Казахстан Ерлан Сагымбаев!

А эти вовсе не переговариваются. Только шайба челночными молниями летит от одного к другому. Два коренастых крепких хоккеиста. Совершенно верно, это — «Корешки», братья Александр и Евгений Корешковы! И ещё «братаны» — Комиссаровы, Максим и Антон. Готовы к бою Анатолий Филатов и Рустам Есиркенов, Сергей Александров и Андрей Грощинский. Вдруг трибуны в восторге привстали: по льду неторопливо скользит Федя Полищук. Как обманчиво скромен он в эту первую минуту…

Лучшие из лучших! Самые родные и близкие! Мы ими гордимся. Мы их ругаем. Захлебываемся и клянем. Но… Сопереживаем… Соучаствуем… Сострадаем… И — выигрываем!

Не так ли?!

Но что это? Что? Наконец-то! Отрывистая трель свистка: вбрасывание! Шайба в игре!

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД

Ты по-своему удивителен; наш сизо-затуманенный город… Середнячок. Нетороплив и спокоен. Невысок и нешумен.

— Провинция! — бросит навскидку гость из каких-либо столиц. — Тупик, тишина… Истинная тьмутаракань!

Покажется ему, что угодил он в точку.

Однако нет же, нет! Полвека (уже?!) назад мальчишечья-мужская половина усть-каменогорцев подверглась повальной и шумной страсти. Имя той коварной и заразительной эпидемии — хоккей. Конечно, азартная — скоростная и силовая! — игра, как магнит, притягивала именно детвору. Во дворах, на простейших ледовых площадках малыши и подростки с увлечением гоняли шайбу, в лучшем случае вырезанную из резинового каблука. Причем «бои» начинались рано утром, а заканчивались уже при месяце и звездах. Даже самые жгучие холода помехой для юных хоккеистов не становились. Увлечение шайбой затмило, пожалуй, все другие зимние виды спорта. Кстати, если в школах из-за сильных морозов занятия отменялись, то в хоккейных «коробках», на площадках, на протоках речушек, на ледовых полянках сопливого народа прибывало вдвое.

— Ура! Уроков нет! Играем!!

Спустя всего три года усть-каменогорский хоккей из любительско-младенческого возраста трансформировался и подрос. На рубеже шестидесятых в Казахстане, а точнее в полузакрытом городе оборонного ведомства, произошло маленькое спортивное чудо с огромными последствиями. Ставшее чемпионом республики усть-каменогорское «Торпедо» довольно неплохо отыграло и в групповом турнире в рамках Спартакиады народов СССР. Пятое место среди двенадцати соревнующихся команд заставило весь Советский Союз посмотреть иными глазами на команду целой союзной республики, но… Из «одной раздевалки»! Популярность, или, как теперь принято, рейтинг ледовой дружины провинциального города взметнулся вверх. К сезону 1959-60 годов в Усть-Каменогорск пожаловало довольно большое количество состоятельных хоккеистов. Сформировались команды-соперники, «подогреваемые» заводами-учредителями. А участие в баталиях сибирской зоны класса «Б» придавало всем встречам необычайную остроту. Что ещё нужно было болельщикам? На хоккей шли, как на праздник. Целыми семьями, дружными компаниями. Ну, представляете: омский Авангард» в гостях? И «мы» их «надираем» по полной программе! Не верите?! К примеру, встреча 10 февраля 1960 года «Торпедо» —

«Авангард» завершилась со счетом 6:3! Причем стоит подчеркнуть, что хоккейные матчи проходили под открытым небом. Температура же зимой в Усть-Каменогорске славилась своим крепчайшим «крещением». Случалось так, что играли даже при 40-градусном морозе. А периоды сокращали до пятнадцати минут, правда, с трех их увеличивали до четырех. Болельщики же «грелись» чем могли. К сожалению, многотысячная толпа временами становилась похожей на малоуправляемую стихию. В один из матчей под натиском слишком «горячих» поклонников рухнули борта хоккейной коробки, образовалась давка, погибло два человека…

Четыре игровых сезона понадобилось усть-каменогорскому «Торпедо», чтобы завоевать почетное право выступать в классе «А» чемпионата СССР. Вчитайтесь в эти имена: Станислав Бахарев, Валерий Бордюг, Николай Коняхин, Юрий Тархов, Эдуард Петровский, Геннадий Тихонов, Олег Домрачев, Валерий Андреев, Юрий Чернявский, Владимир Жернов, Юрий Опарин, Вадим Куликов, Юрий Дзюба и тренер команды Азий Алешкович. Это они вывели «Торпедо» и усть-каменогорский хоккей вообще в мир большого и замечательного спорта!

А уж для мальчишек каждый прошедший матч их любимой команды становился главной и горячо обсуждаемой темой. Причем финты и голевые броски торпедовцев юные поклонники непременно желали повторить. Сами. Хоть где. И в любое время! На школьном катке, на крохотном пятачке двора, на льду речки Комендантки и протоках Ульбы, в появившихся хоккейных коробках. Они хотели играть. В хоккей.

Серьезный и настоящий.

А тут все, и в первую очередь руководители и тренеры зародившихся ледовых дружин, видели и понимали, что пополняться за счет приезжающих спортсменов — дело явно неперспективное. Нужны свои, «доморощенные», хоккеисты. И вот тогда, в начале шестидесятых, в Усть-Каменогорске принимается чрезвычайно правильное (хотя и хлопотное) решение о создании школы хоккея.

Вспоминает ветеран усть-каменогорской команды «Торпедо» Юрий Тархов.

Из досье: Тархов, Юрий Павлович, 1936 года рождения, заслуженный тренер Республики Казахстан, нападающий усть-каменогорского «Торпедо» в 1961-1965 гг., на тренерской работе — с 1965 и по настоящее время.

— Первый набор состоял из ребят от 1953-го до 1957-го года рождений, — перечисляет наш ветеран. — Количество желающих преобладало над возможностями одного тренера. К счастью,

подставил плечо Олег Павлович Домрачев, и мы распределили ребят на две группы. В числе новичков ко мне пришел заниматься и совсем юный Боря Александров.

В девять лет юный спортсмен отличался… маленьким ростом! А «взял» он меня, как тренера, другим: фанатичной любовью к хоккею. Играть (или тренироваться) был всегда готов сутками напролет. Таким же ненасытным я помню Равиля Гатаулина, позже — Витю Набокова… Им всегда не хватало официально отведенного времени. Вроде бы вот только наша тренировка закончилась, а смотришь — они уже к другой группе «пристроились». Лишь бы поиграть…

Борис так вообще на льду дневал и ночевал. Во дворе дома по проспекту Ленина, где они жили, по инициативе Александрова-старшего возвели коробку. Добротную такую, с хорошими высокими бортами и размерами подходящую. И как только морозы «прижучат», ребятня с кем-то из взрослых сразу же лед заливала. Как правило, Виктор Гордеевич Александров, хоть и инвалид Великой Отечественной войны, всегда находился в центре процесса заливки ледовой поляны. Случалось так, что к протезу мокрая одежда даже примерзала. Опять же именно в квартире Александровых «Борькина команда» устраивала раздевалку. И здесь же, на кухне, уставших, пропотевших, мокрых с головы до ног «баталистов» Александра Михайловна отпаивала горячим чаем.

Напротив через проспект — Дворец спорта, в котором «рубились» взрослые спортсмены, а мальчишки получали навыки грамотной командной игры. Борис, безусловно, на тренировках «выкладывался» полностью. Понятно почему. Ему, щуплому по «физике», следовало превзойти более рослых товарищей мастерством владения клюшкой и шайбой, верткостью в движениях, точностью в бросках. Все рекомендации тренера он выполнял охотно, без всяких оговорок…

Да, сейчас можно утверждать, что олимпийский чемпион родился в усть-каменогорском Дворце спорта. Но это — неправда. Точнее, не вся правда. В те годы хоккей в Советском Союзе находился на пике популярности. Не зря шутили, что по именам знают только космонавтов и хоккеистов. Государство через спортивные комитеты и комсомол всячески пропагандировало и, что очень важно, практически поддерживало детское движение в этом виде спорта. Игры на призы всесоюзного клуба «Золотая шайба» проводились повсеместно — от столицы Советского Союза до глухого районного центра. Причем всем этим встречам юных хоккеистов предшествовала четкая, продуманная организация. Движение, повторюсь, поддерживалось государством в лице

комсомола. Блистательный шаг системы, заботившейся о детворе и её досуге! Газеты от «Пионерской правды» до самых «тиражных» «Правды», «Известий», набирающее силу телевидение в зимнее время «Золотой шайбе» отдавали целые страницы и самое «смотрибельное» время.

Всё это так. Но, как правило, первые хоккейные «шаги» происходили во дворах многоэтажек на ледовых полянках. Это потом стихийные команды трансформировались в какой-нибудь «Вымпел», «Снежинку» или «Факел». Так вот, на этом пути от «дикой» до организованной команды происходило естественное становление хоккеиста. На крохотном ледовом пятачке ребенком двигало чувство желания, и уж никак не долга. Бросить точнее и сильнее приспособленную консервную банку или оторванный каблук, превзойти в «финтах» этого «быка» из соседнего подъезда — да что может быть радостней для парнишки в восемь-девять-десять лет?! И если происходило удачное слияние хоккейной любви и неустанного самостоятельного тренировочного процесса (закамуфлированное под ежедневное дворовое времяпрепровождение), то на спортивном горизонте «зажигалась» очередная «звездочка». Конечно, чтобы она вспыхнула во всей своей красе, требовалось и многое другое.

Борис Александров всегда подчеркивал, что спортсменом его сделал отец, горячо поддерживавший фанатичное увлечение сына. Александров-старший, по словам олимпийского чемпиона, выступал не только в роли непременного зрителя на играх дворовых и клубных команд, сражавшихся за призы «Золотой шайбы». Дома же, поздним вечером, радостно оповещал родных о его, Борькиных, голах, обязательно возвращался к игровым ситуациям. Едко тыкал носом в промахи и просчеты, ворчал из-за малой силенки… Заканчивались «разборы полетов» всегда оптимистичным прогнозом: «Играть ты будешь! И в лучшей команде! Только не сдавайся!».

Борис — а на тот момент просто Борька — и его ватага сдаваться и не собирались. Уже на следующий день сразу после занудных уроков наступало самое радостное: лед, клюшка, шайба и… кто кого? Именно в это время девятилетний Александров впервые в своей спортивной жизни стал чемпионом. Его команда в своей, понятно, возрастной группе завоевала первенство Усть-Каменогорска. Но как мало этих узаконенных игр, и к тому же случаются они не каждый день…

— Борис со своей дворовой командой непременно участвовал в наших доморощенных матчах на льду протоки Ульбы, — вспоминает Виктор Набоков. — Я ведь жил на улице Красина, считай, по соседству. И у нас тоже собралась команда ого-го-го!

Как правило, накануне игры все участники предстоящих сражений вместе уже потемну готовили ледовую площадку. Случалось так, что из Ульбы приходилось воду таскать ведрами. Вот так метров за сто к речке и бегали — «исправляли» естественный лед. Потом подготовленную площадку маскировали снегом, чтобы, не дай бог, какая-нибудь «мелюзга» нам с утра лед не подпортила. А уж после обеда следующего дня сходились… Бились настырно, самоотверженно, как в последний раз… Экипировку вспоминаю: кто во что горазд. Коньки — «снегурки», «дутыши». И прикручивали их на валенки! Клюшки — вообще страх божий. Приспосабливали «перья» к палкам, прибивали их и привязывали. Кто на что мастак. Я в воротах стоял, так защитные щитки на ноги из распиленной вдоль трубы делал, а рукавицы «усиливал» обрезками валенок…

А может, это всё и нужно было? Как испытание… Слабые — ушли. Сильные — остались…

* * *

В 2003 году на ярославском чемпионате мира среди юниоров меня поджидала настоящая журналистская удача: и познакомился с Владимиром Локотко. Ну, наконец-то! Да, это тоже один из той плеяды усть-каменогорских хоккеистов, которых смело можно причислить к звездам. Нынешний скаут одного из североамериканских хоккейных клубов для меня интересен тем, что по жизни (и спортивной тоже) они шли рядом — Александров и Локотко.

— Господи, по сколько ж нам тогда было? Лет по девять-десять, — «перелистывает» страницы далекого детства мой визави Владимир Локотко. — В двух шагах от дома — я ведь на Квартале вырос, — клуб «Спутник-4». Вот там-то мы и все сдружились: Равиль Гатаулин, Витёк Чечель, Борька Александров, а чуть позже к нашей кампании присоединился Витя Набоков. Все мы играли в турнирах «Золотой шайбы». Выступали азартно и результативно. Побывали на многих всесоюзных соревнованиях. И большей частью возвращались победителями. Почему? Думаю, потому что в то время мы попали в руки педагога божьей милостью и отличного хоккеиста. Его имя — Тархов Юрий Павлович. Я вообще считаю, что это, наверное, лучший тренер по всем показателям. Чистая душа, естественность и искренность. Мы, ребятня, к нему тянулись потому, что он в нас не «материал»

видел, а хоккеем навсегда заболевших личностей. Ну и потом у него в тот момент всё получалось. То есть, насколько я понимаю, есть люди, которым дано или не дано. И не обязательно при этом получать специальное образование и обязательный диплом. Так вот, ему было дано свыше что-то сделать. Если я не прав, то давайте перечислим поименно тарховских воспитанников. Вряд ли по результативности кто его переплюнет. Говорят, вот из группы вышел один-два классных хоккеиста, и это очень здорово. Да это полная ерунда! В настоящее время я сам связан с этой работой. И считаю, что из любой группы нормальный специалист обязан воспитать большую часть. Это не означает, что все должны стать олимпийскими чемпионами или чемпионами мира. Но они могут играть, по крайней мере как минимум, на том уровне, на котором находится команда мастеров. Это мое твердое мнение. В тот момент Юрий Палыч Тархов оказался, к счастью, на нашем пути, и из нас довольно многие стали неплохими хоккеистами.

Если взять тренировочный процесс, то он везде приблизительно один и тот же. Другое дело, как проходят эти минуты и часы. То есть два человека преподадут спортивные уроки совершенно по-разному. С душой, с фантазией, с некой «завлекалочкой» и поощрением. Каков тогда будет результат? Так вот, в детстве мне с наставниками везло неслыханно. Да и с учебой вплоть до 7 класса все было очень хорошо. А потом как у всех: что-то выиграешь, и тут эйфория накатывает. Школу — побоку. Те же точные науки очень сложно восполнить. Вот так и учился по накату… Завучем у нас в школе работал хороший спортивный мужик такой. Раньше в первенстве города по всем видам спорта участвовал. К сожалению, фамилию не помню. Имя же — Василий Иванович. А мы его звали «Чапаев»! Любили не потому, что он где-то и на что-то глаза закрывал. Нет, он нас, сумасшедших, понимал и спорт он поощрял. Я ведь начинал с плавания и футбола. Играл за Рубцовск, выступал за Глубокое. В хоккей же подался после уговоров друзей.

— Ты что, Вовка, какое плавание? Ты лось тот ещё. На льду всех сметешь…

Наверное, что-то получалось, если меня пацаном уже заявляли в основную команду. Но пришел новый тренер — Вадим Киселев. И все, полное непонимание. Убрал он меня из команды за «неоднократное нарушение спортивного режима». И уехал я играть в Павлодар. Борис Александров и Москву, я же — на выселки… В Павлодаре поселили в общежитие, в котором проживало много (процентов 80-90!) условно-досрочно освобожденных, так называемых «химиков». В том числе отбывали сроки наказания и земляки из Восточного Казахстана.

Вот так вместе и сосуществовали. Продолжал играть, но, увы, и пил, и гулял. Там попробуй не выпей после игры! Приходили «гости», синие от татуировок, человек по двадцать, тридцать. Карты, водка. Отказаться — ну никакой возможности…

* * *

Пожалуй, никто и спорить не будет, что игровые виды спорта — хоккей и футбол, в частности, — для мальчишек всегда были приоритетны, да и сейчас ими остаются. Тем более, что они органично совместимы. Те же усть-каменогорские спортивные звезды (союзного и мирового уровня!) Евгений Поладьев и Владимир Локотко в период своего становления в хоккейное межсезонье с успехом выступали на зеленой лужайке. Борис Александров — не исключение. Наоборот, подтверждение той простой и эффективной схемы спортивного увлечения: зимой — хоккей, летом — футбол. Уже подростком он вовсю играл во «взрослой» футбольной команде. Но лед, коньки, клюшка и шайба, к счастью, оказались более притягательными, нежели зеленое поле и кожаный мяч.

— Вы знаете, а ведь Борис мог в детстве поставить крест на своей хоккейной карьере, — вот такой категоричный вывод сделал в своем экскурсе в биографию олимпийского чемпиона его первый тренер Юрий Тархов. — Ну ладно, маленький рост. Обидно, досадно, но… вырастет! Только его в детстве одна болячка постоянно преследовала — ангина. Горло закутает, завяжет и все равно приходит на тренировку.

— Ну-ка, рот открой!

Гляну — гланды с кулак.

— Нет, Боря. Играть нельзя. Нужно лечиться. Придешь дня через три-четыре.

А после тренировки тороплюсь домой. Автобусная остановка — в двух шагах от александровской же хоккейной коробки. Присмотрюсь, ведь уже глубокая ночь, мороз, холодно, Борис с мальчишками в хоккей играет. Вот вам и лечение…

Правда, к этой надоедливой «болячке» пришлось отнестись посерьезнее после того, как Александрова включили в «молодежку». Настояли на хирургическом вмешательстве. Операция прошла вроде бы удачно, но лето, как для спортсмена, было потеряно. Зато осенью Борис все наверстал, «работал» за троих. Знаете, маленький рост, ангину да ещё десяток причин

можно использовать для оправдания собственной слабости, для «развода» с хоккеем красиво и навсегда. Так поступали сотни и тысячи тех же усть-каменогорских мальчишек. И нет в этом ничего сверхъестественного или, наоборот, обидного. Существует право каждого в выборе своего пути…

И при всем при том в Александрове присутствовало нечто, что от других его сверстников и даже старших ребят отличало! То же мышление. Думаю и уверен! — тренировками такое не дается. Это уж от бога. Хоккейный игровой момент настолько скоротечен и непредсказуем, что отработанные на тренировках схемы взаимодействия членов команды, их поведение в различных ситуациях не подвластны механическому повтору в процессе игры и требуют мгновенной переоценки и дальнейшей импровизации. То же чувство дистанции. Его очень трудно привить. Любо-дорого смотреть, как Борис «шел» на соперника, «тянул» его на себя, на ту дистанцию, с которой он его может обыграть. И вдруг — быстрое движение клюшкой, обход, рывок — всё! Он уже — впереди, в атаке на «рамку»! А противник-то — сзади… У Бориса это чувство очень здорово раскрылось. Кстати, на первых порах казалось, что едет вроде не быстро, а проходит всех. Почему? Потому что он чувствовал дистанцию, и как только противник реагировал, в этот момент успевал от него убрать шайбу, отодвинуть корпус, уйти. То есть переигрывал его. Если нападающий идет на сближение, в плотный контакт, он сам прикатывает к «стопу». Что остается защитнику? Встретить в грудь, забрать или зажать шайбу, заблокировать движение нападающего. И всё! Он свою функцию защитника выполнил на сто процентов! Так вот, форвард, нападающий игрок, обязан думать на секунду живее, быть на одно движение шустрее, предсказать — себе предсказать! — ситуацию наперёд.

* * *

Понятно, что искусственный лед, тренажерные залы и профессиональные тренеры придали хоккейному движению (в том числе и детскому) заметное ускорение. К концу шестидесятых годов прошлого столетия юношеская и молодежная команды принимают участие в финальных турнирах чемпионата СССР. Усть-каменогорских молодых хоккеистов начинают замечать даже в столице Советского Союза. Первым приглашенным из числа воспитанников усть-каменогорской хоккейной школы стал

Евгений Поладьев. Он органично влился в состав прославленного московского «Спартака» и наглядно продемонстрировал состоятельность «глубинки». Как признание высокого мастерства и беззаветного служения великой Игре под сводом усть-каменогорского Дворца спорта висит символический свитер того самого Женьки Поладьева, который блистательно ворвался из казахстански провинции на хоккейное поле не только Москвы, но и мирового хоккея.

Из досье: Поладьев, Евгений Иванович, 1948 года рождения, заслуженный мастер спорта. В 16 лет уже играл за усть-каменогорское «Торпедо», защитник московского «Спартака» (1968-1975 г.г.), СКА МВО (1975-1976 г.г.), московского «Локомотива» (1976 г.), трехкратный чемпион мира, трехкратный чемпион Европы, участник первой серии игр СССР-Канада. В чемпионатах СССР — 225 матчей, 25 голов. В чемпионатах мира — 28 матчей, 4 гола.

В игровом сезоне семидесятых в Усть-Каменогорск пожаловала команда, являющаяся несомненным лидером всесоюзного хоккея — московское «Динамо», возглавлял которое в то время известный хоккеист и тренер Аркадий Чернышев. Безусловно, две игры «Торпедо» с именитым соперником для усть-каменогорских горячих болельщиков явились подарком судьбы. Однако ж и для «Торпедо» — событие. Себя попробовать в схватках с командой, входящей наряду с ЦСКА, «Спартаком», «Химиком», «Локомотивом» в число законодателей советского хоккея, и понять «что есть что» Устинка на таком уровне. Поклонники хоккея неистовствовали: когда ещё придется воочию насладиться игрой таких звезд, как Александр Мальцев, Валерий Васильев, Владимир Юрзинов, Виталий Давыдов… Да, те баталии, несомненно, удались, невзирая на проигрыш хозяев в обеих встречах. Горячие схватки, виртуозные манипуляции клюшкой, кинжально заброшенные шайбы, крики и аплодисменты, радость и огорчение — все это происходило наяву на наших глазах, с нашим сумасшедшим соучастием. Вот такой первый и настоящий праздник большого хоккея состоялся под гулкими сводами Дворца спорта. И такое — не забывается.

Вместе с тем, по воспоминаниям известного экс-хоккеиста, именно тогда состоялись первые «смотрины» Бориса Александрова московским хоккейным маэстро. По его утверждению, Александров-старший, сумевший пробиться к Аркадию Чернышеву, уговорил того посмотреть на тренировку «молодых», среди которых Борис являлся несомненным лидером.

— Они сидели на трибуне чуть выше нас, — так описывал тот эпизод мой собеседник. — Конечно, нам, молодым хоккеистам, а

точнее, мальчишкам, сующими во всё свои любопытные носы, хотелось уж очень знать, о чем Борькин отец, чисто выбритый и трезвый, говорил со знаменитым тренером. Причем сидели они долго, обстоятельно. Когда же двинулись вниз, я, сидевший у прохода, четко слышал констатацию Чернышева о том, что Борька всем хорош: грамотным хоккейным! — катанием, умением виртуозно оперировать клюшкой, молниеносными бросками. Но… мал! Возрастом и массой! В свою очередь Виктор Гордеевич просил Чернышева все же иметь в виду, что через год-другой Борька прибавит и в возрасте, и в росте, и в весе.

Не исключено, что такая оценка пятнадцатилетнего Бориса Александрова авторитетнейшим специалистом в хоккее окрылила и домашнего наставника, и юного спортсмена. Тот и другой уже не сомневались, что большой хоккей обретает вполне видимый горизонт. В одной из личных бесед с Борисом Александровым мы как-то раз затронули вот эту тему: отец-наставник и сын-спортсмен.

Откровенно? Ну, вот до сих пор не могу понять, почему отец во мне, в «метре с кепкой», разглядел хоккеиста с таким-то будущим. — Борис говорил неспешно и негромко.

И вообще, когда мы касались каких-то неспортивных, а тем более семейно-личных тем, предпочитал «уходить в оборону». Отвечал односложно, даже неохотно. Разговорить его всегда стоило больших трудов. Но зато как интересно!

Хорошо запомнил основное отцовское требование: чтобы стать первым в команде, нужно забивать голы. Как, каким образом — это дело второе. Поэтому, говаривал он, рвись на «пятачок» через всех, «стреляй» мгновенно. И — не замахом! А кистевым броском, чтобы никто и не понял, что шайба уже там, в сетке, что уже гол. Мал ростом? Да, это — плохо. Будь тогда вертким, становись неутомимым… Он ведь меня гонял страшно. Я после его тренировок на дворовой коробке просто падал, не мог стоять на ногах. Выматывался без остатка. Кстати, невзирая на то, что после фронтового ранения ампутировали ногу, отец любил (в особенности в мои детские годы) становиться в «рамку» и чтобы я бросал шайбу. Таким способом тренировались даже в квартире. Соседи рыдали от этих тысяч щелчков по смежной стенке…

Борис рассказывал об отце и, видимо, сам того не понимая, следовал уже в своей тренерской работе его давнему совету. Я, было, удивился, когда вернувшегося с тренировки сына, пятнадцатилетнего Виктора (да, назван в честь своего деда!) Борис сразу с порога препровождал не на диван для отдыха, а на велотренажер: процесс закаливания продолжался.

— Пусть молочную кислоту из нагруженных мышц выгоняет.

Давай, Витя! Крути педали! — подмигнул он еле живому сыну и тут же довольно резко оборвал причитание жены. — Не переломится, не причитай…

Хочешь или не хочешь, а жизненный опыт передается из поколения в поколение. Даже вот так: незаметно, подспудно.

В знаменитом усть-каменогорском финале турнира «Золотая шайба» Борис Александров участвовать не мог: он вырос из «детства». Ведь уже в шестнадцать лет он был заявлен в основной состав «Торпедо». Но в предыдущих турнирах играл активно. В том же Воскресенске, в одном из финалов «Золотой шайбы», виделся и вживую общался с кумиром всех юных хоккеистов Анатолием Фирсовым. Воодушевленный и окрыленный, он «выдавал» такое!.. Виртуозная игра Борьки Александрова не прошла мимо внимания специалистов «взрослого» хоккея. Поэтому не исключено, что на тренировке усть-каменогорцев столичный гость смотрел на молодого спортсмена уже глазами цээсковского наставника. Да-да, великий игрок Фирсов в то время начинал осваивать амплуа играющего тренера ЦСКА.

А дальше непредсказуемые спортивные пути всего лишь через месяц после Всесоюзного турнира «Золотая шайба» свели в Усть-Каменогорске лучшую команду Советского Союза ЦСКА и усть-каменогорское «Торпедо». Состоялись две игры. По статусу вроде бы товарищеские. Однако ж нет, «рубились» в полную силу с первой минуты и до последней! Первая встреча завершилась со счетом 4:11 и пользу гостей. И во второй хозяева потерпели поражение — 5:7. Хотя, между прочим, первые периоды в обеих играх торпедовцы выигрывали.

В составе армейцев выступал признанный мастер Анатолий Фирсов. Среди же форвардов «Торпедо» на лед выходил и Борис Александров. Уже в первой игре и тот, и другой «отметились» заброшенными шайбами. Всё это к тому, чтобы попытаться понять, почему Анатолий Фирсов стал называться инициатором перевода юного торпедовца в ЦСКА. Спустя много лет в одной из бесед Борис Александров ситуацию прояснил.

— После матча, — рассказывал он, — Анатолий Фирсов пришел к нам домой. Переговорил с отцом и мамой. Папа тяжело болел, уже фактически не вставал. Вот поэтому разговор проходил у нас дома. Родители благословение дали — согласились с доводами Фирсова. Помню, как воспрял тогда отец…

* * *

То было время всеобщих непрекращающихся в газетах «одобрямсов», ежемесячных партийных собраний, «аплодисментов, переходящих в овацию», «звездопадов» на лацканы «генерального» и других секретарей, постоянных магазинных очередей за «дефицитом» и повального семейно-бытового пьянства. Но вместе с тем процветали детсады и пионерлагеря, типовыми многоэтажками заполнялись микрорайоны, а выпускники вузов точно знали, где будут работать. К спорту также относились по-иному. Только в одном Усть-Каменогорске, повторюсь, установили 47 хоккейных коробок, в том числе и знаменитую — у Дворца пионеров по улице Кирова, на которой выросли сотни и тысячи юных усть-каменогорцев нескольких поколений. Это уже в наши времена властьпредержащие безжалостно отобрали её у поклонников шайбы и мяча и просто-напросто снесли. Высвободившиеся участки перепродали для возведения парочки престижных особняков. Деньги за ту самую землю детской хоккейной коробки, понятное дело, осели в личном кошельке…

Эпоха семидесятых для семнадцатилетних длинноволосых (битловских!) парней в «клешах» характерна и другим. Повальное увлечение доступными переносными магнитофонами и мотороллерами сменилось любовью к мощности, скорости и трубному рыку. В больших городах и малых шло активное «укрощение» «железных скакунов» — мотоциклов. Отечественные «Мински», «Восходы», «ИЖи», и даже тяжелые «Уралы» ревели вечерами на проспектах и улицах во всю мощь своих больших и малых цилиндров. Очки не очки, каска не каска, но что сзади обнимающая тебя девчушка — это уж непременно. И стрелка спидометра, падающая до упора направо!

Особый шик — вишнево-хромированная «Ява» с элегантным защитным стеклом. Знаменитая изящная «капля» — 350-я модель, неповторимый облик которой и сейчас вызывает ностальгию по прекрасному. Первым «оседлал» такую красавицу восходящая звезда усть-каменогорского хоккея Женя Поладьев.

А уж когда появилась 634-я с горбатым баком, с этаким необычным дизайном для тех времен, то кто её укрощал?

Кто держал её за «рога» и ставил на «дыбы» мгновенной мощью обоих цилиндров? Усть-каменогорские общие любимцы: Равиль Гатаулин, Володя Локотко, Виктор Чечель, Саша Медведев и, конечно же, Борис Александров. Да уж, не зря волновались и мамы, и папы по поводу затянувшихся вечерних прогулок красавиц-дочек в компании ребят, гордо называвших себя «квартальскими». Весенние бурлящие вечера в обнимку и гонки

на вишневой «ласточке» — это всегда радость для одних, слезы и огорчения — для других…

При плохой памяти запоминается самое лучшее или самое ужасное, — подшучивает Виктор Набоков, голкипер усть-каменогорского «Торпедо», бессменно защищавший ворота команды на протяжении добрых полутора десятков лет, и, конечно же, непременный участник тех мотоциклетных развлечений «хоккейно-квартальной компании». — Ту весну я хорошо помню, и даже тот день, когда Борис Александров всех нас ошарашил фантастической вестью. Шли мы из института дружной говорливой ватагой, «планировали» очередной вечер, и вдруг Борис, с утра выглядевший каким-то отрешенным и погруженным в себя, «развязал язык»:

— Мне звонили из Москвы! Из ЦСКА! Ребята, меня к ним в команду берут…

Компания замерла. Потрясение, да и только. Это в настоящее время приглашениями и поездками даже за океан никого, пожалуй, не удивишь. А вот в те, семидесятые, когда ЦСКА считался лучшим клубом Советского Союза и команду которого знал и уважал весь мир, тот московский хоккейный Олимп для мальчишек из глухой провинции оставался далеким и недоступным. Ну как отряд космонавтов! Знаем, что есть, а попасть туда просто невозможно. А тут нате тебе: наш Борька — и в ЦСКА. В ЦСКА?!

— Ну и шуточки у тебя! Долго думал?

— Нет, правда! Не шучу и не разыгрываю. Мы уже и дома все обговорили. Так что, мои хорошие, скоро отбуду.

Накануне обстоятельства «увели» в другой город и Володю Локотко, ещё одного друга детства. Молодой, ершистый, он никогда не молчал в спорах и в обсуждениях прошедших игр. Главному тренеру (а тогда в этой роли выступал Киселев) подобное, конечно, не нравилось. Тем более, что при желании у Локотко пару-тройку прегрешений найти всегда запросто. Те же нарушения дисциплины и режима. Хотя — по тем временам — физически более сильного хоккеиста в «Торпедо» не имелось. Природа наградила нашего товарища колоссальной мощью и работоспособностью за троих. Силён, как лось! На игру он запросто выходил без всякой защиты. И на льду ему равных не сыскать на тот момент. Выкладывался весь до остатка! Даже в случае предыдущего ночного «фестиваля». Опять же, Вовка только входил в пик спортивной формы. Конечно, у тренера всегда имеется право «казнить или миловать». Только второй вариант предполагает больше затрат личной энергии и педагогических способностей. Проще и легче выгнать… Из хоккейно-квартальной

компании нас оставалось все меньше и меньше…

* * *

Тот последний отпуск перед отъездом в Москву пролетел у Бориса быстро. С друзьями они совершали мотоциклетные «набеги» в Горную Ульбинку. Не доезжая до пионерлагеря имени Гастелло, сворачивали на бережок одного говорливого горного ручья. Место уютное, укромное. Берлога да и только! — под сине-зелеными пихтовыми кронами. Густой, до головокружения, аромат хвои, непрекращающийся рокот чистой ледяной воды на перекатах, гитарные аккорды у ночного костра — вам такое не знакомо? Жаль…

Более длительные поездки — на Бухтарминское водохранилище.

На море! — радостно надрывали горло ребята, «седлая» горячих, скоростных скакунов — вишнёво-хромированные «Явы».

— Кто что берет?..

Набирали и многое, и многих. Да, именно так: в семнадцать лет всегда хочется «погорячей». Кровь кипит, глаза горят, сердце «ёкает» при виде симпатичных, стройных и энергичных… Ритмичная музыка из «Романтика», танцы с вольными движениями и сопутствующий глоток «шампанского» (а временами и не только!) затмевали собственный здравый смысл и отметали напрочь заботливые родительские напутствия.

И уж там, у ласковой воды, в тихой бухточке Голубого залива компания «раскрепощалась» со всей юношеской страстью и бесшабашностью! И это при всем при том, что в двух шагах находилась спортивная база.

Но хочешь не хочешь, а контроль и присмотр на ней корнями уходил в систему закрытого — номерного! — завода. Так что там особенно и не разгуляешься. А когда тебе семнадцать?! И ты популярен и всеми любим?!

Правда, вот что интересно. Владимир Локотко те вылазки (как и Виктор Набоков) запомнил хорошо. Однако ж по другому поводу. Все эти поездки им, молодым, конечно, нравились.

— Вместе с тем мы с Борькой враз все бросали, как только речь заходила о рыбалке. Хоть какая б веселая и завлекательная компания ни складывалась, на зорьке мы тихо «смывались». Уютные бухточки, окруженные живописными каменными скалами, сосны с их терпким запахом и фантастическими

изгибами стволов завораживали своей особенной красотой. Расположишься на удобном выступе, приготовишь снасти, немного поежишься от набежавшей прохлады и замрешь в ожидании. Какие то были счастливые минуты! Вот и солнышко из-за хребта сверкнуло. И тут туман, до этого пушистым покрывалом укрывавший низинки бухт, начинал таять. Вода проясняется, из серой превращается в сине-зеленую… Мы же глаз с поплавка теперь не сводим. Ну? У кого что? Оп-па! Есть одна! Потом другая, третья… И начинался бешеный клев. Успевай только подсекать!

Вот такое то лето на Бухтарме семьдесят третьего года…

В Москве, изучая хоккейные архивы, мне довелось повстречаться, пообщаться, а потом и подружиться с теми, кто играл в ЦСКА в те далекие семидесятые. И один из них — знаменитый на весь мир великий спортсмен Евгений Мишаков.

Из досье: Мишаков, Евгений Дмитриевич, 1941 г.р., заслуженный мастер спорта, нападающий. 1959-62 гг. — Локомотив» (М), 1962-63 гг. — СКА МВО, 1963-74 гг. — ЦСКА. Восьмикратный чемпион СССР (400 матчей, 193 гола), четырехкратный чемпион мира, трехкратный чемпион Европы, чемпион Зимних Олимпийских Игр 1968 и 1972 годов. В ЧМЕ и ЗОИ — 35 матчей, 23 гола. Единственный в СССР спортсмен, дважды удостоенный медали «За трудовую доблесть». Последние годы тяжело болел, мог передвигаться только на костылях. Награжден орденом «За веру и верность». Умер 30 мая 2007 года.

Кофе, которым угощал гостеприимный хозяин, неповторим по вкусу и аромату. Мы сидим в небольшой уютной кухне, куда Мишаков потащил меня прямо с порога. Угощать гостя — это в крови, в незыблемых семейных правилах.

— Хорош? — улыбается Дмитрия. — Это Вера постаралась, жена моя милая и заботливая. И где она находит такой — точно не знаю. Я ведь теперь обезноженный и малотранспортабельный, больше дома сижу. Ты наслаждайся своим кофе, я же, по привычке, лучше закурю.

Мишаков! Евгений Дмитриевич Мишаков! Дмитрия! Тот самый! Возраст и хоккейные травмы превратили спортивного богатыря по сути дела в инвалида. К сожалению, к великому сожалению, это так. Однако ж дух Мишакова-хоккеиста не сломлен. Он может посетовать, виртуозно ругнуться, но «плакаться в жилетку» — да никогда! Вот почему глаза его и сейчас сверкают, и гримасы боли на лице не увидишь. И костыль — как случайный и временный элемент ветеранского «штрафного» времени. Настоящий боец клюшки и шайбы…

Знаменитая гроза и кара канадских, чешских и шведских хоккейных «драчунов». Это тот, кто, разозлившись, выбросил в одном из показательных матчей в г. Калинине (ныне Тверь) за борт совсем обнаглевшего канадского тафгая. Мои личные воспоминания сводятся к тому, как в одном из матчей совсем молодой армеец Мишаков лихо уложил на лед неповторимого богатыря-«химика» Александра Рагулина.

— Ну, было, такое было, — хрипит басом заядлого курильщика Дмитрия. — На площадке действительно меня побаивались. А что, можно по-другому? Хоккей — это не балет на льду, а нечто совсем другое… Я на всю жизнь запомнил знаменитую тарасовскую фразу, ставшую смыслом моего хоккейного поведения: «Не давайте себя в обиду. Вы же не мальчики для битья»…

Выпита одна чашка ароматного и крепкого напитка, другая, третья… Дмитрия, наверное, искурил уже полпачки сигарет, а хоккейная тема — неисчерпаема. И, конечно же, хотелось узнать спортивную биографию прославленного хоккеиста, прежде чем он начнет рассказывать о Борисе Александрове.

— Биография, говоришь? Ты ко мне когда следующий раз зайдешь?

— Да хоть завтра!

— Ну и отлично! Вот завтра я тебе в печатном виде биографию и выдам. — Как-то уж несколько ехидненько произнес Мишаков.

На следующий же день Евгений Дмитриевич сунул мне пачку листков. Я прямо-таки оторопел.

— Потом почитаешь. А пока проходи. Твой напиток тебя заждался…

И вот те мишаковские страницы:

…Родился я в Подмосковье, а клюшку взял в руки, когда отец, проходчик метро, перевез нашу семью в Первопрестольную. Недалеко от нашего барака находился стадион «Химик». Вот там все и началось. Вру! Существовал ещё и двор с друзьями, примером был и старший брат, завзятый футболист. Так что футбол и шайба — самые любимые «игрушки» новоиспеченного московского пацана. Детская любовь к спортивным играм как-то незаметно переросла в смысл жизни. Для начала я отыграл за «Химик» пару футбольных сезонов. А тут семейная радость: мы получили квартиру в районе Хорошевки. И в этом же доме стал жить Борис (по тем временам просто Борька!) Михайлов. Мы сразу сдружились и заиграли в одной хоккейной команде. Причем ухитрялись обыгрывать ребят более старшего возраста. Хоть и злились они, но факт: мы играли лучше. Да и при необходимости могли за свою

«правду» постоять.

Я после неполной средней школы поступил в ремесленное училище. И вот там-то стал играть в хоккей по-серьезному, выступал за команду «Трудовые резервы». Причем играл явно неплохо. Здоров, как бык, энергии на десятерых хватило бы. Играл без смены все три периода! И на одном коньке обставлял всю команду противника. Забивал, ей-богу, по 15-18 голов за игру. Вот оттуда меня и перетащили в «Локомотив», в молодежный состав. А вскоре я стал играть и за «основу»! Всё получалось неплохо. Да тут мне исполнилось целых 18 лет — значит, нужно в армию. «Локомотив» разок подсуетился, сделал «бронь». Но через год меня стали разыскивать как дезертира, и в один прекрасный день наша славная милиция взяла меня под белы ручки да и сдала в военкомат. «Отыгрался», — подумал я тогда, как прямо из военкомата меня повезли в пансионат на Песчаной площади — на сборы команды СКА МВО. Ну, нет худа без добра! Два года в этой команде пролетели махом. И довольно успешно. Почему? Да потому что меня приглядел сам легендарный Тарасов. Как раз начиналось первенство Вооруженных Сил, в котором участвовал наш СКА МВО. На том первенстве мы выступили очень неплохо, проиграв в финале лишь явному фавориту — ЦСКА. После финальной сирены Тарасов первым делом подошел к Шувалову, тренеру СКА МВО, и сказал, чтобы я собирал вещи и перебирался в ЦСКА.

О нагрузках на тренировках Тарасова может свидетельствовать хотя бы тот факт, что в ЦСКА я пришел, имея вес в 74 килограмма. А уже через год накачался до 85. И такие кондиции у меня сохранялись на протяжении лет десяти — ни килограмма больше, ни килограмма меньше. Только в последние годы, когда я уже заканчивал играть, мой вес достиг 93 килограммов.

После первых тренировок Анатолий Владимирович прямо на площадке подкатил ко мне и сказал: «Беру тебя на 10 лет с прицелом в основной состав». Это значило, что я подхожу под его видение игры. Однако право играть в команде Тарасова необходимо было еще заслужить. В ЦСКА на тот момент насчитывалось 5 пятерок, и тех, кто не попадал в «Основу», специально не заявляли на чемпионат, чтобы они могли участвовать в первенстве Москвы. Наша тройка Мишаков — Ионов — Моисеев и некоторые другие ребята — Овчуков — Деконский — Дроздов — тогда и играли на город. Только через год-два мы уже стали постоянно выступать в основном составе ЦСКА. Тарасов проповедовал тогда схему игры 1-2-2. Алик Зайцев, которого мы звали «чистильщик Мальдини», действовал как последний защитник, Ромишевский и Ионов играли

«хавбеков», а мы с Моисеевым — двух форвардов. К сожалению, за сборную СССР тройка Мишаков — Ионов — Моисеев сыграла всего один раз — на Олимпийских играх 1968 года. Почему-то в сборную чаще всего меня одного из нашего звена брали.

У Тарасова всегда играли только сильнейшие. Он любил повторять, что если ветеран и молодой хоккеист — игроки одного уровня, то предпочтение отдается ветерану.

В ЦСКА сформировалась очень здоровая атмосфера, там было просто приятно находиться. Да, ребята жили большую часть времени на сборах, а многие, в том числе и я, к тому времени уже успели обзавестись семьями. Но время вне дома летело весело и интересно. Никто ни на что не жаловался — отдавали себе отчет в том, что сами выбрали эту судьбу — быть хоккеистом.

А время на сборах и впрямь не замечали. Тарасов очень интересно и разнообразно проводил тренировки. На каждом занятии он выдумывал какие-то новые упражнения и приемы. И они проходили очень азартно в атлетическом зале или на льду. Если был атлетизм, то работали с тяжестями только в движении. Культуристов из нас Анатолий Тарасов делать не собирался, и заставлял тренироваться со штангой, гирями, блинчиками не стоя на одном месте, а двигаясь. Закрепощение мускулатуры очень вредно для хоккеиста, поэтому помимо накачивания мышечной массы необходимо было работать на развитие гибкости, ловкости, координации движений. Прыжки, кувырки, наклоны, повороты с нагрузкой — вот каким помимо классического жима и становой тяги для нас было занятие атлетизмом.

На «силу» работали также и с утяжелительными поясами — килограммов по 20. Те же прыжки, кувырки в них проделывали, имитировали ведение шайбы с этим грузом на талии. На льду мы частенько выполняли такое упражнение: один конец жгута прикреплялся к борту, другой — к хоккеисту. И задача игрока была дотянуться до шайбы, находящейся от него на определенном расстоянии. Делаешь шаг вперед, а жгут тебя тянет назад. Однажды резина соскочила и так Ромишевского по спине ударила, что бедный «Рем» не мог недели две нормально сидеть — сверкал синячищем во всю спину. Когда мы уезжали летом на сбор в Кудепсту, то, работая на берегу Черного моря, в качестве спортивных снарядов использовали обыкновенные камни. Тягали их, как гири, а после окончания тренировки выкидывали «остолбеневшие» булыжники в воду. За те годы, что мы наведывались в Кудепсту, наверное, все побережье очистили от камней. Была там еще одна лестница — 800-ступенчатая. Тарасов нас гонял по ней с партнером на плечах вверх и вниз. По три пары

кроссовок на таких бегах изнашивали. Как же мы ненавидели эту лестницу! Однако, поди, попробуй показать обиженный или раздраженный вид — бежишь и улыбаешься! Ведь весь пляж, как никак, смотрит за тренировкой ЦСКА. Зато как только тренировочное занятие оканчивалось, по команде: «В воду!» все плюхались в море. И был в воздухе такой столб пара, что мы не видели друг друга. А Тарасов заставлял нас и в воде делать кувырки, плыть на скорость, нырять на расстояния… И все весело, с улыбкой — для снятия усталости. Хорошо!

Все, что придумывал Анатолий Владимирович, оказывалось необходимым для нас. Это мы понимали, как только начинался сезон. Ни одно его упражнение не было бессмысленным.

Помимо самого хоккея на тренировках во что мы только не играли. Например, Анатолий Владимирович придумал двухэтажный волейбол — садишься к партнеру на плечи и перекидываешь мяч через сетку. Играли в баскетбол и гандбол по хоккейным правилам. Отдельно занимались акробатикой. Даже бокс у нас был. Правда, Тарасов меня особо не подпускал к рингу. «Иди отсюда, а то убьешь кого-нибудь», — шутил он. Тысячи полезных упражнений проделывали на тренировках! А уж как мы в футбол играли — не хуже мастеров. Помню, на Песчаной проводили товарищеский матч с футбольным ЦСКА — уступили всего 0:1, да и то потому, что «зевнули» их нападающего. Но при игре поперек поля одноклубникам никогда не проигрывали. Многие ребята — Борька Михайлов, Валерка Харламов, уверен, выйди они на поле, смотрелись бы не хуже футболистов. А Юрку Блинова Тарасов и вовсе забрал из основного состава футбольной команды.

Главным балагуром на сборах, пожалуй, всегда был я. И шутки какие-то придумывал, и клички всем давал. Михайлова прозвал «Пырей» (за уши оттопыренные), Ионова — «Федор Иванович» (пел постоянно, как Шаляпин), Рагулина — «Бегемотом» (за крупную комплекцию), Зимина — «Пингвином» (рифмуется с фамилией), Моисеева — «Джино», Ромашевского — «Ремом» (по фамилии). Никто не обижался.

Анатолий Владимирович много работал с каждым индивидуально. К примеру, после очередного сезона он собственноручно составлял план подготовки в межсезонье каждому из 25-30 своих игроков. И когда хоккеисты шли в отпуск, они старались неукоснительно следовать своему индивидуальному заданию. Допустим, пишет он: «повысить технику кистевого броска». Ты идешь в зал, где в то время тренировались такие великие тяжелоатлеты, как Власов и Жаботинский, берешь гриф от штанги и разрабатываешь кисти. Или: «научиться обыгрывать противника за счет неожиданных финтов». Там же делаешь

кувырочки, имитируешь финты, работаешь над быстротой, реакцией, ловкостью. А чтобы повысить умение вести силовую борьбу, мы бегали по лесу и с разбега плечом врезались в сосны. «Бей канадцев», — в таких случаях говорил Тарасов. И мы били так, что шишки, слетавшие с деревьев, можно было собирать корзинами.

Когда он был чем-то недовольным, непременно обращался к хоккеисту: «Молодой человек». Вообще тренировочный процесс Тарасова — это отдельная повесть. Об этом уже только говорилось и писалось, что лишний раз повторять и не стоит. Скажу лишь, что теоретических упражнений он давал не меньше, чем физических. Придумывал постоянные головоломки — рисовал какие-то схемы на макете хоккейной площадки и спрашивал, как бы тот или иной хоккеист поступал в такой-то ситуации. После матча каждая пятерка должна были составить отчет Тарасову о своей игре. Если, к примеру, звено пропускало или забивало гол, то старший в пятерке — в нашей им был Зайцев — подробно описывал, где и кто из игроков он находился на площадке в этот момент. Потом Анатолий Владимирович разбирал с игроками каждый такой эпизод и выставлял им, как в школе, оценки. Он говорил нам постоянно: «Вы без пяти минут тренеры. Думайте, и хорошо думайте». И каждый из нас приучился к взвешенному и объективному самоанализу.

Что касается силовой борьбы, то лично мне пришлось во время некоторых игр действительно применять свои «нехоккейные способности». В том же Калинине, если честно, меня просто вынудили. Проводили же мы этот матч специально не в Москве. Анатолий Владимирович хотел в этой встрече проучить канадцев, ответить им их же оружием. На глазах у правительства и руководителей отечественного спорта этого делать было нельзя. Поэтому и выбрали Калинин. В канадской команде играл один опытный хоккеист по фамилии Рой. Он выполнял роль играющего тренера и вел себя на площадке достаточно нагло. Тарасов дал мне задание опекать Роя. И вот в третьем периоде, после очередной из его многочисленных выходок, Анатолий Владимирович посмотрел на меня и сказал: «Ну, Женёк, теперь можно». В следующей смене я встретил этого Роя в корпус, пару раз «приложил» как следует, а потом и вовсе перебросил его за бортик, где сидели канадские хоккеисты. Так мы показали сопернику, что мы тоже можем, если что, постоять за себя.

Был подобный случай и в 1971 году. Мы проводили 10-матчевое турне по Канаде. И встречались с командой, в которой играли братья Кадье. Одного из этих братьев я тогда сильно отделал. Получил две минуты плюс пять. Потом уже в самолете, когда мы

летели обратно вместе с этой командой, «непострадавший» брат Кадье, глядя на мою физиономию с фонарем под глазом, сказал: «Very well, mr. Mishakov!» («Очень хорошо, мистер Мишаков»).

Мне вообще приходилось иногда выполнять в команде роль такого устрашителя соперника. И в ЦСКА, и затем в сборной. Как я уже говорил ранее, на площадке я никого никогда не боялся. Да и в жизни тоже. Такой уж у меня характер от рождения. Многие соперники опасались нашего прославленного 105-килограммового защитника Александра Рагулина. Сашка же боялся меня. Не скрою, бывали моменты, когда приходилось его «воспитывать» — а рука-то у меня ох как тяжела!

Тарасов тоже подшучивал надо мной по этому случаю. К нам в раздевалку ЦСКА частенько захаживали после игры различные высокопоставленные чины — генералы, полковники. И вот идешь после игры в душ, едва передвигая ноги, и слышишь, как Тарасов за твоей спиной говорит какому-нибудь чину: «А вот к этому лучше не подходить. Ни за что ни про что убить может». Оборачиваюсь и вижу — Анатолий Владимирович указывает на меня пальцем и вовсю улыбается.

Обо мне шутили: если Мишаков на поле и перед ним стена стоит — убирай ее поскорее, снесет. Я на площадке не жалел ни себя, ни соперников. Но играл всегда в пределах правил. Многим, естественно, моя манера игры не нравилась, и меня частенько пытались специально задеть, ударить исподтишка. Однажды в Финале Кубка европейских чемпионов со «Спартаком» мне досталось от Женьки Зимина. До конца матча оставалось секунд за 40, мы выигрывали 8:5, и чтобы «убить время», я положил шайбу на клюшку и на уровне плеча стал ее носить по площадке, издеваясь над соперником. Зимин не выдержал, догнал меня и ударом клюшки рассек мне бровь. Правда, сразу же после матча пришел к нам в раздевалку, извинился передо мной.

Я не в обиде — одним шрамом больше, одним меньше. Сколько мне накладывали швов, что я и забыл. Не раз ломал ребра, ключицу, бедро. Левая рука до сих пор плохо работает. Выбиты передние зубы. На обеих ногах удалены мениски, а нос мне ломали восемь раз. В общем, повреждений, наверное, не меньше чем у канадских профессионалов. Только у нас, в отличие от них, травмы не считают и не рекламируют…

И снова — чашка вкуснейшего кофе (забыл, какая по счету) и очередная сигарета у моего собеседника.

— Да, Дмитрич, такая биография на остросюжетный роман тянет. Только «допрос» мой с иной целью — узнать как можно больше о Борисе Александрове. Первая встреча с ним состоялась в Москве?

— Нет! В вашем славном граде Усть-Каменогорске! Приехали мы на товарищескую игру неполным, но достаточно сильным составом. Вышли на поле, особого страха, конечно, нет. По привычке приглядываюсь, кто из хозяев на что способен. Одна смена, другая, третья… Определил для себя: торпедовцы — неплохие ребята. Крепкие и сыгранные. Но среди них выделялся один “молодой” — шустрый такой, «праворукий». (В хоккее в зависимости от природных особенностей существует два «хвата» клюшки: левый и правый. Как правило, большинство хоккеистов играют под левый хват. «Праворукие» более «неудобные» для голкипера. — *А. Ш.*). Техника владения клюшкой, кистевые броски, виртуозное катание — выше всех похвал! В стычках вьется, проскальзывает эдаким змеёнышем через всех, не удержишь и не остановишь… Именно Змеёныш, да и только! Не могучий и страшный Змей Горыныч, а вот такой юркий его сыночек! Так ведь и шайбу как красиво нам забросил! Мы с Фирсовым, а он уже находился в статусе играющего тренера, враз на него глаза и положили. Для ЦСКА такой мальчишка — находка. Поинтересовались, как он в сезоне отыграл.

Оказалось, что умеет забивать голы. Да ещё какие! И главное — кому! Тем же киевским ребятам у них дома забросил шайбу, а в родном Усть-Каменогорске так вообще три гола им забил и вывел «Торпедо» в победители. А киевское «Динамо (ставшее затем «Соколом») в те времена находилось в числе лучших команд Союза. И потом на льду, невзирая на щуплость, на мальчика для битья не походил. Сам норовил соперника «прищучить». То есть по всем канонам подхода под стандарты нашего мэтра Тарасова. По возвращении в Москву у нас и состоялся хороший разговор с Анатолием Владимировичем. В частности и о Борисе Александрове.

Понятное дело, что окончательное право на приглашение в армейский клуб есть у одного — у главного наставника. Но Тарасов к тому времени и во мне, и в Фирсове видел уже не только опытных хоккеистов, но и, как я уже говорил, фактических тренеров. И наши рекомендации свою роль сыграли. Вот так Борис Александров стал армейцем. Всегда вспоминаю и первое московское «братание» с Борисом, и до сих краснею за тот случай. Молодые игроки в ЦСКА, да и в любом другом клубе, думаю, обычно занимаются «черновой работой» — шайбы собирают после тренировок, таскают везде станок для затачивания коньков. Это не дедовщина, просто так было принято в отечественном хоккее. Так вот, когда в клуб пришел молодой Борька Александров, я ему как-то в раздевалке сказал, чтобы он брал и таскал в поездках точильный станок. А этот юнец отказался! Нагло так, с вызовом.

Понятно, что я сначала остолбенел от такого заявления, а уж потом и закипел.

— Ты что, сынок?! — рявкнул во весь голос. — Уже выше всех?!

И… хлесть его в лоб. Полетел Борька через все скамейки, «собирая» клюшки, коньки, «защитки»…

Команда замерла, и тишина, как перед грозой.

Как раз в этот момент в раздевалку зашел Тарасов. Увидел лежащего «бойца», мгновенно оценил ситуацию, подозвал меня к себе одним кивком и спрашивает:

— За что?!

— За дело, — отвечаю.

— За дело? Можно! — сурово констатировал Анатолий Владимирович.

И ушел. Ушел!!

— Сразу же хочу сказать, что дальше с Борькой отношения наладились. Видимо, и вправду говорят: хорошая дружба с хорошего мордобоя начинается. Сколько времени прошло, мы состарились, стали другими. Борис же во время наших встреч, обнимая меня, первым делом всегда произносил коронную фразу: «Только не бей в лоб, Дмитрич». И как при этом светился своей знаменитой и привлекательной александровской улыбкой… Между прочим, после завершения хоккейной карьеры в ЦСКА я стал играющим тренером СКА МВО. Так вот, Бориса Александрова, после того как он рассорился с Тихоновым, я забрал в свою команду. Играли в одном звене. Хороший он все-таки хоккеист: техника, интуиция, взаимодействие с партнерами. А его неповторимая импровизация?! Ей-богу, поставь нас вместе в одно звено в ЦСКА — я лично ещё бы играл лет пять, не менее.

Когда в мае 2007 года пришла горестная весть о кончине Евгения Мишакова, долго не утихала боль в сердце. Жить бы великому хоккеисту и жить. Время — ну как ты беспощадно…

Сказать, что Москва встретила Бориса Александрова неласково и недружелюбно — значит, покривить душой. Для приглашенного из провинции спортсмена (пусть даже способного) никто, конечно, особых условий не создавал. В ведущих московских клубах, формально не относящихся непрофессиональным, проблемы проживания спортсменов, их питание, обеспечение спортивной одеждой и инвентарем (а также зарплатой) решались в одночасье, по давно накатанной схеме. Приказ — и ты уже в «обойме». В ЦСКА — тем более. Для нужд клуба существовал знаменитый пансионат на Песчаной площади. Вот он и стал и родным домом, и «кормящей мамой» для вчерашнего усть-каменогорца. Всё бы ничего, но перед новичком

возникали совсем иные проблемы. Помните фразу Евгения Мишакова: «Право играть в команде Тарасова необходимо было ещё заслужить»?

Рудноалтайский журналист и истинный поклонник «Торпедо» Владимир Корсунский в одной из публикаций о Борисе Александрове сделал ссылку на письмо Анатолия Владимировича Тарасова к Виктору Гордеевичу Александреву: «Докладываю Вам, что Борис много и усердно тренируется. Рекомендуем его в состав сборной молодежной страны. Борису нужно проявить немало мужества и терпения, чтобы войти в основной состав ЦСКА. Если он обладает таким ж характером и упорством, как Вы, будет все в порядке».

Не исключено, что тренер Тарасов уже знал, что Александрову-старшему жить оставалось всего ничего. Физически помочь же ему просто нечем. А вот письмо — это как подтверждение исполнения заветной мечты отца о том, что сын его будет-таки играть в лучшей команде Советского Союза. А потом в Москву пришла телеграмма для Бориса Александрова со скорбной вестью. Только Тарасов её не сунул мимолетом молодому хоккеисту. Нет, он оставил Бориса после тренировки, присел вместе с ним на скамью у ледового поля.

— Не вздыхал и глаза не закатывал. Произносил слова жестко, твердо, избегая красивостей и ложного пафоса. — Борис Александров, как он сам говорил, ту беседу запомнил на всю свою жизнь. — Он ведь меня тогда «сынком» назвал. «Нет, сынок, ты не пойдешь сейчас на отдых. Потренируйся часок. С полной отдачей. Тебе не слезы нужны, а нагрузка на всю катушку. Иди. Становись мужчиной»…

Вот так судьба распорядилась. Взлет сына и… смерть отца. Пройдет много лет, и снова такой же заколдованный круг…

Борис, как говорится, в ту осень «закусил удила». Не жалел себя на тренировках, полностью выкладывался в матчах. Ему всё было интересно. В особенности — «впитывать» намертво установки такого тренера, как Тарасов. Александров буквально благоговел перед наставником. Причем это чувство сохранил на всю жизнь. Да-да, где бы и как бы судьба его ни сводила с иными специалистами в области хоккея, он обязательно соизмерял творческий потенциал, мотивацию, личный пример, жесткость и последовательность именно со своим вечным любимцем и кумиром Анатолием Владимировичем Тарасовым. Даже свой первый гол в армейском качестве, как любил об этом рассказывать сам Борис, у него был связан со своим наставником.

— В раздевалке, перед игрой с московским «Динамо», Анатолий Владимирович каждому внушал, что и как необходимо

осуществить в этой конкретной игре. Подошел ко мне.

«Я тебя сегодня на лед выпущу, — говорит. — Во втором периоде. У динамовцев стоит в обороне, пожалуй, лучший защитник команды Валера Васильев. Обыграть тебе его вряд ли удастся. Его редко кто может пройти, обвести. А уж забить шайбу — так это вообще удача. Но вот остальных со своей верткостью обвести ты сможешь. И ты обязан это сделать. И гол обязан забить. Что касается Васильева — присмотрись. И следующих играх планируй и его обыгрывать!». И так он уверенно сказал об этом, что я не сомневался в этом тренерском предначертании. Честное слово, аж зуд какой-то…

Началась игра. Насчет Васильева — всё правда. Чрезвычайно техничный защитник. В одном из эпизодов я получаю шайбу, по флангу лечу к воротам Александра Пашкова. Тут мне навстречу устремляется рослый Васильев. Встречает. Его «непробиваемость» я уже пару раз на себе испытал. И теперь намерения понятны. Но и я озлился. Если Тарасов говорил, что можно и нужно обыгрывать остальных, то и Валеру тоже необходимо пытаться «сделать». Сколько ж можно на нем «спотыкаться»? Получится у меня, получится, не дрейфь! Делаю любимый финт шайбой через конек. «Уклон» влево-вправо, ухожу от «контакта» с защитником. Васильев и не понял, что я уже один на один с кипером. Бросок в верхний левый угол — я ведь «праворукий», и шайба там, в рамке! Валера по инерции меня «завалил», да ведь поздно. Гол! Мой первый гол в роли армейского форварда! Такое не забывается… Кстати, ту игру мы свели на ничью…

Юный усть-каменогорец ещё не стал москвичом, не обзавелся хлебосольным кругом друзей, не завоевал широкого признания у пресыщенных болельщиков хоккейной Москвы. Провинциал не перешел в разряд баловней судьбы. Весь его мир в ту пору вместился, по сути дела, в рамки жесткого ледового поля. Александров жил хоккеем и жил для хоккея. В клубной команде и в той же «молодежке» его приняли хорошо. Хотя по тем временам ЦСКА — каждый хоккеист в отдельности и вся команда в целом — талант на таланте.

— Я хорошо помню, — делился Борис Александров, «перебирая» первые московские шаги, — что когда пришел в команду мастеров ЦСКА, то испытал потрясение. В любого пальцем ткни — звезда! Величина из величин! Огромные звёзды! Третьяк, Мишаков, Лутченко, Цыганков, Петров, Викулов, Харламов… Но, в принципе, все очень доброжелательны. Даже можно сказать — по-отечески. Мишаков внимательно ко мне относился, журил по-своему (это уж точно! — *А. Ш.*).» Валерка Харламов как-то сразу начал помогать мне. Помню историю с

клюшками. Ему из Канады прислали партию клюшек, но не под его «хват». Я ведь «праворукий», а он — нормальный, «леворукий». Так вот, он мне их все и отдал. Мне, мальчишке?! И это в то время, когда хороших клюшек не сыскать и не достать ни по какому «блату» и ни за какие деньги…

* * *

Кстати, история с харламовским подарком имела интереснейшее продолжение. Серьезное личное испытание Александрова — чемпионат мира среди молодежных команд. При формировании Борис в союзную сборную не вошел. У тренеров Юрия Морозова и Евгения Майорова имелся карт-бланш на комплектацию команды, и отбирали ребят для неё они по своему разумению и исходя из собственного опыта. Юрий Морозов помнил юркого усть-каменогорца ещё со времен турнирных баталий в Воскресенске на приз клуба «Золотая шайба». «Хорошо выступал тот мальчишка. Интересно, где он сейчас? И на что способен?». Так вот, когда молодежная сборная команда СССР фактически оказалась сформированной, в последний день выяснилось, что тот самый усть-каменогорец — в хоккейном клубе ЦСКА, и руководство команды ничуть не против участия Александрова в чемпионате мира. Бориса, что называется, на ходу втащили в отходящий на Ленинград поезд.

Вот теперь-то честолюбивому провинциалу требовалось на деле подтвердить те самые предпосылки своего хоккейного таланта. Чемпионат, проходивший с 27 декабря 1973 года по 6 января 1974 года в Ленинграде, интересен и другим. Во-первых, он вошел в историю ледового спорта как «первый неофициальный», хотя принимали в нем участие молодые спортсмены из шести ведущих хоккейных стран мира — Канады, СССР, США, Чехословакии, Финляндии и Швеции. Во-вторых, именно на нем засверкали «потусторонние» хоккейные звезды — швед Роланд Эрикссон, финн Исмо Вилла. И наши — Зинэтула Билялетдинов, Сергей Бабинов, Виктор Жлуктов и, конечно же, Борис Александров.

В-третьих,… Пожалуй, лучше знаменитого (в мире, в Москве и в Казахстане в целом) тренера Юрия Баулина (на тот момент приглашенного в Австрию на должность главного тренера национальной сборной) вряд ли дашь точную и ёмкую характеристику знаменательному событию. ***«Ленинградский***

турнир позволит заглянуть в завтрашний день мирового хоккея, даст возможность оценить тенденцию его развития в разных странах мира. Представители хоккейных школ Европы, Канады и США привезут в Ленинград своего рода «отчет» о подготовке резервов большого хоккея. Сравнение результатов труда тренеров разных стран будет очень поучительно для специалистов хоккея и, в первую очередь, для тренеров, работающих с детьми и юношами. Очень хорошо, в этой связи, что Спорткомитет СССР пригласил в Ленинград на турнир молодежных команд шести стран 25 ведущих тренеров из детских спортивных школ страны».

Спустя добрых тридцать лет после тех ленинградских баталий в беседе с Юрием Николаевичем Баулиным мы к ним, тем горячим схваткам, вернулись.

Из досье: Баулин, Юрий Николаевич, 1933 г. р., мастер торта, заслуженный тренер СССР, первый (по хоккею с шайбой) заслуженный тренер Казахской СССР. Амплуа: нападающий и защитник. 1952 г. — «Спартак», 1953-62 гг. — ЦДСА, ЦСКМО, ЦСКА, 1962-64 гг. — СКА (Ленинград), 1964-65 гг. — «Торпедо» (Усть-Каменогорск). Чемпион СССР 1955, 1956 и 1958-61 гг., второй призер чемпионатов СССР 1953, 1954, 1957 гг., третий призер 1962 г. В чемпионатах СССР — 240 матчей, 112 голов. Обладатель Кубка СССР 1954, 1956, 1961 гг., финалист розыгрыша Кубка СССР 1953 г. Второй призер ЧМ 1959 и 1960 гг., третий призер ЧМ 1960 г. Чемпион Европы 1959 и 1960 гг. Третий призер ЗОИ 1960 г. В ЧМЕ и ЗОИ 11 матчей, 4 гола. Играющий тренер и старший тренер «Торпедо» (Усть-Каменогорск), старший тренер Спартака» (Москва), тренер национальной сборной Австрии, старший тренер «Енбека» (Алма-Ата).

За ним я следил давно. Тем более Борька играл в юношеской сборной, которую я и собирал. И знаю не только по ЦСКА. Он мой одноклубник вдвойне. Это я «Торпедо» вспоминаю, великолепную усть-каменогорскую школу, тарасовскую подготовку хоккеистов… У меня с Александровым всегда существовали отличные отношения. Мне такие ребята нравились во все времена — с характером, ершистые. Но — справедливые… В хоккее я в таких игроков буквально влюблялся… Непредсказуемость его действий завораживала трибуны, а соперника ставила в тупик. Его я сравниваю с Валерой Харламовым. Только разница в характерах. Валерка был более мягкий, добрый и покладистый, а у Борьки характер такой сложный, вспыльчивый… Но на хоккейном поле — это было настоящее чудо! Став под знамя ЦСКА, не оказался на вторых ролях, а сразу засверкал. Александров изумлял всю

московскую и международную хоккейную элиту. Явление уникальное…

* * *

Нет, не затерялся тогда в новогоднем Ленинграде вчерашний усть-каменогорец среди талантливых ребят со всего мира. Он участвовал во всех пяти матчах, забросил шесть шайб, сделал одну голевую передачу и набрал семь очков. «Немного, — может сказать дотошный читатель. — А сколько у самого результативного?». Девять очков!

Но! Борис Александров на том ленинградском турнире проявил свою способность к игре в жестком, силовом режиме. В атаке, в борьбе на «пятачке» равных ему не было. Те же канадцы и американцы, с материнским молоком впитывавшие приемы ледового кулачного боя, после первых «контактов» с Александровым от него прямо шарахались. Борис крушил и забивал, обводил и «наказывал». Он не испытывал жалости к противникам. Правда, и себя при этом ведь не жалел…

Как зачастую складывается на чемпионатах, развязка спортивных страстей происходит в последней игре. Судьбу «золота» может решить всего лишь одна шайба, один точный бросок в ворота соперника. Молодежь из страны Кленового листа в случае победы над хозяевами турнира с подходящим счетом реально претендовала на высшие награды. Канадцы в таких случаях всегда бьются «насмерть». Все понимали, что именно эта игра и есть квинтэссенция молодежного чемпионата. Вопрос: кто кого? И вот 6 января, в воскресение, у ледового дворца «Юбилейный» задолго до начала финальной игры СССР-Канада собрались тысячи ленинградцев, желающих попасть именно на этот матч. С какой завистью они смотрели на счастливцев, в руках которых имелись заветные билетики…

Игра начиналась на «нервах». Нервно и продолжалась. Гости из-за океана мощным шквалом пытаются буквально разнести оборону советских хоккеистов, а форвардов в ответных контратаках «ломают» и очень жестко «прессуют» с присущей в Канаде практикой кулачных боев. Атмосфера в «Юбилейном» и на поле, и в забитых болельщиками до отказа секторах мгновенно накалилась до кипяще-критической.

Борис Александров вместе с Виктором Хатулевым и Виктором Жлуктовым разрушили канадцам все их тактические планы.

Трибуны с восхищением следили за виртуозной игрой ребят, с которыми агрессивные защитники Туркевич и Макинтош сделать ничего не могут. Борис Александров забрасывает две шайбы! Он один своей результативностью кардинально изменил ситуацию!

И тогда канадцы выступают с протестом, мол, у Александрова клюшки канадские (да, те самые от Харламова), но вот крюк загнут не по правилам. Игру остановили, стали измерять пресловутый изгиб, обнаружилась незначительная, но разница. Явного лидера советской команды наказывают двадцатиминутным штрафом.

Все же канадцы не сумели оправиться после александровского погрома, да и наши ребята «раскрепостились». Победа осталась за сборной командой СССР.

— Вот так состоялся мой первый серьезный турнир, — возвращаясь к тем дням, вспоминал Борис Александров. — Как всё это было важно и нужно: забросить шайбу, «сломать» ситуацию…

— Харламовские клюшки помогли? Или?..

— Безусловно! И… — и тут Борис заулыбался. — …И подогнутый крюк тоже! Ты ведь об этом хотел спросить? Да сейчас все подгибают крюк под себя. Тенденция…

Можно «включить» машину времени? Спустя тридцать лет в Санкт-Петербурге (бывшем Ленинграде) на хоккейном поле ледового дворца «Юбилейный» жёсткая баталия — в предсезонке разыгрывается Кубок военного округа Ленинградской области. Участники — московское «Динамо», омский «Авангард», «СКА» ЛВО, ярославский «Локомотив» и новокузнецкий «Металлург». В команде последних — совсем ещё юный Александров.

Виктор Александров!

Худой, но верткий.

Несильный, но настырный.

Быстрый и агрессивный.

Вот он в схватке на пятачке красиво «сносит» самого Максима Сушинского — одного из наиболее агрессивных «ястребов» «Авангарда». Трибуны жалостливо охнули: гроза российского хоккея таких выпадов против себя не прощает. И точно. После парочки смен омич «ловит» пацаненка у борта и с такой силой «впечатывает» в него Александрова, что диву даешься, как обошлось без ломания ребер и прочего членовредительства.

Уже после матча возвращаю Виктора именно к этим эпизодам.

Не страшно выступать против «зубров» суперлиги? Подрывать их звездный авторитет наглым юношеским непочтением, а затем на собственных костях прочувствовать ветеранскую агрессию?

А зачем тогда на поле появляться? Вообще-то можно и в окопах отсидеться. Но я выхожу на лед, чтобы победить соперинка. И не важно, звезда он или нет. Играть надо… Гены, наверное. Александровские!

Хорошо бы им не трансформироваться в гены выгодные, в гены расчетливые…

Кстати, за действиями (включая силовые) Вити Александрова пристально наблюдал и ещё один усть-каменогорец — молодой хоккеист Костя Пушкарев. Правда, на игру (а он перебрался из Усть-Каменогорска в Омск и числился за клубом «Авангард») его не выпустили. И стоял он, прижавшись к стеклу защиты хоккейного поля, с вниманием и завистью наблюдая за блестящими действиями своего земляка.

* * *

Но давайте вернемся в век прошлый, в семидесятые, к восемнадцатилетнему земляку — Борису Александрову.

Под занавес своего первого московско-европейского сезона он попадает и на 7-й чемпионат Европы среди юниоров. В швейцарском городе Херизау сошлись шесть команд. И если две из них на чемпионские медали не претендовали (сборные Польши и Швейцарии), то хоккеисты СССР, Швеции, Финляндии и Чехословакии бились ну вовсе по-взрослому. Здесь присутствовали не только юношеская задиристость и малоконтролируемая горячность. Все дружины показывали, если хотите, хоккей будущего. Напористый, комбинационный, с элементами силовой борьбы и, естественно, результативный. Сборная СССР хотя и проиграла шведам три шайбы (1:4), поистине сокрушила остальных участников турнира. Судите сами: с хоккеистами Финляндии — 12:3, Чехословакии — 8:1, Польши — 10:2, Швейцарии — 14:1.

Так вот, самыми результативными на этом чемпионате были признаны Борис Александров (СССР) и Кент Нильссон (Швеция), набравшие по 15 очков (8 + 7).

Очередной хоккейный сезон у ЦСКА открывался игрой международного класса. На московском льду встречались команды, оспаривающие европейский Кубок чемпионов. Вот как описывал то событие известный спортивный журналист Евгений Рубин.

«Спортивный дворец, как и дальние подступы к нему, был

забит до отказа. Первый официальный матч сезона — огромный и легко объяснимый интерес. Во-первых, приехали шведы — хоккеисты, за выступлениями которых у нас всегда следят со вниманием и уважением. Во-вторых, в «Брюнесе» есть такие мастера, как Л.-Е. Нильссон, С. Карлссон, Лефквист, постоянно защищающие цвета «Тре Крунур». Наконец, и это, разумеется, самое главное, как будет выглядеть накануне нового чемпионата страны ЦСКА — команда, расставшаяся весной с таким привычным для себя титулом чемпиона СССР, команда, конечно же, жаждущая этот титул возвратить, команда, во главе которой встал новый тренерский триумвират — К. Локтев, В. Александров и А. Фирсов.

Спортивная борьба шла на площадке лишь до середины первого периода. Правда, и тогда игровое превосходство было на стороне нашей команды, которая и открыла счет. Сделал это самый молодой из форвардов Борис Александров. Именно он мог забить и второй, и третий голы, но оба раза пробил мимо пустых ворот»…

ЦСКА в той игре разгромил шведов и завоевал почетный трофей.

Первая поездка за океан и «живая встреча» с северо-американским хоккеем у 19-летнего спортсмена состоялась в рамках 2-го неофициального молодежного чемпионата мира, проходившего с 26 декабря 1974 года по 4 января 1975 года в Канаде (Виннипег, Брэндон) и США (Миннеаполис, Фарго). Сборная команда СССР в упорной борьбе переиграла пять дружин, представляющих хоккейное «завтра» Канады, Швеции, Чехословакии, Финляндии и США. К решающему матчу с хоккеистами Канады молодые советские хоккеисты (впрочем, как и хозяева) подошли без поражений. Однако победы спортсменов страны Кленового листа просто ошарашивают: 10:2 — со шведами, 9:3 — с американцами, 3:0 — с чехословацкими хоккеистами. Хозяев поля в игре со сборной СССР устраивала и ничья. Уж больно перевес и шайбах был подавляющим. Но молодые советские хоккеист ты настроились совсем на другое — на победу. Так вот, тон в решающей встрече задал Борис Александров. Он забросил две ключевые шайбы. Хатулев и Чучин поддержали его «почин». Окончательный счет 4:3 в пользу молодежной сборной СССР. Борис Александров вместе с Виктором Хатулевым дирекцией турнира были включены в состав символической сборной. Да, красивое вхождение и в спорт союзного масштаба, и в хоккей мирового уровня…

Ну, хорошо, голы и передачи, смелость и ловкость,

самоотверженность и хитрость. Действительно, Борис Александров, его «финты», силовые действия оценивались трибунами аплодисментами и восторженными криками. А как он ощущался хоккеистами на льду? В игре? В единоборстве с равными?

— Первая встреча с Борисом Александровым произошла на московском финале «молодежек» во Дворце спорта «Сокольники», — с охотой вспоминает Сергей Гимаев. — Он выступал за ЦСКА, я — за «Салават Юлаев». Борис — юркий, как ртуть, нападающий. Я — защитник при своем двухметровом росте. Разницу представляете? (У Бориса Александрова рост всего 168 см). Игровой момент: шайба — у меня, ищу глазами партнера: кому сделать передачу. И тут Борис прилично разогнался (я этот момент позорно прозевал, не сгруппировался) и… бах меня! Я — в аут! Перелом ребра! Вот так лично для меня закончилась первая встреча с Борисом. Нет, правда, Борис Александров в игре — жесткий, характерный…

Из досье: Гимаев, Сергей Наильевич, 1955 г.р., мастер тренер молодежной команды ЦСКА. С 12 лет в спортивной школе «Салават Юлаев», с 18 лет в команде мастеров. 1974-1976 гг. — СКА (Куйбышев), 1976-1985 гг. ЦСКА. По-своему уникален: за восемь сезонов в армейском клубе в соревнованиях любого уровня получал только золотые медали. Многократный чемпион страны, золотой призер Кубка Европы и Кубка СССР.

Играть в ЦСКА я стал при Константине Борисовиче Локтеве. Обстановка в команде сложилась на ту пору чрезвычайно демократичная. Еще хорошо запомнил, что в то время Борис ходил в любимцах нашего тренера. Объяснение простое: настоящая хоккейная звезда. На мой взгляд, Александров на поле являлся самым техничным хоккеистом, которых я когда-либо видел. Руки у него были просто фантастические. Удивительно верное — хоккейное! — катание. А бойцовский дух? Говорю это, не забывая о том, что он играл в таких командах, как ЦСКА и московский «Спартак», где в то время были собраны величайшие мастера нашего хоккея.

С Александровым мы — ровесники. Только когда я пришел, он уже обладал титулом олимпийского чемпиона. Несомненная хоккейная звезда! Тут тебе почет и уважение… Ну, квартиру он получил в тот год. Был в это время самым большим франтом в команде. Одевался моднее всех и ярче всех. Кстати, лично я впервые увидел фен для укладки волос именно у Бориса. Он, пожалуй, один из немногих среди хоккеистов, кто пользовался парфюмерией, косметикой. Дезодорант (это по тем-то

временам!?) — обязательно. Плюс машина — оранжевая Жигули-«трешка» с госномером 58-11. До сих пор помню! Опять же и молодежь вокруг него типа «куда едем?».

При Локтеве времени свободного, что ни говори, приходилось поболее. Не жили столько времени на сборах. При Тихонове, хотите верьте, хотите нет, команду отпускали в субботу, а в воскресенье уже собирали.

Конфликт Александрова с Тихоновым произошел на Кубке Канады в 1976 году. Это когда рижского наставника первый раз назначили тренером «экспериментальной» сборной СССР. Виктор Васильевич не взял Харламова, Михайлова, Шадрина, Якушева. В начале турнира отодвинул даже Викулова, хотя по результатам игр на Кубок Канады тройка Викулов — Жлуктов — Александров стала лучшей. Возможно, исходя из реального понимания собственной значимости, эти ребята не совсем смотрели тренеру в рот. Более того, вели себя несколько независимо. Виктор Васильевич же привык в рижском «Динамо» к другому: к беспрекословному исполнению спортсменами его указаний. Предыдущий цээсковский тренер Константин Локтев — и игрок комбинационный, и наставник экспериментирующий. В тренерской же работе — поведение и приемы отнюдь не диктаторские. Он любил хоккей, в котором «присутствовало, по его твердому убеждению, игровое мышление». При Локтеве в матчах наблюдалось (а уж как поощрялось!) значительно больше импровизаций. При Тихонове приоритет отдавался рациональным действиям. Виктор Васильевич шлифовке типичных моментов придавал громадное значение. Каждый знал, где он должен быть именно в ту или иную секунду. Любая ошибка разбиралась, обсуждалась, и виновный, естественно, наказывался.

Александров такой подход не воспринял. Как следствие, довольно быстро, а затем и часто он стал объектом, скажем так, повышенного внимания». Конечно же, тактико-игровые противоречия «тренер Тихонов — хоккеист Александров» усиливались и обострялись вольностью последнего в дисциплине. Да-да, после самой напряженной игры Борис мог вечером пойти в ресторан, выпить, «снять» очередную красавицу, тем более что квартира присутствовала… Хотя, если честно, мы все ему завидовали. Он яркий, симпатичный парень, любил музыку, веселую компанию, в которой всегда становился центром притяжения. А уж девушкам как нравился… Правда, по характеру очень, так сказать, боевой. В драку? Да запросто! В ресторане устроить групповое побоище? — Легко! С милицией, конечно, проблемы. Дальше традиционно: сообщения по инстанции, обсуждения на собраниях, выговоры, очередная угроза очередного

отчисления… Да, что ни говори, а «нашла коса на камень»…

* * *

Как часто мы поражаемся невероятным совпадениям! В тех семидесятых в ЦСКА присутствовал хоккеист, который своей техничностью и азартом походил на Бориса Александрова. Более того, временами он заменял Бориса в привычной связке Александров — Жлуктов — Викулов. И карьера хоккейная его сложилась гораздо удачнее…

…После промозглой московской хляби так уютно сидеть в небольшом кафе цээсковского Дворца спорта, не спешно согреваясь обжигающим чаем в ожидании человека, знакомство с которым по независящим от меня обстоятельствам долго не складывалось. Он — из плеяды хоккеистов, имя которым — Легенда. Живая Легенда!

Пришел, понятное дело, первым. Сижу, вглядываюсь на входящих. Вот один… Но нет, не мой герой. Влетает другой, и тоже непохож. Высок ростом и слишком объёмен.

А это кто? Дубленка — нараспашку, глазами — р-раз по всему залу. И сразу — ко мне. Интересно, как «вычислил»?

— Слава! — И руку тянет. — Извини. По Москве нормально не проедешь…

Вот он какой «вживую». Слава! Вячеслав Анисин! Подтянутый, с уверенными манерами, встречными и отнюдь не приглаженными вопросами. Располагающая улыбка, острые, но доброжелательные глаза. Хоккеем сражен «однажды и навсегда». Мировой спорт и цээсковскую «кухню», и частности, знает в полном объеме и игры оценивает достаточно критично и объективно. Семидесятые для Анисина — Эверест его долгого хоккейного марафона. Семидесятые — и он ещё не степенный и заслуженный, а стрелой мчащийся форвард знаменитой команды красно-звездной и сборной дружины СССР…

Из досье: Анисин, Вячеслав Михайлович, 1951 г.р., заслуженный мастер спорта СССР, нападающий. 1969-1971 гг. — ЦСКА, 1971-1976 гг. — «Крылья Советов», 1976-1981 гг. — ЦСКА, 1981-1982 гг. — СКА (Ленинград), 1983-1985 гг. — «Спартак». Чемпион СССР 1971, 1974, 1977-1981 гг. В чемпионатах СССР — 509 матчей, 176 голов. Обладатель Кубка СССР 1974, 1977 и 1979 гг. Чемпион мира и Европы 1973-1975 гг. В чемпионатах мира и Европы — 33 матча, 14

голов.

В 1996-1997 гг. — главный тренер «Спартака» (Москва).

«Крылышки» для меня местом ссылки не были. Там сложилось все прекрасно. Но ЦСКА… Мой первый и самый родной клуб! И когда Локтев в 1976 году позвал под армейский флаг, я без всяческих колебаний этот шаг сделал.

Вячеслав Анисин рассказывает о своей — звездной жизни! — спокойно, без особых эмоций и, как мне показалось, несколько равнодушно. Устал от многочисленных пересказов? А вот о товарищах по команде вспоминал с удовольствием.

— Борис Александров, великолепно пройдя испытание в молодежном составе, к тому времени уже выступал в основной команде. Столкнулся с ним в раздевалке. Невысокий, как мне показалось, щуплый и… нагловатый. Ну вот таким его и помню! Он ответил на мое приветствие ясной улыбкой. Но как хорохорился при этом!..

Вышли на лед, размялись, стали в звенья. А я все искоса на этого «залетного» поглядываю. Ну, ещё бы: его, впрочем, как и меня, американская пресса отметила по клубным встречам на знаменитом турне. Так как он в деле?

Заиграли. Батюшки-светы! Действительно, Борис обладал неординарной техникой и виртуозным катанием. Да ведь и характер какой… Настырно-силовой! На площадке сразу чуть чего, и тут же в «пятак» норовит «вмазать». Ну, не наглец ли?! И все же — это вторичное. Главное — потрясающая техника игры. Клюшкой владел просто мастерски. Как будто она являлась органичным продолжением рук. Шайбу через конек лихо закручивал, да с разворота, без подготовки… Ну просто непонятно, когда и по какой траектории она полетит. Вот вам и фрукт из казахской глубинки! Без всякой цээсковской школы он к армейскому клубу подходил по всем параметрам — под знаменитый постулат Тарасова: «Мне нужны игровые бандиты». В те времена жупелом жесткого хоккея являлись канадские спортсмены. И понятно, что силе, дракам у бортов и на «пятачке» можно (и нужно!) противопоставлять нечто подобное. На «линию огня» выдвигались те, кто наряду с высоким мастерством успешно владели приемами рукопашного боя. Хоккеисты, которые не испугаются канадцев, не побоятся любой борьбы. И которые могут за себя постоять на поле. При этом будут делать то, что они хотят, а не то, что им предложит противник. Причем, по непоколебимому мнению Анатолия Владимировича, спортсмен обязан быть самолюбивым, с характером, может быть, даже со сложным. Тарасов считал, что неординарная личность в жизни — неординарна и на поле. Молодость при этом для прославленного

тренера отрицательным критерием не была. Таких людей он относил к категории «личность». Любой игрок мог творить все, что угодно. Потому что, поймите, хоккей — это не схема нарисованная. «Ты — поехал туда. А ты здесь перекрой путь, центр закрой, сейчас вот приедут». А если не приедут? То будешь стоять, как баран? Хоккей — динамика, причем не всегда предсказуемая.

Создание сильного звена требует присутствия трех факторов. Во-первых, наличия хоккеистов, которые понимают игру в целом. Во-вторых, чувствуют друг друга. И, наконец, отличаются определенной техникой катания и владения клюшкой и шайбой. Это и есть тарасовский хоккей. Вот у Бориса как раз всё и присутствовало в полном объеме. Та же техника владения клюшкой — поразительна, необъяснимо фантастическая. Я даже не помню, когда, выходя один на один, он не забивал гол. Против него вратарям очень сложно приходилось играть. Все непредсказуемо! Такое ощущение, что он сам не знал, что делает. А если он не знает, что будет делать, то голкипер тем более не в состоянии догадаться…

Анатолий Владимирович Тарасов оценивал ситуацию в развитии. «Хоккеист, например, не пошел обыгрывать защитника, а рванулся в угол. Это — просто. В угол тебя запускают, поскольку оттуда голы не забиваются. Голы забиваются с ближнего и дальнего «пятака». Куда не пускают. Вот вы туда и рвитесь!».

Конечно, в игре всякое бывает. И когда ты ушел в угол вместо попытки переиграть защитника, от главного тренера не услышишь никакого мата, никакого оскорбления. Тарасов находил совсем иное, тонко-язвительное: «Молодой человек! Вы сейчас — предсказуемы. Вы читались, как открытая книга. У вас не было ни ума, ни хитрости. Все трибуны видели, что вы собирались сделать. Вами стали управлять. Вас пустили в угол — вы туда и поехали. У вас нет импровизации. Вы — предсказуемы. Вам пирожками торговать на вокзале, а не в хоккей играть».

Александров же в углы особо-то не лазил. Его цель — броски по воротам соперника. Поэтому Борька шел в обводку. В жесткую. Да, его могли и ударить, и даже травмы нанести. Ну и что?! Он играл в хоккей, не имитируя игру, а отдаваясь ей душой и телом. Единственное, конечно, требование у Тарасова — когда ты идешь в обводку и теряешь шайбу, то ты её и отнимаешь.

Используя свои сильные индивидуальные качества, Борис оставался при этом игроком командным. Мог идти в одного, в двух противников, в обводку, и уже (третьим глазом, что ли?!) видел, что перспектива будет у партнера. И он обязательно играет

на него! Александров действовал по ситуации и на предвидении. Его рывки — непредсказуемы, пасы — толковые, броски — неожиданные. А уж как по-змеиному он проскальзывал сквозь оборону — это нужно было видеть воочию. Словом, рвался туда, где забивают голы. Я это знаю по себе, поскольку играл не только с ним в одной команде, одном звене, но и против него. Кстати, я затрудняюсь ответить, кто на поле меньше доставлял хлопот сопернику, Харламов или Александров. Да, Харламов блистал виртуозной отточенностью. Борис же опасен другим — своей дерзостью, бескомпромиссностью. У Валерия не было такого. Он хитрое что-то творил, тонкое… Борис же — как боевая машина пехоты. Если она пошла, то пошла. Вот здесь надо следить за ним. За разными штучками клюшкой, шайбой и коньками, силовым напором. Стартовая скорость мощная. Показывает, что вроде бы в угол уходит. Ногами и руками показывает! А уходит… в центр! И сразу, без промедления, неожиданный бросок. Причем щелчок-то приличный. Ведь практически каждый день набивали руки бросками шайбы. Летом, к примеру, за тренировку с фанеры «стреляли» шайбой по 500-1000 раз…

ТАЙМ-АУТ!

Остановись, время! Но запомните: это время — для официального протокола.

Лаконичное.

Констатирующее.

Категоричное.

И не всегда со стороны понятное. «Играем по варианту… И точка!».

Как бабочку на огонек манит нас вот эта неизвестность зазеркалья. Мы, сидя на трибунах, видим, что в сгруппировавшейся вокруг главного тренера команде происходит нечто. На наших глазах ломают характеры и подходы, требуют жертвенности и максимального риска, посылают, как в последний бой.

К сожалению, мы не слышим фраз. Однако ж как выразительны мимика и жесты…

Так давайте приблизимся и заглянем в таинство зазеркалья!

Ну, что? Рискнем?

***

Бари Алехандрову везло с рождения. Именно он, а не его сестра, стал любимчиком семьи. Всё дозволялось. Возможно, оттого, что Хромой Черт увидел в рождении сына некий знак или сокрытый от всех смысл. Ведь в мясорубке войны Алехандров-старший жизни не лишился, хотя оставил стопу на операционном столе фронтового госпиталя. С ночными болями и последующими операциями научился бороться по традиционной привычке всех фронтовиков: «наркомовские сто граммов». Норму правда, увеличил до скандально-бытовой.

Год за годом схема жизни одна: работа, дом, плотный ужин с возлиянием. Летними вечерами, в праздники и в выходные дни расслабление во дворе с теми, кто хлебнул лиха. Крепкие на обороты споры, героические воспоминания и… И, конечно, «добавления». А утром все сначала…

Так вот, появление на свет горластой крохи и способствовало формированию сверхзадачи: из сына должен вырасти… Ну некто! Ну тот, кто «выше всех и дальше всех»! Этому впоследствии и было все посвящено. Глава семейства в отношении детей

придерживался строгости. По-своему справедлив. И самое главное — неотступен. Бари на некоторых выпуклых частях своего тела временами очень отчетливо ощущал эту самую неотступность. Те же двойки приводили Алехандрова-старшего в ярость. Но, если честно, школа для Бари являлась не элементом обязательности в открытии и познании мира. Учеба, уроки, пионерские сборы — как крепостная повинность. Другое дело — двор. Любимый и желанный! Летом — футбол до изнеможения, зимой — хоккей до глубокой ночи с драчками и подначиваниями.

Причем ярым сторонником спортивных увлечений выступал как раз-таки Алехандров-старший. Он неустанно таскал (ещё карапузом!) Бари на футбольные матчи. А уж когда хоккей чумой обрушился на все мужское население Города, то Бари сначала невольно, а затем и с громадным желанием поддавался хитрым подмигиваниям своего отца.

— Ну так что? Завтра наши принимают карагандинцев. Морозец, правда, под тридцать. Пойдем? Игра будет ох какой…

Да какие там уроки?! Какой там мороз?! Хоккей вытеснил всё и всех! Он стал для Бари в его ребячьей жизни главным и единственным смыслом. Плевать было на успеваемость! Да и не стремился выйти в отличники тот, кто возжелал посвятить себя спорту без остатка. Тем более, что впереди всегда этаким ледоколом выступал Алехандров-старший — Хромой Черт. Так в минуты отчаяния и ругани звала его терпеливая, многострадальная супруга.

— Завтра отца приведешь, — тяжело вздыхала классная руководительница, рассматривая расцветший красными «неудами» дневник Бари. — А может, у матери время найдется?

Насупленный малый только шмыгал носом: «Как же… мать он приведет! Кому нужны эти причитания? Вот отец… Ну он задаст…».

И точно! Алехандров-старший, всегда любивший поорать, отыгрывался на Барькиной «класснухе» с блеском.

— Вы мне гарантируете, что из него Архимед выйдет?! — Так какого черта ему зубрить ваши теоремы и корпеть над задачами? А я из него сделаю лучшего хоккеиста Города! Он и в Столице играть ещё будет! Не надоедайте мне, фронтовику, вашим нытьем по поводу Барькиных «двоек». Я знаю, что ему нужно…

Далее — действия по устоявшейся схеме с «ременной передачей» отцовских наставлений нерадивому сыну. Ясно, доходчиво, быстро и просто!

Алехандров-старший фактически стал первым тренером. По большому счету, конечно, все его установки сводились к очень простой формуле: «играть всегда, везде и без устали». Опять же

неуступчивым ледоколом он «прошелся» по комсомольским и ЖКО-шным инстанциям, и во дворе дома установили настоящую хоккейную «коробку» с деревянными бортами и воротами. То-то сколько гордости во взоре и в окриках… И вместе с тем Хромой Черт, не взирая на морозы и протез, лед заливал сам. Покрикивая на юных помощников, протаскивал из подвала шланг и горячей водой слой за слоем наращивал лед. Гомон, суета, визг… И ребячье нетерпение: «Ну, скорей, ну давайте играть! Шайба где?».

Понятно, что в первой команде и обязательно в роли нападающего выступал Бари. Так попробуй возрази что-нибудь!

— Вообще-то у Барькиного отца костыль очень часто применялся как инструмент устрашения, — с улыбкой вспоминал те дворовые баталии один из истинных друзей Алехандрова. — Откуда при небольшом росте и щуплости у Бари утвердилась всегда присутствовавшая в играх наглость? Ведь ему было начхать, кто перед ним! Даже если соперник на голову выше и значительно крупнее, он без боязни шел ему в корпус, в столкновения. А уж зацепить локтем, подставить подножку — да без оглядки! Только в ответ «сдачи» не получал. Рядом с кучей-малой обязательно грозно вырастал Хромой Черт со своим костылем. И все! Дать «сдачи» Бари значит не только заработать по «горбу». Алехандров-старший беспощадно изгонял храбрецов из желанной «коробки». Оставить игру!? Поэтому, вставая со льда, «незаконно поверженные» втихую цедили сквозь зубы нелицеприятные обещания предстоящих возмездий:

— Подожди, гаденыш. Уйдет твой папаня, тогда и «поговорим»…

Дмитрий Викторович Абоков (в те времена, лет сорок назад, он звался просто Димкой) невольно хмыкает:

— Вполне возможно, что именно с дворовой хоккейной площадки к Бари на всю его жизнь приклеилась та неприятная кличка. Но факт остается фактом. Существовало и другое правило: Хромой Черт использовал не только «кнут», но и «пряник». Да-да, если кто-то из мальчишек отдавал Барьке хороший пас, выручал в схватке, словом, способствовал Барькиному же успеху, то после игры «союзник» удостаивался награды — конфет. Я эти леденцы, карамельки и батончики и сейчас помню: «золотой ключик», «монпасье», подушечки»…

Правда, некоторые нынешние — уже седые, сгорбленные члены той детской команды, друзья и соперники настырного паренька Бари Алехандрова припоминают, что у него было и другое дворовое прозвище: Пуп.

Мол, это оттого, что всю игру он строил от себя и через себя.

Может быть, может… Ну а как по другому, если у тебя

превосходство в скорости, в умении «работать» клюшкой, и более виртуозных и сильных бросках?..

* * *

Стихийные команды юных хоккеистов в Городе существовали везде. Важно то, что повальное увлечение детей поддерживал незабвенный комсомол. И из подворотен, и ничегонеделания мальчишек и девчонок те самые комсомольские комитеты заботливо направляли в дворовые клубы. Именно при них появились всевозможные «Спутники», «Орбиты», «Ракеты», расцвет которых стимулировали гремевшие тогда на весь громадный Советский Союз игры юных хоккеистов на призы ЦК ВЛКСМ «Золотая шайба».

Бари Алехандров прямо-таки блистал на этих турнирах. Команда, в которой он выступал, взлетела на высокую орбиту. Официальным наставником «Спутника» числился один из лучших хоккеистов команды Города Павел Юрьевич Стархов. Это он, подметив настырность Алехандрова, сделал всё возможное, чтобы подающего надежду мальчишку зачислили в официальную спортивную школу.

— И ведь угадал я в этом малыше будущего толкового хоккеиста. Хотя, если откровенно, то я его и отчислял из ДЮСШ …

—?!

А вот так! Отец его ни одной нашей тренировки не пропускал. Причем терпения ни на грош и вечно недоволен. Да ладно бы молчал во время занятий. Так нет же, сядет на трибуне, примет «дозу», и начинается ор. Вот-вот, от слова «орать». Бари краснел, зло отмахивался, ну стеснялся таких отцовских проявлений. После тренировок тащил пьяного батю в знаменитую для всех хоккеистов автомашину с ручным управлением и сам усаживался за руль. Благо, ехать через дорогу. Такой горе-помощник мне все занятия расстраивал. Впору самому уходить. Терпел я долго. Потом, ближе к весне, все-таки Бари Алехандрова отчислил. Причину объяснил. Понятное дело, как возбух Алехандров-старший.

Да я сам Барьку буду тренировать лучше вашего. Он вам всем задаст. Ишь, грамотеи нашлись… Пожалеете о таком решении.

Но и я был неумолим. Пролетели три месяца, а летом, перед лагерными сборами, Алехандров-старший нашел меня. В глаза не

смотрел, бубнил под нос о том, что да, он виновен и больше подобного не допустит. Но чувствовал я, что виновным-то он себя не признает. А вот сына видит пострадавшим от моего «произвола».

— Нет, назад дороги нет. Хотя…

Тут я ему предложил несколько каверзную вещь. Усадил за стол, дал бумагу, ручку, подвинул чернильницу:

— Так, пишем заявление с просьбой принять Бари назад в школу и личное обещание самому никогда не приходить на наши тренировки. Идет?..

Видел бы ты его лицо. Желваки заходили, глаза прищурил, ручку сжал — думал, сломает…

— Ладно, твоя взяла… На чье имя писать?

— На моё, на Стархова…

Сколько лет после того прошло? Двадцать? Тридцать! Сорок!

Свой громадный архив я «кончил» несколько лет назад, — вспоминает патриарх хоккея Павел Стархов. — А письмо Алехандрова-старшего — листок в косую линейку с выцветшими чернилами — как весточку из моей тренерской молодости хранил отдельно. Георгиевич в том заявлении горько каялся, и клялся мне больше никогда и ни во что не вмешиваться… Причем клятвы подчеркнуты двумя линиями. Чтоб, мол, я внимание обратил и поверил ему… Если честно, я ведь страдал не меньше их самих. Уж больно Бари как хоккеист хорош был даже в те свои четырнадцать лет…

* * *

Первый хоккеист, отбывший из Города в Столицу, в нашей памяти так и остается Первым. Бари Алехандров, младший по возрасту перебрался в Златоглавую позже. Мне же было интересно, как прошла встреча между Первым и Бари, поскольку оба играли в ведущих и весьма непримиримых командах.

— Очень, кстати, хорошо запомнил, — без всякого напряжения вернулся к первому свиданию на ледовой поляне мой собеседник. — Август тех лет, и всегда предсезонный турнир в честь нашей любимой спортивной газеты. По воле обстоятельств и результатам предыдущих встреч сошлись мы с нашим главным соперником в финале на льду Северной Пальмиры. Понятно, о дружеской ничьей и речи быть не могло. Настрой однозначный — победить любой ценой. Думаю, что и у наших противников

тренерское указание носило весьма категоричный однозначный характер. Тем более, что наставник звездно-красных нас не очень-то и жаловал. Что касается взаимоотношений хоккеистов двух команд, то всегда оставались скорее дружески-подначивающимися, нежели чем злобно-агрессивными. Хотя по ходу игры всякое случалось, вплоть до мордобития. Но, повторю, за пазухой камня в виде затаенной обиды, ненависти никто не носил. Все выплескивалось в конкретной игре. Первая же встреча с Алехандровым оставила неприятное впечатление на всю жизнь.

…Выходим из раздевалки. Бравурный марш гремит во всю ивановскую; диктор что-то вещает хорошо поставленным голосом; и уже сошлись мы перед выходом на лед двумя рядами. По принятой в каждой команде традиции, лично я накатывался на поляну в самом конце. Получилось, что стою рядом с Валеркой Харламовым. Впереди него же снует ногами от нетерпения земляк мой Бари Алехандров. Что он принят в клуб звездно-красных, я уже слышал. Приятно, что мои родной Город «снабжает» Столицу хоккеистами. Смотрю ж я него и удивляюсь. Не вырос, не раздался мальчишка-мальчишкой. Тоненький, невысокий. Видно, конечно, что нервничает. Наклоняюсь я к нему и просто, по-дружески, пытаюсь сбить вот этот ненужный мандраж:

— Ну, здравствуй, земляк. Не волнуйся: лед такой же, как в нашем Городе. Может, мы немного другие. Но играть-то будем в любви и согласии?.. Или как?

Повернулся он ко мне, глянул снизу вверх (пропорционально росту между нами), глаза отвел, смачно сплюнул на обрезиненную дорожку и ни слова в ответ.

— Да-а-а, вот так ту встречу, и в особенности плевок пренебрежительный, навсегда и запомнил. Харламов же, ставший невольным свидетелем, беззлобно тогда хохотнул:

— Ну, как он тебя, Женька, а? «Отбрил» на полную катушку? Вот тебе и земляк… Воспитывай!

Честно сказать, процесс воспитания в долгий ящик я не отложил. Раньше, если ты помнишь, защитная сетка за воротами свисала этаким шлейфом. Так вот, в одном из эпизодов землячка своего я и приловил. Завалил «нежно», сеточку удавкой мотнул вокруг тонкой его шейки и давлю якобы в борьбе. Выбраться ему из-под меня ну никак: мал ростом, масса тела не та. Пара-тройка секунд — он уже и хрипит, ручонками ёрзает…

— Ну что, хамло, признавать своих будешь? Не наглей, рано тебе выёживаться…

Отпустил его. Багровое, злое лицо, в глазах же — бешенство и ненависть. Понял я, что урок ему совсем не впрок. И ничегошеньки Бари не внял, и отношение к земляку, даже старше

его возрастом, вряд ли изменит…

ВТОРОЙ ПЕРИОД

О, обстоятельства! В некоторых случаях вы — удача, фанфары и цветы. В иных — провал, разгром, черная полоса невезения. В спортивно-цээсковской жизни Бориса Александрова по воле тренеров близкими ему людьми стали Владимир Викулов и Виктор Жлуктов. Повезло ему? Да не то слово! Чертовски повезло!

Конечно, начать бы нужно с Викулова, значительно старшего этих «новобранцев» ЦСКА. Старшего — значит более опытного. И не только! Владимир Викулов на льду виртуоз комбинаций, ювелир проходок и мастер высочайшего «злодействия» на чужом вратарском «пятачке». Они с Александровым — «разнорукие», разные же и по возрасту, и по темпераменту. Однако ж как удачно эти фланги «связывал» «центровой» — центрфорвард Виктор Жлуктов. Рослый, подвижный, агрессивный в атаке и скорый в обороне.

Конечно, погружаясь в глубины архивов, изучая «нетленные» строки прессы семидесятых о тех или иных спортимых моментах из жизни героя, что-то уже знал. Вместе с тем как необходимо живое общение с каждым из тех, кто играл тогда рядом, в одном звене.

Так вот, Владимир Викулов — личность малоуловимая. По телефону договариваться о встрече с ним — задача нереальная. Сначала вроде бы да, хорошо, ничего против не имею. Но как только ставится вопрос о конкретном дне и мне — тут тебе полный… Абзац, словом!

Со Жлуктовым — и проще, и, одновременно, сложнее.

Первый звонок ему. После моего объяснения о необходимости встречи Виктор Васильевич категорически от нее отказывается. Категорически и однозначно! Однако ж интервью готов дать по телефону. Только вот беда: не могу я говорить с человеком за тысячи километров посредством даже гениального белловского изобретения. «Алле, вы меня слышите?.. Повторите… Так какой счет был уже во втором периоде? Как, как его звали?». А глаза при этом какие? Чем зажечь моего собеседника? Как вызвать на откровенность и эмоции? Не-е-ет, телефонное интервью — идиотизм чистейшей воды…

Жлуктов даже и слышать не хотел о моем приезде в Москву и совместной встрече. И не объяснял почему. Ей-ей, варианты «подходов» отрабатывал, к сожалению, не один год. Всё «мимо»! Дело случая: в Усть-Каменогорск приехал Юрий Павлович Карандин. Президент межрегионального отделения Сибири и

Дальнего Востока ФХР, знаменитый судья всесоюзной и международной категорий, 23 раза входивший в бытность своей спортивной карьеры в десятку лучших хоккейных судей, единственный в мире арбитр, удостоенный «золотого» диплома ИИХФ. В одной из игр с канадцами, рассказывают знатоки, он наказал Фила Эспозито. Грозный нападающий подлетел к судье:

— Я — Эспозито. Эс-по-зи-то!!! Ты кто такой?!

— Ты Эспозито? А я — Карандин! Две минуты!

И перстом указующим категорично показывает, куда хоккеисту нужно двигаться… С тех пор, говорят, Фил Эспозито при виде невысокого Карандина становился сама любезность. Тише и ниже… Главное — вежливее.

Ну, так вот: говорили мы с Юрием Павловичем о многом. Хоккей ведь, как вселенная, необозрим. По ходу разговора всплыла и моя «осечка» со Жлуктовым. Карандин тут вклинился.

— Давай я попробую. Мы с Витей — друзья старые. Возможно, я его и «заломаю».

Затрудняюсь в объяснении, как, каким образом, но факт остается фактом: спустя недели две — звонок из Новосибирска.

— Привет! Со Жлуктовым встретиться не раздумал? Он готов к личному общению…

Набираю уже наизусть выученный номер.

— Да… Хорошо… По приезде в Москву — звоните. Определимся точнее…

Всё бросил — вперед, к Жлуктову! Готов был звонить прямо из Домодедово. Быстро добрался до привычной «явки» в Свиблово и без всяких передыхов, обеда сразу за трубку.

— Я уже в Москве. Где? Во сколько будет удобно.

— Да нет. Давайте по телефону поговорим…

Вот тут-то я и… Это самое… Слегка добавил седины!

— Виктор Васильевич, вы шутите? Я же из Усть-Каменогорска примчался, а вы — «по телефону». Ну, правда, уж как-то вовсе не по-человечески получается, хотя договаривались на берегу…

— Нет, не хочу… Не хочу душу бередить. А о Борисе я и так всё расскажу. С чего начнем?

С адреса, станции метро и как дойти до вашего дома.

— Уф… От метро, вообще-то, нужно на троллейбусе ехать. Ладно, черт с вами, записывайте адрес…

Баульчик с фотоаппаратом, диктофоном и определенным «боезапасом» под именем коньяк «Асанали» перебросил через плечо и… «Где эта улица, где этот дом?».

Лифт вознес под крышу — на самый последний этаж. Неуверенно жму на кнопку звонка.

— Здравствуйте и проходите. Виктор вас ждет, — открывая

дверь, сказала мне миловидная, но уж очень хмурая жена Жлуктова, Ирина. — Не терзайте вы его… Вот сюда, по коридорчику.

Виктор Жлуктов сидел на койке. Ещё издали протянул руку, крепенько так даванул мне ладонь, знакомясь, и кивнул на кресло напротив себя.

— Сразу начнем или как?..

У меня же все вопросы из головы выскочили. Вот он, тот самый Жлуктов, широкоплечий и высоченный красавец с ясной, белозубой улыбкой и знаменитейшими, шедшими ему чрезвычайно, усами. Это в него, по-моему, была влюблена добрая половина всех хоккейных болельщиц Советского Союза. А вторая дожидалась своей очереди увидеть его в хоккейных схватках, чтобы ощутить на себе необъяснимо-завораживающий магнетизм притяжения цээсковского форварда…

Из досье: Жлуктов, Виктор Васильевич, 1954 г.р., полковник в отставке, заслуженный мастер спорта, нападающий. 1973-1985 гг. — в ЦСКА. Чемпион СССР 1973, 1975, 1977-85 гг., второй призер чемпионатов СССР 1974 и 1976 гг. В чемпионатах СССР — 455 матчей, 197 голов. Обладатель Кубка СССР 1973 и 1979 гг., финалист розыгрыша Кубка СССР 1976 г. Чемпион мира и Европы 1478, 1979 и 1981-83 гг., второй призер ЧМ 1976, третий призер ЧМ 1977, третий призер ЧЕ 1976-77 гг. Чемпион ЗОИ 1976 и второй призер ЗОИ 1980. Обладатель Кубка Канады 1981, участник розыгрыша Кубка Канады 1976. В ЧМЕ и ЗОИ — 77 матчей, 29 голов. В Еврокубках 13 шайб, в Кубках СССР — 8.

— В семнадцать я закончил школу, и — ура! — здравствуй столица нашей Родины. Приехал поступать в знаменитый МАИ — Московский авиационный институт. Вышло же все по другому. Первый мой тренер Александр Николаевич Виноградов довольно быстро «дал рекомендацию» в ЦСКА.

И всё. 12 лет гладиаторства. Хотя, если откровенно, спортивная карьера как раз-таки и удалась. Без ложной скромности скажу, что взлетов было больше, чем падений. Вместе с тем истинного счастья любимый вид спорта не принес. Временно — да. Значимость и узнаваемость, золотые медали и звания, фото в газетах и телерепортажи… Эйфория, одним словом. Затем наступил иной период — более суровый, беспощадный. Он — как расплата за ту бесшабашность в лихие годы. Я ведь сейчас хоккей даже по телевизору не смотрю.

Не могу…

— Виктор Васильевич, что за атмосфера в клубе была и семьдесят третьем году? Какие «ветры» дули и в каком

направлении?

Сезон 1973-74 годов? Это, если не ошибаюсь, 28-й чемпионат СССР. Для ЦСКА он сложился неважно. Мы опустились на вторую ступеньку первенства. Господи, что было!?..

— Что? Что именно!? Ведь вы завоевали «серебро». Так стоило ли расстраиваться?

— Еще как стоило! От «Крылышек», ставших чемпионами страны, мы отстали на одиннадцать (!) очков. Они, кстати, и Кубок СССР отхватили. Словом, наш хваленый клуб оказался не столько на втором месте, сколько… Где-то далеко! Вот и пришлось руководству ЦСКА делать соответствующие «оргвыводы». Во-первых, произошла смена старшего тренера. На смену Анатолию Владимировичу Тарасову пришел Константин Борисович Локтев. Безусловно, начались перемены. В ЦСКА я начинал играть с Владимиром Труновым и Владимиром Викуловым. Потом Тарасов изменил наше звено: поставил в звено Борю Александрова. Однако ж в основном составе мы выступали не часто. В свою очередь Константин Борисович наше звено «вывел в люди». Одна из причин — Борька был у него любимцем. Наверное, справедливо. Дерзкий, драчливый, непохожий на зажатых советских спортсменов. А уж какой виртуоз на льду! Его обводка, неожиданные броски сводили с ума вратарей наших соперников. Хоккейная техника Александрова — выше всех похвал. И мы заиграли…

— Хорошо и результативно?

— Статистику? В 28-м чемпионате Александров провел 14 игр и забросил 8 шайб. Я, играющий в клубе свой второй сезон, имел несколько иные результаты — 28 и 8 соответственно. Вполне возможно, что именно Локтев (еще в бытность вторым тренером) нашу тройку ещё тогда приметил. Поэтому в новом сезоне — а это уже был 29-й чемпионат страны — Константин Борисович на нас «отыгрывался» по полной своей программе. Ведь на кону стояло только одно: «золото» для ЦСКА. Команда вернула чемпионский титул.

Свою долю внесло и наше звено. Однако ж давай вернемся к убедительным цифрам чемпионата…

— Пахали, думаю, мы серьезно, во всю силу. У Викулова в сезоне — 36 игр, у Бориса — 33, у меня — 35. Мы как раз и начали себя «чувствовать» полнокровным звеном. У нас пошла игра! Борис забросил 20 шайб, я — 19. Викулов вроде бы с семнадцатью шайбами особо не блеснул. Правда, здесь нужно помнить другое: он в звене являлся самым опытным хоккеистом. И нас, молодых, щедро «кормил» голевыми передачами. Фактически — натаскивал. По итогам сезона Володя вошел в

число самых результативных хоккеистов чемпионата и вошел в список лучших хоккеистов СССР. Кстати, и меня во второй раз вписали в это число. Теперь давайте посмотрим статистику 30-го чемпионата СССР. Александров — 35 игр и 22 заброшенные шайбы, Викулов — 35 и 19. У меня 36 игр и 23 попадания в «рамку». Вроде неплохо, а?.. К примеру, одна очень памятная игра с нашим традиционным соперником — московским «Спартаком» в 1976 году. Мы в той встрече их разгромили в пух и прах…

* * *

Сумерки в ноябрьской Москве — ранние. На этом унылом слякотном фоне блистающий огнями Дворец спорта ЦСКА на Ленинградском шоссе уже издалека привлекал внимание. У метро и на тролейбусно-автобусных остановках то и дело слышались безнадежно-унылые вопросы:

— Нет ли лишнего билетика?

— Нет, нет и нет!

Ведь сегодня встречаются традиционно непримиримые хоккеисты ЦСКА и «Спартака». Так кто ж добровольно лишит себя такого зрелища?! И действительно, игра с первых минут заворожила стремительными атаками, самоотверженной обороной, молниеносными бросками и удивительно-виртуозными действиями отчаянных голкиперов. Первый период — это как разведка боем. Кто и на что способен. С коротким промежутком две шайбы забрасывают армейские форварды Жлуктов и Петров. Но Якушев, мастеровитый спартаковец Якушев, забивает ответный гол. 2:1 и не снижается темп, не уходит желание хоккеистов обеих команд перевести игру в более спокойное русло.

Жлуктов вновь увеличивает разрыв в счете. Буквально тут же Пачкалин успешно поражает ворота Третьяка. Разрыв минимален. Что, так период и закончится? Однозначно нет! За три минуты до конца первой двадцатиминутки армеец Александров, виртуозно переиграв спартаковскую защиту, забрасывает ещё одну шайбу. Гол из разряда фантастических — красивых по мастерству и по своей неповторимости. Трибуны прямо взорвались.

4:2! Это всё? Ничего подобного! Вбрасывание, резкий рывок спартаковцев, и Костылев вновь сокращает разрыв. 4:3!

После перерыва Борис Александров, по-прежнему, как на крыльях, несется из своей зоны к вратарскому «пятачку»…

Разворот вкруговую, клюшкой делает удивительный финт. Бросок, и бессилен Зингер. 5:3! Ледовый дворец гремит овациями и криками… И армейцев уже удержать ничто не может. Очередная атака, и отличается Волченков.

Его шайба увеличивает разрыв и буквально «добивает» спартаковскго голкипера. Но смена вратаря ничего хорошего красно-белым не приносит. Михайлов мощным броском ударно завершает второй период. 7:3, и команды уходят на перерыв.

Завершающие двадцать минут — это как триумфальное шествие великолепной армейской команды. Всё у них получается. Спартаковцы же даже не стремятся контратаковать. Так, от случая к случаю. То ли сил не было, то ли воли… Шайба Шадрина, конечно, не случайна. Но она — как жест отчаяния. В ответ Викулов и Александров красивейшими голами доводят счет в игре до удивительно-разгромного: 9:4! ЦСКА в очередной раз подтверждает свой высокий чемпионский статус…

Другой пример и с другой командой. 13 октября 1976 года ЦСКА принимал на своем поле традиционно «неудобную» команду «Химик» из подмосковного Воскресенска. В газетных архивах мне удалось найти отчет об этой встрече журналиста Л. Володина. Вот что он писал.

«…В первые минуты матча в действиях воскресенцев не было и тени робости. До тех пор, пока тройка армейцев в полном составе не вышла против защитника Ляпкина. Казалось, что гол неминуем, но воскресенцев «выручил» Викулов, который дал неточный пас Александрову. И все-таки никто иной как Александров добился своего. Сначала он отобрал шайбу у Голикова и на встречном движении обыграл защитника «Химика». Бросок армейского нападающего не был силен, зато расчетлив. 1:0!

Вскоре тот же Александров, опередив защитников «Химика», с лету забрасывает вторую шайбу. К чести воскресенцев, они духом не пали. И во время одной из атак их защитник Ляпкин сократил разрыв — 2:1! Михайлов разрыв увеличивает — 3:1!

Во втором периоде ситуация резко изменилась. Армейцы Александров и Анисин увеличивают счет до 5:1. В заключительном периоде хоккеисты «Химика» фактически находились в роли догоняющих. Общий счет — 6:4!».

Или, к примеру, ещё баталия — с командой «Крылья Советов». Вот, в частности, что отметил заслуженный тренер РСФСР Дмитрий Богинов, лично наблюдавший за этим противостоянием:

— Хоккеисты «Крыльев Советов» в матче с чемпионом при

счете 2:0 вдруг очень любезно уступили инициативу соперникам, за что были незамедлительно жестоко наказаны. То, что происходило во втором периоде этого матча, иначе как разгромом не назовешь. Действительно, стоило только армейцам сравнять результат (а сделали это Александров, использовавший тонкую передачу Викулова, и Михайлов), как чемпион, не блиставший до той минуты ничем, вдруг преобразился, его игра обрела стройность, направленность и смысл. Команда заиграла, как и подобает сильнейшей на континенте, — красиво, быстро и продуктивно. Логика игры армейских спортсменов получила материальное выражение, и в течение нескольких минут число забитых им шайб достигло пяти…

— Так вот, считайте, — возвращает меня из тех времён Виктор Жлуктов. Из девяти заброшенных шайб шесть — на счету нашего звена. Борис трижды поражал ворота спартаковцев. И какие это были голы! Парочку добавил и я. Да плюс шайба Викулова. А с «Крылышками» как он себя показал?..

* * *

Жлуктовское «неплохо» — его традиционная скромность. На самом деле это звено «заискрило». Понятно, что в ЦСКА, по словам того же Александрова, «в кого ни ткни пальцем — звезда!», и жлуктовской тройке вроде бы нужно было просто «играть и помалкивать». Но волей-неволей сравнивать приходилось (и приходится!) с самыми лучшими. А как по-другому? Как можно понять спортивную состоятельность Бориса Александрова, если не пытаться его игру, результативность, самобытность и настырность не оценивать с достижениями самых выдающихся хоккеистов того времени. К примеру, с Валерием Харламовым.

Забегая вперёд, вырву из общей беседы с Владиславом Третьяком один фрагмент, точнее, констатацию:

— Когда Борис пришел в команду, то на тренировках со льда уходил последним. И, честно сказать, он мне забивал шайб больше, чем Валера Харламов. Конечно, сказывался его «неправильный», «праворукий», хват клюшки, что для голкипера изначально неудобно. Более того, Александров — виртуоз каких мало. И он не любил использовать один и тот же отработанный прием броска. Вообще было непонятно, какое мгновение и как он

«выстрелит». Шайба из-под его клюшки точно попадала в любую неприкрытую намертво зону. Правда, феномен ведь был…

* * *

Так вот, для сравнения цифры статистики чемпионата СССР.

28-й чемпионат (сезон 1973-1974 гг.). Борис Александров — 14 игр, 8 заброшенных шайб. Харламов — 26 и 20.

29-й чемпионат: Александров — 33 и 20, Харламов — 31 и 15.

30-й чемпионат: Александров — 35 и 22, Харламов — 34 и 18.

Результаты следующего чемпионата, на мой взгляд, сличать не совсем корректно. Валерий Харламов в 1976 году попадает в автомобильную катастрофу и получает весьма тяжелую травму. И все же в сезоне 1976-77 гг. (31-й чемпионат СССР) прославленный форвард выступил в 21 встрече и забросил 18 шайб. У Александрова — 31 и 24.

32-й чемпионат: Борис Александров — 20 и 12, Валерий Харламов — 29 и 18. За этими «сухими» цифрами — другая ситуация. В армейскую команду приходит иной главный наставник — Виктор Тихонов. Количество игр Бориса Александрина резко сокращается.

33-й чемпионат: Борис Александров — 6 и 3, Валерий Харламов — 41 и 22. Из-за конфликта с главным тренером Борис Александров покидает ЦСКА. Если быть точным, из клуба его исключают заочно.

34-й чемпионат СССР: Борис Александров (уже в составе «Спартака») — 43 и 22, Валерий Харламов — 42 и 16.

35-й чемпионат: Борис Александров — 28 и 15, Валерий Харламов — 30 и 9. Этот сезон для Харламова был последним…

36-й чемпионат: Борис Александров, отыграв 14 игр и забросив всего лишь одну шайбу, на тренировке получает тяжелейшую травму и после длительного лечения покидает Москву и возвращается в Усть-Каменогорск.

Вообще две эти судьбы удивительных спортсменов имеют множество совпадений. Хоккей — с детства и до самой смерти. Их действия на льду приводили в восторг тысячи и тысячи поклонников. И того, и другого «открыли» в Америке, тяжелые травмы обоих временами выводили из спортивного строя. Но, превозмогая всё, в хоккей возвращались. Их обоих —

безапелляционным приказом! — от хоккея отодвинули. Оба погибли в автомобильных катастрофах. Да, в разные годы. Один — в июле, другой — в августе…

Вместе с тем они совершенно непохожие. Харламов был и остается любимцем как хоккеистов, так и болельщиков. На особом счету он и у журналистов. При жизни (и тем более после) о Валерии какие только газеты не писали и какие передачи (и фильмы) не создавали. Всё правильно! Валерий Харламов являлся и является истинным народным любимцем.

Хоккеист Борис Александров в среде журналистов ни одного друга не обрел. И если о нем хорошо писали, так это сквозь зубы, как бы вынужденно. Ну, а уж о драках на ледовом поле и жизни вне хоккея «расписывали» по полной, как теперь говорят, программе. Причина, возможно, кроется и том, что Александров и на льду, и за его пределами совершенно не подходил под традиционные параметры «строителя коммунизма». Прав, ей-богу прав, Сергей Гимаев, в чьей памяти навсегда остался Борис Александров виртуозным и агрессивным в игре и ярким, модно одетым и скандально-взрывающимся в суете жизни. «Но хоккеистом он был гениальным»…

— Так, заметь, что все эти цифры — статистика чемпионатов СССР, — возвращает меня на грешную землю Виктор Жлуктов. — Проанализируй другие внутрисоюзные турниры, и там у Бориса такие же, очень даже неплохие результаты.

* * *

К примеру, розыгрыши Кубка СССР. Александров, кстати, уже в своем первом (цээсковском!) сезоне принимал участие в этих баталиях.

16-й розыгрыш (1973-74 гг.) Кубка для ЦСКА вроде бы складывался хорошо. В одной восьмой финала армейцы в пух и прах разгромили «Салават Юлаев» со счетом 10:3. В одной четвертой им предстояло скрестить клюшки с воскресенским «Химиком», но на поле соперника. Так вот, команда Николая Эпштейна остановила ЦСКА на пути к их награде, выиграв матч со счетом 4:3. Анатолий Тарасов рвал и метал от бешенства. Евгений Рубин в своей книге «Пан или пропал» цитирует локтевские откровения по поводу установок наставника армейцев перед встречами с «неудобным» «Химиком»: «Все маленькие, все бегут, и у всех нос крючком. Так неужели мне вас учить, как

обыграть эту воскресенскую синагогу?». Защитную тактику «Химика» против ЦСКА Анатолий Владимирович не воспринимал просто как стиль. Придавал ей и явно политическую окраску. На одном из заседаний Федерации Тарасов потребовал осудить Эпштейна как тренера, который якобы мешает развитию советского хоккея: «…Мы культивируем атакующий хоккей. Только он соответствует нашей идеологии, только он воспитывает настоящих строителей коммунизма. Оборонительная, пассивная тактика, которую старается протащить в советский хоккей Эпштейн, чужда принципам, на которых стоит наше общество».

Но лучше — к статистике. ЦСКА в этих двух играх забросил 11 шайб. На счету Бориса Александрова — 4. Валерий Харламов отметился двумя. По одному результативному броску у Волчкова, Жлуктова, Михайлова, Мишакова и Попова.

Комментарии, думается, излишни. Дополнение — есть. Усть-каменогорское «Торпедо» в этом марафоне за Кубок страны дошло до 1/8 финала. Казахстанских хоккеистов остановили московские спартаковцы. Но 1/8 — не слабо! И шайб соперникам торпедовцы набросали 16…

В 17-м розыгрыше Кубка СССР ЦСКА дошел до финала и в решающей встрече уступил московскому «Динамо» со счетом 2:3. Заброшенных шайб на счету армейцев 18, Харламов — 2, Александров — 1.

В 18-м розыгрыше Кубка СССР время баталий перенесли на начало хоккейного сезона 1977-78 гг. Московские армейцы достойно провели встречи первого круга, 1/2 финала и вступили в борьбу со «Спартаком» (М), также прошедшим все этапы этого хоккейного марафона. В начале ноября состоялся заключительный матч. ЦСКА выступил блистательно и переиграл спартаковцев со счетом 9:5. В играх за Кубок и Борис Александров, и Валерий Харламов забросили по 6 шайб.

Другой представительный турнир — на приз газеты «Известия». Но поскольку он являлся международным, играли сборные. Как правило, в нем участвовали команды СССР, Чехословакии, Швеции, Финляндии и даже представители североамериканской ВХА. В 10-м розыгрыше (16-21 декабря 1976 г.) победителем стала команда СССР. Борис Александров участвовал во всех четырех встречах. На его счету один гол и одна голевая передача. У Валерия Харламова — 3 и 3 соответственно.

В следующем турнире, через год, престижную награду завоевали спортсмены Чехословакии. Советские хоккеисты! — на втором месте. Борис Александров не пропустил ни одной игры, но выступил безрезультатно. Валерий Харламов в турнире не

участвовал.

* * *

Конечно, более показательны международные встречи в других странах и на других континетах. В хоккейной биографии земляка они есть. И числом немалые. С чего начать? На чем остановиться?

Однозначно с поездки в Канаду и США в конце 1975 года, — категорично заявил Виктор Жлуктов. — Не зря все считают, что самый главный и значимый рубеж в александровской спортивной карьере — новогодние игры ЦСКА на североамериканском континенте с профессионалами из НХЛ. О, это было что-то…

* * *

Да, тысячу раз прав прославленный ветеран советского хоккея, вспоминая ту Суперсерию 1976 года.

Чем она необычна? Конечно же тем, что с ведущими клубами НХЛ предстояло играть не «сборникам», а клубным же хоккеистам — спортсменам ЦСКА и «Крыльев Советов».

Именно на таком варианте настаивала американо-канадская пресса в лице энхаэловских специалистов после игр первой Суперсерии 1972 года. Мол, «наши клубные команды гораздо сильнее, чем советские. Поэтому нам интересны игры не со сборной командой СССР или сборной клубов, а встречи с конкретными командами. Пусть даже самыми именитыми. Вот там и выяснится, кто лучше и сильнее».

Что ж, и такой расклад устраивал чиновников советского спорта. «Проигрыш? Не смертельно. Команды-то клубные»… Специалисты хоккея же как раз-таки видели в предстоящих играх больше практической пользы для отечественных клубов. Что ни говори, а представлялась возможность сразиться с профессионалами силами команд, игроки которых не всегда принимали участие в мировых чемпионатах. Кто-то — да, входил в состав сборных, оттачивал мастерство в турнирах европейского или мирового уровня. Вместе с ними играли и те, которых наставники сборных «обходили» в силу тех или иных причин.

Другое дело, что двум советским командам предстояло сразиться с восемью лучшими клубами североамериканской Национальной хоккейной лиги. Причем в разных городах, на непривычных для советских хоккеистах маленьких площадках. Да и правила во время игр были энхаэловскими. Баталии же с профессионалами, конечно, являлись довольно хорошей школой повышения мастерства каждого игрока и всей команды в целом. И пусть этот момент не афишировался, напротив, скрывался, все же в действительности у североамериканского хоккея присутствовали черты, которые не грех было перенять и хоккею советскому.

Пересекли океан две ведущие команды СССР — ЦСКА и «Крылья Советов». В последнем на тот момент туре чемпионата страны они занимали высшие ступеньки турнирной таблицы.

Официальный прием состоялся в знаменитом монреальском «Форуме». Чинно, торжественно и… любопытно.

Тем более, что армейцы сразу же после официальной части направились на тренировку. Туда же подтянулись и игроки «Монреаль Канадиенс». Уж им было все интересно: ход тренировки, индивидуальные особенности нападающих, «работа» вратарей… Приглядывались канадцы и потому, что им предстояло здесь же, в «Форуме», сразиться с ЦСКА во втором матче. А первый для армейцев — это встреча в Нью-Йорке с командой «Нью-Йорк Рейнджерс». «Медисон сквер гарден», понятное дело, ожидаемо оказался заполнен до отказа. Ну ещё бы: фанатам своего клуба хотелось увидеть торжество любимцев над какими-то там «армейцами». Кстати, в телевизионной трансляции команду ЦСКА американские комментаторы «переименовали» в «Рэд арми» — Красную армию. На лед спортсменов и тренеров приглашали по одному. Армейцы — явно «зажатые», «нью-йоркские солдаты» — наоборот, раскрепощенные, жующие резинку. С трибун — жиденькие аплодисменты для первых и перекаты оваций для вторых. Защитные шлемы обязательны для всех цээсковцев, у соперника этот элемент экипировки пока ещё выборочный. Красные свитера со скромной эмблемой на одних и белые с большой диагональной надписью на груди — у других. Кстати, с красной формой хоккеисты ЦСКА намучились. Дело в том, что руководство клуба заказало престижную форму. «Как же, в Америку едем. Значит, всё — по первому разряду». Сказано — сделано. И хоккейную форму ухитрились изготовить… из шерсти! Смотрелся спортсмен в ней действительно богато. А вот играть в ней было сущее наказание. Хоккеист враз становился мокрым, тело в «социалистическом превосходстве» совершенно не «дышало»…

После традиционных гимнов рейнджеры, сбросив на лед

защитные рукавицы, пересекли красную линию поля и поприветствовали соперника горячими рукопожатиями: мол, ребята, более острые столкновения у нас впереди, заранее просим не обижаться. Трибуны в восторге! Осталось дело за немногим — выиграть, разгромить «русских» в пух и прах, «съесть их вживую». Первая минута матча, и всё именно так, как ожидали болельщики. Вбрасывание в зоне ЦСКА. Шайба попадает к ведущему форварду «Рейнджеров» Филу Эспозито. Буквально мгновение, и он, обладающий блестящей техникой, «пробивает» трех защитников, выносит шайбу прямо на крюк Стиву Виккерсу, уже стоящему у линии во рот. Фактический рикошет — и Владислав Третьяк просто не в состоянии отреагировать на эти молниеносные движения. Гол! И шквальный грохот в «Медисон сквер гарден»! Какие овации! Поклонники «Рейнджеров» в полном восторге от такого блистательного старта игры. «Ну, всё, русские! Вам — конец!».

Действительно, «нью-йорские солдаты» буквально «висят» на воротах Третьяка. Голкипер ЦСКА все время находится под «обстрелом». Да-да, шайба перемещается с быстротой молнии, и броски, броски, броски…

Правда, вот что интересно: в ЦСКА «потеет» не один Третьяк. Прямо-таки удивляет своими действиями — настырными, силовыми — невысокий и, по сравнению с профи, совсем даже щуплый Борис Александров. Именно он взвинчивает игру своей команды. Без всякого страха вступает в силовые столкновения с рослыми защитниками, прорывается по флангу и уже с тыла, с разворота атакует ворота хозяев. Причем идет на «вы», даже если перед ним стоит фактически живая двухметровая «стена». Комментаторы захлебываются его именем. И не зря! Удаляется за неправильную атаку Дуг Джаретт, и гости рвутся сквитать счет. Только не получается. Рейнджеры, оставшись в меньшинстве, ничуть не снижают ни темп игры, ни её наступательный характер. Они по-прежнему атакуют ворота Третьяка. И вот игровая ситуация изменилась. Владимир Петров прорывается на сторону хозяев. Его пытаются остановить. Не тут-то было! Он таким же быстрым движением отдает пас Борису Александрову, который проскользнул к вратарскому «пятачку». Молниеносный бросок клюшкой — и шайба проходит низом в рамку ворот. Джон Дэвидсон бессилен. Гол! Есть гол! Такой важный, такой нужный и такой ожидаемый…

Хоккеисты ЦСКА тотчас воспряли. Уже не видно явного преимущества энхаэловцев. Хотя по-прежнему рейнджеры из любого положения метят в створ ворот. А как они бросаются на добивание!? Но Третьяк — на высоте. Нет, правда: надежный

голкипер — это, наверное, пятьдесят или даже девяносто процентов успеха команды. Владислав в «рамке» демонстрировал свое неповторимое мастерство. На поляне же «виртуозил» Борис Александров. Каждую смену он играл, как последнюю. Казалось бы, откуда бесстрашие, сила, скорость, неуступчивость у этого скромного по «физике» хоккеиста? Кураж поймал? Возможно. Хотя, скорее, александровская нормальная игра.

…И снова опасная ситуация у ворот Третьяка. Фил Эспозито пытается в очередной раз добиться желанного гола, как вдруг его, одного из опытнейших форвардов НХЛ, двухкратного обладателя Кубка Стенли, переигрывает (?!) наглый мальчишка. Борис Александров отбирает шайбу и уходит, ускользает от Эспозито. В зоне хозяев он пасует Виктору Жлуктову, тот перебрасывает шайбу Владимиру Викулову! Бросок цээсковского маэстро и — гол! ЦСКА повел в счете! Теперь «Мэдисон сквер гарден» стал похож на разбуженный и сердитый улей. Ну, ничего «солдаты», у вас все впереди…

Возросший прессинг и беспрерывные атаки нужного для американцев результата не приносят. Ничего толкового у них не получается. И хоть по-прежнему Третьяка чуть ли не ежеминутно «испытывают» дальними и близкими «щелчками», атмосфера игры стала явно другой. Валерий Харламов под конец периода увеличивает разрыв в счете. А после перерыва связка Михайлов-Петров доводит счет до 4:1. Это уже что-то. Кстати, во втором периоде команда ЦСКА оказалась вообще в критической ситуации. Трое игроков против пятерых профи. Ведь выстояли, не дрогнули, не пропустили…

После вынужденной остановки (зачищали лед) Борис Александров вновь прорывается к синей линии рейнджеров. Точная и своевременная передача Жлуктову. Тот, в свою очередь, мгновенно переводит шайбу Викулову. Виртуозный бросок! Гол! 5:1! Комментатор трансляции игры же не устает повторять фамилию «зачинщика» голевой атаки: «Александров, Александров»…

Что ни говори, а игра армейцам удалась. Окончательный счет матча 7:3. Казалось бы, по логике, в советской прессе этот первый матч должен был бы «расписан» от первой страницы газет до последней. Ничего подобного. Сдержанно, скромно и… мало! Более того, отмечая надежность и мастерство Владислава Третьяка, полевых игроков перечисляли как бы чохом. Никого особо не выделяя.

А американская пресса? Вот воспоминания Третьяка:

В одной из газет я прочитал: «А может быть, это вовсе не мы, а русские изобрели хоккей? Во всяком случае, так могло

показаться вчера на льду «Мэдисон сквер гарден». Никто иной как Борис Александров показал «рейнджерам», как надо играть в хоккей».

Вот так североамериканцы посчитали открытием Суперсерии-76 Бориса Александрова. «Ну, для нас-то он не был никаким открытием, — дал свою оценку Владислав Третьяк. — Ещё два года назад на тренировках Борис забивал мне больше шайб, чем Харламов. Он «праворукий» — к такому форварду нам, вратарям, очень трудно приспособиться. Кроме того, он, безусловно, одарен от природы и настойчив. На льду Александров беспрерывно импровизировал, все время «гнул» свою хитроумную линию, а заметив малейшую щель в воротах, бросал без промаха»… Все объяснимо. Следующая игра ЦСКА проходила с «Монреаль Канадиенс».

И нигде нибудь, а в ледовом дворце «Форум». Канадцев и американцев «набилось» туда без малого двадцать тысяч, болельщики жаждали одного: полной победы профи над этими упрямыми русскими. Надо отметить, что этот матч между ЦСКА и «Монреаль Канадиенс» был признан всеми, как одно из самых ярких событий мирового хоккея. Тот же Владислав Третьяк, в свою очередь, называет его главным в своей спортивной жизни.

…Итак, «Форум», 31 декабря 1976 года, половина восьмого вечера. Торжественное, красочное открытие и… И снова команде ЦСКА не везет. Уже в первом периоде Стив Шатт и Ивон Ламбер дважды «огорчают» Третьяка. Перечислять, кто, как и каким образом шли на штурм цээсковских ворот — дело неблагодарное. Счастливцы те, кто все это видел воочию или хотя бы по телевидению. Важно отметить вот первый период — это двадцать минут непереставаемого давления канадцев. Причем, по всему полю. Так вот, после двух пропущенных шайб оборонительную ситуацию пытается переломить… все тот же Борис Александров! Личной агрессивностью, временами явно провокационной. Но ведь как нестанавливаемо использует он свои высокую скорость и бесстрашие. Тот же Ларри Робинсон на себе «чувствует» александровские бойцовские качества. А уж когда Борис в борьбе за шайбу «заваливает» гигантов Дэна Орри и Стива Шатта, зал «Форума» прямо-таки взревел. Да, Александров игру обострял. Без страха, сомнения и оглядки. Обострял потому, думается, что жаждал личного успеха. Вместе с тем — и стремился переломить заторможенность всей своей команды. Так ведь сдвинул ситуацию!

Во втором периоде Борис Михайлов забивает ответный гол. Иван Курнуайе вновь увеличивает разрыв. Красивый — сольный! — проход Валерия Харламова, и Кен Драйден в ярости — 2:3! И

потом начинается самое интересное, самое напряженное время матча. Дело в том, что команды НХЛ, даже проигрывая, обычно «ломают» ситуацию в конце встречи. Именно третий период, завершающие его минуты — это, как правило, самые драматические столкновения и максимальная самоотдача. Так вот, третий период, ЦСКА проигрывает, «Монреаль Канадиенс» стремится даже не столько удержать победный счет, как его увеличить. Вышедший на поле великолепный дуэт Жлуктов — Александров сотворяет маленькое игровое чудо. Цээсковский центрфорвард под номером 22 проходит через все поле и, достигнув синей линии с «повисшим» на плечах защитнике, успевает отдать Борису. Александров с неудобной позиции, уже в падении, все равно бросает кругляш в створ «рамки». Кен Драйден пытается остановить шайбу, даже «тормозит» ее, и все же — на радость нам всем! — она проскакивает в ворота. Гол! 3:3! О, какая это «трудовая» и значимая шайба!

Ничья? Уж кого-кого, а канадцев она никак не устраивала. «Победа любой ценой!». Кстати, и ЦСКА мог увеличить счет. Владимир Попов, увы, попадает в стойку ворот…

«Кленовые листья» на последних минутах делали совершенно невозможное, только лишь бы изменить счет. Не получилось. Но сравните броски матча: 38 канадских против 13 наших…

Новый год (по североамериканскому времени) команда ЦСКА поехала встречать в советское генконсульство, а столь торжественной встрече впервые спортсменам официально разрешили поднять по бокалу шампанского: «За успехи советского хоккея, за победы ЦСКА!». Да-да, «ничья» в игре с «Монреаль Канадиенс» по значимости приравнивалась к победе. Важная деталь. Уже наутро общественность и хоккеисты страны Кленового листа матч ЦСКА — «Монреаль Канадиенс» признали самым значимым за всю историю этого великолепного вида спорта…

Журналисты спросили Бориса Александрова:

— Хотелось бы вам поиграть с соперниками, исповедующими хоккей канадский?

— Я бы не против. И поучиться у них можно многому, и на что сам способен показать. Я с первого раза себя в «чужой тарелке» не чувствовал. Сказалось, что рядом — все свои, из ЦСКА. А потом я ведь играл уже с канадцами, и не раз — в Ленинграде и в Виннепеге на молодежных турнирах, в составе второй сборной. Те, конечно, послабее. Там, особенно во второстепенных клубах, игра простая: бей, беги, дави. А здесь — высший пилотаж: и паузу сделать всегда готовы, и направление атаки сменить, и пас отдать, когда от них

броска ждешь. По рассказам, я их игру представлял проще. Не думал я, что и в скорости, прежде всего стартовой, они нам не уступят. А все-таки они нас тяжелее, и это нам на руку. Можно с ними играть. И даже в силовой борьбе их переигрывать. Я, например, заметил, что если врежешься в канадца неожиданно, когда он не готов, то не только от шайбы отбить, но и на лед уложить удается. В общем, что-то мне у них понравилось, что-то нет. Но это дело вкуса. Одно только бесспорно плохо: как только проигрывают, сразу их жесткость в грубость превращается. Это портит все впечатление игры с ними»…

Интересны выводы Анатолия Фирсова (уже на правах наставника!) после Суперсерии:

— Тренеры ЦСКА были удовлетворены первой же игрой с «Рейнджерсом». Особенно хорошо выступили первая и вторая пятерки — на их счету были все семь голов. Армейцы «водили игроков соперника вокруг себя, как ручных, на цепочках от часов. Твердо убежден, что самая сильная команда из всех, что нам противостояла, — «Монреаль Канадиенс», семнадцатикратный обладатель Кубка Стенли. Мы сыграли со знаменитым клубом вничью — 3:3, и надо признать, что это был трудный для армейцев поединок. Увы, то, что умеют хорошо делать многие классные нападающие клубов НХЛ, у нас, как мне кажется, освоил в полной мере только Борис Михайлов да стремится освоить Борис Александров. Вообще молодые ребята меня порадовали. Особенно хорошо сыграли нападающие Жлуктов и Александров и защитник Волченков. Если они в чем и уступали пока самым ярким (подчеркиваю, самым ярким и знаменитым) звездам НХЛ, то только в умении играть жестко. А это в современном хоккее очень важно — уметь вести борьбу за шайбу не только клюшкой, но и корпусом, выигрывая при этом в единоборстве драгоценные мгновения. Зато наши выше в другом — в легкости, скорости катания. Недаром про армейцев писали, что они не бегут по льду, а парят, летят над ним…

Последующие две баталии московских армейцев с «Бостон Брюинз» и «Филадельфией Флайерз» кардинально отличались один от другого. Первую, к примеру так охарактеризовали американские газеты: «Это была не просто игра — такой, какой она должна быть; это была поэма движений». ЦСКА добился победы. Борис Александров продемонстрировал великолепную обводку вратаря, и его голу долго аплодировали болельщики…

Игру с «Филадельфией Флайерз» армейцы проиграли. Точнее, они вынуждены были уступить откровенному хамству, ударам, подножкам, непрекращающейся грубости, словом, хоккею

грязному, ничего общего со спортом не имеющему. Есть ещё одна важная деталь: главный тренер ЦСКА Константин Локтев в установке на последнюю игру категорически запретил силовую борьбу. В первую очередь это касалось и «Кассиуса Клея», как прозвали цээсковцы Бориса Александрова. Объяснение простое: на фоне двух побед и ничьей (у очень именитых клубов НХЛ) даже проигрыш «Филадельфии» уже ничего не значил. Ведь уже наступил 1976 год — до Зимних Олимпийских игр оставалось всего ничего. А травма могла вывести из строя потенциальных «сборников». Причем на этот раз Локтев был как никогда категоричен. Возможно, на его установки повлиял следивший за играми Суперсерии глазами главного наставника сборной СССР Борис Павлович Кулагин, стоявший на «мостике» и в «Крыльях Советов». Именно по его настоянию в Инсбрук из цээсковской молодежи поехали Александров и Жлуктов. Да, Борис Павлович предпочел Бориса Александрова своему любимцу в «Крылышках» Вячеславу Анисину. Суперсерия 1976 года завершилась так: одержано пять побед, один матч свели вничью, два проиграли. Общая разность шайб — 35:31 в пользу советских хоккеистов.

Менее чем через месяц в Австрии затрепетал олимпийский стяг. В квалификационном матче команде СССР предстояло сыграть с хозяевами — сборной Австрии. Советские хоккеисты буквально их разгромили — счет 16:3. Борис Александров в этой встрече участвовал, на его счету — голевая передача. В олимпийском турнире сошлись шесть команд: СССР, США, Польши, Чехословакии, Финляндии и ФРГ.

Понятно, что в таких баталиях «проходных» игр не бывает. Все важны. Каждое очко может быть решающим. А перевес в разнице заброшенных и пропущенных шайб мог оказаться роковым. Поэтому с наименее сильными соперниками советские хоккеисты играли жестко, беспощадно. Польскую сборную переиграли со счетом 16:1, команду США — 6:2, спортсменов Финляндии — 7:2, хоккеистов ФРГ — 7:3. В финальном матче переиграли со счетом 4:3 и чехословаков.

Бориса Александрова Кулагин на лед выпускал дважды.

И на его счету две заброшенные шайбы и три голевые передачи. Пять заработанных очков — это много или мало? Как посмотреть. У лидера Олимпийского турнира Владимира Шадрина их — 14, у Валерия Харламова — 9, у Бориса Михайлова — 4.

— Конечно, было страшное напряжение, — вспоминал Борис Александров Олимпиаду в Инсбруке в одной из наших бесед. — С хоккеистами из ФРГ и Финляндии, как с реальными претендентами на «золото», нам удалось правильно рассчитать

силы и возможности, и мы их, невзирая на отчаянное сопротивление, переиграли по всем позициям. Скоростью, грамотной «работой» в средней зоне и более жесткой игрой на «пятачке». Но в финале мы встречались с традиционно неудобной для нас (и вечным соперником в борьбе за первенство) сборной командой Чехословакии. Состав команды был у них просто потрясающий: форварды Иржи Новак, Иржи Голик, Богуслав Штястны, защитники Иржи Бубла, Франтишек Поспишил… В общем, не команда, а одни хоккейные звезды! Правда, случился у них неприятный «прокол». Они довольно красиво и убедительно переиграли сборную Польши со счетом 7:4. Но после игры один из чешских хоккеистов при проверке на допинг был уличен в их приеме. Конечно, скандал, шум, отчаянье потенциальных чемпионов, но олимпийские правила довольно жесткие, и результат игры был аннулирован. Сборной Чехословакии засчитали поражение со счетом 0:1. Но в финал она, тем не менее, по сумме очков пробилась. Для триумфа же сопернику нужна была только «чистая» победа. Советская команда могла «обойтись» и ничьей. Но честно говорю: игра с ними пошла отнюдь не по нашему сценарию. Как азартно, я бы сказал — просто настырно, нагло прорывались чехословацкие спортсмены к нашим воротам, которые защищал Владислав Третьяк, и, увы, результативно завершали свои атаки. На четвертой минуте первого периоды нам забрасывают шайбу. Затем и вторую вкатили. Мы ничего сделать не можем, ну просто не в состоянии «повести» свою игру. Во второй двадцатиминутке сложилась вообще пиковая ситуация. Одновременно удаляются защитник Сергей Бабинов и нападающий Виктор Жлуктов. Получается, что две минуты им должны противостоять атакующим, как я уже говорил, весьма амбициозным хоккеистам. Положение, конечно, аховое. Но Юра Ляпкин, Гена Цыганков, Володя Шадрин просто умерли, и ведь не позволили разъяренным чехам реализовать свое колоссальное преимущество. Да и голкипер наш творил просто чудеса. И мы выстояли! Более того, хоккеисты Чехословакии именно после этого эпизода «сломались», и игру мы уже начали «делать». Забрасываем две шайбы и выравниваем счет. После перерыва и хоккеисты, и болельщики тоже понимали, что именно сейчас начнется «рубка».

Обмениваемся по голу, и все же у нашей сборной настроение далеко не на ничью. Даже при счете 3:3 и оставшихся считанных минутах встречи сомнения не было, что мы все равно наших «вечных» соперников переиграем. И Валера Харламов в своем неподражаемом стиле ставит блестящую точку в олимпийском марафоне: 4:3! Мы — олимпийские чемпионы! Нет, такое забыть

невозможно…

— Ты возвращался в тот зал своей высшей спортивной славы?

— Несколько лет назад я с командой был в Инсбруке, и когда в фойе ледового Дворца увидел на громадной фотографии восторженные лица ребят — уже победителей Олимпиады! — еле отдышался… Как молоды мы были, как сильны и непобедимы**…**

* * *

Не так давно нашел и побеседовал я с одним болельщиком, точнее, членом делегации СССР на Олимпийских играх в Инсбруке 1976 года. Его имя не называю. И вот почему. В рассказе невольного свидетеля много достоверных деталей. Но два момента (важнейших, на мой взгляд!) ничем не подтверждены. Поэтому хоть и интересно, но…

«…В жизни такое не часто случается. Но факт остается фактом. На Олимпиаду от Казахской ССР утвердили двоих. Меня в том числе. Занимался я тогда лыжами и, конечно же, олимпийские гонки не пропускал. А в тот день повезло с хоккеем. Пришли смотреть встречу команды СССР и…».

И тут мой рассказчик называет сборную страны, с которой, по утверждению самого Бориса Александрова, участия в игре он не принимал. Вопрос: за давностью времени «забылась» страна или что-то другое?

«…Сидим на трибуне. Нас, болельщиков советской команды, кот наплакал. Вообще в те времена на Олимпийские игры, мировые чемпионаты допуск строго регламентировался. А всему остальному миру-то вольница. Так вот, выше нас сидели американцы. Громкоголосой компанией, явно на «взводе», да ещё добрый запас баночного пива. Но о нем чуть позже. Очень хорошо помню, что игра у наших не складывалась. Соперник физически «давил» советских хоккеистов. В том числе злодействовал один хоккеист, игравший в энхаэловском клубе. И давай мы орать: «Александров! Александров! Александров!». Борьку выпустили на лед. Буквально через мгновенье он жестко укладывает этого хоккейного хулигана на лед. Всё! Атмосфера стала совсем другой. Наши воодушевились, и встречу выиграли. Продолжаю о баночном пиве. После финальной сирены мы кричим, как сумасшедшие, и вдруг сверху прилетает прямо мне в голову банка с пивом. Я весь в крови, охрана подбежала… Конец игры, столпотворение, никого не нашли. А вот шрам на всю жизнь

остался».

Эта метка, действительно, видна отчетливо и сейчас.

Но в статотчетах нет никакой информации о нарушениях Бориса Александрова в части силовых единоборств. Копии протоколов игр советской команды отсутствуют даже в нынешних госархивах Российской Федерации. Нужно бы ехать в Швейцарию или Австрию…

Так что же было на самом деле? Драка? Игровой момент в рамках правил? Александрова об этом уже не спросишь…

* * *

Хоккейный «календарь» 1976 года вообще удивительный — насыщенный турнирами, что называется, под завязку.

Не успели все остыть после олимпийского марафона, как в польском Катовице стартовал чемпионат мира.

— Вспоминать его даже не хочется, — продолжает свой «сквозной» рассказ Виктор Жлуктов. — Кулагин перед Польшей свозил кандидатов в сборную на пару игр в Швецию. Толковых действий не получилось. В одной нас шведы «наказали». Другую свели к ничьей. Главный тренер, в свою очередь, «оргвыводы» сделал. В сборной состоялись перестановки. Из рижского «Динамо» приглашен Хельмут Балдерис, и если не ошибаюсь, то из «Химика» — Саша Голиков, да ещё два защитника: из московского «Динамо» — Виталий Филиппов (кстати, «корнями» ведь он тоже из Устинки, но правда ли?) и спартаковец Сергей Коротков. Однако ж «расформирование» первого звена, а точнее, отказ от Володи Петрова, ничего хорошего не принесло. Пришедший на его место Александр Мальцев в ходе чемпионата получил травму и выбыл. По этой же причине с половины дистанции сошел и Сергей Капустин. Мы сразу получили «нокаут» от сборной Чехословакии. Потом проиграли и шведам. Да и второй матч чехи свели к ничьей. А сами без единого поражения этот марафон и преодолели. Сборная СССР серебряные медали-то завоевала, но отстала от чемпионов на шесть (!) очков. Кстати, разница заброшенных и пропущенных шайб у чехословацкой команды была гораздо лучше, чем у нас. Кандидатура Бориса Александрова при комплектовании сборной не рассматривалась. Насколько я помню, он то ли стопу поломал, то ли очень серьезно повредил связки. Гипс на ноге-то хорошо запомнил. И вроде шутили, что травму он получил из-за слишком

высоких каблуков своих модных туфель. Ещё запомнил, что приехали из Польши мрачные, невеселые, а Борис сообщил, что у него скоро состоится свадьба. Вся наша команда на торжество пришла в полном составе и, ясное дело, Борису желали счастья и степенности. Это как намек на его «веселую» жизнь. А что? Олимпийский чемпион, популярный у болельщиков хоккеист, он, вроде бы, и Москве пришелся ко двору. Квартиру получил прямо у станции метро. Ведь здорово!.. Но куролесил, как тот ещё гусар!

* * *

— Да, жизнь есть жизнь. Вернёмся же к нашему исследованию, — продолжал Виктор Жлуктов. — Уже осенью хоккейный марафон мирового класса продолжился. По инициативе Национальной хоккейной лиги, которую поддержала Международная федерация хоккея, впервые проводился турнир, получивший название Кубок Канады. Как планировалось организаторами, в розыгрыше столь престижного Кубка участвуют две североамериканские сборные и четыре команды Европы, добившиеся успехов на последнем чемпионате мира. По сути дела, на американских ледовых полянах собиралась настоящая хоккейная элита всего мира.

Наставников сборной команды СССР после неудачи на последнем чемпионате мира в Катовице теоретически оставили на месте. Но параллельно «возникла» странно названная «экспериментальная сборная» во главе со своим старшим наставником — тренером середнячка советского чемпионата командой рижского «Динамо» Виктором Тихоновым. Экспериментальным «сборникам», ранее выступавшим на мировых первенствах с такими авторитетными наставниками, как Чернышев, Тарасов, Кулагин, новый «главнокомандующий» не «показался» и большим авторитетом у хоккейных ассов он не пользовался. Временами хоккеисты Тихонова просто игнорировали.

Первый турнир, безусловно, великолепно разрекламированный, проходил в «хоккейных» городах Канады: Монреале, Торонто, Виннипеге, Оттаве, Квебек-Сити и в американской Филадельфии. Ледовые дворцы были забиты, что называется, под самую крышу. Ну, ещё бы: канадские и американские поклонники «вживую» желали посмотреть на битвы гигантов. Кстати, победитель турнира получал Кубок весом в 48

(!) килограммов — действительно для гигантов! — стилизованный под усечённый кленовый лист. Правда, столь почетная награда выдавалась на время. А постоянно такая драгоценность должна храниться в Музее хоккейной славы в Торонто.

Теперь из тех семидесятых перепрыгну в нашу действительность. В командировках в Москву для архивных «раскопок», естественно, использовалось дневное время. А вот вечером, если предоставлялась возможность, стремился попасть на хоккей. Один раз в январе 2005 года здорово повезло. Мало того, что команда ЦСКА принимала магнитогорский «Металлург». На льду будут сражаться хоккеисты мирового уровня: Малкин, Пискунов, Сикора, Мозякин, Жердев, Якуценя, Уппер (кстати, наш, из усть-каменогорского «Торпедо»)… Ворота гостей защищал Евгений Набоков, опять же наш усть-каменогорец. «Вживую» наблюдать его выверенные действия и невероятное предвидение — это вообще отдельная тема. Во-вторых, мой «гид» на баталии армейского клуба Евгений Дмитриевич Мишаков, когда мы в кафе во время второго перерыва подбадривали себя просто горячими напитками, вдруг пошутил:

— Ну, напрягай свое усть-каменогорское здоровье и готовься к худшему. Вот прямо сейчас исполнится твое большое желание. Согласен?

Толком я ничего и не понял. Просто кивнул головой. Тогда Мишаков, перекрывая оживленный шум разгоряченных цээсковских ветеранов, «рыкнул» на весь зал:

— Викулов! Ну-ка иди сюда!

Бог ты мой! Вот это была удача!

Володя, знакомься. Это наш друг из Усть-Каменогорска…

Викулов тяжеловато плюхнулся в кресло.

— Так он же сейчас начнет «доставать», и теперь уже без телефона, — вместо приветствия ответил он Мишакову. А впереди ещё целый период. Хочу досмотреть матч.

Потом уже и ко мне обратился:

— Давай поговорим после игры, а? Правда, не убегу…

Действительно, убежать не убежал. Но пришел уже более чем навеселе.

— Говорить будем… На равных! Догоняй и меня не обходи. Наливай!

С «братания» за столом и началось дальнейшее хоккейное просвещение. Но «порушенное» здоровье — мелочи по сравнению с тем, что рассказывал знаменитый виртуоз клюшки и «кружевной» обводки ЦСКА шестидесятых-семидесятых прошедшего столетия.

Из досье: Викулов, Владимир Иванович, 1946 г.р., змс, нападающий. В 1964-1979 гг. — в ЦСКА, в 1979 г. — в СКА (Л). Чемпион СССР 1966, 1968, 1970-73, 1975 и 1977-79 гг., второй призер чемпионатов СССР 1967, 1969, 1974 и 1976 гг. В чемпионатах СССР — 520 матчей, 283 гола. Обладатель Кубка СССР 1966-69 гг., финалист розыгрыша Кубка СССР 1976 года. Чемпион мира 1966-1971 гг., второй призер ЧМ 1972 года. Чемпион Европы 1966-70 гг. и 1975 года, второй призер 1971-72 гг. Чемпион ЗОИ 1968 и 1972 гг. Участник Кубка Канады 1976 г. (4 матча, 4 гола). В ЧМЕ и ЗОИ — 71 матч, 52 гола.

— Владимир Иванович, у меня вопрос, по сути дела, один. Борис Александров и всё, что с ним связано. К примеру, игры на Кубок Канады в сентябре 1976 года. Вам же есть чем поделиться.

— Кубок Канады? Да, действительно, турнир интереснейший. Для нас же он складывался не ахти. Травма вывела из строя Валерия Харламова. Новый же тренер вообще отвел кандидатуры и остальных форвардов первой тройки: Петрова и Михайлова. Остались за «бортом» и спартаковские классные хоккеисты Шадрин и Якушев. На ключевые позиции в «экспериментальной сборной» Тихонов взял молодых спортсменов. Своё решение он объяснял просто: это, мол, основа будущей олимпийской сборной СССР. Придраться трудно. Хотя заведомо все знали, что такими силами основных наших соперников — канадцев и чехословаков — не переиграть. Как всегда, старт турнира принес удивительные результаты. В предварительных играх чемпионы мира обыграли канадцев, разгромили хоккеистов Финляндии, но проиграли шведам и свели к ничьей матч с американцами. Игра со сборной СССР для них — это вообще нечто особенное. Старый и вечный соперник на европейском континенте, а теперь и здесь, в Канаде. Вообще тактика советской сборной — это силовое давление по всему полю, тем более в зоне соперника. Даже в случае потери шайбы мы просто обязаны её вернуть любой ценой. Так вот, с хоккеистами Чехословакии это и не получилось. Объяснение простое: против чемпионов мира на лед вышла молодая и несыгранная советская команда. Виктор Тихонов, как мне кажется, ситуацию усугубил, посадив всё наше звено на скамейку запасных. Мы отдыхали, а команда проиграла со счетом 1:3. Самое интересное (или печальное?) дальше. Меня не включают в игру со шведами. К Жлуктову и Александрову Тихонов поставил Балдериса. Кстати, эта тройка сравняла счет в игре, и наши, поверив в возможность победы, заиграли интересней. Тот же Капустин вывел команду вперед. Победили? Ничуть! Молодости не хватило мудрости, сдержанности, мастерства в обороне. В

результате в последнее мгновение шведы счет сравняли. С финнами получилось попроще, поскольку на Кубок приехала команда с несравнимо слабыми игровыми возможностями. Мы их «дернули». Я тоже отличился, поскольку Хельмут получил травму и Тихонов, скрипя зубами, на лед меня выпустил. Витя Жлуктов провел четыре гола (Борис ассистировал), и я парочку забил. Так что наше звено делом доказало свою состоятельность. На встрече со сборной США Виктор Тихонов нашу тройку не «мариновал», не «экспериментировал», вывел сразу, и мы отыграли на славу. Хотя соперник перед матчем с нашей командой надеялся на лучшее. Ведь в игре со сборной Чехословакии они вполне могли добиться и победы. Пожалуй, из последних сил чехословаки свели матч к ничьей 4:4. Поэтому американцы явно делали ставку на жесткую игру по всему полю и непрекращающиеся броски по нашим воротам. Но мы же играли в «свой» хоккей. На пятой минуте я вырвался вперед, только вместо прямолинейного броска по воротам сделал финт — ушел в сторону и оставил шайбу накатывающемуся сзади Гусеву. Защитники-то «клюнули» на меня и открыли ворота для чистого броска. Гусев, молодчик, понимая, что перед ним чрезвычайно опытный вратарь, пускает шайбу как бы мимо ворот. А тут — Боря Александров! Бросок в одно касание, и Куррэн бессилен что-либо сделать. 1:0! Мы повели и счете. Американцы прямо-таки озверели: непрекращающаяся череда бросков. Через пять минут, как только шквальные атаки соперника захлебнулись, наша тройка опять сыграла в одно касание. Я отдал шайбу Жлуктову, тот, не мешкая, переправил её Александрову, находившемуся в удобной позиции. Его хитроумный бросок, и вратарь американцев в ярости бьет клюшкой по льду. 2:0! Буквально на следующем выходе на лед всё наше звено летит в атаку. Бросок Бориса вратарь с трудом отбивает, и тут вовремя «долетел» Жлуктов. Вот вам и 3:0! На перерыв наша команда уходила под недовольный гул североамериканских болельщиков. Но действия нашего звена горячо одобрил взбодрившийся тренер, попросивший не снижать темпа игры и её результативности. Второй период начинался, как и первый, безудержными атаками американцев. Уж так им хотелось «сломать» ситуацию, ну прямо очень… Так я на второй минуте им это желание отбил напрочь, забросив четвертую шайбу. И всё, они просто рухнули. Володя Репнев уже в конце игры забросил последнюю — пятую! — шайбу в этой непростой встрече. Вот так из пяти шайб наше звено забросило четыре. Две на счету Бориса, и мы со Жлуктовым забросили по одной. Кстати, Борька играл просто с блеском, в полную силу демонстрировал свои «силовые» приемы. Вообще мы должны понимать, что

североамериканский хоккей — это нечто иное. Главное отличие от хоккея европейского — это жесткая, на грани фола, игра. Хотя, с другой стороны, можно ли представить хоккей без столкновений, борьбы у бортов, на «пятачке». Другое дело, что наша молодежь, да и часть ветеранов, была к этому не готова. Вот Александров — дело другое. Он сам профессионалам не уступал и нас всех своим примером к силовому противостоянию подталкивал. С американцами так и получилось.

Накануне же встречи с хозяевами турнира сложилась интересная ситуация. Если выиграем мы, то в финал проходим и будем оспаривать Кубок Канады со сборной Чехословакии. Словом, для канадцев победа над нами — единственный шанс пробиться к ими же и учрежденному Кубку Канады. Вообще предварительный турнир ни один из участников безболезненно не прошел. «Тре Крунур» уступил финнам и канадцам, а с нами сыграли вничью. Сборная Чехословакии проиграла шведам, а с американцами достигла равенства в забитых голах. Канадцы, в свою очередь, проиграли спортсменам Чехословакии.

Словом, шанс у нас был. Мы отдавали себе отчет, что в игре с ними произойдет нечто. И точно. На льду «Мэйпл Лифс Гарден» с первых минут разразился настоящий ураган. О, как канадцы хотели нас сразу смять, раздавить морально и физически. Не получилось у хозяев. Даже, считаю, забитый на восьмой минуте гол Жильбера Перро превосходства канадцев не утвердил. Тем более, что вскоре я счет сравнял.

Дальше нам просто не везло. При счете 1:2 тот же Хельмут Балдерис или Сергей Капустин имели реальные шансы вывести команду вперед. Знаете, и раньше рассказывая об этой игре в Торонто, я отметил, что публика стонала от восторга. И это так. Никогда я от такой констатации не откажусь. Лично для меня встреча сборных двух великих хоккейных держав осталась самым значимым моментом в моей спортивной жизни и жизни вообще. Жаль, что мы не вошли в финал и не поборолись в нём за престижную награду. Только это не вина советских хоккеистов. Часть ответственности за результаты лежит на тренерской составляющей общих усилий. С наставниками нам, мягко говоря, не совсем повезло…

* * *

Борис Александров играл тогда во всех встречах сборной

команды СССР с именитыми канадцами, чехами, американцами, шведами и финнами и по результатам голевых передач и заброшенных шайб имел 6 (2+4) очков и разделил третье неофициальное место с Сергеем Капустиным. Впереди в своей команде находились только Виктор Жлуктов с 9 очками (5+4) и Александр Мальцев, набравший 7 очков (3+4). Борьба была столь сложна и невероятно тяжела, что, к примеру, известные всему миру такие хоккеисты, как канадец Бобби Халл и чех Милан Новы, набрали по 8 очков (5+3) оба…

Конечно, о Кубке Канады я расспрашивал и Бориса Александрова. Жалею, что не интересовался подробностями, деталями всех игр, всех перипетий. Да, потом мы всегда умны… И все же:

— Борис, тогда впервые обозреватели отметили твою игру на грани фола, которая была присуща хоккею североамериканскому. Канадцы для тебя стали примером для подражания?

— Понимаешь, по тем временам отечественный хоккей отличался стремлением к филигранной технике, виртуозности, к красоте, одним словом. Так играл, к примеру, в нашем звене Володя Викулов. Причем он органично вписывался в существующие правила. А вот жесткая игра, где-то даже на грани фола, являлась фирменным стилем канадцев. Во всех встречах они первым делом нас «прощупывали»: кто на что способен. И не дай бог дрогнуть! Сомнут! Я с первой встречи не позволил канадским хоккеистам избрать меня мальчиком для битья. На любой «жим» тем же и отвечал. Более того, я сам стал проверять заокеанских игроков на ледовую «устойчивость». И ничего, ложились… Конечно, объясняется это возрастом. Я был молод, и мне гораздо проще и быстрее освоить симбиоз хоккея советского (то есть техничного) и хоккея силового. Ясно, конечно, что ребята постарше перестроиться так быстро уже не смогли. Все это происходило на переломе, на противоречиях в подготовке советских хоккеистов того времени для игр с нетрадиционным соперником. Виктор Тихонов как главный тренер единственное, что мог сделать, на мой взгляд, это хорошо подготовить команду физически. Но приемы у него были древние. В «экспериментальную» сборную он пришел как тренер периферийной команды. Да, мастер спорта, в свое время играл в хоккей, но ничем себя особенным не проявил. Я в сборную СССР прошел благодаря тарасовской школе, и в сборной у меня получалось потому, что и Кулагин был сторонником техничного хоккея с учетом персональных возможностей. А Тихонов? Закончилась первая игра, и он, оказывается, еле-еле её дождался. Так был зол на меня, «что играю совершенно неправильно —

через центр. Нужно, — по его категоричному мнению, — только флангом, у борта проходить. Самым большой грех, оказывается, — это моя жадность к шайбе»… Но мой главный наставник Анатолий Владимирович Тарасов — он им на всю жизнь и остался! — учил совершенно другому. «Самый короткий путь к воротам соперника, — часто повторял он, — лежит через центр поля. Трудно будет пройти форвардов соперника, затем ещё и линию защиты. Это — да, тебя постараются «снести». Зато какое преимущество! Какая результативность»… Те же тренировки с Локтевым или с Кулагиным всегда были ориентированы на качество. От нападающих они требовали яркой, неординарной игры — игры созидательной, а не топорного прорыва к воротам противника. Основа — комбинация действий всего атакующего звена. А от защитников — быстрой передачи вперед и, конечно, не только вдоль борта. Приблизительно такая формула: быстрое начало атак и жесткая игра в обороне.

Тихонов же настаивал на ещё большей «моторике» игроков, чуть ли не на пределе постоянного движения по полю. От защитников требовалась строжайшая игра в обороне: это значит, никаких там рискованных передач нападающим. И обязательно выбрасывать шайбу из своей зоны — через борта, как угодно. Но шайба должна находиться в зоне соперника. Очень наказывал за передачи, когда защитники своих ворот на другую синюю линию передавали в два паса. Тихоновский постулат: не самим правильно и красиво сыграть, а силой не дать действовать противнику. Отечественный хоккей, убежден, в целом потерял техничность, если главный тренер страны практиковал такую игру. Ведь как-то поневоле уже под него все подстраивались, тем более, что во многих клубах и сейчас работают именно его ученики. А хоккей должен нравиться людям, которые пришли посмотреть на это зрелище. Наверняка интересно болельщику смотреть, когда нападающий обыгрывает защитника или когда защитник играет в атаке хорошо, т.е. красивыми сильными бросками завершает общие атаки. И, конечно, этот хоккей намного зрелищней, чем когда счет 1:0, и игроки уходят в оборону. Друг друга «держат», катаются чуть ли не каждый сам по себе — вот период и прошел… Такой хоккей мне не нравился. Не по душе…

* * *

Не по душе, не по характеру были и для Бориса Александрова требования старшего тренера «экспериментальной сборной» Виктора Тихонова относительно «спортивной» дисциплины и поведения советского спортсмена в свободное время. Проще говоря, цээсковский форвард такие «установки» посылал… Ну, очень далеко. Тот же Виктор Жлуктов вспоминал, как они с Борисом уже после игр «слиняли» в «самоволку».

— Вечером заявились. Я глаза прячу, отмалчиваюсь, не огрызаюсь. А Борька разошелся. Попер в силу своего характера. На всех и сразу… Шум был, конечно, приличный Тихонов такие вещи не забывает. И все александровские «непонимания» его указаний аукнулись в традиционном советском духе. На чемпионат мира в Вену Борис-бузотер просто не попал. Вот что значит «своевременный» отзыв тренера «экспериментальной сборной», тем более если провинциальный наставник перемещается в номенклатуру уже столичную…

* * *

А общая волна поднялась в феврале 1977 года. Точнее, восьмого февраля. В московских «Лужниках» — встреча явных лидеров 31-го чемпионата страны московского «Спартака» и команды ЦСКА. После ничьей в первом круге армейцам нужна была только победа. И они к ней уверенно шли. Второй период матча уже шел к концу…

А теперь слово журналисту Дмитрию Рыжкову, корреспонденту газеты «Советский спорт»:

«Постараюсь быть протокольно точен. За 59 секунд до окончания этой двадцатиминутки армеец Александров, разогнавшись от ворот «Спартака», врезался сзади в спартаковца Гуреева, находившегося неподалеку от борта в зоне ЦСКА. Арбитр матча А. Захаров отправил виновника на 5 минут на скамейку штрафников и прекратил встречу. Оставшиеся 59 секунд доигрывались после перерыва. Однако Гуреев на лед больше выйти не смог — после окончания матча его увезла «Скорая помощь»…

Вальяжной походкой, вразвалочку шествовал Александров по коридорам Дворца спорта. Шуба, пробор все как полагается. А мне вспомнились первые послевоенные годы: эдакие молодцы в кепках-малокозырочках с челкой, свисающей на низкий лоб, и их наглое: «А ты шо-о?!». Тогда в темных

переулках можно было столкнуться со шпаной, желавшей покуражиться.

Эти типы давно ушли в прошлое. И вот на тебе: на ледяной арене, залитой светом прожекторов, перед тысячами зрителей и миллионами телезрителей хоккейный шлем вдруг обернулся на мгновение той самой кепкой-малокозырочкой. Пусть даже кураж Александрова длился мгновение. Но об этом мгновении забывать не стоит. Равно как не стоит считать, что пятиминутный штраф и есть вполне достаточная для Александрова мера наказания».

Уже на следующий день после первой газетной публикации грянул гром. ТАСС (правительственный информационный источник) распространил следующее заявление:

«В Москве состоялось очередное заседание спортивно-технической комиссии (СТК) Федерации хоккея СССР, на котором были рассмотрены проступки игроков команд высшей лиги В. Расько (Крылья Советов) и Б. Александрова (ЦСКА).

В. Расько, дважды удаленный за недисциплинированное поведение на 10 минут, дисквалифицирован на один матч.

Две игры (с «Кристаллом» и рижским «Динамо») пропустит Б. Александров, который в матче со «Спартаком» за нанесение тяжелой травмы сопернику был удален на 5 минут.

Последнее решение СТК не может не вызвать удивления, тем более что поведение Б. Александрова уже не раз обсуждалось на заседаниях СТК. Вот, например, краткий перечень только грубых нарушений правил Б. Александровым:

24 сентября 1974 г. — удален на 5 минут за обоюдную грубость;

29 сентября 1974 г. — удален до конца игры с правом замещения через 10 минут за удар соперника коньком (СТК, учитывая чистосердечное раскаяние Б. Александрова, сочла нужным ограничиться предупреждением);

22 января 1975 г. — удален на 5 минут за грубую игру (на этот раз Б. Александров был дисквалифицирован на 2 матча);

23 октября 1975 г. — удален на 5 минут за грубую игру. На СТК не вызывался.

Случай, как видите, хронический — из числа тех, когда помогают лишь сильнодействующие средства».

И ещё одна ТАССовская публикация:

— Мы, одноклубники Гуреева, да, уверен, и все хоккеисты из других команд, возмущены безобразным поступком Александрова, тяжело травмировавшего своего товарища по спорту, — сказал заслуженный мастер спорта В. Шадрин. —

Когда Борис в своем родном городе Усть-Каменогорске школьником ходил смотреть матчи с участием местного «Торпедо», Гуреев уже играл в этой команде. Александров учился хоккею у старшего товарища, а теперь… Когда Гуреев лежал на льду без сознания, Александров даже не подъехал к нему, не попытался помочь…

От себя (от имени ТАСС) ***добавим: удивил и наставник ЦСКА К. Локтев, не отстранивший Александрова от участия в игре в третьем периоде. Правда, на следующий день на заседании спортивно-технической комиссии Всесоюзной федерации хоккея тренер армейцев осудил Александрова, он сообщил, что его проступок обсуждался в коллективе команды и на комсомольском собрании, где единодушно отмечалось, что молодой игрок бросает тень на славный коллектив хоккеистов ЦСКА. СТК федерации, тем не менее, дисквалифицировала хулигана всего лишь на две игры.***

Спорткомитет СССР отменил это решение, и Б. Александрова за совершенный им проступок ожидает другое, более суровое наказание. Такая мера будет справедлива и необходима. Ибо некоторые наши хоккеисты в последнее время явно злоупотребляют «грязной» игрой, что недопустимо в нашем советском спорте.

Силовая игра, конечно, в хоккее была и будет, но хулиганства быть не должно!».

Меры тогда к провинившемуся хоккеисту были приняты очень даже серьезные. Борис Александров так и не получил звания «Заслуженный мастер спорта СССР», вкупе за все прегрешения его не взяли и в сборную команды страны, выезжавшую в Австрию на чемпионат мира. Кому стало хуже, сейчас утверждать сложно. «Ах, если бы»… История сослагательных вариантов не допускает. Советская сборная вновь проигрывает. Причем «откатывается» уже на третье место. Специалисты хоккея в основном помалкивали. А вот так отреагировал Анатолий Тарасов:

«После поражения в Катовице прошел год. Срок предостаточный для того, чтобы в подготовке к венскому чемпионату учесть ошибки, допущенные год назад. В планах сборной предусматривалось участие в «Кубке Канады» — соревновании, где примеряется на «прочность» и каждый игрок независимо от возраста и опытности, и тренеры со своими знаниями, задумками. Почему-то тренеры первой сборной от такой проверки отказались. Старшим тренером был послан Виктор Тихонов. Но этому — безусловно, талантливому и фанатично преданному хоккею тренеру — не дали многих

основных игроков, и перед нашей командой почему-то поставили задачу войти лишь в тройку призеров. С подобной мини-задачей нельзя согласиться: у советского хоккея, завоевавшего мировое признание, так популярного в нашем народе, не может быть ни в каких международных турнирах иной цели, кроме как победить. Кстати, лучшим в нашей сборной тогда было признано звено Викулов-Жлуктов-Александров. А оно в Вену не поехало. Считаю, зря. Они — индивидуально яркие, фланговые игроки, все трое хорошо сыграны, умеют найти противоядие против позиционной, оборонительной тактики соперников. Преодолеть оборонительные редуты в современном хоккее могут лишь быстрые и дерзкие, обладающие высоким мастерством спортсмены».

И ещё тарасовское относительно грубости в игре: ***«Чистые» силовые приемы должны стать элементом технического мастерства. Обучать их надо так же, как финтам, передачам, броскам, но с учетом индивидуальных качеств. Поясню: силовая борьба в исполнении, к примеру, Виктора Жлуктова и Бориса Александрова не может быть одинаковой, хотя одинаковы рождающие её качества — смелость, самоотверженность, напористость».***

* * *

Признаться, лично на меня это столкновение Бориса Александрова с Валентином Гуреевым произвело неприятное впечатление. А вот «порасспрошать» самого виновника не хватило настырности, бесцеремонности. Да и повод, в общем-то, не складывался.

После гибели Бориса вернуться к этой теме меня «подвинул» Евгений Поладьев. Он оценивал земляка по своим — хоккейным! — меркам, и когда заговорили о силовой борьбе, александровских драчках, тут же вспомнил тот эпизод:

— Да пойми наконец: Валька двухметрового роста, и вес — килограммов за сто. А ты помнишь того Борьку? Щуплый, массы никакой. Так вот, особенность Гуреева в том, что он слегка трусоват, осторожен. В открытые столкновения никогда не шел. Я-то знаю его хорошо, играли вместе не один сезон. Почему получил травму? Да потому что не прижался к борту. В хоккее, чтобы с тела перенести удар на борт, нужно быть к нему

прижатым. А если ты на расстоянии от него, то как раз и влетишь. И будет очень сильно бо-бо…

— Вопрос в другом. С чего это Борис взбеленился и нанес такой безжалостный удар Гурееву? Что было первопричиной? В одной из архивных статей нашел пояснение, что Гуреев отобрал у него шайбу. Так на то и игра. Такое случается ежесекундно. Что, из-за более квалифицированных действий заканчивать проигрышный эпизод дракой? Или подлым приемом?

— Да не смеши ты меня с «более квалифицированными действиями». Уж кто-кто, а Борис Валентина переигрывал легко. Не в этом дело. Видимо, суть в другом. Ищи, копай…

Трудно искать то, что противоречит официальному заключению. Однако сложившийся в свое время «затяжной» разговор с Владимиром Викуловым кое-что прояснил:

— Да помню я хорошо тот скандал. А знаешь с чего он начинался? Борька за первый период пару раз мне пожаловался на Гуреева. «Все пальцы отбил. Тихо так, но раз за разом. Я ему говорю: ты что делаешь? А он лыбится. Ну я ему поулыбаюсь»…

Трудно сказать, могло подобное быть или нет. «Одних уж нет»… Вместе с тем и Викулов не из тех, кто способен на такую выдумку. В свою очередь заявляю, что не о защите земляка всеми правдами и неправдами идет речь. Скорее, попытка разобраться в причинах, побудивших к такому проступку, прогремевшему на всю страну и оставившему на Александрове несмываемое пятно хоккейного хулигана и, возможно, изменившему всю его последующую хоккейную жизнь.

В сезоне 1976-77 годов команда ЦСКА досрочно и с большим отрывом завоевала «золото» чемпионата СССР. В двадцатый раз! Понятно, что и Борис Александров, пережив скандальные весенние месяцы, уезжал на родину, в Усть-Каменогорск, с приподнятым настроением. Ну, ещё бы: позади остался такой непростой год. Отдыхать — и никаких проблем!

— В тот день Борис нас уже с утра «достал», — вспоминает отдых того года Виктор Набоков. — Добыли мы пива, пришли на набережную Иртыша, нашли моторку и всей компанией переправились на наш любимый остров. Хорошо так… Начало лета, сильной жары ещё нет, наслаждаемся «нежениным» пенистым напитком, бесимся, загораем, ведем ленивую беседу, подначиваем друг друга. И вдруг из «Спидолы», которую мы с собой таскали повсюду, по «Маяку» передают новости. Старшим (главным) тренером сборной команды СССР и одновременно старшим тренером команды ЦСКА назначен Виктор Васильевич Тихонов. Борьку таким вмиг помрачневшим я никогда не видел.

— Вот и все, парни. Мне — конец… — грустно

прокомментировал он эту новость. — Тихонов играть мне не даст. Кто за водочкой сгоняет? Такое назначение страшно «обмою»…

И «нарезался» в тот день наш друг до положения риз…

* * *

Как в воду глядел Александров, сидя у Иртыша. По возвращении в клуб и он, и все цээсковцы враз почувствовали «вожжи» нового наставника. Вопрос: почему?

В своей книге «Хоккей: надежды, разочарования, мечты» Виктор Тихонов рассказал о многом. Есть и объяснение тому, что поразило его по приходу и в сборную, и в ЦСКА.

«…Я тотчас увидел, что лидеры хоккея начисто отвыкли от дисциплины. Не стану сравнивать требования, которые были в сборной при Аркадии Ивановиче Чернышеве и Анатолии Владимировиче Тарасове, поскольку знаю о них понаслышке, и потом при Борисе Павловиче Кулагине, но то, что я видел, не могло меня не насторожить. В команде было две дисциплины: одна для маститых, «великих», другая — для «рядовых». Однако этот печальный факт прикрывался успехами, которые приглушали всякую критику в адрес сборной страны, высоко ценимой нашими любителями спорта. Победителям прощалось все. Различных нарушений режима хватало, но, поведя с ними борьбу, я тотчас же наткнулся на энергичное сопротивление ведущих мастеров. Некоторые лидеры команды полагали, что им дозволено больше, чем другим хоккеистам, пребывающим в сборной на вторых ролях.

Как и все люди, связанные с хоккеем, я немало слышал, разумеется, о «железном» Тарасове, о его неслыханно твердом характере, о «железной» дисциплине в армейском клубе. Уверяю читателя, что ничего такого не было в том ЦСКА, в который попал я. Не было не только «железной» дисциплины, но и элементарной — с точки зрения требований, принятых в современном хоккее».

Вот в этом вопросе Виктор Васильевич Тихонов прав на сто, нет, на тысячу процентов! В хоккее, впрочем, как и в любом виде советского спорта, существовали «неприкасаемые» и «рядовые». Действительно, первым прощалось всё, в том числе и злоупотребление горячительными напитками. Алкоголизм, как явление, в советском — непрофессиональном!? — спорте просто процветал. Причем страдали от него, как правило, истинные

звезды. Александра Альметова помнят многие. «Потомственный» армеец, олимпийский чемпион, многократный чемпион СССР, мира, Европы — да титулов, наград, дипломов и грамот не перечесть! Его имя в шестидесятых гремело на всю страну и, пожалуй, на весь мир. В расцвете сил он чаще и чаще уходил в загулы. В 27 лет клуб от него окончательно отказался, и Альметов, попросту говоря, спился. Копал могилы на московском — престижном! — кладбище или разносил пиво и полотенца в Краснопресненских банях. Через много лет, пытаясь хоть как вырваться из одурманенного алкогольного мирка, он добился разрешения на выезд в Соединенные Штаты Америки. И ни минуты не смог там проработать — пил беспробудно. Вернулся в Советский Союз, чтобы умереть на родине. ЦСКА и Альметов, к сожалению, далеко не единичны. В любом спортивном обществе вольных или невольных жертв алкогольной зависимости с трагическим исходом можно насчитать десятки и даже, увы, сотни.

В команде ЦСКА существовала негласная традиция: отмечать прошедшую игру в ресторане Аэровокзала либо в одной из любимых «забегаловок» у Белорусского вокзала. Причем, когда компанией вваливались в зал, обязательно решали (в зависимости от результатов матча и его напряженности), какой будет сегодняшний «сабантуй». Водочным ли, шампанский ли… То есть пили исключительно то, что «утверждалось» большинством согласно настрою. Причем, повторюсь, армейцы — не исключение. У тех же спартаковцем или динамовцев также существовали свои любимые места «расслабления», куда не принято было заходить хоккеистам других клубов. Хорошо, что эти ресторанчики находились в разных местах Москвы.

Алкоголь, увы, «сопровождал» спортсменов не только в послеигровое время. Евгений Мишаков, рассказывая о жизни на сборах, поведал, что после отбоя жилой корпус хоккеистов в Архангельском оживал.

— «Альпинисты» (те, кто лазали из окон по простыням) в ближайших «явках» отоваривались, и пили ребята тайком, чуть ли не под одеялом. Весной, когда снег сходил, пустых бутылок под нашими окнами собирали машиной. Очень много пили шампанского. Хотя — кто как. Тот же Рагулин приспособился прямо в столовой вместо чая прихлебывать коньяк. Кстати, даже на глазах Тарасова. Как забасит на всю столовую:

— Прокофьевна! Мне — моего чаю! И крепкого!..

Сидит себе у пальмы, ложечкой коньяк помешивает и глоток за глотком наслаждается… Меня тот же Тарасов приловил в нетрезвом состоянии в «Красной стреле», когда мы ехали на игры

в Ленинград. Я, правда, бухнулся ему в ноги: «Прости, кормилец, исправлюсь». Поверил, на лед выпустил, и я пару шайб тогда забил. После игры он Фирсову шутливо сказал:

— Может, Мишакову перед каждой игрой наливать? Ведь играл сегодня как никогда хорошо…

* * *

Вопрос «Почему пьем?» тогда не стоял. На самом же деле не длительные сборы и прозябание вдали от семьи приводили к пагубной привычке. Спортсмены уровня сборной — это уже элита советского общества. Для них законы того времени, по сути, не существовали. Драки в ресторанах, скандалы в квартирах заканчивались приездом милиции и… доверительно-восторженной беседой с дальнейшим препровождением хоть куда, но не в вытрезвитель. Пьянство, как часть жизни спортсменов, состоялось и потому, что подавляющая часть «выездных» молодых людей занималась, как тогда говорили, «фарцовкой». Из-за границы приводились «шмутки» — джинсы, другая стильная одежда, пластинки, жевательная резинка — да мало ли что! В свою очередь за «бугор» шел единственный ходовой советский товар на Западе — водка. Юрий Николаевич Баулин, когда мы как-то раз затронули проблемы алкоголизма в хоккее, вспомнил историю давних лет, но историю характерную.

— Под новый 1970 год мы с Николаем Семеновичем Эпштейном возили наших ребят на третий чемпионат Европы среди юниоров. Проходил он в Женеве. В той команде играли мальчишки, ставшие затем знаменитыми: Владислав Третьяк, Вячеслав Анисин, Александр Бодунов, Сергей Коротков и другие. Ну, казалось бы, юниоры. Ну, просто дети. Нас поселили на окраине в гостиницу, расположенную в красивом месте рядом с крохотным озером. В Швейцарии все такое — небольшое, уютно-обихоженное, прямо сказочное. Так вот, дали мы ребятам время, чтобы осмотреться, посмотреть на близлежащие красоты. Вместо этого некоторые из них вышли на автомобильную трассу и давай голосовать… Бутылками с водкой! «Рашен вудка, рашен вудка», — орали они прямо у проезжей части дороги. А тут совершенно случайно проезжал представитель советского посольства, тормознулся возле юных «бизнесменов». Те ему всё по-английски талдычат «рашен вудка, рашен вудка». Он и глазом не моргнул, купил, поехал к себе и выяснил, кто выступает в роли

алкогольных «лотошников». Звонок наших дипломатов и тон, которыми они с нами, наставниками юниоров, разговаривали, привели нас в ужас. Мы мгновенно объявили сбор, якобы на тренировку, а сами провели тотальный шмон. Столько водки в этих хоккейных баулах было напихано, что не приведи господь. Честно сказать, такое количество бутылок нас повергло в шок. Мы просто не понимали, что с ней будем делать. Так вот, глубокой ночью через окно перетащили на берег и втихую всю слили в озерцо. Буквально через день в одной из швейцарских газет вышла статья о странном отравлении рыбы в этом крошечном водоеме. Уж как мы с Эпштейном тряслись и кляли эту водку…

* * *

Почему эта история правдива, объяснять не надо. Это точно так и происходило. Конечно, далеко не всегда торговля шла у дороги, по которой случайно проезжал советский дипработник. Как правило, водка сбывалась в барах, ресторанах. На вырученные от её реализации деньги советские спортсмены модно одевали не только себя и свою семью, но и привозили «излишки» на продажу. Таможня, по негласному распоряжению, спортсменов не «трясла». Так вот, оборот наиболее предприимчивых «чемпионов» даже по тем советским канонам просто ошеломляет.

— Что поделаешь, время такое было, — поделился оценкой тех событий друг бесшабашной юности Александрова усть-каменогорец Аркадий Трыбачев. — Таким образом зарабатывали все хоккеисты. Борька, приглашая нас на свою свадьбу, показал личную сберкнижку. У него на счету лежало 89 тысяч рублей! (Это когда «Жигули» стоили пять тысяч и были недосягаемой мечтой для миллионов советских людей). Так это не предел. Он нам показал вывезенную из Японии иномарку вратаря команды Владислава Третьяка, дверцы которой открывались вверх, как у фантастической птицы. При этом сказал, что у того, мол, на «книжке» вообще 300 тысяч рублей. Каково?

Закрытость «алкогольной темы», возможно, объяснялась и потому, что и вся советская держава «втихую» употребляла гигантское количество спиртного и являлась безусловным алколидером на всей планете. Возлияния являлись неотъемлемой (финальной!) частью всех торжественных мероприятий — от съездов КПСС до районных партконференций. А уж если, к примеру, в заштатный город приезжала спортивная или

эстрадная «звезда», то тут же начиналось системное чествование с обильными и продолжительными «употреблениями». Избежать питейной участи любимцам народа было действительно трудно, практически невозможно. Даже на бытовом уровне как только такой человек входил в квартиру к знакомым или друзьям, первонаперво его тащили к столу. Разумеется, не к самовару…

* * *

Тихонову при вступлении в новую должность предоставили и карт-бланш на комплектование составов сборной и клубной команд по его усмотрению. Понятно, что сборная СССР всегда формировалась из лучших (по мнению главного тренера) игроков всех команд страны. Виктор Васильевич применил такой подход и при комплектовании команды ЦСКА. Под флаг армейского клуба призывались наиболее способные для его целей хоккеисты. Да-да, именно призывались. Ведь по законам страны все молодые люди являлись военнообязанными. Перспективных спортсменов клубы правдами и неправдами от воинской обязанности освобождали. Но когда «нужный» приглашался в ЦСКА, ни ему, ни его предыдущим тренерам иных вариантов не оставалось: «Не хочешь переходить? Не проблема! Пойдешь служить в армию на два года». Загоняли «строптивца» на пару лет в какую-нибудь тьмутаракань. Все! Для большого спорта такой человек был потерян.

Тихоновский подход к формированию армейской команды не нов. Тот же Тарасов в свое время «приглашал» таким образом спартаковского защитника Евгения Поладьева. Тот категорически отказался. Ну и что? В один из дней его задержали работники военкомата и сотрудники милиции и, под угрозой сотворить из него дезертира, переправили из Москвы «служить» в г. Калинин. Результат известен — в большой хоккей вчерашний спартаковец уже не вернулся.

Ведущая команда страны, конечно, без «подпитки» со стороны никогда не обойдется. Лучший вариант — растить и воспитывать собственную «поросль». Но в те годы в команде ЦСКА только один Владимир Крутов являлся выходцем армейской же школы. А вот остальные — за счет других команд. Сергей Бабинов и Сергей Капустин — из «Крыльев Советов», Хелмут Балдерис — из рижского «Динамо», Михаил Варнаков — из горьковского «Торпедо», Алексей Касатонов и Николай

Дроздецкий — из ленинградского СКА, Александр Тыжных, Сергей Макаров и Сергей Стариков из челябинского «Трактора», Ирек Гимаев — из уфимского «Салавата Юлаева». Здесь есть и другой важный момент. Ведь из этих команд забирались лучшие, порой ключевые фигуры ведущих звеньев. Слаженная игра троек и пятерок уже не получалась, общие результаты дружины заметно снижались. В свою очередь московские армейцы значительно прибавляли в новом качестве.

Третий момент: Виктор Тихонов безболезненно (для результатов игр) изменил состав своей команды. Не нужно удивляться, что покидали её, безусловно, талантливые, но «неудобные» для главного тренера хоккеисты. Оснований для «расставаний» при желании всегда можно было найти множество; тем более в отношении такого импульсивного и скандального хоккеиста, как Борис Александров. Отношения Тихонова и Александрова строилось по принципу «цепной реакции». Наставник хоккеиста на матч не выпускает. Тот злится, нервничает и в силу своего характера совершает очередное нарушение «спортивной дисциплины». Попросту говоря, пьет. Потом, правда, кается, тренируется и надеется, что выйдет на лед в очередной игре. Как бы не так! Тренер заявляет, что он не в той физической форме. «Было нарушение? Было! Так что сиди в запасных. Смотри, как другие играют»…

Не нужно иметь и семь пядей во лбу, чтобы прогнозировать дальнейшее поведение Бориса Александрова.

Повторюсь для сравнения. В 31-м чемпионате страны Александров (при Локтеве) играл в 31-м матче первенства. В 32-м, уже при Тихонове, Борис участвовал в 20 встречах. Результативность соответствующая — 24 и 12 шайб.

Ещё хуже обстояла ситуация с участием Александрова в составе сборной СССР. В начале хоккейного сезона 1977-78 годов в Праге проходил турнир на приз газеты «Руде Право». Александрова туда не взяли. Тихонов чуть позже допустил его лишь до одной товарищеской встречи с чехословаками в Праге. И сразу же выпустил на лед в составе команды в международном турнире на приз газеты «Известий», в котором Александров провел четыре игры, однако ж без всяких результатов (за исключением двухминутного штрафа). В предыдущем, десятом розыгрыше этого популярного в СССР приза, Борис забросил шайбу и сделал голевую передачу (штрафное время — 8 минут).

Сразу после этого турнира — прямо в канун Нового года — сборная СССР улетела в Токио, где провела три встречи с одной из сильнейших команд ВХА «Виннипег Джетс». Александров принимал участие в двух матчах. На его счету забитых голов не

было.

Новый 1978 год отмечен полной отставкой Александрова из состава сборной команды страны. Больше в неё он приглашен не будет.

В 33-м чемпионате СССР (сентябрь 1978 — май 1979) Борис Александров сыграл всего лишь 6 игр, забив при этом 3 гола. А дальше… Вот как рассказывал мне о «финальной точке» во взаимоотношениях с главным тренером ЦСКА Виктором Тихоновым сам Борис Александров.

— Мы приехали в Ленинград. Ночью, часов в 11, я стою на ступеньках гостиницы, где мы разместились, и разговариваю с одной своей хорошей знакомой по олимпийскому Инсбруку — фигуристской Мариной Леонидовой. Тут налетел Тихонов:

— Ты что, не видишь, что наступило время отбоя? Или для тебя порядок не существует? И это что это ещё за б…? Фестивалить собрался?

— Нельзя такими словами бросаться. Вообще оскорблять без всяких причин поклонниц хоккеистов, думаю, бестактно. Конечно, я не то что закипел, я просто взорвался. Высказал ему всё и, понятное дело, крепкими оборотами. Послал… По течению Невы! Сумку в зубы, хлопнул дверью и вернулся в Москву. Отчисляли меня из ЦСКА заочно.

Хотя, на всякий случай, перевели в СКА МВО, где в качестве главного тренера служил мой друг Евгений Мишаков…

* * *

Армейская команда, представляющая округ, это, безусловно, даже не «вторая» цээсковская команда. По сути дела СКА МВО являлся местом ссылки строптивых хоккеистов и хронических нарушителей спортивной дисциплины. Тот же спартаковский защитник и неоднократный чемпион мира и Европы Евгений Поладьев, категорически отказавшийся от предложения перейти в состав ЦСКА, буквально в последующие 24 часа попал под стражу. Обвинение стандартное для спортсменов того времени: «уклонение от воинской службы». Действительно, трудно что-то возразить против «обязательной повинности». Закон есть закон. Однако ж периферийный армейский клуб резко «садил» квалификацию «ссыльного» спортсмена. Будь он хоть трижды чемпион! После такой «службы» в большой спорт никто не возвращался. Поладьев, как он сам с горечью констатировал,

исключением не стал.

Ведь в целом команда набиралась по армейским принципам Советской Армии:

— Кто умеет стоять на коньках? Два шага впере-е-ед… Марш! Послезавтра — первая игра. На тренировку — бе-е-егом!

Всё, комплектация состоялась. Нет, у СКА МВО «звездные часы» в активе имелись. В шестидесятые годы. К середине же семидесятых команда являлась устойчивым аутсайдером первой лиги. Реанимировать её попытался Евгений Мишаков. Появление в команде Бориса Александрова главного тренера и радовало, и огорчало.

После отлучения от ЦСКА опальный форвард ринулся во все тяжкие грехи с ещё более оглушительными скандалами. Бравада, конечно. «Мол, вы ещё пожалеете. Придете и просить будете». Однако ж никто не приходил, не упрашивал вернуться в команду красно-звездных. По-прежнему ЦСКА замечательно выступал в отечественном чемпионате и на международных турнирах явно лидировал. Борис же в бешенстве и надуманной обиде «фестивалил» без меры и ограничений. Один из известных московских журналистов сравнил Александрова того периода с известным поэтом Сергеем Есениным.

Да, пронзительные строки прямо-таки пронеслись через десятилетия и весьма адресно…

Я московский озорной гуляка,
По всему тверскому околотку.
В переулках каждая собака
Знает мою легкую походку…
…….
Средь людей я дружбы не имею,
Я иному покорился царству…

И какова по силе «последняя точка»:

Оттого прослыл я скандалистом…

Во все времена в вине и скандалах пытались «утопить» свою грусть многие, как сейчас принято называть их, «публичные личности». Артисты и спортсмены, пожалуй, в первых печальных рядах.

Борис и раньше слыл нарушителем спортивной дисциплины. Теперь же он мог заявиться к игре с теплой компанией парней и девушек в очень «разгоряченном» состоянии. Команда уже

находилась на льду, а её форвард приводил себя в чувство с помощью контрастного душа. В игру вступал во втором периоде, буквально в полконька «набрасывал» «мешок» шайб и, не дожидаясь финального и явно победного свистка, покидал поле.

— Противник не очухается, успех останется за нами. Я пошел, меня ждут, — заявлял он тренеру. — Будем пить за СКА МВО…

Понятно, что до бесконечности гусарская жизнь продолжаться не могла. Первый и наиболее типичный вариант — падение на самое дно — не состоялся. Что-то удержало? Или — кто?

Стечение обстоятельств! Александров в период своей цээсковской популярности стал чуть ли не идолом поклонения у молодых девушек. Невзирая на вроде бы брак по любви, он, тем не менее, скромностью не отличался. Тем более, что первые семейные узы вскоре после громкой свадьбы рассыпались.

— Никто его удержать не мог, — рассказывал его друг по команде. — Лично я ему неоднократно давал ключ от своей холостяцкой квартиры. Что? Для чаепития и обсуждения статей морального Кодекса строителя коммунизма? Не смеши меня…

— Боря был так популярен, что это выходило за принятые рамки, — вспоминала тот период Любовь Александрова (сестра Бориса). — Девчонки ожидали его у подъезда, теснились на лестничной площадке, ссорились и скандалили между собой. Один раз был вообще удивительный случай. Звонок в дверь, открываю. Миленькая девчушка приветливо здоровается и заявляет, что её сюда, домой, направил Боря. «Сказал, мол, езжай, а я — чуть позже, после тренировки буду». Я без всякого её пускаю. Сидим, пьем чай. Вскоре и брат вваливается. Глаза на неё вытаращил:

— Чувиха, ты кто такая?! Как здесь очутилась? А ну брысь отсюда!

Та — ни в какую. Давай лепетать, что приехала из другого города, что любит Бориса больше своей жизни и что готова на всё… Еле-еле выпроводили!

Словом, «бабочек-однодневок» вокруг его свободного сердца и любвеобильной души порхало множество. Хотя, по большому счету, они-то как раз и «нескромное» состояние опального хоккеиста только усугубляли. Однако ж встреча с «роковой женщиной» состоялась. По версии некоторых друзей Александрова, Борис её «снял» (на сленге тех лет «познакомился и увел») якобы в ресторане. Меня тоже интересовала эта «love story». Борис же предпочитал отмахиваться от такого вопроса. Правда, однажды вскользь бросил, что Жанна работала

товароведом в магазине (возможно, даже в хозяйственном) и он ей «сдавал фарцу» — джинсы и другую ходовую одежду и обувь, которые привозил из-за «бугра». «Ну а дальше — любовь, наверное»… Логика в этом есть. Хоккеисты (в большинстве своем, подчеркну) «фарцовкой» занимались. Самим поштучно сбывать те же джинсы — просто обременительно, да и неудобно с высоты собственного положения. Жанна, и в особенности её родственники, с поистине кавказским размахом подобную проблему решали мигом. Не исключено, это деловая сторона обоюдовыгодного знакомства. Другая — воспылавшие чувства к милой большеглазой молодой женщине. Её фотографии тех лет я видел. Хороша! Право слово, хороша!

Сама Жанна тоже отдавала себе отчет, что в варианте альянса с Александровым забудутся невзгоды от первого (формального или неформального) брака, а её сын Алан обретет отца. Задача, конечно, стояла деликатная и весьма непростая: оторвать Бориса от «гусарства». Со всей своей энергией Жанна довольно быстро создала достаточно комфортный и уютный семейный мирок. Александровский приятель то ли в шутку, то ли в серьез сказал о том моменте:

— Братья Жанне помогли. Весьма внушительно они Борьке «втолмачили»: «бросишь сестру — зарэжэм!»…

Мог ли испугаться угроз забияка-хоккеист, честно говоря, сомневаюсь. Вместе с тем факт остается фактом: александровские московские загулы пошли на спад.

Вспыхнувшие чувства до небес? Сердечные муки и глубокие раскаяния? Осознание степени собственного падения и соответствующие изменения в поведении?

Нет, нет и нет! Не в гусаро-александровских это генах.

Что касается чувств, конечно, они затронули сердца обоих молодых людей. Жанна свои, возможно, пронесла через всю непростую семейную жизнь. Борис? Не знаю… Не уверен… будучи невольным свидетелем семейных общений четы Александровых, я чувствовал себя ну совершенно неуютно, когда Борис грубо обрывал жену: «Заткнись, дура»…

Поэтому и сомнения…

Первичным стимулом возвращения к нормальной жизни все же являлся хоккей. Ссылка в третьестепенный клуб вряд ли могла сыграть положительную или перевоспитательную роль. Причем фактически Александров, понимая причастность к хоккею самых лучших московских команд, ни в один из клубов попасть не мог. В ЦСКА — Тихонов, в «Спартаке» — Черенков, в «Динамо» — Юрзинов. Два последних тренера — верные адепты Виктора Васильевича и являлись его заместителями по

«экспериментальной» сборной и сборной страны. Какие могут быть разговоры и деловые предложения опально-скандальному хоккеисту? Никогда и никаких!

Но вот судьба снова повернулась к Борису сияющим лицом. Главным тренером московского «Спартака» в сезоне 1979-80 годов становится Борис Кулагин. Тот, который Александрова знал достаточно хорошо. И сильные его стороны, и, конечно, уязвимые. Нельзя исключать клятв и обещаний со стороны хулиганистого спортсмена, но Кулагина ведь что-то тронуло? Он поступил вопреки скандальным обстоятельствам. Хотя, думается, кулагинские действия, в свою очередь, вызваны необходимостью укомплектовать команду способную противостоять армейскому победному монополизму. В том составе «Спартака» выделялся доигрывающий свой последний сезон Александр Якушев, Виктор Шалимов и, пожалуй, Аркадий Рудаков. Техничные, но, увы, уже не «скоростные». Нужны же были форварды, способные продвинуть команду к лидерству в высшей лиге. Поэтому не исключено, что Александров, окончательно разорвавший отношения с Советской Армией, таким образом и попал в состав красно-белых.

Следует отметить, что Борис Кулагин «исправлял» своего личного подопечного самыми большими нагрузками. И у того всё пошло! Вот пара цифр. 34-й чемпионат СССР. Борис Александров из 44 календарных встреч сражался в 43. Забросил при этом 22 шайбы. Для сравнения: Валерий Харламов в том же сезоне — 42 и 16.

Более того, Борис Александров по результатам чемпионата вошел в число самых результативных хоккеистов СССР, набрав 45 очков (22 + 23).

По устоявшейся традиции по окончании главного турнира страны учреждался приз газеты «Труд» «Три бомбардира». Однако по итогам прошедшего сезона и впервые (!) за много лет победителями были признаны сразу две тройки: Михайлов-Харламов-Крутов (ЦСКА) и Александров-Рудаков-Шалимов («Спартак», М.). Деталь: и спустя десятилетия «дубль» «трех бомбардиров» никто повторить не смог.

— Борька в том сезоне для «Спартака» и для себя сделал много — так оценил тот год Виктор Жлуктов. — Играл результативно, без всяких демонстративных «вывихов». Кстати, и в баталиях против бывшей своей команды отличался только в лучшую сторону. Ну вот пример, о котором вряд ли кто вспоминает. Слов нет, каким выдающимся вратарем являлся Владик Третьяк. Был и остаюсь во мнении, что без его таланта советский хоккей находился бы где-то в третьих, четвертых

эшелонах хоккея мирового. Так вот, за его вратарскую карьеру кто из форвардов может похвастаться тем, что за одну встречу забивал Третьяку три гола? Пожалуй, только рижский динамовец Балдерис. Спартаковец Борис Александров не побоялся покуситься на вратарский Эверест. Не побоялся…

* * *

12 марта 1980 года. Матч 26-го тура 34-го чемпионата СССР был разделен с предыдущим… тремя месяцами олимпийской лихорадки! Но, честно говоря, вынужденные «зимние каникулы», комплектование сборной и её участие в Белой Олимпиаде в Лейк-Плэсиде и проигрыш от (фактически!) «студенческой» команды США положительных эмоций нашим болельщикам хоккея не добавили. Все познается в сравнении. За три дня до Олимпийского турнира сборная СССР на льду «Мэдисон сквер гарден» буквально разгромила хоккеистов США со счетом 10:3. А в полушаге от золота вдруг да уступила хозяевам Олимпиады. Причем по сути дела судьбу встречи решили секунды и одна нелепая шайба. Вспомним? Первый период, счет 2:1 в пользу сборной СССР. Остается десять секунд до перерыва. Дейн Кристиан находится на синей линии и бросает шайбу в сторону Третьяка. Та отскакивает от щитков голкипера и… И остается всего лишь три (!) секунды! Советские хоккеисты уже смотрят на табло и фактически не играют. В эти секунды Марк Джонсон, проскочив мимо Василия Первухина и Зинэтулы Билялетдинова, кистевым броском точно посылает шайбу опешившему Владиславу Третьяку. Гол! 2:2! До конца периода остается ещё одна секунда, и Виктор Тихонов под горячую руку меняет голкипера. Увы, ситуацию переломить не удалось. Американские хоккеисты ещё дважды «огорчают» Владимира Мышкина. Окончательный счет — 3:4, и у советских хоккеистов олимпийское серебро…

* * *

Итак, спустя три месяца внутренний чемпионат продолжился. В ключевом матче встречались ЦСКА и московский «Спартак».

Понятно, что в личном противостоянии предстояло доказать «кто есть кто» в советском хоккее. Причем не следует забывать, что над главным наставником армейцев после Белой Олимпиады навис груз неудачи. Спортивной и, как тогда считали, явно политической. Следовательно, дружина ЦСКА просто обязана была выигрывать у всех и любой ценой, чтобы подтвердить командную и тренерскую состоятельность. Во внутреннем чемпионате главными соперниками были и оставались две-три команды: московские «Спартак», «Динамо», а также «Крылья Советов».

Краснозвездная хоккейная «машина» Виктора Тихонова играла в своем стиле. «Давила» с первых минут соперника по всему полю. Однако ж красно-белые сдаваться армейцам просто так не собирались. Тем более, что Борис Кулагин создал весьма ударную тройку. Жаль, конечно, что единственную. На вторую просто не хватило игроков подобающего класса. Вместе с Борисом Александровым и Виктором Шалимовым стал играть и Аркадий Рудаков, обладающий поразительно точным, умелым и своевременным пасом. Кулагинский вариант звена не просто должен был остановить традиционную победную поступь армейской тройки Петрова, но и постараться её переиграть. И ведь получилось!

Краснозвездные уже на седьмой минуте «распечатывают» спартаковские ворота. А вот дальше инициатива переходит в руки красно-белых. Уже через минуту Рудаков, перехватив шайбу у Ирека Гимаева, мгновенным посылом переправляет её по диагонали через свою зону Александрову. Борис весьма красиво переигрывает Третьяка и счет становится 1:1. Под занавес первого периода Вячеслав Анисин выводит свою команду вперед. После перерыва ЦСКА начинает «буксовать» и откровенно грубить. В одном из эпизодов удаляется армейский защитник Алексей Волченков. На лед выходит звено Рудакова. И закрутилось! Армейцы просто бессильны перед виртуозными действиями спартаковцев. Борис Александров вновь «наказывает» Третьяка молниеносным и точным «выстрелом». 2:2! Удивительно, но спустя пять минут ситуация повторяется с точностью до наоборот. Теперь на поле — трое спартаковцев против армейской четверки. Однако ж красно-белые гнут свою линию, не взирая на «меньшинство». Вбрасывание, удачный силовой розыгрыш и опять мгновенная передача стоящему у синей линии спартаковскому защитнику Владимиру Кучеренко, и тот мощным броском отправляет шайбу в верхний угол ворот Третьяка. 2:3! Прошло ещё 28 (!) секунд, как Евгений Казачкин с подачи Виктора Шалимова доводит счет до 2:4!

После второго перерыва тихоновская дружина стала собраннее, сдержаннее и… более результативнее. Сергей Макаров удачным персональным проходом сокращает разрыв. Так чье же моральное превосходство на поле? Армейцев или спартаковцев? Борис Александров, преодолевая все, «тащит» команду к ударному завершению матча. Сам, своим примером, недюжинной энергией, непрекращающейся напористостью спартаковский форвард доказывает, что армейцев победить можно. Красно-белым это вполне под силу. В разгар третьего периода Александров ошеломляющим прорывом буквально пронизывает оборону краснозвездных и в очередной раз поражает ворота армейцев. 3:5! Вот это да! Хет-трик! Весьма редкое явление в хоккейных баталиях. Напомню, спартаковскому форварду Борису Александрову противостоял сам великий Владислав Третьяк!

Игровую инициативу Бориса Александрова, его мастерство, умелые силовые единоборства отметили (правда, сквозь зубы!) ведущие газеты СССР. «Его виртуозный проход через ряды обороняющихся закончился победой нападающего в поединке с Третьяком» («Футбол. Хоккей»). «У спартаковцев выделялся настойчивый в атаке Б. Александров, забросивший в ворота чемпионов три шайбы» («Известия»).

Вот так общими (безусловно и личными) усилиями Борис Александров вернулся в большой хоккей. Вернулся с блестящими результатами, но пока с неопределенным будущим относительно хоккея международного.

* * *

В следующем спартаковском сезоне у Александрова чаще и чаще проявляется старая «болезнь». Срывы. Соответственно страдает и физическая форма. Отсюда и результаты. На поле выходил всего лишь в 28 играх чемпионата и забросил 15 шайб.

— Случилось так, что вместе с Борисом Кулагиным мы в том году ехали в Ригу в одном поезде, — рассказал мне «настоящая хоккейная энциклопедия» и активный функционер Федерации хоккея Казахстана Анатолий Злотников. — Так тот прямо в отчаянье и произнес фразу: «Как я устал от вашего Александрова! А что делать — не знаю»…

Понятно, что по устоявшейся привычке Борис обещал в очередном сезоне очередное исправление и очередные высокие результаты. Увы, надеждам не суждено было сбыться.

— Больше полсезона я отыграл, — рассказывал Борис о роковом моменте. — И вдруг на тренировке в обычной ситуации при столкновении получаю тяжелейшую травму. Сложный перелом, порыв связки… Хирургам пришлось мне даже имплантировать стальной стержень. Представляешь, закован в гипс от пояса до шеи, одна рука жестко зафиксирована и что-то могу сделать только другой… Понятно, в больнице вокруг одни охи и ахи. Вынужденное прозябание в гипсовой оболочке и «сострадание» посетителей в течение двух с половиной месяцев ни к чему хорошему не привели. Я потерял спортивную форму набрал лишний вес. Когда же сняли гипс, выяснилось, что рука стала совершенно «неподъемной» — только до уровня груди. Ещё месяц посидел на скамье, да и… Всё, с хоккеем покончено!

Кстати, Жанна фактически дневала и ночевала в больнице, пытаясь уберечь мужа от «пагубного забвения»:

— Захожу как-то раз к нему в палату, а он разозлен до ужаса. «Где машина? Я же говорил, чтоб её пригнали! По двадцать раз нужно напоминать»?

— Тут она, тут. Просто стоит за углом, у больницы нет места.

— Ключ где?

— Вот, — говорю. — Только тебе зачем? Ты же загипсованный.

— Не твое дело! Дай сюда!

Я отдаю и иду за ним. С чертыханьем мостится Бориска (так Александрова звала только Жанна — *прим. А.Ш.*) на водительское место. Еле-еле влез. Туловище-то в корсете, рука тоже в гипсе. А он все примеряется ехать. Ведь завел мотор, нажимает на сцепление, а мне приказывает скорость переключать. Тихонько тронулись, потом Борис приноровился, да и у меня стало лучше получаться. Выскочили на проспект, он и погнал.

— Главное, на гаишников бы не нарваться…

Тут на одном перекрестке — вот он, голубчик, легок на помине. В машину вгляделся — и жезлом машет. Борис как газанул, рванулся в какой-то переулок. Я до смерти испугалась. Точно в кого-то врежется…

Инспектор нас из виду не потерял. Вскоре обогнал, свою машину боком по всей улочке поставил. Понятно, Борис с проклятиями затормозил:

— Всё! «Жучку» снова заберут…

Подходит инспектор. Борис-то выйти не может. Здоровой рукой приспускает боковое стекло.

— Борис Викторович, — козыряет гаишник. — Вы сколько раз обещали подарить моему сыну клюшку с вашим автографом? Так когда же ожидать подарка?

Сам же вроде ни гипса, ни других нарушений не видит.

Бориска облегченно вздохнул:

— Да хрен с тобой! Поехали ко мне домой. Прямо сейчас и отдам…

Клюшку он действительно вручил, с трудом накарябав на ней свое имя. Потом засел на кухне «сам на сам» и так почти до утра и просидел. Порывалась я и раз, и два уложить его в постель. Да тщетно. Глянет обреченно, бросит фразу:

— С хоккеем я, похоже, прощаюсь навсегда. Иди отсюда… Спи…

ТАЙМ-АУТ!

Алехандров, как он сам и признавался друзьям, в ЗАГС загремел по глупости. Ну кто мог предположить, что одна (из многих!) молоденькая «кадра» вдруг окажется приемной дочерью самого, пожалуй, известного киноактера великой страны?! Ладно бы «лирика», невинные свидания, первые поцелуи. Родственные связи прояснились, когда отношения красавца-хоккеиста и его горячей поклонницы зашли уж слишком далеко и с вытекающими нерадостными для них последствиями. «Командир» танков, самолетов и трактором на семейном совете по актерской привычке безапелляционно «разрубил» деликатную ситуацию:

— Свадьба! — Низкий голос с легко узнаваемой всей страной хрипотцой начальственно перекрыл запоздало-признательные всхлипы Эммы. — Устраиваем её быстро, громко и красиво. Думаю, что в ресторане гостиницы «Украина» места хватит всем: и хоккейной команде, и нашим друзьям. И нечего слезы лить. Нужно было сначала думать совсем другим местом…

Последняя фраза адресовалась не только «невесте».

— Или у «жениха» есть другие предложения? — Афанасий Николаевич развернулся к непривычно притихшему и прячущему глаза Бари. — Ты не стесняйся, звезда ты наша хоккейная, голубок сизокрылый. Все свои. За тобой на льду я присматривал, хоть и являюсь болельщиком красно-белых. Играешь-то ты ох как лихо! Да и в постели прыгать горазд. А вот как в семейной жизни… Посмотрим! Итак, играем свадьбу! Думаю, особых возражений не будет»…

Регистрация состоялась майским днем в знаменитом ЗАГСе на улице Грибоедова. Традиционно помпезно и чинно под знаменитый марш Мендельсона… «Распишитесь здесь… Свидетели жениха… Свидетели невесты… Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики вы объявляетесь мужем и женой…

А уж затем гомонящая компания ввалилась в ресторан «Украина». Как и предсказывал Командир, пир-торжество проходило весело. По-другому и получиться не могло. Сторона жениха (фактически вся хоккейная команда да прибывший из Города друг юности, которого в шутку звали Тривэ из-за имеющих одинаковые корни имени, отчества и фамилии) «сошлась» за свадебным столом с ведущими киноактерами страны. Популярны и те, и другие. Только у артистов здесь, в классическо-монументальном зале «Украина», наблюдалось колоссальное «игровое» преимущество. Они умели — и хотели! —

веселиться. Пели, шутили, разыгрывали молодых и друг дружку, провозглашали немыслимые тосты. Анекдоты, рассказываемые колоритным басом Бориса Андреевского, задорные куплеты и пляски Людмилы Хятиевой, частушки любимой всем народом Лидии Смириновой, «подначивания» Эраста Горина да и неиссякаемый юмор самого Афанасия Николаевича довольно уверенно «сломали» традиционную спортивную тенденцию «много пить и вкусно есть». Поднимали бокалы искристого шампанского (и не только его!) за счастье молодых, желали долгих лет жизни и, понятное дело, детей. Словом, действительно «свадьба пела и плясала»…

На второй день в переулке Танеева веселье продолжилось в «узком» кругу. Правда, жениховскую «сторону» представлял только сам «молодой» и его друг Тривэ.

— Прихожу, звоню, и двери открывает великий артист, — вспоминает о том событии Тривэ. — Я прямо остолбенел, потому что рядом с ним здесь, в прихожке, стоит и бюст самого Командира. Афанасий Николаевич расхохотался при виде моей вытянувшейся физиономии и прямо у порога наливает водочки.

— А себе?

— Увы, я уже свое отпил лет так на триста вперед. Так что выпей, молодой человек, за счастье новобрачных…

— Ну, хоть чокнемся. Кто ж мне поверит, что с великим артистом я вот так поднимал рюмку?..

Тогда Командир снисходительно наливает себе минералочки, чокается со мной и залихватски подмигивает, мол, давай, не робей…

Неожиданный «семейный» фортель Бари Алехандрова подвинул к скоропалительному браку и его давнего верного друга Левого. Конечно, у того свадьба с таким размахом, да ещё в Столице осуществиться просто не могла. Поэтому проводили её в Городе, как сейчас говорят, на своей исторической родине. Кстати, по провинциальным меркам это свадебное торжество закатили на славу и с размахом.

— На улице Металлургической в те времена существовала знаменитая столовая Завода, — рассказывает непосредственный организатор застолья и её горячий участник Дмитрий Абоков. — Сразу после регистрации молодых и близких друзей усадили в наряженные «Волги». Именно в «Волги»! Это тогда считалось особенным шиком. И помчались мы после ЗАГСа кататься по достопримечательным местам, возлагать цветы к памятникам. К тем, кого расстреляли, кого сожгли, к вечно живущим… Поехали и дальше, в пригород. От регистрации до застолья нас отделяло часа три. Так что время было. Понятно, что в багажниках

автомобилей свадебного кортежа находилось столько шампанского и водки, что при желании споить даже самых стойких труда не составляло. Так вот первым, как ни странно, «выпрягся» Бари. Буквально через три-четыре остановки в горняцком поселке Белобородово Алехандров находился уже в положении «ни тяти, ни мамы». На нем была (я и сейчас это хорошо помню!) белая кружевная рубашка. По тем временам мужской моды — нечто вообще невообразимое. И Алехандров, выпив очередную стопку, вдруг в каком-то необъяснимом порыве падает навзничь в этой красоте в грязную лужу. Мы его тащить, а он ни в какую…

— Балдею, — говорит.

Вернулись в Город, поехали к нам домой, переодели его и — на Металлургическую. Там уже гости заждались. Ну, Бари принял на грудь ещё одну стопку, и все. Вырубился! Мы его в кладовке столовой уложили и пошли в общий зал гужеванить. Спохватились через час. Заглядываем в кладовочку, а нет нашего друга. Исчез, испарился. Эмма, его молодая жена, в истерике, в слезах. «Уеду, — кричит, — немедленно. Где этот кобель?».

— Так он «скрылся» не один?

— Один не один, не знаю. Но часам к двенадцати ночи заявился тихенький такой, умиротворенный. По слухам, была у Алехандрова какая-то давняя подруга, которая его в свое время «бортанула». Вот он своей любвеобильностью, возможно, и доказывал, что прогадала именно она. Жена кинулась к нему с выяснениями, а он отпихнул её: «Заткнись, — говорит. — Не твое дело»…

* * *

Вообще алехандровские похождения в родном Городе тайными не являлись. Наоборот, их даже выпячивали. В один из летних приездов Бари, по его же собственной арифметике, за месяц «отлюбил» 38 «телок». Об этом рассказывал друзьям он сам. А подружки-однодневки, караулившие его на танцах в ДК, громогласно утверждали (вплоть до царапания нежных девичьих лиц и болезненного расставания с излишками волос) свое преимущество. И число таких бабочек-однодневок немалое…

— Никакая свадьба-женитьба Барьку не изменила, — так на мой вопрос о семейных делах Алехандрова категорично утверждал знаток всех закулисных дел Города Аркадий Трыбачев.

— Ты думаешь, он не «шустрил» и под боком у грозного тестя, и под оком Эммы? Приехали мы как-то в Столицу, а хоккейная команда только-только прилетела из Сибирска. Сидим мы у Алехандрова на его квартире у метро. «Беркут», пивком балуемся. Барька, конечно, рассказывает, как проходили игры и сколько он там «навтыкал», как вдруг телефон «ожил». Алехандров поднимает трубку, буквально пару секунд слушает и отвечает: «Приезжайте. Только быстро». Являются две чувихи. Поклонницы. Барька, уже подогретый спиртным и нашей дружеской беседой, взглянул и говорит одной: «Давай шагай в ту комнату и раздевайся». В общем, мы на кухне, а он там… Потом заходит полураздетый: «Кто будет её до…? Никто не хочет?». Поворачивается к полуоткрытой двери: «Одевайся. Чтобы через минуту я тебя не видел»…

Семейная жизнь Бари Алехандрова не задалась. Роковой май… Даже невзирая на то, что вскоре после громкой свадьбы появился на свет божий чудесный ребенок. Бари же самоё отцовство казалось не счастьем, а скорее, наоборот тяжкими оковами, которые ограничивают его, алехандровскую, гусарскую вольницу. Все участившиеся скандалы привели к полному разрыву молодых людей, да так, что Бари фактически навсегда отказался от своего ребенка. Не возникало у него и в дальнейшие годы потребности общаться со твоей кровинушкой…

Как-то в разговоре с сестрой Бари Людмилой я невзначай вернулся к первому браку Алехандрова и попросил её просветить о причинах развода.

— Причина? Одна-единственная! — Категорично заявила она. — Все дело в квартире Афанасия Николаевича. Бари не захотели там прописывать, мотивируя, что он якобы хочет «отхватить» через женитьбу какое-то количество квадратных метров престижного и громадного жилья известного киноактера. И всячески изводили его этим. Вот он и не выдержал…

— Ну а потом, спустя годы, почему он не общался со своим ребенком? Отцовства-то его никто не лишал…

— Так ведь у Бари потом появилась новая семья. Опять же Тюшка родился…

Все это так. Правда, повторный брак у Алехандрова сложился после первого года через четыре. Сын же, любимец Тюша, так вообще родился в 1985 году.

— На мой взгляд, причина семейных и спортивно-карьерных неурядиц крылась в самом Алехандрове, — дал оценку своему приятелю Аркадий Трыбачев. — Как только он начал «звездить», то почувствовал себя единственным и неповторимым. Все уговоры родных и близких о прекращении «гусарства» — это как горох об

стенку. Пока играл в главной команде страны, стал числиться «неприкасаемым». Значит, море по колено… Но, между прочим, и после того, как его перевели во второстепенный военный клуб, пить и буянить он, к великому сожалению, не прекратил. Я хорошо помню, когда он приехал в Город на пару деньков, чтобы оформить отъезд матери. Понятное дело, что вечером мы славно «погужевали». Но — тихо и спокойно. Утром же следующего дня мне позвонили и сказали, что Бари в пивнухе на Октябрьском, придя опохмелиться, кому-то наставил фингалов и оторвал воротник пальто. Ему тоже досталось: знаменитую дубленку разодрали, физиономию попортили. Понятное дело, что примчались «менты» и всех бушевавших союзников и противников Бари и его самого «повязали». Но дело в том, что Алехандров-то числился на воинской службе. И наказание ему выносили вояки. Врезали ему 15 суток «губы». Спустя пять дней ранним утром у меня дома раздался телефонный звонок:

— Это Дмитрий Мушаков. Я — главный тренер второй армейской команды.

— Как же, как же, мы вас хорошо знаем…

— Куда пропал Бари? Отпросился на пару дней, а уже прошло семь.

— Он, к сожалению, на «губе» сидит. Ему 15 суток дали…

— Сидит?! На «губе»?! Понятно… Я вылечу к вам первым же рейсом. Встретите?

— Да не вопрос!

Прилетает. Привозим мы его в крепость. Да-да, именно так. Ведь наш Город корнями произрос из воинского поселения, и казарма, и тюрьма находились именно в центре городища, в крепости. Заходим. Сидит дежурный — какой-то старлей. Наш гость представляется: «Так и так, я — капитан Мушаков, приехал из Столицы». Старлей было даже вытянулся. Но когда рассмотрел мушаковское удостоверение, понял, что перед ним-то капитан скорее «спортивный», нежели чем строевой. Напыжился, разговаривать стал высокомерно. Тут я не выдержал и давай на него выступать:

— Вы здесь держите на «губе» олимпийского чемпиона. Капитан Мушаков же так вообще неоднократный чемпион Олимпийских игр и мира. Им гордится вся страна и, конечно, армия и её командующие. Его знают все, и эти все его уважают. Министр обороны с ним за руку здоровается. Он сюда специально прилетел, не ставя никого в известность, чтобы собственноручно наказать нарушителя воинской дисциплины.

Старлей гонор поубавил, проникся значимостью столичного визитера. Заглядываем в камеру к «сидельцу».

Освободители! — Радостно заорал заросший щетиной Бари. — Не могли раньше подсуетиться?

Мушаков от злости аж заматерился. Но что-то действительно делать нужно. И давай я старлея уламывать:

— Поехали в «Айну». Ну что здесь сидеть…

Ресторанчик «Айна» по тем временам числился этаким Лас-Вегасом нашего любимого Города. Завсегдатаи-посетители — от бандитов, карточных шулеров до подпольных дельцов. Партийно-советская номенклатура обходила его стороной, но айновскому застольному изобилию издалека завидовала. Шашлычок, коньяк, хорошая водка, бутылочное чешское пиво, само собой разумеется, «телки» и вытекающие с ними последствия.

Так вот, старлей «сопротивлялся» такому несоциалистическому соблазну недолго. Потом махнул рукой:

— Ладно, никого в комендатуре из проверяющих нет. Поехали.

— Давай и Бари прихватим. Он уже от баланды совсем тощий стал. Спортсмену, тем более хоккеисту, это очень вредно.

— Да вы чо? Ему ещё 10 суток париться. Ни за что!

— Так ведь на часок. Потом привезем вас назад целыми и невредимыми.

Еле-еле уговорили. Приехали в «Айну». И понеслось! Салатики холодные и горячие. Рыба красная, икра черная. Я старлея лично опекаю. Он под хорошую закусь стопку за стопкой опрокидывает. Мы же зубы ему заговариваем тостами: «За армию!», «За офицеров!», «За стойкость!» Да мало ли что плели в экстазе, а водочки-то подливаю, подлипаю. Когда глазки у него сошлись на переносице, говорим, что нужно ехать в аэропорт, Бари провожать. Он недоуменно покачал головой и согласился. Но только — с «телкой».

«Да милый ты мой! Мы тебе хоть троих отрядим»…

В аэропорту, как тогда везде и было, очереди, скандалы, шум, гам. Дошли до командира экипажа и начальника смены. Еле-еле уговорили. Сами же, боясь, что Барькин страж очухается, всё его водочкой «подпитываем»…

В общем, запихнули в отлетающий самолет на Столицу и Алехандрова, и Мушакова. Хорошо запомнил, как в «Айне» Мушаков попытался наезжать на Бари. А тот, сметая еду с тарелок, только приговаривал:

— Молчи, толстый. Это я играю, а ты всё к бортам прижимаешься… Молчи!

Словом, ребята улетели. Невменяемого же старлея отвезли в крепость. И ладушки!

Проходит пара недель, и вдруг в «Айну» бочком так входит

человечишко и протискивается ко мне.

— Узнаешь?

Смотрю на него, а вспомнить, ей-ей, не могу. Откуда и почему это я его должен бы знать?

— Да как же так?! Я — тот самый старлей, который вашего знаменитого хоккеиста Бари Алехандрова с «губы» отпустил.

— А-а-а… Вот оно что, — разулыбался я.

_ Тебе смешно. А мне за то, что я отпустил вашего буяна, самому «впаяли» 15 суток «губы». Только сегодня утром вышел.

Ну, на радостях мы его снова накачали до положения риз…

ТРЕТИЙ ПЕРИОД

Борис Александров к весне 1982 года как хоккеист ведущим московским командам уже не представлял никакого интереса. Тяжелейшая травма, хирургическое вмешательство и последовавшее вынужденное ограничение спортом на фоне системных алкогольных запоев превратили некогда крепкого и прыткого хоккеиста в толстобокого неповоротливого боровка. Первое время (когда ещё оставались накопленные хоккейные и «околоспортивные» деньги) он и думать не хотел о какой-либо работе или вообще о дальнейшем существовании. Специфичные собутыльники, бесконечные разговоры о «сволочных бездарях» и, под конец дня, пьяное забвение. В начале вино-водочного марафона фигурировали рестораны. Затем им на смену пришли пивные ларьки, за которыми последовали жуткие московские забегаловки тех лет. Жанна из месяца в месяц терпеливо сносила все его выходки. Правда, любому терпению приходит конец. Весной был поставлен первый ультиматум о возвращении к нормальной жизни.

Наболевшие «как вернуться» и «к какой именно деятельности», по сути дела, сводились к одному единственному: бросить пить. Живительным «благом» оказалось элементарное безденежье. Дружки после иссякшего кошелька тихо рассеялись по другим компаниям. Пить дальше в долг уже не получалось. Идти альметовским путем на кладбище и копать могилы явно не хотелось. Где же выход? Ведь по большому счету Александров в нормальной — не звездной! — жизни ничего не умел. А раз так, нужно возвращаться в спорт, в хоккей. Москва и московские клубы уже не для Бориса. Худая слава и мнение ведущих (и влиятельнейших!) тренеров свое дело, безусловно, сделали. В новые покаянные клятвы и более громкие обещания уже никто не верил. Даже в командах второстепенных. И тут — вот стечение обстоятельств! — неожиданная встреча. Случайна она или нет — это уж одному богу известно.

— Ты?! Это ты, Борька?! — Угольные изломанные брови крепкого, по-спортивному подтянутого человека и вовсе стали «домиком». — Вот это тебя разнесло! С хоккеем — капец, похоронил его? Или как?

— Или как! — С вызовом ответил Борис. — Восстановиться хочу. Только не знаю, где. И с кем. Ты, я слышал, после Высших тренерских курсов возвращаешься в Усть-Каменогорск, в «Торпедо». Я не ошибаюсь?

— Не ошибаешься. Только сразу говорю: в мою команду я

буду набирать хоккеистов. Но — не балласт. Так что не намекай. Не пройдет номер…

— Слушай, мы же с тобой играли вместе. Ты забыл как? Да и здесь я многому научился.

— Да знаю я, чему ты в Москве научился. А травма? А лишний вес? И самое главное…

— Завязал я! Завязал окончательно и бесповоротно! Только поверь и помоги. Клянусь, я не подведу!

— Честно говоря, Борьку я сразу и не узнал, — делился воспоминаниями о той встрече бывший торпедовский хоккеист и харизматичный тренер Виктор Семыкин. — Действительно, мы играли вместе пару сезонов. Ох, как он финтил, какие головокружительные коленца демонстрировал и как забивал при этом… Ведь во втором нашем сезоне этот пацан меня по заброшенным шайбам почти догнал. Нет, он действительно хоккеист от господа бога нашего! Так вот, смотрю я на это раскормленное, опухшее от спиртного чмо и не верю глазам своим. И тем более не понимаю, что же делать мне…

Из досье: Семыкин, Виктор Иванович, 1948 г.р., заслуженный тренер Казахской ССР, воспитанник усть-каменогорского хоккея, нападающий «Торпедо» с 1966 по 1977 гг., капитан усть-каменогорской дружины на протяжении многих лет, первым в истории команды забросил 100 шайб. Этот своеобразный рекорд продержался целых пять лет. Один из немногих, кто закончил двухгодичные Высшие тренерские курсы под руководством Анатолия Тарасова. Тренер команды «Торпедо» в 1977-81 годах, главный тренер команды «Торпедо» в 1983-86 годах. В последующие двадцать с лишним лет тренировал команды первой и высшей лиг российских хоккейных клубов.

— Борис, земляков, конечно, грех бросать в беде. В чем причина твоих бед — сам знаешь. Дашь ли ты крепкое мужское слово и сдержишь ли это обещание? Тогда, возможно, я и сумею что-то для тебя сделать.

— Сдержу! Вот увидишь!

— Давай сделаем вот что: я завтра отбываю в Усть-Каменогорск и перезвоню тебе дней через пять. Пожалуйста, взвесь всё обстоятельно, прими решение и уж потом будем говорить о твоем возвращении в «Торпедо»…

— Никаких пяти дней! Я возвращаюсь домой, и точка!

— Нет! Подумай недельку…

Семыкин, как он сам вспоминает, этим самым давал отсрочку не столько Александрову, сколько себе. Ведь на самом деле он возвращался в свою родную команду совсем в другом качестве.

Нет, он её покидал уже будучи тренером. Теперь же, после двухгодичных курсов и общения с выдающимися и ведущими специалистами советского хоккея, Виктор Семыкин не остался доморощенным — «своим»! — хозяином команды. Холерик по жизни, трудоголик в спорте, амбициозный и неординарный в достижении поставленной цели, он, как губка, впитывал блестящий опыт самых толковых наставников советского хоккея, их знания и рекомендации.

Понятно, что для достижения задуманных планов главному тренеру требовались и исполнители — хоккеисты.

Какие планы на тот момент строил свеженький выпускник ВТК? Ещё за несколько лет до этого капитану команды «Торпедо» Виктору Семыкину в усть-каменогорском Дворце спорта вручали весьма ценный (на тот момент) приз: переносной телевизор «Юность». И он в ответном слове вдруг произнес: «По этому телевизору моя семья увидит, как наша команда будет играть в высшей лиге»…

При всем при том в шестидесятые и семидесятые «Торпедо» «ухитрялось» вылетать из первой лиги во вторую группу класса «А». Поэтому помимо оптимизма нужно было обладать верой, настырностью и, безусловно, единомышленниками-хоккеистами соответствующего уровня.

На первый взгляд Борис Александров мог бы стать катализатором предполагаемых амбициозным тренером перемен в провинциальной, хотя и широко известной в Советском Союзе хоккейной команде. Правда, уж слишком много «но» вокруг олимпийского чемпиона…

И все же Виктор Семыкин рискнул. Командовавшие тогда хоккейной командой партком и завком Ульбинского металлургического завода капитулировали перед его напором. Впрочем, не особо веря в возрождение травмированного олимпийского чемпиона, тем более основательно пристрастившегося к «зеленому змию». Сдались, когда Семыкин предложил Бориса Александрова «подвесить» на тоненькую ниточку мгновенного изгнания из команды, если он нарушит свои обещания. Более того, главный тренер «Торпедо» в схеме реабилитации хоккеиста предусмотрел персональную программу александровской трехмесячной тренировки. По тому варианту он даже не включил Бориса в традиционные летние сборы команды на Сибинских озерах.

Прибывшему же спустя неделю Александрову главный тренер подтвердил желание видеть его на поле в самом результативном звене. «Только для этого нужно»… На удивление хоккейная звезда (пусть даже слегка потускневшая) согласилась на самые жесткие

условия и уже не «искрила» апломбом превосходства и собственной значимости. Поворот жизни градусов так на сто восемьдесят…

Борис Александров жить стал в «малосемейке» Ульбинского металлургического завода, которая возвышается на улице Крылова и находится буквально в паре кварталов хоть от набережной Иртыша, хоть от набережной Ульбы. С утра — «легкая» разминка. В кавычках потому что как правило кросс по набережным усть-каменогорских рек продолжался более часа. Причем, помня наставления Тарасова, Борис не просто нудно «наматывал» километры. Ускорения сменялись бегом трусцой, боковыми перебежками, прыжками, силовыми упражнениями для мышц ног, торса и рук. И уже «разогретый» он «нырял» в тренажерный зал Дворца спорта. Гантели, гири, штанга, «велосипед» — все «обходил» по кругу. И так до полного изнеможения. Во второй половине дня — «повторение пройденного»…

По течению Иртыша…

Сдержался…

Пересилил…

Выстоял…

И все три летних месяца по возрастающей «пахал» над выполнением семыкинской программы. Результаты. Первонаперво Александров сбросил вес. Без малого со ста «спустился» до 78 килограммов. Во-вторых, системные упражнения по медицинской методике вернули руке достаточную гибкость и силу. Ну а что касается катания, то у Бориса оно было правильно поставлено в детские годы ещё первым его тренером Юрием Тарховым. И как только после летних месяцев начались раскатки на ледовой поляне, мы увидели (пусть слегка погрузневшего и немного потерявшего былую стремительность) виртуоза-хоккеиста, вместе с тем демонстрировавшего игру совсем иного класса — игру мирового уровня.

Виктор Семыкин не тронул первое звено. Ведь «связка» Игорь Кузнецов — Сергей Могильников — Владимир Стрельчук забросила в предыдущем сезоне 170 шайб из 364, заброшенных всей командой. Куда уж лучше!

Второе звено вышло на лед в следующем составе: Борис Александров — Виктор Небольсин — Виктор Чечель, хотя в дальнейшем Семыкин тройку тасовал, меняя в ней Виктора Чечеля на новичка команды Андрея Соловьева. Да и Небольсин, похоже, доигрывал в «Торпедо» свой последний сезон. Наставник пытался соединить вместе «достоинства» ветеранов и молодого игрока. Такие «телодвижения» понятны и объяснимы: команда, по

мнению тренера, должна иметь как минимум два равноценных атакующих звена. Такой подход оправдал себя. В играх года обе тройки (да плюс Андрей Соловьев) за сезон забросили 247 шайб из всех 335. У Бориса Александрова личный счет составил 68 результативных бросков. Игорь Кузнецов удачно «стрелял» 53 раза…

В тот сезон, напомню, в первой лиге класса «А» состязались 16 довольно неслабых хоккейных дружин Советского Союза. К примеру «Сибирь» (г. Новосибирск), «Кристалл» (г. Саратов), «Динамо» (г. Минск), СК им. Урицкого (г. Казань), «Автомобилист» (г. Свердловск), «Торпедо» (г. Тольятти), «Металлург» (г. Череповец) и ряд других. Команда усть-каменогорского «Торпедо» и её ведущие звенья нападения довольно убедительно и красиво переигрывали самых именитых соперников.

Так вот, о том сезоне. Фанаты (впрочем, тогда ещё этого термина не существовало) «Торпедо» приходили на баталии любимой дружины, как на праздник. Каждая игра это удивительно-неповторимый спектакль и гимн мастерству и виртуозности прославленным форвардам. Спустя много-много лет — уже в этом веке! — усть-каменогорскому «Казцинк-Торпедо» снова повезло: в родной клуб вернулись братья Корешковы, Александр и Евгений.

Так вот, они не играли. Священнодействовали! На уровне каких-то неземных чувств и совершенно фантастического предвидения ситуации на «вражеском пятачке». Точнейшие передачи! А «финты»? И какие поразительные шайбы они забивали! Каюсь, ловил себя на мысли, что мне в жизни несказанно повезло увидеть воочию волшебную игру Мастеров. При этом вспоминал и Бориса Александрова. Потому что это чувство праздника — оттуда, из сезона 1982-83 годов.

Тогда заместитель главного редактора областной газеты «Рудный Алтай», её компетентный хоккейный обозреватель и репортер ледовых баталий Владимир Абрамович Корсунский «протаскивал» через давку у служебного входа пару-тройку коллег-журналистов на каждую игру «Торпедо». Причем усаживали нас прямо на краю судейской скамьи. В те времена защитное ограждение было несколько иное, более открытое. Ледовая поляна — искристая, дышащая холодом — на расстоянии вытянутой руки. Борьбу у бортов, яростные стычки, крутые словечки хоккеистов и даже резкий запах разгоряченных тел — это все мы видели, слышали и ощущали воочию, в шажке от себя. Равнодушным остаться не представлялось возможным! Боже, какими осипшими были у нас сорванные голосовые связки после

игры, как блестели наши глаза и какое счастье переполняло наши души… «Мы» выиграли! «Победа! Одна на всех, мы за ценой не постоим»!.. Владимир Абрамович, тысячекратное вам спасибо за приобщение журналистов-«отраслевиков» к этому чуду — к хоккею!

* * *

По устоявшейся традиции сезон открывался турниром, посвященным Герою Советского Союза восточно-казахстанцу Тулегену Тохтарову. Шесть команд сошлись в ледовых баталиях под сводами усть-каменогорского Дворца спорта, чтобы заполучить почетный приз и весомый финансовый «довесок» к нему. Кто же выйдет победителем — предсказать весьма трудно, непросто. Тот же темиртауский «Строитель» в 1978 и в 1979 добивался заслуженной награды. Ташкентский «Бинокор» вообще стремился к лидерству в первой лиге. Новокузнецкий «Металлург»? Это всегда атакующий хоккей! Тюменский «Рубин», возможно, сильных опасений не вызывал. Команда-середнячок. И, конечно же, алма-атинский «Енбек» с главным тренером Юрием Баулиным во главе, вырвавший заслуженными победами в предыдущем сезоне переход в первую лигу класса «А».

Вот такие соперники. Непростые, не всегда просчитываемые»…

Как захватывающе интересны и драматичны по интриге и развития проходили матчи турнира. Наш Дворец спорта заполнялся не то что полностью, а, что называется, под завязку! Болельщики «забивали» даже лестничные проходы на трибуны, и число поклонников команды было явно больше, чем официальных 5200 мест… Сторонники «Торпедо», во-первых, истосковались за «летние каникулы» по хоккею. Во-вторых, турнир — дело не шуточное, и любимую команду нужно поддерживать изо всех сил. Криками, аплодисментами, свистом. Конечно же, мы все хотели «вживую» видеть Бориса Александрова, его «кружева», хитроумные комбинации и, безусловно, голы. И, чего уж греха таить, александровские же агрессивные единоборства нам тоже нравились до исступления.

Первая игра усть-каменогорского «Торпедо» и алма-атинского «Енбека» притягивала ещё и потому, что в баулинской дружине выступали в основном хоккеисты нашего города, но не прошедшие торпедовское сито требований.

Так вот, «в легкую» с ними «разобраться» не получилось. К третьему периоду хозяева турнира проигрывали гостям со счетом 3:5. И лишь в третьем удалось вырвать победу. Из форвардов блеснули Владимир Стрельчук (дважды), Владимир Ефремов, Виктор Небольсин и Сергей Могильников. Действия же Бориса Александрова особых восторгов у болельщиков не вызвали. «Тяжеловат, на обострения не идет, партнеров пока не чувствует», — вот такое мнение витало у болельщиков во время «жарких перекуров».

Вторая встреча — с командой «Металлург». И она — как продолжение игры с алмаатинцами. Торпедовцы сумели вырвать победу лишь в заключительной двадцатиминутке. Опять голами отличились Чечель, Небольсин, Могильников, молодые хоккеисты Гуров и Григорьев. На трибунах уже во всю нетерпение: «Где это наша хоккейная звезда?».

Оказалось, на месте.

А что касается голов, то они присутствовали.

Во встрече с аутсайдером турнира тюменским «Рубином» Борис Александров забрасывает три шайбы. Кстати, капитан команды Игорь Кузнецов тоже осуществляет хет-трик. Ещё две на счету Виктора Небольсина и по одной у Сергея Могильникова и Андрея Соловьева.

За тур до окончания хоккейных соревнований победитель турнира определился. Им стал — в третий раз! — темиртауский «Строитель», переигравший команду хозяев поля со счетом 3:2.

Проигрыш, конечно, разочаровал болельщиков «Торпедо» и породил скепсис в отношении к олимпийской звезде. Что ж, на тот момент разочарование носило обоснованный характер. Правда, вера в лучшее у большинства все же сохранилась. Сентябрьские игры чемпионата явно приподняли настроение почитателей Бориса Александрова. В первом же домашнем матче с воронежским «Бураном» олимпийский чемпион забивает два гола. Ну ладно, «Буран» на тот момент — команда не из лидеров первенства.

А вот и первые игры на выезде. Да ещё с таким «неудобным» соперником, как минское «Динамо». Встречи с «бульбашами» требовали полной отдачи сил и мастерства. Со счетом 6:4 торпедовцы завершили первую баталию. Две шайбы на счету Александрова. Повторная встреча закончилась вничью: 4:4. Борису удался ещё один снайперский щелчок».

Августовская «разминка» и сентябрьские встречи на льду постепенно подводили Александрова к требуемой физической форме. Он начинал «тянуть» команду, не боялся брать на себя игру в критической ситуации. Особенно это проявилось в

домашних встречах с ташкентским «Бинокором».

Ажиотаж вокруг предстоящих баталий тогда стоял полнейший. Усть-каменогорцы действительно ломали ограждения у касс в надежде получить желанный билет. Увы…

Теперь сомнений не имелось: надежды болельщиков оправдались полностью! Первый матч — и такая желанная победа хозяев со счетом 5:2. Причем победную «точку» ставит форвард второго звена Борис Александров.

Повторная встреча — всё по-иному. Вот где интрига! Первый период — хозяева проигрывают. Во втором, забрасывая в течение одной минуты две шайбы, вроде бы переиграли и даже ушли в отрыв. Начинается завершающая двадцатиминутка. Гости — на 40 секунде! — счет сравнивают. Удача придала им такой всплеск энергии, что позволила легко взламывать оборону хозяев поля и ещё дважды «наказывать» торпедовского стража ворот Виктора Набокова. За десять минут до конца встречи счет матча 2:4, и торпедовцы, похоже, сломлены…

Ситуацию пытается изменить сольным проходом капитан команды Игорь Кузнецов. Удалось! Счет — ура! — сократился! Жаль, не надолго. Новая контратака ташкентцев, и на табло опять проигрышные цифры 3:5. До конца матча остается всего четыре минуты. И тут…

И вот тут проявился в полную силу Борис Александров. Так, как он блистал в свои лучшие звездные минуты на самых звездных же ледовых полянах. За его непредсказуемыми движениями и молниеносными бросками, силовыми проходами сквозь линию обороны соперника и виртуозностью движений на вратарском «пятачке» усть-каменогорские болельщики смотрели уже стоя. Да-да, эти четыре минуты во Дворце спорта творилось нечто неописуемое. Трибуны ревели в экстазе, а на поле, по примеру своего олимпийского форварда, торпедовцы «выкладывались» из последних сил.

Борис Александров точным «уколом» сокращает счет матча. 4:5! Но как неумолимо бежит время. Две минуты до конца третьего периода, минута, и… в отчаянном рывке за секунды до сирены Александров вновь забивает шайбу.

Ничья!

Но какая?!

Кстати, по итогам этих встреч лучшими игроками — под аплодисметы тысяч болельщиков — признаются вратарь «Бинокора» Ильмир Каримов и нападающий «Торпедо» Борис Александров. Награды, конечно, важны. Более ценно было то, что стоящие зрители на трибунах своими непрекращающимися аплодисментами выражали земляку глубокое восхищение и

искреннюю признательность.

Думается, что именно с того октябрьского матча по шел отсчет лучшим играм вернувшегося в родные пенаты и обретшего былое мастерство Бориса Александрова. Между прочим, до конца сезона его неоднократно называли в числе лучших игроков матчей чемпионата. Блеснул он и заслуженно отмечен в баталиях со свердловским «Автомобилистом», с алма-атинским «Енбеком», с новосибирской «Сибирью», с минским «Динамо», в других играх первенства. На финале в Усть-Каменогорске и на харьковском турнире Борис Александров также удостоен признания в качестве лучшего игрока усть-каменогорской команды.

Тот сезон «Торпедо» завершило просто великолепно. Семыкинская дружина в итоговой таблице заняла пятую строчку, опередив тольяттинское «Торпедо», харьковское «Динамо», свердловский «Автомобилист», ташкентский «Бинокор» и череповецкий «Металлург». У Бориса Александрова тоже сложился своеобразный рекорд: в 70 матчах чемпионата он забросил, повторюсь, 68 шайб. Словом, семыкинские «ежовые рукавицы» принесли нужный эффект. Борис Александров, исполняя договоренность о непременной дисциплине, участвовал во всех играх чемпионата. И обретя великолепную спортивную форму, он по праву восстановил былое признание болельщиков. Результативность, полная самоотдача и, естественно, отсутствие срывов во внеспортивное время принесли соответствующие результаты. Его положение в команде упрочилось, да и авторитет возрос. Администрация завода положительно решила все его бытовые проблемы. Тем более что в численности семьи Александровых ожидались перемены…

* * *

Как всегда в жизни, в бочке меда найдется место и ложке дегтя. На «зимних каникулах» хоккейного сезона состоялся розыгрыш Кубка Федерации Румынии, куда приглашали и усть-каменогорское «Торпедо». При оформлении документов спортсменов в ЦК КПСС казахстанскому функционеру Анатолию Злотникову вернули паспорт Бориса Александрова.

— Если его выпустить за границу, то нужно даже не пятьсот, а тысячу грешников выпускать, — патетически шепелявил возрастной партийный деятель. — Пусть перевоспитывается. А в ближайшее время Александров за рубеж попадет только через

мой труп.

Очередной хоккейный сезон 1983-84 годов поклонники усть-каменогорского «Торпедо» встречали с ещё большими надеждами, чем предыдущий. Почему? Хотелось большего! Пятое место в лиге уже не казалось великим достижением. Пора бы и в высший класс. Какими силами? Традиционная торпедовская проблема. Завершили свои выступления Новоженин, Халиков, Шпагин, Костенко, Гостев, Гуров, Небольсин, Кислицин. Стали выступать за основной состав Филиппов, Несчастное, Денисенко, Бузик, Поляков. Причем, главная проблема не решалась. Нехватка молодых, энергичных хоккеистов сказывалась на рисунке выступлении. Команда выглядела «тяжеловатой», медленной. Перемены же, де-факто, сводились к очередным перетасовкам. Первое звено, к примеру, выступало в таком составе: Александров-Могильников-Кузнецов, второе: Филиппов-Соловьев-Стрельчук, а третье: Ефремов-Дорохин-Чечель. Перестановки не всегда завершаются качественными результатами. Поэтому и состав атакующих звеньев временами возвращался к первоначальному варианту.

Кстати, тогда, в восьмидесятые, за выступлениями команды «бдел» очень своеобразный «орган» — «Общественная просмотровая комиссия». По итогам игры комиссия выносила суровый вердикт каждому хоккеисту и выставляла «оценки». Между прочим, по пятибалльной системе. Деталь: за время её существования «пятерки», пожалуй, никто не заработал. А вот «двойки» выставлялись регулярно. За проигрышные игры с минским «Динамо», к примеру, вратарю Набокову, защитникам Межебицкому и Залипятских выставили «двойку», нападающим Александрову — 3,7 балла; Кузнецову — 3,8; Дорохину — 2,5. Кстати, комиссия вполне реально определяла усилия своих «подопечных». Торпедовцы в домашней встрече со свердловским «Автомобилистом» также проиграли в двух баталиях. А киперу Набокову «назначена» очень приличная оценка — четыре балла. Если бы не он, набросали бы гости торпедовцам тогда вообще целый мешок «подарков»…

В общем, удачным сезон 1983-84 годов назвать не пришлось. Хотя Борис Александров забросил 50 шайб и оказался недосягаем для остальных торпедовских снайперов.

И все же, и все же… Середнячки! И место в турнирной таблице чемпионата у «Торпедо» под стать: с пятого спустились на седьмое.

Сезон 1984-85 годов для Бориса Александрова, скажем так, не очень удался. Нет, шайбы он по-прежнему забивал: 37 голами форвард обошелся в той чемпионской гонке.

Симпатии болельщиков тоже «обходили» нашего героя. Крайне редко его признавали лучшим игроком матча. Главное, что мешало стабильным и результативным выступлениям — участившиеся случаи дисциплинарных срывов. Попросту говоря, алкогольные запои. Доходило дело до того, что тренеры вынуждены обращаться к экстренной медицинской помощи. В медсанчасти-22 завода УМЗ «звездного пациента» и его «болезнь» знали хорошо.

— Привозили, бывало, в ужасном состоянии, — рассказывал мне один из врачей этой клиники. — Помещали его сразу под капельницу. Почки гемодезом промываем, вводим другие препараты, и через сутки-двое он приходил в себя. «Все, — заявлял Борис, — это в последний раз». Жаль, конечно, что характера ненадолго хватало…

«Торпедо» завоевало пятое место. Успех? Не скажите! Буквально накануне заключительного этапа соревнований за 5-16 места областная Федерация хоккея заслушала отчет руководства команды «Торпедо». «На завершающей стадии чемпионата, потерпев в декабре четыре поражения, команда заняла пятое место. Решающими причинами неудачного финала стали слабая волевая подготовка хоккеистов, недисциплинированность отдельных игроков. Областная Федерация хоккея утвердила решение об отчислении защитника Владимира Антипина за снижение спортивного режима и поступки, несовместимые со званием советского спортсмена. За нарушение спортивного режима защитник Сергей Кислицин и нападающий Сергей Селедков дисквалифицированы на два года условно каждый. За ослабление спортивного мастерства и недисциплинированность наказаны защитники Сергей Горев и Юрий Лукьянов, нападающие Сергей Могильников, Владимир Стрельчук и Сергей Девятков. Федерация указала начальнику команды П. Филиппочкину, тренерам В. Семыкину, В. Гольцу, В. Кириченко на ослабление воспитательной и тренировочной работы»…

Ситуация усугублялась и тем, что в команде начался «раздрай» между возрастными, звездными (по торпедовским меркам) хоккеистами во главе с капитаном Игорем Кузнецовым и главным тренером Виктором Семыкиным. Причем, как ни странно, руководство клуба (партком и завком УМЗ) поддерживали отнюдь не наставника «Торпедо». Кризис достиг взрывной ситуации уже в следующем игровом сезоне.

— Да, я ушел, не выдержав вседозволенности и распущенности хоккеистов, — так вспоминал свое невольное прощание с «Торпедо» Виктор Семыкин. — Знаете, прошло всего ничего, и в Югославии, где произошла случайная встреча с усть-

каменогорцами, ко мне подошли все ребята. Все, включая Кузнецова. И извинились… Значит, я был прав! И шел к цели нужным курсом!

Смена главного тренера — это всегда «борьба хорошего с лучшим». Виктор Семыкин «Торпедо» знал изнутри и досконально. Пришедший на его смену Владимир Гольц — выходец из детского хоккея. Конечно, между ними колоссальная разница. Работать с детьми — это действительно развивать таланты, учить мастерству и выносливости. Быть тренером у команды мастеров — это совсем иные требования. Кого учить? И чему учить? Мастеров спорта? У которых уже свой бег, свои техника владения клюшкой и особенность в бросках шайбы? В дружинах высших спортивных эшелонов наставник, в большинстве своем, выступает психологом команды, умеющим на основе первых ошибок в конкретной игре мгновенно производить перестановки или менять задачи. Эдакий провидец на ближайшие три периода. Плюс, конечно, тонкий настройщик человеческих душ. И, безусловно, жесткий лидер, не прощающий ошибок и замечающий удачи и отдачу. Семыкин, покидая команду, заявил тогда, что «Торпедо» фактически готово к взлету. Нужны лишь административные согласования, и успех придет. Владимир Гольц, в свою очередь, доказывает, что именно он и только он «слепил» команду, которая, наконец, прорвалась в высшую лигу. Что ж, и тот, и другой в чем-то правы. Причем — удивительно! — оба разом как-то забывают, что в одной связке с ними многие годы работал ещё один замечательный тренер — Валерий Кириченко, совершенно невидимая, черновая, но необходимая работа которого оставалась вне поля зрения основной массы болельщиков. Возможно, Владимир Гольц и выиграл потому, что оперся именно на его, кириченковский игровой опыт и авторитет в среде «звездных» хоккеистов.

Если же оставить мнение экс-тренера и сослагательное наклонение вариантов в стороне, то «сухая статистика» весьма доказательна в пользу нового наставника. Уже в августе 1986 года на предсезонных турнирах «Торпедо» набирает немыслимые «обороты». Приз Героя Советского Союза Гулегена Тохтарова усть-каменогорцы завоевали с завидным преимуществом перед другими командами: новокузнецким «Металлургом», ташкентским «Бинокором», омским Авангардом», темиртауским «Строителем». Уверенно переиграли всех. Всех? Нет! «Ухитрились» проиграть торпедовской же «молодежке», также выступавшей в турнире.

Подыграть или проиграть?..

Через десять дней ещё одна удачная проба сил в предсезонке.

В Ярославле проходил турнир Спорткомитета СССР. В старейший российский город к местным торпедовцам пожаловали (помимо усть-каменогорцев) хоккейные команды саратовского «Кристалла» и тольяттинского «Торпедо». Усть-каменогорская дружина дважды буквально разгромила автоволжских одноклубников (10:5 и 10:1), убедительно переиграла «Кристалл» (7:4 и 9:6). С хозяевами льда схватки проходили жестко. В первой встрече земляки переиграли ярославских хоккеистов со счетом 4:2. Повторная встреча завершилась боевой ничьей: 5:5. Усть-каменогорское «Торпедо» заслуженно признано победителем турнира. Из 12 возможных очков казахстанские хоккеисты завоевали 11.

Перелет домой, и уже 10 сентября «Торпедо» на своем поле успешно «громит» уфимский «Салават Юлаев» в баталиях 1/16 финала за Кубок СССР. Окончательный счет 6:3. Причем Борис Александров блеснул великолепным хет-триком. В повторной встрече через два дня (но теперь уже в Уфе) усть-каменогорцы снова добиваются победного результата. 8:6!

В играх же 1/8 финала хоккеистам из казахстанской глубинки предстояло помериться мастерством и силой с очень непростым соперником — командой «Химик» из Воскресенска Московской области. Да-да, той самой, твердым «середнячком» высшей лиги советского хоккея. И которая регулярно «огорчала» ведущие дружины СССР. Что творилось накануне первой (домашней!) встречи в Усть-Каменогорске, передать трудно. Отнюдь не только верные поклонники, но и все жители города жили в ожидании ледовых сражений. И ведь оно, это блистательное хоккейное ристалище, состоялось в полной красе с драматическими завязками и счастливым концом!

Свисток, вбрасывание, и под гул до предела заполненного Дворца спорта торпедовцы сразу ринулись на гостей сокрушительным тараном, что для воскресенцев, похоже, вовсе оказалось элементом неожиданности. Сергей Кислицин забивает удивительную шайбу. Первую и на первой же минуте! Ай, да старт! Восхитителен!

«Химик» минуту-другую просто отбивал злосчастный для них резиновый диск. Потом, естественно, гости пришли в себя. И вратарю бело-голубых Владимиру Бородулину пришлось несладко. На пятой минуте счет становится равным.

Гости, если судить их по активности и участившимся контратакам, вроде бы обрели свою игру. Ненадолго. Борис Александров сначала на седьмой, а затем и на 11 минутах выводит «Торпедо» вперед. А потом «подоспели» и другие торпедовские нападающие. Четвертый гол забивает Владимир Ефремов, пятый — Сергей Девятков. О, в каком восторге

находились болельщики! Какой непрекращающийся рев стоял под сводами Дворца!..

Что, игра «сделана»? Да как бы не так! Гости завершение первого периода ознаменовали острой контратакой; и счет становится 5:2. После перерыва команды поменялись местами и стилями. Теперь в атаке — гости. Торпедовцы — в глухой обороне. Воскресенцы сокращают разрыв. Все понимают, что эта третья шайба придала гостям небывалый подъем. Вновь перерыв. Спасительный. Можно перевести дух. Может, «выдюжим»? Хотя, судя по всему, подмосковные хоккеисты «кураж» поймали.

Правда, и хозяева после перерыва вышли на лед совсем с другим настроем. Не удерживать счет, наоборот, увеличить его. Что и делает Владимир Стрельчук. 6:3! Гости же «ломаться» не собираются. Острые контратаки, взрывные действия на «пятачке», борьба за шайбу — до исступления. Вместе с тем, есть кому эффективно противостоять атакам воскресенцев. Да, торпедовские защитники блеснули самоотверженностью и несгибаемостью! Связка Локотко-Лукьянов выше всех похвал! Это их заслуга, что форварды «Химика» просто не в состоянии прорваться на выигрышные позиции и осуществить результативные броски.

Чем меньше времени оставалось до конца третьего периода, тем отчетливо становилось видно, что эта победа — отнюдь не элемент удачи или случайности. Торпедовцы на равных сражались с командой высшей лиги. И даже превосходили её! Тот же красивейший гол Бориса Александрова на последних мгновениях матча и выступил победным, доказательным аккордом возросших возможностей усть-каменогорского «Торпедо». Итак, 7:3!

В повторной встрече в Воскресенске торпедовцы добиваются боевой ничьей 3:3.

Борьба за Кубок СССР интересна и тем, что чем ближе к финалу, тем состоятельнее потенциальные претенденты на ценный приз. В одной четвертой сошлись усть-каменогорское «Торпедо» и московский «Спартак». Обе баталии — в Усть-Каменогорске. И как они были хороши! Первая игра: в двух периодах хозяева находились в роли догоняющих, третий период остался за торпедовцами. «Спартак» выиграл со счетом 7:5. Одна из шайб на счету Бориса Александрова. В повторной встрече москвичи переиграли хозяев со счетом 5:4. Проигрыш? Поражение?

Нет! Знаковое событие те игры за Кубок СССР. Знаковое и показательное…

Почему знаковое? Да потому что усть-каменогорское

«Торпедо» именно в том сезоне честно завоевывает право выступать в высшей лиге чемпионата СССР. В рамках регламента 41-го чемпионата усть-каменогорская дружина провела 36 игр. В 22 добилась победы, четыре встречи свела вничью и только в 10-ти проиграла. Заброшено в ворота соперников 224 шайбы, пропущено 128. Набранных очков — 48. В переходном турнире состоялось 28 игр, 12 из которых у «Торпедо» были победными. Девять встреч завершились поражением, а в семи добивались боевой ничьей. Добытых очков — 31, разность шайб — 133-133.

В том сезоне усть-каменогорцы стали самой результативной дружиной первой лиги, забив по совокупности 357 голов в ворота соперников в 64 играх чемпионата и переходного турнира. Результативность потрясающаяся: 5,57 шайбы в среднем за одну игру!

Тройка атакующего звена Александров-Соловьев-Кузнецов добилась и вовсе феноменального результата. В ворота соперников наши форварды в общей сложности забросили 139 шайб! Больше, к примеру, чем все нападающие таких команд, как ташкентский «Бинокор», пензенский «Дизелист», новокузнецкий «Металлург», свердловский СКА, череповецкий «Металлург».

Борис Александров в том сезоне играл, как… Как в последнем сезоне! Не жалел себя ни в одном из матчей. Результативность его игры просто потрясает. Он забросил 65 шайб! Оторвался от всех! В матчах с сильными соперниками Борис «отмечался» и «дублями», и хет-триками. Более того, в игре с «Бинокором» Александров забивает 4 гола, а в баталии со свердловским СКА Борис забрасывает 5 шайб! Есть ещё показатель его активности — той, знаменитой кулачно-александровской, благодаря которой его оценил весь хоккейный мир, и прежде всего североамериканский. За сезон он «набрал» 76 минут штрафов. Никто больше! Даже тот же защитник Владимир Локотко не «догнал» своего друга и товарища по команде. У него 70 минут наказаний. Но ведь он, повторюсь, защитник. Изначально потенциальный нарушитель…

* * *

Итак, высшая лига. Весьма сложно в неё пробиться и, как показал сезон 1987-88 годов, ещё труднее в ней удержаться. «Торпедо» лигу покинуло серым аутсайдером, завоевав в 26 играх всего 13 очков. Ведущее звено Александров-Соловьев-Кузнецов

принесло команде 44 шайбы из 91 заброшенных всеми торпедовцами. На личном счету левофлангового форварда 21 снайперский «выстрел».

Возвращение в первую лигу и последовавшая реорганизация состава «Торпедо» вкупе с более жесткими требованиями принесли свои результаты. На предварительном этапе усть-каменогорские хоккеисты добились лучших результатов, заняв высшую строчку турнирной таблицы. 21 победа, 7 ничьих и только 8 поражений принесли 49 очков. Соотношение заброшенных и пропущенных шайб — 181-132. В переходном турнире «Торпедо» в 36 баталиях набрало 50 очков, пропустив вперед себя лишь только минское «Динамо» (51 очко). Борис Александров на предварительном этапе оставался лидером атак. На его счету 21 забитая шайба. А в переходном турнире он и вовсе превзошел всех форвардов команды, поразив ворота соперников 35 раз. «Торпедо» вновь в высшей лиге чемпионата СССР!

Однако ж… без Бориса Александрова. Отыграв удачный переходной сезон, он уехал по приглашению в Италию, и миланский клуб «Сайма».

Конечно, усть-каменогорский хоккейный период 1972-73 и 1982-89 годов Бориса Александрова можно, к примеру, и характеризовать языком статистики. Сыграл в девяти сезонах, забросил 371 шайбу. Но есть и нечто другое. Именно Борис Александров своим личным примером, своим возвращением на малую родину и собственным же, скажем так, хоккейным возрождением «подвинул» и других звездных спортсменов усть-каменогорской хоккейной школы к «альма-матер». Владимир Локотко, Вадим Тунников, Сергей Варнавский, Олег Кряжев, Артем Аргоков, Андрей Трощинский, братья Корешковы… Как радовали они нас своим мастерством и филигранной техникой!

В восьмидесятые годы «железный занавес» социалистического лагеря основательно «прохудился». Появилась возможность попасть за рубеж уже не в качестве «невозвращенца» или диссидента, а уехать на год-два по приглашению или по контракту. Первыми, кто прорывал эту блокаду, оказались артисты и спортсмены. Хоккеисты — в том числе.

— Мне просто повезло, что я попал в итальянский клуб, — рассказывал мне в одной из бесед Борис Александров. — Навсегда запомнил горячих поклонников, которые приходили на все игры «Сайма». Подобное и сравнить-то не с чем… Темперамент — фонтанирующий, эмоции — через край! Жестикуляция, крики радости и отчаяния, выпученные глаза. Ощущение такое, что немного — и тысячи горячих сторонников

ринутся в схватку. На трибунах, кстати, тиффози поместили светящее табло «BORIS». В команде играли несколько канадцев итальянского происхождения, которые родились в Торонто, но вернулись на историческую родину. Двое из них выступали в свое время в НХЛ. Вот это и был костяк «Сайма». В линии нападения со мной играл известный хоккеист Вячеслав Анисин и канадец Кэт Катиначи — перспективный, энергичный хоккеист. Так он все время удивлялся: сколько играл, никогда столько голевых пасов не получал. Мы ему со Славой «напасовали» на всю жизнь! Там просто не принято отдавать голевые передачи. «Играй, Кэт, забрасывай, как можно больше»… По итогам года «Сайма» поднялся на четвертое место. Хотя, думаю, мог достичь и большего. Но канадцы не захотели брать на себя «повышенные обязательства». Они вообще предпочитают в первый год слишком высоко не забираться. Потому что в следующем сезоне нужно показывать более лучшие результаты. Поэтому помню матчи, когда они, естественно, нам ничего не говоря, просто имитировали игру. А тех, кто забивает, на игру не выпускали. Я так думаю: они отдавали эти очки…

В разговорах с Вячеславом Анисиным «итальянский эпизод» мы тоже обойти не могли.

— С чего и с кого состоялись те контракты?

— До этого я выступал за один из клубов Югославии. Там мое участие оценивали очень как неплохое. Даже удостоили звания лучшего игрока Югославии. Договор, тем временем, подходил к концу, и тут меня приглашают в Милан. Почему бы и нет? Посмотрели на тренировках, в игре, остались вроде бы довольны. Более того, тренер высказывает просьбу о приглашении ещё одного «русского» форварда, приблизительно такого же уровня, как я. «Есть такой. Олимпийский чемпион, опытный, интересный хоккеист — Борис Александров».

По телефону связался с Борисом, быстро выслали приглашение, и он приехал. Тренер сначала оторопел, потом стал орать от возмущения. Вес-то Александров набрал ого-го! Давай усиленно тренироваться, приходить в форму. Через некоторое время «побежал». Играли мы с ним нормально. В одном звене.

— Какого уровня была эта команда? Кто в неё входил?

— Пожалуй, все итальянские хоккейные команды на тот период являлись фактически сборными. С миру по нитке. Миланская «Сайма» не исключение. И финны, и канадцы, и мы — «русский» с «казахом». Канадцы в основной массе нас не знали. Но кто поиграл в именитых клубах, те относились с уважением. Тот же Боб Леманo, который до Италии обитал 10 лет в профессиональной команде Торонто, даже просился с нами в

одно звено. Остальные? Больше ходили к президенту клуба, жаловались на всё и на всех… Борис одно время назад не бегал. Я бегал за него как «центральный», а он как бы «переднего» играл. Канадцам это не нравилось. Говорю: «Вам-то какое дело? Я же возвращаюсь. Он «переднего» хорошо играет. Я ему пасы буду отдавать, а Борис голы будет забивать. Мне-то без разницы. Я здесь отработаю, он там отработает».

И делаем то, что лучше получается. Всё равно недовольны. Потом клуб «заполучил» Андерсона. Борьку посадили на скамью. Андерсон забивает пару голов, получает 30 тысяч долларов за месяц и… И уезжает! Бориса опять поставили в звено, и тут мы заиграли практически вдвоем. Канадцы, по сути дела, игру имитируют.

— Боря, что за ерунда такая? Почему «сачкуют»?

— Сам ничего не понимаю…

Потом тихонько спрашиваю Боба Лемано:

— Почему вы не играете?

— Нам нормально четвертое место, — и улыбается.

— Занять бы второе место, например. Мы же сможем!

— А зачем? Деньги те же. А место?.. Кому и зачем это надо? Контракт подписан на два года. Вот в следующем году и посмотрим…

— Знаете, канадцы туда приезжали, чтобы заработать деньги. Могли обыграть, выйти в финал, но это им было ни к чему. Нам с Борисом за достижение первого места обещали заплатить по десять тысяч долларов. А у канадцев сам контракт выше. Так что они сильно не напрягались. Кстати, пока Борис был в Усть-Каменогорске, я оформлял наши бумаги через заместителя комитета по спорту, чтобы нам из суммы контракта платили вместо 9-ти процентов 30, так как мы чемпионы мира, Александров — олимпийский чемпион, мастер спорта международного класса, я — заслуженный мастер спорта…

— Ну и система…

— Да просто грабили отечественных спортсменов. Но кто-то заработал на этом огромные деньги…

— Как вас воспринимали в клубе? Как болельщики оценивали?

— Хорошо, и даже очень. Плакаты развешивали. Да и результативность была у нас на высоте. Тот же Яри Курри в «Сайма» голов меньше забил, чем Борька (По официальной статистике знаменитый Яри Курри в 30 играх забил 27 голов. Вячеслав Анисин: 38 матчей — 15 голов. Борис Александров: 29 матчей — 31 гол).

— Каков стиль игры у итальянских хоккеистов?

— Игра, как правило, начиналась с потасовки. Традиция что ли? Причем итальянцы сначала просто кричат и жестикулируют. Ждут, пока судьи возьмут их за руки. И вот тут-то они начинают выделываться петухами. Главное для них — побольше шума и энергичных жестикуляций. Хорошо помню, как в одной из первых игр к Александрову рвался рослый канадец. Ей-богу, на две головы выше Борьки! До сих пор его не забываю — Талбо. Как вдруг он летит! Ласточкой! Грохнулся по весь двухметровый рост, и не движется. Нокаут! Тишина на трибунах и паралич на поле. А потом все как взорвались… Аплодисментами! Рёвом! И всё, прекратили нас испытывать «на крепость». Кстати, Талбо Бориса зауважал, перестал «давить» массой. Язык и кулаки уже не распускал…

После завершения контракта с итальянским клубом Бориса Александрова пригласили в венгерский хоккейный клуб «Ференцварош ТК» города Будапешта. Год для той «сборной» команды и участие в ней олимпийского чемпиона оказался удачным. В чемпионате страны 1990-91 годов хоккеисты клуба были сильнейшими. Да и Кубок Венгрии завоевали.

* * *

Увы, Борис Александров дальше уже на зарубежные контракты рассчитывать не мог: не тот возраст, не та «прыть», и результативность соответствующая. Последовавшие два года московской жизни добавляли лишь внешней «солидности». Иной профессии, чем играть в хоккей, у него не существовало. Присутствовало, кстати, самое серьезное увлечение — автомобили. Сменил Александров за свою жизнь их множество. После Италии, например, в Усть-Каменогорск приехал на «Вольво» седьмой серии. Купив в Арабских Эмиратах джип, возвращался домой, в Усть-Каменогорск, через пять стран. Из Южной Кореи контейнером привозил микроавтобус 4WD, на котором совершал длительные путешествия в самые заветные рыбацкие места. Кстати, госномер этого «проходимца» — 023. Цифры, как на хоккейном свитере. Борис на этом «вездеходе» изъездил все уголки региона. В том числе осуществил настоящий офф-роуд по старой дороге Катон — Карагай — озеро Маркаколь. Причем, через чудовищно страшный «чертов мост». От ужаса тогда из автобуса «высыпали» все, за исключением его жены Жанны. Поневоле поседеешь, когда нужно перебраться через

пропасть по хлипким бревнышкам…

Такая привязанность к автомобилям подвинула олимпийского чемпиона к попытке создания в Москве станции технического обслуживания.

— Когда я там, на месте, какие-никакие денежки «капали», — делился печальным опытом автосервиса Борис. — Но как только куда уезжал, всё, сплошные убытки…

Московские вынужденные каникулы свою отрицательную роль сыграли на славу. Погрузнел герой, спортивную форму подрастерял, поредела шевелюра, стал чаще впадать и отчаянье. Даже временное пребывание в московской студенческой команде «Алиса» и ветеранской дружине «Звезды России», скорее всего, тешило самолюбие. Ни славы, ни тем более денег такой хоккей уже не приносил.

* * *

Возможно небольшое отступление? Хоккей Усть-Каменогорска — дитя Ульбинского металлургического завода. От момента его рождения в 1956 году и до начала девяностых финансирование команды, участие в чемпионатах, в товарищеских играх, экипировка, строительство и содержание спортивных сооружений — Дворца спорта, стадионов, спортивно-тренировочных баз — всё это, повторюсь, осуществлялось за счет средств УМЗ (через «добро» могучего «союзника» — Министерства среднего машиностроения СССР). У колыбели «энергичного дитяти» всегда находились руководители завода, которые, временами, сознательно шли на нарушения законодательства и грозных партийных распоряжений. Это они «держали» в своих цехах «слесарей» Юрия Баулина, других тренеров. В числе «подснежников» — ежегодно десятки торпедовских хоккеистов. Пятидесятые, шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые годы… Целая эпоха! И о ней забывать негоже. Только грянули совсем иные времена — развал Советского Союза. В момент становления независимости Казахстана экономическое положение Ульбинского металлургического завода из некогда процветающего сорвалось до критического. Закрывались производства; оставались без работы тысячи и тысячи заводчан. Впору хоть побирайся. Тут уж не до хоккея…

Так вот, в начале девяностых Дворцом спорта (и хоккейной командой тоже) стал «рулить» Владимир Трегубов. Бывший

спортсмен (из гребцов); предприниматель; энергичный (временами даже очень); поклонник хоккея (в командах играли его сын и племянник); сумел «протащить» идею о создании профессионального клуба «Алтай-Торпедо». Хоккей в те годы в Усть-Каменогорске «рассыпался». В Россию уезжали не только отдельные спортсмены. Покидали отчий дом целыми группами во главе со своими тренерами. Причина одна: отсутствие средств на содержание. Временами торпедовские хоккеисты зарплату получали, к примеру, мешками с сахаром. Правда; семейная жизнь от этого слаще не становилась…

Но вернемся в осень 1994 года. Под занавес прошедшего сезона большая часть хоккеистов (причем, наиболее перспективная) усть-каменогорского «Торпедо» заявила о своем отъезде. К тем 13 спортсменам добавились ещё 20 юниоров. Мышагинская завлекалочка переезда за длинным российским рублем в Белово свою отрицательную роль сыграла весьма результативно.

И вот тут-то грянул традиционный торпедовский «очередной кризис» дефицита хоккеистов вообще. Спортсменов для одной команды не набиралось. И тогда Трегубов совершает удивительный «финт». Он призывает (играя на патриотизме) самую яркую на тот момент хоккейную звезду (из числа усть-каменогорцев) Бориса Александрова, приглашая его форвардом в команду. Официально! Неофициально — в качестве играющего тренера. Затем — и главного. Александров откликнулся! Тем более, что клуб обеспечивал его жильем. Да и зарплату пообещали немалую. То есть можно было комплектовать команду за счет «необстрелянной молодежи», усилив её «стариками», которых авторитет Александрова мог «перетянуть» из других клубов. Самый главный плюс в другом: Борис Александров оставался в хоккее.

При деле и зарплате!

Альянс состоялся!

Старт сезона — домашние игры с пермским «Молотом». Болельщики, безусловно, соскучились по хоккею. Однако ж то, что Борис Александров находился во Дворце спорта, но не рядом с командой, а на трибуне, волновало всех. Ситуация непонятна: то ли будет он играть, то ли нет, Владимир Гольц остается главным тренером или уходит? Только спустя три недели на встрече с екатеринбургским «Автомобилистом» на поле выкатился хоккеист под привычным для нас всех номером 23. «Александров — на льду»! Это ж какие долгие овации под сводами Дворца спорта…

Кстати, по результатам двух матчей лучшими игроками

«Торпедо» были признаны Борис Александров (две шайбы из трех на его счету), Игорь Земляной и Юрий Каратаев.

От участия в чемпионате МХА усть-каменогорский ветеран, набрав хорошую спортивную форму, шагнул в первую сборную команду Республики Казахстан, когда её возглавил Владимир Концов. В декабре 1994 года, к примеру, Александров выступает за сборную Казахстана в розыгрыше Кубка Адриатики. Признан лучшим игроком товарищеского матча со словенцами (8:3).

— Играл уже тяжеловато, — вспоминает второй тренер Валерий Кириченко. — Но временами выдавал такой классный хоккей…

* * *

В марте 1995 года в Болгарии проходил 59-й чемпионат мира. Сборная РК, выступая в подгруппе С-1, имела реальные шансы выйти победителем и перешагнуть на следующую ступеньку в табели мирового хоккея. Не получилось. Одна из явных причин — конфликт во взаимодействиях руководителей казахстанской Федерации хоккея и профессионального клуба «Алтай-Торпедо». Поясню. Владимир Трегубов прекрасно понимал, какие большие деньги «проходят» через Федерацию. Ему, бизнесмену по характеру и деятельности, уж очень хотелось во всю силу «приобщиться» к финансовому хоккейному «пирогу». Вот какую оценку тем событиям дал один из самых компетентных и принципиальных поклонников команды «Торпедо» Илья Бородулин, длительное время являвшийся председателем усть-каменогорского клуба любителей хоккея:

«На состоявшемся исполкоме Федерации хоккея те, кто отвечали за выступление команды и ездили с ней в Болгарию, признали её выступление удовлетворительным. А ведь на предыдущем исполкоме ставилась одна задача — первое место. И эта задача не выполнена. Но как же можно самим себе поставить плохую оценку? Тогда нужно уходить, а уходить… Ой как не хочется. На этом фоне дело представляется так, что только благодаря неимоверным усилиям президента клуба наш хоккей держится на плаву. Следует напомнить, что большие расходы несет Ульбинский металлургический завод, который бесплатно отдал Дворец спорта и всё вокруг него спортклубу «Алтай». А расходы, связанные с его содержанием, взял на себя. Что немалые средства, получаемые от

предприятий области и республики, крутятся через коммерческие структуры клуба. При хорошей коммерческой работе можно содержать хоккей, как это делается в других городах. Пока же вокруг команды кормится большая бюрократическая рать как от спортклуба, так и от республиканской Федерации. Под видом представителей сборных команд и «Торпедо» одни и те же лица от Федерации и клуба разъезжают по миру, расходуя средства, выделенные для хоккея. При команде появились «новые русские», которые, не жалея денег, посещают рестораны и игровые заведения за границей»…

Так вот, в борьбе за президентскую должность в Федерации Владимир Трегубов, безусловно, задействовал и своего несомненного союзника Бориса Александрова, чей авторитет, конечно же, продолжал расти как в хоккейных, так и в околохоккейных кругах. Тем более, что многие московские хоккеисты, знавшие лично Бориса, перемещались в те или иные структуры российской Федерации хоккея или во всевозможные и достаточно влиятельные управления спортом.

Следовательно, «друг моего друга — мой друг»…

* * *

Вообще Усть-Каменогорск, его особенная атмосфера, горячие болельщики Борису Александрову подарили, по сути, третью молодость. И это — под его, считай, сорокалетие! Кто из мировых хоккейных звезд продолжал выступать в таком возрасте? Разве что Горди Хоу, Бобби Халл, Вячеслав Фетисов… Так вот, если кто в наши дни представляет того хоккеиста Бориса Александрова неким «тормозом» «Торпедо», тот глубоко ошибается. Он умел и «заводил» команду. Алчным примером в первую очередь. Энергией. Неотступностью. Силовой борьбой. И потрясающей — александровской! — виртуозной техникой. В Восточной зоне чемпионата МХА усть-каменогорцам, к примеру, противостояли весьма грозные соперники: магнитогорский «Металлург», тольяттинская «Лада», омский «Авангард», саратовский «Кристалл», уфимский «Салават Юлаев», новосибирская «Сибирь»… Играющий тренер, конечно, участвуя в игровых установках на конкретный матч, себе при этом отводил весьма не «щадящую» роль. И справлялся с ней просто с блеском. Через «не могу» и, конечно, через «не хочу». Уже 14 октября во встрече с

карагандинским «Строителем» Борис Александров в течение первого периода трижды «огорчает» голкипера гостей. И как? Первый гол — молниеносный щелчок от синей линии. Вратарь даже не шевельнулся! Не среагировал… Вторую шайбу играющий тренер забросил, рационально используя сутолоку на вратарском пятачке. Следующая шайба — это как наглядно-учебный процесс для всей хоккейной «поросли». Получив передачу в центре поля, он легко и быстро обыграл одного за другим трех (!) «встречающих» его игроков и в броске с очень близкого расстояния сумел шайбу поднять под верхнюю перекладину, что для кипера вообще явилось элементом полной неожиданности… Журналистам после игры, пришедшим его поздравить, он сказал:

— Личный успех — неплохо. Другое важно: молодежь должна забивать…

Повторюсь в который раз: Борис Александров все эти игры «пропускал» через себя. Да, в прошедшем сезоне он, скорее всего, ещё не выступал как тренер в полную силу. На спортсменов «Торпедо» магически действовал Александров-хоккеист! Ребята за ним шли в «огонь и воду». Даже не всегда удачно, но зато самоотверженно. Через год на чаше весов авторитет главного тренера не перевешивал мнение хоккеиста с приставкой «играющий тренер». Понятно, что в клубе, точнее, на «капитанском мостике» команды, назревал очередной «конфликт интересов».

Когда в ноябре 1994 года с должности главного тренера усть-каменогорского «Торпедо» распоряжением директора клуба «Алтай-Торпедо» Владимиром Трегубовым освобождается Владимир Гольц, Борис Александров с «полевой» эпохой прощаться пока не собирался. Продолжал играть и при главном тренере Копцове, который-то влиянием Гольца не обладал. Просто требовалось время. Ведь эти год-полтора для Бориса Александрова важны тем, что он переходит в иное качество: от классного игрока к непростой тренерской работе. В том числе и в должности наставника национальной сборной. Безусловно, важнейший элемент — работа с командой. С каждым из хоккеистов. По каждому звену. По их комплектованию с учетом технико-игровых и поведенческих составляющих спортсменов, по степени их физического состояния. Молодых и быстрых — к «неторопливым» ветеранам. Опытных — для опеки над «необстрелянными»…

* * *

Сезон 1995-96 годов открывался турниром на призы Кабинета министров Республики Казахстан. Принимали в нем участие пять команд. Усть-каменогорское «Торпедо», набрав с новосибирской «Сибирью» равное количество очков (при лучшей разнице шайб), признано победителем. Главный приз вручал президент Федерации хоккея РК Анатолий Злотников. А вот лучших игроков ценными подарками радовал олимпийский чемпион Борис Александров. В чемпионате Межнациональной хоккейной лиги «Торпедо» стартовал также удачно. Жертвой «сухого счета» 3:0 стала команда «Автомобилист» из Екатеринбурга. Затем — следующий победный тур, за ним — третий, четвертый, пятый…

В игре с лидером дивизиона пермским «Молотом» именно олимпийский чемпион задал настырный курс к безусловной победе. В середине первого тайма он в очередной раз продемонстрировал свое потрясающее мастерство. Спортивный журналист, тонкий знаток хоккея, верный торпедовский летописец на протяжении лет эдак сорока Павел Фадеев, в частности, отмечал: **«Получив отменный пас от И. Кравца, маэстро легко обвел встречного защитника в зоне гостей, а затем на паузе «поймал» вратаря «Молота» и преспокойненько послал шайбу выпуклым изгибом клюшки в левый верхний угол».** И дальше: **«Казалось, что «Молот» «дожмет» «Торпедо» в заключительной двадцатиминутке. Но случилось то, что называется «сильные духом». Наши ребята за три минуты забросили три шайбы. И, как бы ни старались пермяки отыграться, сняв за 120 секунд до сирены вратаря, торпедовцы «костьми легли», но победный разрыв в одну шайбу удержали. В таких матчах наивысшего психологического накала и создается настоящая команда. А «душой» и «мотором» этой команды сегодня у нас является Борис Александров».**

Не могу не сказать и ещё об одном завзятом поклоннике хоккея вообще и Бориса Александрова в частности. Усть-каменогорец Валерий Чернов, так зовут этого человека. Он занимался выпуском (в том числе статистических данных команды «Торпедо») и являлся организатором клуба Бориса Александрова. Не знаете? Был такой клуб, был! По сути он аналог российского клуба «100 бомбардиров чемпионатов СССР и России». Чернов не просто предлагал, он как раз и сформировал положение, вел статистику кандидатов в члены КБА. Интересно всё это было. За эти годы в него вошли Константин Шафранов и Игорь Беляевский, Александр Корешков и Ерлан Сагымбаев, кандидатами становились Андрей Самохвалов и Михаил

Бородулин, Евгений Корешков и Павел Каменцев, Максим Комиссаров и Сергей Антипов…

Жаль, не прижился клуб Бориса Александрова…

В ноябре месяце, когда Борису Александрову исполнилось сорок лет, он, в частности, отмечал: «Мне как тренеру национальной сборной предстоит подобрать спортсменов, которые совместимы по игре, по психологическим качествам. И, естественно, сильнее других кандидатов. Вот из таких и буду создавать команду единомышленников, способных достичь поставленной цели. Переучить или научить чему-то новому игрока сборной практически невозможно: сборы весьма ограничены по времени. Следовательно, в звенья должны войти хоккеисты, мгновенно адаптирующиеся к партнерам, либо те, кто друг друга знает давно».

Может быть, в этом сезоне Борис Александров как раз-таки и становится истинным наставником торпедовской дружины. Мансур Шакиров, смотревший домашнюю игру усть-каменогорцев с нижнекамским «Нефтехимиком», вынес свое резюме: **«Неизвестно, что уж там говорил Борис Александров своим подопечным, подзывая чуть ли не ежеминутно их к скамейке запасных. Однако былые утверждения об отсутствии в команде лидеров, похоже, оказались несостоятельными. Стоило кому-нибудь из наших хоккеистов взять игру на себя, как шайба оказывалась в воротах соперника».**

Усть-каменогорское «Торпедо» с его главным тренером Борисом Александровым в сезоне 1995-96 года во второй подгруппе чемпионата МХА заняло восьмую строчку турнирной таблицы. Кто впереди? Весьма серьезные команды. Тот же ЦСКА, нижневгородское «Торпедо», московские «Крылья Советов», воскресенский «Химик», екатеринбургский «Автомобилист», магнитогорский «Металлург», киевский «Сокол». Позади? Челябинский «Трактор», новосибирская «Сибирь», ЦСК ВВС и другие…

* * *

В феврале 1996 года Борис Александров дебютировал как главный тренер уже национальной сборной хоккейной команды Республики Казахстан. В китайском Харбине наши спортсмены уверено завоевали золото Зимних Азиатских игр.

Да, если откровенно, на тот момент в азиатском регионе для хоккеистов, имеющих за плечами сорокалетний опыт, достойных соперников просто не существовало. Сборная Казахстана во главе с главным тренером Борисом Александровым и тренером Юрием Тарховым безоговорочно заняла первое место. Японцы на втором месте (казахстанцам проиграли со счетом 1:4).

— Японцев, кстати, тренировал канадец Дейв Кинг (из «Калгари Флеймз»), который помнил Александрова ещё хоккеистом во время незабываемых игр ЦСКА на американском континенте, — вспоминает ту поездку руководитель казахстанской делегации Анатолий Злотников. — И он сказал: «Я хочу, чтобы Александров стал таким великим тренером, каким великим он был сам на поле». Но поездка запомнилась другим интересным моментом. За бронзу боролись сразу две команды: Китая и Кореи. Хозяев Азиатских игр мы переиграли с очень большим счетом: 20:0. Сборная Кореи проиграла японцам. Во встрече с нами корейцам важно было проиграть со счетом не более чем на 10 шайб. Тогда «бронза» уезжала в Сеул. Прогнозы же совсем иные. Руководитель корейской делегации приходит ко мне: так, мол, и так. Мы все понимаем разницу в классе команд. Хотелось бы, чтобы ваши ребята не слишком «зверствовали».

— Да я разве в состоянии изменить ситуацию? Есть же главный тренер Борис Александров. Он и дает игровые установки…

— Как с ним увидеться?

— Вечером после игр…

После ужина он вновь приходит ко мне в номер. Я поднимаю трубку:

— Борис, загляни ко мне…

Александров сначала и не понял. А когда вник, разозлился. Тем более что гость пытался Борису вручить часы «Сейко». Отпихнул его и ушел.

На следующий день игра. Казахстан — Южная Корея. Результат? Наши выиграли у корейцев со счетом 9:1. Совпадение? Представитель японского хоккея подошел ко мне и, по традиции

почтительно улыбаясь, ехидно спросил:

— Значит, мы играем хуже корейцев? А?

Напомню, что они у корейцев выиграли со счетом 6:1, а мы у японцев — 4:1.

Вечером стук в дверь. Открываю — мой корейский коллега.

— Ну как быть с господином Александровым? Как вручить ему часы?

— Теперь вполне можно. Нужно поздравить его как чемпиона, и только.

Он так и сделал.

На следующий день мы уже уезжали. Корейские хоккеисты всей командой пришли нас провожать. Руководитель снял с себя удлиненную теплую куртку с национальной символикой и набросил мне на плечи. Я в ней буквально утонул, поскольку он на две головы был выше…

История дружеских отношений начиналась ещё раньше. Вообще руководство Федерации хоккея Республики Южная Корея всегда шло в русле политики казахстанской Федерации. К примеру, когда пришло время выбирать нового руководителя НИХФ, то «славянская мафия» (так назвал постсоветские Федерации хоккея один уж совсем недружеский «западный» коллега) решила пробить это место Рене Фазелю. Собирались вечерами в холле гостиницы все вместе и проводили «нужную» работу. Во время одной из «посиделок» мимо проходил этот самый «привереда»: «А, славянская мафия…».

Так вот, о выборах. Четыре серьезных претендента на пост президента ИИХФ. Причем, явный лидер — скандинав. Взглядов своих не скрывал. Все, что связано с советским и иным постсоветским хоккеем, он очень сильно не любил. Другой кандидат — канадец. Ему тоже интересы «восточного», и, тем более, азиатского хоккея были, что называется, до лампочки. Представитель Германии? Позиция непонятна. У швейцарца Рене Фазеля шансов маловато. Но он явно «болел» за развитие хоккея во всех странах. Независимо от континентов и политических устройств. Реально президентом все же мог стать представитель скандинавского хоккея. Тем более что его поддерживали (помимо западных Федераций) Латвия, Литва и Эстония. Уж им-то он многое пообещал. И тогда Анатолий Злотников провел «предварительную» работу с корейцами (и южными, и северными), китайцами, японцем, австралийцем. Секретарь казахстанской Федерации Марк Долгов побеседовал с представителями Израиля и ЮАР. В результате при голосовании «славянская мафия» стала «валить» одного кандидата за другим. Поскольку выборы осуществлялись по турам, то вылетал тот, кто

меньше набирал голосов. В конечно итоге чтобы Рене Фазель стал президентом ИИХФ, «мафии» нужно было добиться 32 голосов. А за него проголосовали более сорока. Корейцы следили за Злотниковым, который просто показывал на пальцах со своего места, за кого нужно голосовать. И те ставили «yes».

Рене Фазель, понятное дело, своих горячих союзников никогда не забывал. Относился и относится к казахстанской Федерации более чем лояльно. Не думаю, что он «плясал» под дудку того же Дроздова. Но, бывая в Казахстане, отменно отплясывал в «узком кругу» после обильного застолья. Ну а уж потом и хоккейные проблемы решались гораздо легче…

Представители южно-корейской Федерации, кстати, всегда очень хорошо принимали казахстанских хоккеистов. На льготы для хоккейной команды, подарки для руководства делегаций не скупились. Помнили «добро». Те же японцы и австралийцы тоже «дружили» с казахстанцами. Японцы казахстанским хоккеистам компенсировали дорогу в размере 70 процентов, а остальным — только 20 процентов. Анатолию Злотникову, к примеру, президент Федерации хоккея Австралии всегда привозил непременный презент — светлое вино, которое, между прочим, сам и выпускал…

* * *

Те баталии в китайском Харбине можно отнести к разряду генеральной тренировки перед чемпионатом мира, проходившем в Словении. И если предыдущее первенство в Болгарии складывалось для казахстанцев волею обстоятельств даже очень благоприятно, то нынешний марафон выглядел весьма и весьма непросто.

Под знамя национальной сборной и под имя главного тренера Бориса Александрова на 60-й чемпионат мира в Словении группы «С» удалось собрать очень даже «крепенький» состав. В том числе В. Еремеев и Е. Набоков, А. Райский и А. Трощинский (все из московских клубов!), О. Кряжев, П. Каменцев, Е. Сагымбаев (омский «Авангард»), И. Дорохин из берлинского «Айсберна»…

Восемь сборных команд — Украины, Венгрии, Словении, Эстонии, Румынии, Китая, Хорватии и Казахстана — состязались между собой по кругу. Не без труда (тяжело был травмирован Андрей Самохвалов) переиграв в первом матче хозяев чемпионата

словенцев — 4:2, казахстанская дружина затем в трех встречах продемонстрировала весьма наступательный хоккей. Венгров победили со счетом 7:2, китайцев — 15:0, хорватов — 12:0! Пятая встреча со сборной Украины представлялась решающей в борьбе за выход казахстанцев в группу «В». Игра проходила очень напряженно. Первый период — нулевой счет. Вторая двадцатиминутка, и обе команды начинают результативную игру. Сначала Олег Кряжев, затем Сергей Могильников выводят земляков вперед. Украинцы не растерялись. Через минуту ответили одним голом, затем после грубого нарушения Виктора Быстрянцева и ошибочного удаления ключевого игрока Игоря Дорохина на пять минут и до конца игры счет, конечно, сравнивают. Третий период открылся потрясающим по точности и силе (от синей линии!) броском Алексея Трощинского. Именно он поставил победную точку в этом боевом матче — 3:2. Победа! На следующий день вчистую «наказаны» эстонцы со счетом 7:0. В последнем, уже ничего не решающем матче с румынами, наши хоккеисты, «расслабившись» накануне, проиграли со счетом 3:4. Все же, набрав одинаковое количество очков с посланцами батьки Кучмы и по результату личной встречи и лучшей разницы шайб, казахстанские хоккеисты шагнули в группу «В».

Понятное дело, что Борис Александров — на коне! Всё у него получается. Рост мастерства клубной команды — несомненен, успехи сборной — вот они, на виду у всех. Что в Усть-Каменогорске, что в Москве — авторитет на высоте. И вообще сам Борис необычен в этот год. Непьющий, совершенно раскрепощенный, веселый. Любивший всегда тщательно одеваться, Александров вообще стал этаким образцом моды. Яркие дорогие пиджаки, золотая цепь на шее и на запястье правой руки, массивный золотой же перстень ну «новый русский» с картинки! Тщательно подстрижен. Выбрит — всегда! Он прямо-таки, по словам близких друзей, летал. Причину такого поведения знали, пожалуй, один-два человека. Документальное подтверждение? Гигантские счета на телефонные переговоры Бориса Александрова из всех городов, где он бывал, с Усть-Каменогорском. Но столь желаемый абонент отнюдь не александровский семейный телефон. Да и Жанны, и десятилетнего Витюшки в Усть-Каменогорске нет… «Нашла коса на камень», помните? Как только самолет приземлялся в родном городе, обязанности тренера перекладывались на плечи «Петровича». Главный же наставник тихо и мгновенно исчезал. Испарялся. Туда, где его очень ждали. Классическое определение, что «счастье — это не тогда, когда получалось или получится, а когда получается», явно относится к одному из самых непростых

периодов усть-каменогорской жизни Бориса.

Лето пролетело враз, хотя наш герой успел отдохнуть в теплых краях за тридевять земель. Заботы нового сезона — задача первоочередная. Укомплектована команда, и первый круг чемпионата торпедовцы проходят неплохо. Но затем — категоричный запрет российской Федерации на участие усть-каменогорского «Торпедо» в баталиях плей-оффа переходного турнира за право играть в суперлиге. И все: усть-каменогорская команда «сдулась». Ведущие игроки переместились на втором этапе в российские клубы. Словом, открытое первенство России на деле оказалось «закрытым» для перспективной команды казахстанской провинции.

Но интрига сезона, как говорится, имела место быть. Более того, их, этих самых интриг, существовало сразу две. Первая — олимпийский отборочный турнир в австрийском Инсбруке. Да-да, в том самом, в котором Борис Александров поднялся 21 год назад на высшую ступень спортивной доблести. Теперь возглавляемой им команде — сборной Республики Казахстан — предстояло «повоевать» за путевку на Зимние Олимпийские игры в японский город Нагано. Клюшки предстояло скрестить с хоккеистами Норвегии, Австрии, Белоруссии. Понятное дело, что слабых и случайных — проходных! — команд на турнир не пригласили. И первая встреча со сборной Норвегии доказала эту аксиому. Наши хоккеисты, даже лидируя, удержать счет не смогли. Скандинавы в своем упорстве сумели добиться окончательного счета 3:3. Вторая игра — с хозяевами турнира. Тут уж Борис Александров извлек уроки из первой баталии и основательно «перекроил» тройки нападения. Ведущее звено он сформировал в таком составе: Игорь Дорохин — Михаил Бородулин — Дмитрий Дударев (которого в третьем периоде заменил Сергей Могильников). Звено Дорохина, кстати, свой микроматч выиграло со счетом 3:1. В итоге казахстанская сборная сумела победить австрийцев с убедительным счетом 4:1. Беларусы после победы над австрийцами (6:2) и ничьей (2:2) с норвежцами имели равные очки с нашими хоккеистами. Только вот разница забитых и пропущенных шайб у них была явно лучше. В последний день ситуация могла разрешиться очень непредсказуемо. Во-первых, норвежцы способны переиграть хоккеистов Австрии и по очкам догнать сборную Казахстана. В таком варианте всё решала разница забитых-пропущенных шайб. Во-вторых, спортсменам Белоруссии в игре с нами достаточно ничейного результата. И они выходили в лидеры турнира, забирая весьма «лакомую» путевку на Зимние Олимпийские игры. К счастью, сборная Австрии переиграла норвежцев со счетом 4:1. Во встрече сборных

команд Белоруссии и Казахстана зафиксирован счет 4:4, что вообще привело к неожиданному результату. Обе команды имели равное количество добытых очков, а разница в забитых-пропущенных шайбах равнялась единице. Следовательно, в Нагано, на Зимние Олимпийские игры, отправлялись не одна, а две команды — Белоруссии и Казахстана. Вот это и являлось удивительным чудом! Настоящая сенсация в хоккейном мире!

Главный герой же почивать на лаврах не собирался. Он вступил на «тропу войны». После возвращения домой и когда ещё не затихли победные фанфары, Борис Александров в интервью областной газете, в частности, заявил: **«Мое мнение хорошо известно членам исполкома. Председателя Федерации Злотникова и его компанию нужно отстранить от руководства хоккеем. Тридцать шесть тысяч долларов Федерация перечислила два года назад в Германию на покупку автобуса. А автобуса нет** (и поныне. — А. Ш.), **где деньги — неизвестно. Где, так называемые, трансферные деньги, которые Федерация получает за казахстанских игроков? Тоже непонятно. Вот и получается, что проигрыш работника Федерации Марка Долгова в десять тысяч долларов из средств предолимпийского турнирного бюджета — это продолжение «установившихся традиций»… Глядя на всё, я убедился, что компанию эту надо менять».**

Пожалуй, впервые откровенно и категорично прозвучали слова о финансовых нарушениях в казахстанской Федерации хоккея. Промолчать уже нельзя, и Анатолий Злотников в очень пространном ответе (также напечатанном в областной газете) поделился своим видением околохоккейных проблем.

«… У членов исполкома есть свое мнение о проблемах комплектования сборной команды, работе с игроками в сборной команде и на сборах, организации работы совета тренеров других сборных команд Казахстана по хоккею, составлении плана развития хоккея в Казахстане и подготовке игроков в сборные команды, наконец, о поведении игроков за рубежом, соблюдении ими спортивного режима и т.д. За все эти вопросы отвечает в первую очередь главный тренер национальной сборной. Члены исполкома тактично говорят об этом на своих заседаниях, понимая, что Б. Александров не имеет достаточного опыта в качестве тренера, и мы все должны ему помогать. К сожалению, в результате нарушения спортивного режима с разрешения Б. Александрова была смазана концовка чемпионата мира 1996 года в Словении. Аналогичное нарушение имело место и на олимпийском отборочном турнире в Австрии… Главная на

сегодня проблема во взаимоотношениях Федерации, хоккейных клубов Казахстана и членами сборных команд — деньги. Когда они есть, и отношения нормальные, а когда нет — возникают проблемы… Министерством молодежи, туризма и спорта Казахстана через Федерацию выделяются средства для поездок национальных сборных на чемпионаты мира только на треть от потребности. За участие национальной команды в чемпионатах мира группы «С» ИИХФ выделялось по 20 тысяч швейцарских франков (15-16 тысяч долларов США), а с этого года в группе «В» — 60 тысяч швейцарских франков. Эти деньги выделяются на развитие хоккея в Казахстане, в том числе — и для детских спортивных школ. Однако под давлением обстоятельств все они передаются на премирование игроков за призовые места в чемпионатах. Вот и на последнем чемпионате мира в случае выхода нашей команды в группу «А» главный тренер команды Б. Александров предложил выплатить премию игрокам и тренерам по 5 тысяч долларов… Федерация хоккея не имеет возможности выделить на премирование 135 тысяч долларов США. Кроме этого, ведь нужно на сборы и экипировку и поездку в Польшу ещё 6 миллионов тенге… Одна маленькая подробность: во всех решениях о выделении денег клубу «Алтай-Торпедо» красной чертой проходит мысль, что эти деньги выделяются для подготовки на базе команды «Торпедо» национальных сборных и отправки их на чемпионаты мира и Азии. Федерация хоккея республики, видя тяжелое финансовое положение клуба, не предъявляет претензии на эти деньги, хотя можно подразумевать, что какая-то доля из них должна тратиться юношеской, молодежной и национальной сборных команд»…

У каждого из них, естественно, своя правда. Просто о финансовых потоках и их распределении до этого вели речь в весьма в узком кругу. И только те, кто эти деньги и расходовал. Под красивыми словами о развитии популярного спорта миллионы, десятки миллионов тенге тратились в том числе и совсем не на хоккейные нужды. Механизмов личного обогащения множество. Уже при очередном (теперь — при прошлом) президенте Федерации хоккея Викторе Храпунове в той же Алматы появился (наряду с существовавшим) хоккейный клуб «Енбек». Федерация хоккея Республики Казахстан тоже обрела своего «двойника». Разница — в статусе. Новоявленные одноименные структуры имели удобную аббревиатуру ОО. То есть совершенно частные, но на удивление становившиеся более богатыми, чем «устаревшие» тёзки. В Алматы новой структуре

незаметно «отошли» квартиры, спортивная база… Задайтесь вопросом: на какие цели государство передало типовой детский садик и прилегающую к нему территорию в Усть-Каменогорске по проспекту Ленина (теперь — Независимости) Федерации хоккея Казахстана? Ясное дело, под благие обещания. И гостиницу там устроить для приезжающих хоккеистов (в основном для детей), и правильное питание организовать, и центр здоровья открыть. Дошкольное учреждение в два этажа с немалым земельным участком (да ещё, считай, в центре города) — кусочек лакомый. На первых порах та же Федерация хоккея якобы владела аж двумя (!) процентами многомиллионной собственности. Потом и эти жалкие крохи стали окончательным достоянием… ближайших родственников алматинского (а затем и восточно-казахстанского) акима Храпунова! Что там теперь? Правильно, деловой центр. Десятки больших и малых фирм, включая производство мебели, магазины, обслуживающие центры и, конечно, автостоянка. Сколько они и кому все вместе платят за аренду помещений некогда государственного детского сада, знает только один человек — Александр Михайличук. Каков доход от автостоянки ежедневно, ежемесячно, ежегодно и на протяжении всех лет? Этого он тоже вам не скажет. Тайна! Похлеще военной! Более того, храпуновский строительный зуд оставил «след» и на территории садика. Взметнулось г-образное четырехэтажное офисное здание с четырьмя гаражами. Хоть под банк, хоть для нужд богатых бизнесменов. Правда, «перемещение» акима в министерское кресло, а затем и полная его отставка не позволили завершить отделку «конторы». Видимо, дожидается лучших времен.

Под маркой заботы о развитии родного спорта ОО Федерация хоккея РК в лице Сергея Дроздова занималась (понятно, что после храпуново-акимовского «нужного» решения) демонтажом многоэтажных домов в Восточно-Казахстанской области. В воинском городке, что расположен между станцией Шар и селом Георгиевка. Или в том же Асу-Булаке. Причем зачастую техника (подъемные краны, автомобили, бульдозеры, экскаваторы) «выпрашивалась» у различных организаций под жалостливые письма Федерации. Вопрос на засыпку: сколько средств и куда было направлено ОО «Федерация хоккея с шайбой Республики Казахстан» после реализации строительных материалов? Ну хотя бы сколько клюшек закупили для юных хоккеистов? Ответ однозначен…

Дело не столько в Дроздове с Михайличуком. Они, де-юре, «зицпредседатели». Бессмертное произведение Ильфа и Пехрова «Золотой теленок» чудесно и подробно рассказывает о

мошенниках. А колоритного героя, зицпредседателя знаменитой конторы «Рога и копыта» Фунта, который сидел при многих императорах и прочих правителях, прикрывая воровство основного махинатора, вспомнили? Так вот, за нашими усть-каменогорскими зицпредседателями как раз и маячит тень экс-акима области. Понятно, что он-то как раз к хоккею бескорыстной любви не испытывал. Другое в сердце. Помните? «…Люди гибнут за металл». Так что какие клюшки для детей?..

Другой момент — функционеры Федерации сделали все возможное, чтобы в исполкоме такие люди, как порядочный и компетентный Виктор Набоков, не уворовавший не единой хоккейной копейки (тыина, цента) Владимир Плохих, принципиальный Илья Бородулин, долго не задерживались. Их, как бы это мягко выразиться, от хоккейных проблем отодвигали медленно и настойчиво. Хотя для развития того же детского хоккея привлекались и фирмы, и люди. Но — не из самой структуры Федерации. В том же 1997 году тренер двенадцатилетних мальчишек Юрий Кривомазов рассказал читателям газеты «Рудный Алтай», как команда «Торпедо-84» принимала участие в рождественских играх в германском городе Регенсбург: **«…Участвуют 18 стран. А из СНГ — только усть-каменогорцы. И должны постоять за республику, за город, за это огромное, высотой в два этажа, знамя Казахстана. Главное, мы почувствовали себя сильнее других. Я смотрел, как работают другие команды, и видел, что у наших мальчишек техника катания, владения клюшкой, тактика ведения игры — все лучшее. Я мог позволить команде во время игры на какое-то время остаться без вратаря и был уверен в победе, когда на поле работали Дима Пестунов, Вова Матюхин, Максим Семенов, Саша Асанов, Егор Еременко, Витя Александров, Саша Строкатов, Максим Еремин. А про нашего вратаря Ваню Базылеева немецкая газета написала восхищенный отзыв после первой же игры и прогнозировала команде Казахстана победу… Все юные хоккеисты сопровождались свитами родителей и десятками тех, кто поддерживал свою команду. У нас был самый маленький кортеж — супруги Строкатовы. Они же — спонсоры. Отец Саши Строкатова купил в Регенсбурге всей команде одного цвета защитные шлемы и майки нужного размера… Бывшие соперники, шведы, видя блестящую игру и скромную, чтобы не сказать большего, экипировку «Торпедо-84», после игры сняли с себя коньки, маски, наколенники и отдали усть-каменогорцам. Приятно, что чужие подростки, иностранцы сумели оценить достоинства наших мальчишек. Стыдно, что**

этого не сумели сделать мы, соотечественники. Кроме редакции газеты «Рудный Алтай», титано-магниевого комбината (опатил частично билеты детям двух своих сотрудников), косвенно — фирмы «Адиль-Сауда». И, конечно же, Николая Строкатова. И всё. Больше никто не захотел сделать вклад в будущее нашего хоккея»…

Горькие строки? Ещё какие… Кстати, один из «сумасшедших» спонсоров хоккея Николай Строкатов, чтобы не сорвался детский турнир, в свое время занял клубу 1,5 миллиона тенге для поездки юных хоккеистов в Темиртау. Владимир Трегубов вернул половину той суммы. Остальные?..

И уже в наши времена на плечах бывшего хоккеиста и нынешнего предпринимателя Алексея Межебицкого лежит забота о целой детской команде. Кстати, в «коня корм». Деньги хлебных дел мастера тратятся не зря. «Торпедо-95» уверенно покоряет детско-хоккейные высоты казахстанского и международного уровней. Так что не все «гребут» под себя… Побольше бы таких как Строкатов и Межебицкий!

Не исключено, что Борис Александров действительно попытался эту ситуацию если и не сломать, то хотя бы изменить. Это позиция одной стороны. Замечание же Анатолия Злотникова о нарушениях дисциплины хоккеистов — из тех же «тайн». Но взгляд — диаметрально противоположный. Что, к примеру, произошло в Словении?

— В девяностых у наших хоккеистов на международных турнирах ничего толкового не получалось, — рассказывает вице-президент (на тот момент) Федерации хоккея Казахстана Владимир Плохих. — Причин можно назвать множество. В том числе — и вечная нехватка средств. Тогда на одном из заседаний Федерации я предложил себя в качестве руководителя делегации. За две поездки (в 1996 и в 1997 годах) команда добрались до высот мирового хоккея. Кстати, в этих поездках было сэкономлено порядка 15 тысяч долларов. Каким образом? Да просто не давал «списывать» проигрыши и казино некоторым любителям азартных игр. И вообще организовал систему доскональной отчетности. Прохладительные напитки команде? Пожалуйста, чеки! Расходы на прачечную? Чеки! Дополнительное питание? Сколько и кто организует? Перегруз с баулами хоккеистов? Почему и что везут? Взвешивание груза — персональное. Я должен видеть. Вес моего личного чемодана — 11 килограммов… Словом, лазейку к хоккейным деньгам перекрыл наглухо. Конечно, такой категоричный подход административным членам делегации был не по душе. И когда я отчитывался в 1997 году о последней поездке, вдруг прозвучала

фраза главного тренера, что, мол, «придирки Плохих нервируют команду». Хотя все прекрасно понимали, чем же я стал неугоден в качестве руководителя делегации. Руководство Федерации промолчало. Я — нет! «До свидания, ставьте другого руководителя».

В Словении, перед игрой с румынами, Паша Каменцев и Олег Кряжев притащили водочки, и давай ребят спаивать. Андрей Самохвалов с поломанным носом, я с ним — в больнице. И в гостинице под молчаливое согласие наставника организовалась элементарная пьянка. А завтрашняя игра с румынами уже всерьез не воспринималась. Тот же Владимир Трегубов, возвратившийся после вечернего развлечения и остановивший Каменцева на лестнице, орал на всю гостиницу:

— Пьянь! Я тебя сейчас как… ёрзну!

— Попробуй. Я сам тебя урою!

Ну, вот такие речи можно было услышать на той ночной разборке. Словом, водочку попили хорошо, но хорошо играть в хоккей уже не получилось…

Вообще, выдавать спортсменам деньги на руки во время чемпионата — вещь явно провокационная. Перво-наперво закупались шмотки, аудио-, видеотехника, телевизоры — словом все что попадалось под руки, поскольку в те времена полки отечественных магазинов не ломились от изобилия товара. Отсюда «вылезал» при посадке в самолеты гигантский перегруз спортивных баулов, за которые — чохом! — платились очень большие деньги, отпускаемые, собственно, на спортивные мероприятия.

Причем, как ни странно, багаж администраторов и тренеров команды явно превалировал над сумками спортсменов. И все же самый главный соблазн — алкоголь. Удержать команду от супермаркетов и бутылок можно было одним способом: деньги выдавать в Москве, по возвращении и когда рядом семейные стражи — жены…

* * *

Однако ж вернемся ко второй интриге сезона — к апрельскому чемпионату мира 1997 проходившему в Польше. Понятно, что после столь результативного выступления на олимпийском отборочном турнире главный тренер национальной сборной Борис Александров планку успеха снижать явно не хотел.

Да и хоккеисты, выступающие не за казахстанские клубы, окончательно поверили в главного тренера и с охотой откликнулись на его очередной призыв. Недельные сборы в Москве, окончательная комплектация, и команда под бирюзовым флагом вступает в борьбу за выход в группу «А». Казахстанская сборная сумела переиграть австрийцев (5:3) и англичан (4:2). К сожалению, на «вечных» соперниках «споткнулись» — 3:4. Затем сборная Казахстана вышла победителем в противостоянии со швейцарцами — 5:2, переиграла датчан (6:4) и голландцев (5:3). С хозяевами турнира земляки добились лишь ничьей — 3:3. В итоге — 2-е место.

Путевку в группу «А» завоевала Белоруссия вместе со Швейцарией, поскольку та уже выступала в роли хозяйки 62-го чемпионата мира.

И все же, и все же… Три команды из группы «В» (сборные Казахстана, Австрии и Польши) вместе с аутсайдером 61-го чемпионата мира в группе «А» сборной Норвегии осенью 1997 года в дополнительном квалификационном турнире (Австрия, г. Клагенфурт) продолжили борьбу за две путевки в лигу сильнейших команд планеты. Борис Александров тогда совершил неимоверное. Под флаг сборной он собрал практически всех сильнейших игроков на тот период. Впервые за последние три года в сборную приехали все казахстанские «магнитогорцы».

Стартовая игра — с хоккеистами Польши. Казахстанцы их буквально разгромили до неприличия: 6:1! А вот на второй игре — осечка. Сборная Австрии оказалась значительно сильнее в первых двух периодах. И даже активизация сил в завершающей двадцатиминутке не позволила казахстанцам отыграться. Проигрыш — 2:4. Интрига? А как же без неё! Хоккеисты Австрии проиграли спортсменам Норвегии со счетом 1:3. Следовательно, «вырвать» путевку можно, переиграв в финале «турнира четырех» упорных скандинавов с перевесом не менее чем в две шайбы. Получилось! Спортсмены сборной Республики Казахстан, победив в последнем матче турнира норвежцев со счетом 4:2, ворвались в высший эшелон мирового хоккея! Ну что тут скажешь?!

Действительно что: если атакующим хоккеем надвигался олимпийский турнир в японском Нагано. Главному тренеру предстояло традиционное «невозможное» — собрать под флаг национальной сборной лучших хоккеистов Казахстана. И вновь это удалось! Важно, думаю, вот что отметить. Из 22 игроков сборной команды 20 (да плюс оба тренера) представляли усть-каменогорскую хоккейную школу. Два спортсмена — выходцы хоккея Темиртау. Ребят в большой спорт — а значит, и на олимпийский турнир! — выпустили тренеры Юрий Тархов и Олег

Домрачев, Павел Макеров и Анатолий Мелихов, Владимир Копцов и Владимир Беляев, Эдуард Петровский и Сергей Герсонский, Владимир Фролов, Валерий Решетников и Владимир Гольц, Валерий Польшаков и Валерий Шалыгин. О них мы мало говорим, хотя все они причастны к тому, что на Зимних Олимпийских играх 1998 года выступала команда «одной раздевалки». В истории мирового хоккея таких прецедентов не существовало.

За исключением, пожалуй, того периода, когда хоккей, как спорт, начинал только развиваться. На рубеже тысячелетий ситуация в национальных хоккейных командах была иной. Везде и всегда кандидаты под родной флаг отбирались изо всех клубов и команд. В Казахстане же, пробившемся в элиту мирового спорта, выбор был крайне ограничен. Вместе с тем на тот момент в команде «Торпедо» (Усть-Каменогорск) играл только вратарь Александр Шимин. Остальные спортсмены выступали за ведущие российские и по одному — за германский и североамериканский клубы.

На плечи главного тренера сборной Казахстана ложилась колоссальная нагрузка по согласованию с главными наставниками тех же российских команд, которые участвовали во внутреннем чемпионате. Причем казахстанские хоккеисты являлись ключевыми игроками и даже целыми звеньями. Из магнитогорского «Металлурга», к примеру, нужно было «вырвать» сразу восемь ключевых фигур — братьев Корешковых, Владимира Антипина, Игоря Земляного, Андрея Соколова, Вадима Гловацкого, Константина Шафранова, Михаила Бородулина. Думается, что в положительном решении всех этих вопросов свою роль уже сыграл авторитет Александрова как тренера. К тому же толкового и результативного.

Перед самым отъездом в Нагано главный наставник казахстанской сборной не побоялся озвучить весьма нелегкую задачу:

— Нашей команде вполне под силам претендовать на первое место в своей группе в предварительном этапе и продолжить борьбу в большой восьмерке. Наша цель — пройти в восьмерку…

О тех баталиях в олимпийском Нагано написано более чем достаточно. В большинстве своем — о героях явных. О тех, кто забивал шайбы, и тех, кто шайбы не пропускал. И правильно! Правда, во всех случаях надо бы начинать с того, кто команду сплотил и зажег в ней веру. Кто умел резким словом вздернуть и ласковым — похвалить. Кто реально оценивал действия в жарких схватках на льду и мгновенно пресекал имитацию кипучей деятельности. Кто после первой победы над итальянцами и «ничьей» с австрийцами психологически настроил всех на

выигрышный результат в схватке с соперником на голову «выше». Кто, повторюсь, на своих плечах нес уже совсем иной груз ответственности, нежели чем даже самый звездный форвард.

— Во время ключевой игры со сборной командой Словакии, — вспоминает те дни вице-президент Федерации хоккея Казахстана Сергей Дроздов, — после первой заброшенной нам шайбы видеооператоры показывают Бориса Александрова крупным планом на демонстрационном экране. И он — улыбается! Причем не вымученно, не искусственно, мол, хорошая мина при плохой игре. Ничего подобного! В глазах — азарт и вера в победу. Забрасывают вторую, и снова — Борис во весь экран! И опять же — ни тени отчаяния. И ребят «заводит», подбадривает шутками. Даже если приходится словцо «крепкое» применить то явно не злое, не уничижительное. Ребята понеслись…

«Ребята», сборная команды Казахстана со своим главным тренером Борисом Александровым, совершила, без малейших преувеличений, настоящий подвиг. Сборную Словакии (в которой, напомню, выступали и знаковые фигуры НХЛ) она мужественно переиграла.

Журналисту газеты «Контакт-Спорт» Виктору Антонову, взявшему по «горячим следам» интервью, Борис Александров, в частности, сказал:

— На этом турнире была по-настоящему команда очень дружная, все ребята были одержимы одной целью — пройти в финал. Они все прекрасно понимали, что наши болельщики могут простить все: и поражения, и крупный счет. Но безволия, бесхарактерности никто и никогда не простит. Все соперники по предварительному турниру были примерно одного класса, поэтому на первый план выходила борьба характеров, сила духа.

Вот что отметил корреспондент газеты «Советский спорт» Леонид Рейзер:

— И ещё один момент моего неравнодушия к вашему хоккею. Это — главный тренер Борис Александров. Я его помню как игрока и считаю, что у него были все шансы стать наследником Валерия Харламова. Мне кажется, что это тот случай, когда яркий игрок находит себя и как неординарный тренер.

В числе других свой взгляд высказал и корреспондент газеты «Спорт-Экспресс» Игорь Рабинер:

— Большое значение в успехах казахстанской команды имеет личность Бориса Александрова. Если он смог забить гол в ворота «Монреаль Канадиенс», то, наверняка, нашел

нужные слова и вселил в своих ребят уверенность, что можно пройти словаков и сыграть в финале.

Казахстанцы действительно попали на финальный этап и даже в одну четвертую финала. Скрестить клюшки им пришлось с явными лидерами хоккея — россиянами, чехами, финнами. И, конечно, с канадцами. 7-29 — такое соотношение заброшенных и пропущенных шайб в баталиях со столь грозными соперниками. Проигрыш? Если судить по цифрам встреч — то да, эти матчи хоккеисты под бирюзовым флагом проиграли. Но ведь и сами забивали! И сборной России, тем же мастерам Чехии и спортсменам Финляндии. Даже профессионалам команды родоначальников хоккея! Канадцам! Несомненно, главный тренер национальной сборной Борис Александров результатами в Нагано заявил о себе уже в ином качестве. Он действительно перерос хоккеиста Александрова на целый порядок. И умел всю команду нацеливать, временами, на самое невозможное. Ведь получалось! Кстати, в палитре приемов у него довлел отнюдь не окрик, не приказ. Ерлан Сагымбаев, капитан той звездной команды, вспоминал Нагано так:

— На установке перед игрой с чехами в финальной части олимпийского турнира Борис Викторович Александров анализировал сильные стороны соперника: великолепный Гашек, умение играть на контратаках, высочайший профессионализм игроков… А потом говорит: «Теперь посмотрим на наши сильные стороны». И все рассмеялись, обстановка как-то сразу разрядилась. Тогда он сказал: «Мы не должны недооценивать свои силы. С кем бы мы ни встречались — мы должны выходить и играть в свою игру». Вообще Борис Викторович никогда не давил на нас: надо, мол, выиграть во чтобы то ни стало. Не было никаких накачек, никто не требовал от нас результата. Напротив, своим спокойствием Александров снимал напряжение. Благодаря его тонкому психологическому расчету мы не чувствовали груза ответственности. И только когда все закончилось мы поняли, какое большое дело сделали»…

Пожалуй, самая значимая оценка усилий казахстанских хоккеистов в Нагано прозвучала из уст президента Национального Олимпийского комитета Казахстана Аманчи Акпаева, который сердечно поблагодарил всю команду, назвав выход в финальную часть олимпийского турнира спортивным подвигом:

— Я твердо обещаю, что успех наших хоккеистов будет отмечен по заслугам нашей Республикой…

По большому счету, результаты Зимних Олимпийских игр в Нагано для Казахстана далеко не блестящи. Бронза Владимира

Смирнова в лыжных гонках на 15 километров вольным стилем и такая же медаль у конькобежки Людмилы Прокашевой. Всё! Остальные 37 спортсменов довольствовались различными местами (вплоть до 59). И, конечно, 22 хоккеиста, которые заставили говорить о себе во всем мире. Прав, тысячу раз был прав Алманча Акпаев, который заявил, что по итогам Олимпиады Казахстану необходимо сделать серьезные выводы и менять отношение государства к спорту. Как ни печально, но лучшие спортсмены страны предпочитали Отчизне другие государства. Блистательные фигуристы (на тот момент) тренировались в Вашингтоне. Быстрый лыжник обосновался в Швеции. Почти все хоккеисты выступали за российские клубы… Хотя при том при всем на Олимпийских играх эти спортсмены выступали-таки за свою историческую Родину!

Традиционное обещание «всем по заслугам», да ещё по «горячим следам», да ещё в канун весны испарилось, как зимний снег. Нет-нет, в сутолоке дней главный тренер хоккеистов в число забытых, к счастью, не попал. Летом он внезапно вызывается в Астану. Нашли его не то чтобы с трудом. Сложно привести в нормальное состояние. Увы, Борис опять пустился во все тяжкие прегрешения, точнее, в одно, ставшее вовсе маниакальным…

Так вот, главному тренеру национальной сборной Борису Александрову было присвоено звание заслуженного работника РК и вручена медаль. Причем награду в Астане ему вручал Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев.

— В тот момент, — вспомнил вице-президент Федерации хоккея Сергей Дроздов, — высокая награда вручалась и экс-премьеру РК Акежану Кажегельдину. Понятно, что он похвалил хоккеистов и Александрова с успехом в Нагано и даже предложил подумать сообща о поддержке этого вида спорта. Во всяком случае Трегубов примчался ко мне и предложил немедленно переизбрать Храпунова, мол, от Кажегельдина будет больше проку.

Не исключено, что такое предложение действительно могло прозвучать из уст вчерашнего главы правительства, стечением обстоятельств ставшего практически вне большой политики. Союз промышленников и предпринимателей Казахстана, который он возглавлял, представлял из себя на тот момент довольно специфичную и не очень большую группу людей. Возглавить Федерацию хоккея? Почему бы и нет! Ведь, к примеру, можно быть на слуху всех казахстанцев, двигая вперед тот же футбол?

Второй момент в реальности предложения — это внезапное «отторжение» Трегубова акимом ВКО Виталием Метте. Раньше наблюдались если не приятельские, то уж дружеские — точно! —

отношения. После трегубовской активности с предложением Кажегельдина — никаких встреч, обсуждений и поддержки. Всё наоборот! Вплоть до скандала, причиной которого стали бюджетные деньги, направляемые на поддержку и развитие усть-каменогорского хоккея, которые предприимчивый президент спортивного клуба «Алтай-Торпедо» Владимир Трегубов «пускал» совсем в иной оборот. И не исключено, что состоявшийся «переход» взрослой и юношеской хоккейных команд и самого Дворца спорта под крыло ОАО «Казцинк» стал следствием того самого диалога между Акежаном Кажегельдиным и Владимиром Трегубовым. Шокирующими для Метте были и публичные выступления президента спортклуба, к примеру, по поводу передачи торпедовских игроков в российские клубы:

— Мы стараемся получать от россиян кое-какую компенсацию, но сразу скажу, работа это трудная. Договариваемся по-разному. Лучше, если появляется возможность получать от них наличными…

Вместе с тем дроздовские воспоминания о встрече Александрова с Кажегельдиным и предложения последнего стоит подвергнуть сомнениям. Во-первых, орден экс-премьеру вручался 12 марта, и в Алматы. Борис Александров же говорил о том, что награда ему вручалась в Астане. Поскольку северная столица весной ещё носила имя Акмола, значит встреча на вручении в марте — или миф, или следствие плохой памяти рассказчика…

* * *

Однако ж не следует забегать вперед. В конце апреля казахстанские хоккеисты прибыли в Словакию, где провели два матча со сборной хозяев. Эти игры рассматривались как «разминка» перед предстоящим мировым первенством. Подопечные Александрова играли никудышно. Результат первой встречи — 4:8. Что ж, значит во второй себя удастся показать? «Показали»… 2:11. Это уже выглядело полным разгромом. Мог ли в такой ситуации главный тренер совершить нечто такое, чтобы в Швейцарию ехала команда, способная в очередной раз доказывать свою спортивную зрелость и высокое мастерство? Мог! Но… не сумел!

В мае в швейцарском Базеле (в предварительном этапе группы «В» 62-го чемпионата мира) предстояло подтвердить хоккейную значимость прогремевшего пару месяцев назад

Казахстана. Увы, полное фиаско. Спортсмены под бирюзовым флагом проиграли всем: россиянам — со счетом 4:8, финнам — 0:4 и латышам — 2:7. В итоге последнее место в подгруппе. Хоккеисты Казахстана вместе с другими «пораженцами» группового этапа — сборными командами Австрии, Франции и Японии, а также с хоккеистами Германии и США, потерпевшими поражения в утешительном турнире, попали в квалификационный отбор австрийского Клагенфурта, где в ноябре 1998-го года разыгрывались две путевки за право все же участвовать в следующем сезоне в высшем эшелоне мирового первенства. И очередное «увы». В этих предварительных баталиях 63-го чемпионата мира в подгруппе «А» казахстанцы уступили американцам — 0:3 и австрийцам — 2:6. Правда, «наказали» со счетом 8:0 сборную Эстонии. Хотя такая победа уже ничего не решала. В результате — 3-е место. Хоккеисты Казахстана «вылетели» пробкой в группу «В»…

Борис Александров после провального швейцарского чемпионата сетовал, что «…У Уппера не оказалось швейцарской визы, что «магнитогорцы» прибыли совсем «разобранные», что за нас болело 20 человек»… Хотя, вместе с тем, критично заметил: «Я хочу отдохнуть после этого сезона. Потом — анализ и соответствующий план действий. Если игроки не устраивают команду, надо с ними расставаться. Если тренер не устраивает — нужно поручать команду другому специалисту»…

Кстати, о болельщиках. Действительно, число их было небольшое. Но вот как вспоминает тот чемпионат один из участников поездки:

— Наши играли — хуже не придумаешь. Медленно, вязко, постоянно нарушали (с финнами, к примеру, 38 минут штрафа! А всего за три (!) игры 85 минут штрафного времени). За кого болеть?! Вообще они нас «кинули». Быстренько проиграли и смылись. А мы две недели околачивались без дела. Кстати, до идиотизма доходило. Мы летели на чемпионат на свои «бабки». Так подручный Трегубова Новиков собирал у нас авиабилеты, чтобы ими отчитаться в клубе и получить деньги. Понятно, в чей карман…

Лето особых сенсаций не принесло. За исключением того, что главным тренером команды «Торпедо» теперь стал бессменная «рабочая лошадка» Валерий Кириченко. Экс-наставник же стал именоваться в клубе «консультантом».

А как же «Торпедо»? Как команда его родного города, к примеру, в очередном сезоне? Если одним словом — плохо. Если двумя — то очень плохо. Валерий Кириченко, принявший всю полноту ответственности, горько констатировал:

— На протяжении длительного времени команда не получает денежного довольствия, остались долги с прошлого года. Подготовка к сезону идет очень тяжело. Уже в течение пяти месяцев мальчишки работают в ожидании обещанных выплат…

* * *

Исполком Федерации хоккея, в свою очередь, рассмотрев все «за» и «против» и высказав в адрес Бориса Александрова серьезные замечания, в должности главного тренера национальной сборной его оставил. Между прочим, именно тем летом стал претендовать на должность главного тренера вчерашний казахстанец, ставший «новорусским», Николай Мышагин. Он якобы даже представил программу развития казахстанского хоккея. Которую, правда, никто так и не увидел даже в те времена, когда ему удалось «порулить» и командой «Казцинк-Торпедо», и сборной Республики Казахстан.

Ну, а что Борис Александров? Большей частью — в Москве. Квартирные дела, попытка становления бизнеса в сфере техобслуживания автомобилей. И… По-прежнему срывы. Нет-нет, в Усть-Каменогорске он бывает. Нечасто, недолго, но тем не менее… Одна из причин — вполне формальная: в начале 1999 года в Корее проходят Зимние Азиатские игры. Хоккеисты Казахстана привозят оттуда золото. Если откровенно, то на тот момент эти награды высшей пробы как-то не радовали. Да, забили 65 шайб (хозяев — южнокорейских хоккеистов — переиграли со счетом 12:1). В матче с монголами Николай Антропов установил рекорд индивидуальной результативности: забросил 10 шайб. Вместе с тем главные соперники — спортсмены Японии — не дрогнули. Матч закончился вничью: 1:1. Да, золото у нас. Как не вспомнить, что за предыдущие семь лет между хоккеистами Казахстана и Японии состоялись пять официальных игр. И всегда казахстанцы выходили победителями в этих противостояниях. А вот теперь уже ничья… Звонок? Ещё какой!..

Уже в апреле 1999 года в Дании стартовал 63-й чемпионат мира (группа «В»). Подопечные Бориса Александрова в круговом турнире «стартовали» победой над хоккеистами Польши — 5:2. И вслед за этим — два поражения от англичан и датчан (0:1 и 1:3). И хотя в дальнейшем казахстанцы переиграли венгров (5:1), словенцев (4:0), эстонцев (5:3) и немцев (5:1), лидеров

чемпионата догнать не удалось.

Все же в ноябре на квалификационном турнире в Шеффилд (Великобритания) казахстанским хоккеистам шанс за выход в группу «А» давался. Дело за немногим: нужно побеждать. А вот с этим — опять проблемы. Уже на старте турнира сборная Казахстана проиграла сборной Латвии со счетом 3:6. Второй матч, и в упорной борьбе проигрываем украинцам — 2:3. В последнем матче казахстанцы добиваются ничьей с хозяевами турнира — 1:1. И, понятное дело, остаются за «бортом». Кто ж виноват в провальных выступлениях национальной сборной команды РК в эти годы? Да никто не взял на себя ответственность! Сергей Дроздов сетует на бедность: «…С европейскими клубами приезжают богатые болельщики. А мы с чем? С 20 долларами в кармане? Со своим салом и водкой? Организаторы не имеют от нас прибыли. Но улыбаются. И судьи улыбаются. А что за улыбкой? Лед в Шеффилде, к примеру, нам дадут только в день игры. Такие, мол, возможности»…

* * *

Да уж, как никогда Сергей Владимирович близок к истине. Той самой, о которой с издевкой говаривали ещё древние. In vino veritas! Как можно выигрывать на чемпионатах мира, если хоккеисты, вылетая (транзитом!) из московского аэропорта, уже везли на фирменной тележке громадную бутыль со знаменитым на весь мир виски!? Причем, как стало известно, этот «боезапас» приготовил один из руководителей делегации — Владимир Трегубов… на свой предстоящий день рождения. Вопрос на засыпку: является ли поведение руководителя примером для подражания подопечных? Отгадайте с двух раз!

В завершение сезона казахстанские хоккеисты на 1 олимпийском отборочном турнире в феврале 2000 года в Таллинне получили обиднейший урок. Сборная Казахстана уверенно обыграла команды Украины — 5:3 и Литвы — 13:2, а затем проиграла хозяевам — команде Эстонии — со счетом 2:4. Это единственное поражение от сборной Эстонии в истории казахстанской команды. Любопытно, что до и после этой встречи эстонцев хоккеисты из Казахстана неизменно побеждали… Но факт остается фактом: в 2000 году нашим спортсменам первый этап квалификации пройти не удалось.

Горечь поражения пришлось испытать спустя пару месяцев и

на 64-м чемпионате мира (группа «В») в польском городе Катовице.

Начинали казахстанцы победами над голландцами (5:3), поляками (5:2), эстонцами (4:2) и словенцами (9:4).

Но вслед за этим сборная Казахстана потерпела два поражения. С хоккеистами Германии сыграли 2:5, а со спортсменами Великобритании — 1:3. В завершение посланцы Казахстана со счетом 4:3 победили датчан. Победа же досталась немецким хоккеистам.

Настроение главного тренера национальной сборной Казахстана Бориса Александрова стабильно-спокойное. «Да, проиграли. Не повезло»… Только как «невезение» заменить бы чем-либо иным, и которое бы основывалось на вполне материальных и понятных ресурсах. На обновлении, к примеру, состава сборной команды. На мотивации игроков. На тренерском переосмыслении подходов, которые уже не дают нужного результата. Или, похоже, тренерская звезда национальной сборной повернулась к закату? И никто ответов на самые злободневные вопросы не дал.

* * *

Как мудро сказано: «У победы много родителей, поражение же — всегда сирота». Поэтому и молчание, и уход от ответственности. Другие варианты есть? Попытка осмысления?

Почему бы и нет! Усть-каменогорская команда «Торпедо» в девяностые годы хирела постепенно. Основная причина — безденежье. На рубеже веков положение становится вообще критическое. Руководство клуба нормально финансировать даже одну команду было не в состоянии, не говоря уже о «фарме» или тем более о детском хоккее. Вес для «гребца» чрезмерный. Штангу можно вырвать на грудь, а вот толкнуть… Сил уже нет! Всё! Крах! (Клах, полный клах! — Как любит говаривать один хоккейный функционер).

Полуголодное существование клубной команды и участие в последнем эшелоне российского первенства не представляло интереса и для Бориса Александрова. Национальная сборная? Ну это ещё куда ни шло. Но опять-таки, и здесь наметился явный спад. «Сборников» родная страна призывала в основном играть в международных турнирах за счет патриотизма. Забывая при этом, что молодые люди, уродуясь в ледовых баталиях и временами

получая тяжелые травмы и профессиональные заболевания, пришли в хоккей исключительно для того, чтобы зарабатывать деньги для себя и своей семьи. Слава тоже не помешает. Но «кушать»-то хочется каждый день…

Поэтому давайте честно скажем, что длившаяся десятилетие агония усть-каменогорского хоккея закономерно подошла к своему пределу — к похоронам. А вот тут-то и произошло то, что обычно называют чудом. Бездарное управление имущественным хоккейно-спортивным комплексом и нищенское содержание команд прервало соглашение с ОАО «Казцинк». Да-да, именно Казцинк оторвал и отрывает от производственных вложений ежегодно более 2-х миллионов долларов и передает эти деньги на усть-каменогорский хоккей — на две клубные команды. Не следует забывать; что опять-таки именно Казцинк осуществил реконструкцию кровли Дворца спорта, холодильных установок и сотен метров технологических трубопроводов… Но самое главное — хоккеисты впервые за много лет стали получать зарплату.

— Мы хотим, чтоб вы знали, — обратился к игрокам и тренерам команды «Казцинк-Торпедо» председатель совета директоров предприятия Геннадий Зильберберг. — Никто к вам как к иждивенцам относиться не будет. Просто каждый выполняет свою работу. Но спрашиваем мы за неё со всех по максимуму…

Руководители ОАО «Казцинк» Никола Попович и Геннадий Зильберберг помимо финансовых вливаний сделали и немало иных дипломатично-эффективных «телодвижений». Во всяком случае, функционеры российской Федерации хоккея вдруг «прозрели» и заявили, что ни имеют ничего против, если команда «Казцинк-Торпедо» займет в первенстве России среди команд первой лиги по региону «Восточная Сибирь и Дальний Восток» первое место, то будет допущена в квалификационный турнир за право выступать в следующем сезоне в высшей лиге, как и российские команды. Проще говоря, здравый смысл, наконец, восторжествовал. Следовательно, торпедовские хоккеисты благодаря своему мастерству реально продвигались к хоккею более высокого уровня. И переход в российские клубы усть-каменогорских хоккеистов уже не становился самоцелью.

Главному тренеру — а им утвердили Бориса Александрова — давались широкие полномочия. В том числе — и весомая денежная мотивация игроков. Конечно, после стольких лет прозябания торпедовского наставника не узнать. Он опять летал…

Ориентиры на сезон 2000-01 годов выстроены достаточно ясно: в казахстанском чемпионате быть первыми, в российском первенстве завоевать право перехода в высшую лигу, в

международных соревнованиях хорошо выступить в розыгрыше Континентального Кубка и, само собой, отличиться на 65-м чемпионате мира.

В чём-то показательны, пожалуй, стартовые встречи «Казцинк-Торпедо» с командой «Янтарь» из города Северск. Первая игра, и «мы» уже на первых минутах «глотаем» обидную шайбу. Бегаем, суетимся, а слаженной игры-то нет. Хорошо, что команду выручает Ерлан Сагымбаев. Вначале он сравнивает счет, а в конце игры забивает и победный гол. 4:3! Главный тренер усть-каменогорцев невозмутимо прокомментировал результаты первой встречи: «Излишняя самоуверенность мешала команде сыграть так, как она умеет. Рад, что игроки нашли в себе мужество и, как говорят, на жилах вырвали в концовке победу».

В повторном матче «Казцинк-Торпедо» добилось убедительной победы со счетом 7:1, а третью игру гости свели к ничьей — 3:3. Ещё раз хочу обратить внимание, что дружина соперников представляла собой хоккеистов классом явно ниже, чем усть-каменогорцы…

В сентябре в румынском городе Меркуря-Чук в групповом турнире Континентального Кубка сборная Казахстана весьма легко победила явно не «хоккейные» команды Венгрии (9:0), Румынии (8:1) и Испании (14:0). Борис Александров после турнира настроен более чем радужно. «Понравилось отношение ребят к играм, команда настраивалась на каждый матч. Так что игры второго раунда ждем с оптимизмом». Всего через месяц иллюзорный оптимизм растворился в баталиях с равными по классу соперниками. В Дунайвароше казахстанцы оказались слабее словаков (1-3) и венгров (2:5).

И лишь хорватов победили с разгромным счетом 11.3. Что, впрочем, облегчения не принесло. Тем более победных лавров.

На 65-м чемпионате мира (Дивизион I, подгруппа «В») в Словении сборная команда Республики Казахстан имела реальные шансы прорваться в мировую элиту хоккея. Стартовали более чем показательно. Подопечные Александрова переиграли китайцев (12:1), эстонцев (8:3) и хорватов (12:3). Затем земляков переигрывают хозяева со счетом 3:1. Шансы у казахстанцев по-прежнему остаются. Однако ж и последней баталии чемпионата наша сборная терпит поистине сокрушительное поражение от англичан — 11:2(!).

Апрельские бои «сместили» казахстанских хоккеистов в лагерь аутсайдеров. По 9 очков набрали спортсмены Словении и Великобритании. У Казахстана — 6, у Хорватии — 3; у Китая — 2, у Эстонии — 1.

Словом, международные встречи удовлетворения

болельщикам не принесли. Тренерские предположения и осторожные прогнозы и вовсе не соответствовали печальным реалиям. На тот момент и главный наставник национальной сборной Борис Александров, и ответственные функционеры Федерации хоккея Казахстана «пели», по сути дела, твердили заученную весьма удобную фразу: «Европейский хоккей значительно вырос. А у нас — кадровые проблемы». Думается, не рост уровня команд европейских стран (даже не хоккейных) становился нам помехой. Это спортсмены Казахстана здорово отставали. В лучшем случае топтались на месте.

Свою «лепту» значительно раньше внесли и северные соседи, когда «Торпедо» милостивым жестом определили в низшую лигу российского первенства. Попутно сибирские (и не только!) команды быстро и без особых сложностей заполучили блистательных игроков из Усть-Каменогорска. В том числе и юношей. На перспективу. Оставшиеся же хоккеисты нормальной игровой практики внутри своей страны не имели. В открытом первенстве России, повторюсь, баталии с командами среднего класса на рост мастерства, по сути дела, не влияли.

Что оставалось торпедовцам? По признанию Бориса Александрова, **«…мы играли так, как могли или как хотели. В хоккее высшей лиги ситуация диаметрально противоположная. Соперник мог нам навязать свою игру, нам приходилось плясать, что называется, под чужую дудку».** Вот так под «чужую дудку» приходилось петь «сборникам» и на международных турнирах. Нет-нет, тем же монголам или ещё каким-либо «тихоокеанским» хоккеистам можно набросать десятки шайб за одну игру. Понятно, что по сравнению с ними казахстанский хоккей несколько выше. Но ведь «исхитрялись» проигрывать хоккеистам Венгрии и Эстонии…

Поэтому когда на видимом горизонте «заблистала» высшая лига, хоккеисты усть-каменогорского «Казцинк-Торпедо» сосредоточились именно на этом и свой шанс не упустили. Выложились полностью. Вот почему в Словении играть сил уже не было…

Сезон 2000-01 годов в первой лиге дивизиона «Сибирь — Дальний Восток» казахстанцы сделали показателем своих возможностей. Первое место — безусловно! В 54 встречах они одержали 45 побед, 3 — ничьих, 5 — поражений. Разница шайб — 364-159. Занявший второе место норильский «Заполярник» отстал от усть-каменогорцев на 31 очко.

В мае с быстротой молнии разнеслась радостная весть, что хоккейная команда «Казцинк-Торпедо» будет выступать в высшей лиге чемпионата России. Мне не забыть тех счастливых лиц

спортсменов и тренеров (и, безусловно, большого количества болельщиков!), когда во Дворце культуры металлургов президент регионального отделения Федерации хоккея России Юрий Карандин вручал золотые медали. Президент ОАО «Казцинк» Никола Попович, как всегда, шутливо точен:

— Как выяснилось, наше предприятие, выпускающее лучшие цветные металлы в мире, знают меньше, чем хоккейную команду «Казцинк-Торпедо». Так, может, мы предприятие назовем именем хоккейной команды?! Действительно, в имени «Торпедо» слышится скорость и мощь. И команда, которую мы всемерно поддерживаем, своими победами в российской лиге доказала это соответствие. Мы все надеемся, что наши ребята и дальше будут радовать нас всех слаженной, скоростной и техничной игрой…

Вернемся к российскому чемпионату сезона 2001-02 годов. Борис Александров — как и было уже в его жизни! — от одной игры до другой начинает «расти». Как тренер команды. Но команды уже высшей лиги! Вместе с ним в лучшую сторону меняются и торпедовские хоккеисты. Шаг за шагом они приобретают навыки «большого хоккея». Главный наставник не щадит ни себя, ни своих подопечных. К примеру, после внушительной победы над барнаульским «Мотором» со счетом 7:0. Борис Александров на послематчевой пресс-конференции отметил, что его команда пока далека от нужных физических и моральных кондиций. Сложности, по его мнению, возникают сразу же, когда соперник действует жестко и безостановочно…

Но никогда не забыть и последний «домашний» матч того сезона. Что бросалось в глаза? Как говаривал известный пересмешник: «Такое стечение народа я видел в фильмах Бондарчука»! Трибуны усть-каменогорского Дворца спорта в тот вечер были заполнены до отказа. Неизвестно как просочившиеся поклонники большого хоккея сидели и стояли даже в проходах.

Понятно, почему. В гостях находился один из лидеров дивизиона — тюменский «Газовик», приехавший непременно только выигрывать…

«…На поле вышли парни, тяжелые, как башни. Округлы, как слоны. Такой снесет, не ноя, рояль на пятый этаж. Такого встретишь ночью — сам часы отдашь…». Да, на льду Дворца спорта «нарезали» круги очень крепкие и весьма уверенные в себе и в исходе игры хоккеисты. После вбрасывания шайбы они, не раздумывая и не «прощупывая» хозяев, дружно ринулись к воротам Романа Кривомазова. Наши «заупирались» и просто так игру «сдавать» явно не захотели. На «пятачке» игроки закружились, обменялись парой-другой первых силовых стычек, и вот последовали первые же удаления. Вместе с тем на фоне

атакующих громил усть-каменогорцы бледными не выглядели. Играя в меньшинстве, казахстанские хоккеисты раз за разом совершали дерзкие контратаки. На 5-й минуте, «поравнявшись», торпедовская «четверка» сумела грамотно прорвать оборону гостей, и Сергей Александров с подачи Сергея Невструева забрасывает шайбу. Трибуны прямо захлебнулись в восторженном реве! Еще бы! Любимая команда удачно «наказала» важных гостей. Случайность? Да ничего подобного! Меньше минуты понадобилось Сергею Антипову и Олегу Коваленко, чтобы воочию доказать преимущество «Казцинк-Торпедо» над «Газовиком». 2:0!

Успех хозяев прибавил скорости и злости тюменцам. По бортам и по всему полю идет жесткая борьба. На «пятачках» — в особенности. Традиционно неважной торпедовской обороне приходится довольно сложно сдерживать неукротимую лавину прорывающих «газовиков». Однако ж торпедовский голкипер Роман Кривомазов просто в ударе! Парирует такие броски, что прямо не верится. И все же торпедовцы, невзирая на постоянный — и жесточайший! — прессинг, в оборонный хоккей играть не хотели и не стремились. Более того, они весьма азартно контратакуют. И добиваются своего. На 9-й минуте Алексей Васильченко передает шайбу Анатолию Филатову. Тот, в свою очередь, точно пасует Сергею Антипову, и тюменский голкипер в бессилии что-либо сделать. 3:0! Ну, это — что-то! Первая десятиминутка — и просто невероятный результат. В следующей десятиминутке лидер дивизиона «жмет на все педали», но результат-то не меняется. Торпедовский голкипер творит чудеса — он в воротах «непробиваем»! Фантастические кульбиты, своевременные выходы вперед и совершенно хладнокровное поведение во время «бойни» на «пятачке». Кривомазов парирует десятки бросков, причем, как правило, сильных и коварных. Думается, что это тоже сказывается на азарте и уверенности всей команды. Ну уж а трибуны своими овациями и непрекращающимися «Шай-бу! Шай-бу»! создают добавочное «высоковольтное» напряжение. И «Казцинк-Торпедо» отвечает скоростной игрой на такой приток пятитысячной трибунной энергетики.

Второй период изменений не приносит.

«Газовик» в первые минуты надеется явно некорректной игрой изменить ситуацию. Торпедовцы же, отвечая на силовую борьбу, по-прежнему атакуют. К исходу 8-й минуты Анатолий Филатов и Роман Козлов выводят на ударную позицию Максима Комиссарова. Следует точный бросок, и счет становится 4:0! Фантастика! Лидер дивизиона в ярости, а ничего сделать не может?!

Может! И доказывает! На 11-й минуте Андрей Волков забрасывает ответную шайбу. 4:1! Игра обостряется. Звенья играют в неполном составе, а временами даже по трое. Накал же борьбы при этом отнюдь не снижается. И как гости ни стремились развить появившуюся надежду, ничего у них во втором периоде не получалось. Да и третий начинался отнюдь не по сценарию тюменцев. Даже оставаясь в меньшинстве, торпедовцы, преодолевая плечистых гостей, настырно стремятся поразить ворота соперника. «Газовика» такой «расклад» явно не устраивает. Атака за атакой, броски от синей линии и внезапные прорывы. Но держатся хозяева, держатся. Вот бесстрашно лег под шайбу Олег Коваленко. Пушечный бросок парировал, но его самого выносят с поля… На 49-й минуте нападающий гостей заталкивает-таки шайбу в торпедовские ворота. 4:2! Перелом? Как бы не так! Буквально через пару минут Сергей Невструев с подачи Виктора Александрова и Федора Полищука забрасывает пятую шайбу. Причем, находясь в невыгодной позиции, да еще с острого угла. Но тем она и ценна — эта красивая пятая шайба!

Еще три минуты, и Андрей Савенков, получив пас от Анатолия Филатова и Сергея Антипова, забивает гол. 6:2! Так и завершилась под восторженные крики восхищенных трибун первая игра.

И вторая встреча начиналась под диктовку хозяев. Уже на 37-и (!) секунде капитан торпедовцев Анатолий Филатов, получив пас от Сергея Антипова, забрасывает первую шайбу. Есть первая, будет и вторая?.. Да! Но — в ворота «Казцинк-Торпедо». Её на 15-й минуте забрасывает Алексей Зуев. Буквально через минуту гости увеличивают разрыв. 1:2! И вообще, такое ощущение, что торпедовцы стали предпочитать атакам оборону всей командой. Причем оборону не очень грамотную, лишь бы шайбу отбросить… Причина в неудачно стоящем голкипере Сергее Огурешникове? Но вот во втором периоде защищать ворота вышел вчерашний безусловный герой Роман Кривомазов. Вышел и… тут же получает обидную «плюху». Шайба, брошенная чуть ли не с центра поля Евгением Сапожковым, совершенно спокойно проскользнула мимо торпедовского голкипера. Он даже не дернулся… 1:3! Как тяжело играть «вдогонку».

Торпедовский капитан демонстрирует настоящий характер. Играя неполным звеном, Анатолий Филатов сольным проходом на 29-й минуте сокращает разрыв. 2:3! Ай да лидер команды! Ну, молодец! Однако ж «Газовик» пытается — и довольно успешно — увеличить отрыв в счете. На 32-й минуте Андрей Волков проводит четвертую шайбу в ворота «Казцинк-Торпедо». Попытки торпедовцев изменить ситуацию осуществились только в

заключительном периоде. Сергей Александров в сольном прорыве забивает такой нужный гол. 3:4! Последующие одиннадцать минут, наверное, самые напряженные в обеих встречах. Ну как нужна еще одна шайба торпедовцам! И как трудно забросить её в ворота гостей, вставших «насмерть» перед своими воротами. И, наконец-то, блеснула популярная троица Сергей Александров — Федор Полищук — Виктор Александров. Продуманная комбинация, точно рассчитанное положение нападающих и молниеносный кинжальный бросок — и все! Гол?! Го-о-о-л! 4:4! Что делается на трибунах!.. Вот это хоккей! Вот это страсти!!!

«Газовик» в оставшиеся минуты превзошел себя. Атака следует за атакой. Броски не прекращаются ни на секунду. Им есть что терять. Главное — лицо лидера дивизиона. Но ведь и торпедовцам так хочется хотя бы удержать ничейный счет. Однако ж на 59-й минуте гости вырываются вперед.

4:5! Сумеем отыграться? Увы, нет…

Можно сказать, мол, «ничья» по результатам двух игр и ничего выдающегося. Нет, вот такие «ничьи» стоят иных побед. Все прошедшие игры чемпионата смотрелись с интересом. И которые «Казцинк-Торпедо» выигрывал, и даже те немногие, в которых проигрывал. Однако ж есть победы и ничьи, которыми дорожат и которые поклонники команды будут вспоминать не один год и с благодарностью. Поэтому и встали тысячные трибуны, и аплодировали усть-каменогорцы своим любимцам долго-долго…

* * *

Как мне кажется, тот сезон для команды «Казцинк-Торпедо» и главного тренера Бориса Александрова стал не только успешным. Самым, пожалуй, показательным. Да-да, на поле мы все увидели истинно традиционную усть-каменогорскую школу хоккея. Быструю, комбинационную, изобилующую импровизацией и «драчливостью». Взгляните на статистику того чемпионата и сравните с результатами первенств последующих лет. Из 56 боев в 36 одержали победу, ещё два выигрыша в овертайме и четыре ничьих. 14 поражений. В итоге набрали 116 очков. 258 шайб заброшено, 175 пропущено. Такого количества голов хоккеисты «Казцинк-Торпедо» больше не забивали! Наша команда — на третьем месте! У «Сибири», занявшей верхнюю строчку турнирной таблицы, соотношение забитых-пропущенных шайб

259-113 при 132 очках. На втором месте — тюменский «Газовик»: 209-138 при 116 очках, у которого (по сравнению с «Казцинк-Торпедо») больше на одну победу… Ещё одна цифра: штрафного времени торпедовцы набрали 1074 минуты. Всех при этом «по мордобитию» обогнали!

Как замечательно играло ведущее звено! На счету Сергея Александрова, Федора Полищука и Виктора Александрова 72 поражения ворот соперника. (Нужно бы учесть, что шестнадцатилетний Виктор принял участие в 45 играх!). А разве можно вычеркнуть из памяти болельщиков результативность Сергея Антипова и Анатолия Филатова?! Как эффективно забрасывали шайбы Антон Комиссаров и Николай Заржицкий?! А Вадим Рифель и Роман Козлов, Александр Семенов и Алексей Васильченко!? Что они вытворяли на льду!?

Забегая вперед, следует отметить, что пришедший на смену Борису Александрову Николай Мышагин сделал два сенсационных заявления. Первое: российский чемпионат для усть-каменогорских хоккеистов становился не приоритетным. Главный ориентир — первенство в республиканском чемпионате и победы на международном уровне. Второе, задачи эти будут явно выполнены, поскольку им, Мышагиным, разработана Программа (именно так, и непременно с большой буквы), и ставка делается на приглашение возрастных игроков с большим опытом. Не важно, что они уже не обладают высокими скоростными качествами. Их достоинства, по мнению главного тренера, в другом — «в профессионализме, в умении точно выполнять указания наставника и играть, когда нужно и сколько нужно». Вот так, не более и не менее! Программа и «старички»!

Что касается Программы, то она (если и была таковая), возможно, и утешила тех, кто продвигал никогда не игравшего в хоккей экс-директора ДЮСШ к высокой (а как с ответственностью?) должности главного тренера команды, которая явно находилась на подъеме. «Ориентир на возрастных игроков», подкрепленных эпитетом «профессионализм» убаюкал не всех. Имеющий право на это звание, легендарный голкипер усть-каменогорского «Торпедо» Виктор Набоков первый возразил против приглашения тех игроков, которые уже прошли торпедовскую хоккейную школу, но не зарекомендовали себя надлежащим образом в команде мастеров. Однако ж вновьиспеченный главный тренер получил-таки карт-бланш на исполнение продекларированной им Программы. И первым делом «Казцинк-Торпедо» стал пополняться игроками, возраст которых уже определял рисунок игры команды. Традиционный атакующий стиль торпедовцев, который всегда являлся лицом усть-

каменогорских хоккеистов и принес явные результаты, становился другим — более медленным, направленным на «игру от обороны», на «кружева» в центре поля и без обострений у бортов. Понятно, почему. Тот же Вячеслав Белан, Олег Кряжев (на первых порах особенно), Роман Шипулин, да и другие «приглашенные» в силу своего возраста и физического состояния просто были не в состоянии угнаться за явными фаворитами команды Федором Полищуком, Сергеем Александровым, Антоном Комиссаровым и другими. Опять же «опоздания» ветеранов, их «задумчивость» никоим образом не улучшали и общую статистику, и результативность ведущих форвардов. Вот несколько цифр для сравнения. В предыдущем сезоне в российском чемпионате торпедовцы (отстав от перешедшей в суперлигу «Сибири» на одну шайбу) забросили в ворота соперников 258 шайб, в прошедшем — 174. (Правда, не нужно сбрасывать со счетов, что число игр с 56 уменьшилось до 52). В завершившемся 84 шайбы «мы» не добрали. Ведущее звено (В. Александров — Ф. Полищук — С. Александров), к примеру, в тот сезон забросило 72 шайбы, в этом на счету первого звена (вместо В. Александрова стал играть О. Кряжев) — 58 голов. И ещё: совершенно нерезультативно провели сезон те хоккеисты, которые в предыдущем году шайбы забрасывали. Тот же Сергей Антипов «имел» 22 гола, а в завершившемся — 8, Николай Заржицкий — 12 и 0, Антон Комиссаров — 19 и 9.

Изменилась и разница пропущенных шайб. В сезоне 2001-02 торпедовские голкиперы пропустили 175 голов, в завершившимся — 111. Тактика «ветеранства» и «от обороны» принесла успех? Ну, это как посмотреть.

Нужно бы правильно оценить общую состоятельность восточного дивизиона. Ведь в сезоне 2001-02 в суперлигу стремились пройти как минимум четыре команды. Счастье улыбнулось «Сибири». А у неудачливых претендентов начались финансовые осложнения, в результате которых восточные клубы высшей лиги классными игроками не пополнились. Следовательно, в очередном сезоне они каких-то особых задач не ставили. Тот же Николай Бабенко, главный (и играющий) тренер тюменского «Газовика», будучи в Усть-Каменогорске откровенно признался, что на старте первенства в клубе были слишком серьезные финансовые проблемы, чтобы думать о лидерстве в дивизионе. И только в последние месяцы их с трудом преодолели, и после этого удалось привлечь перспективных игроков, способных придвинуть команду к переходному турниру. А главный тренер кемеровской «Энергии» — лидера чемпионата! — Виктор Семыкин так и вовсе жаловался на несостоятельность

регионального хоккея и прямую зависимость его качества от количества финансовых вливаний. Шаг к лидерству сделали «Спутник» и «Ижсталь». «Динамо-Энергия», наоборот, откатилась. Кто ощутимо улучшил свое положение, так это курганский «Мостовик».

И снова, для сравнения; цифры. В сезоне 2001-02 годов хоккеистами восточного дивизиона было заброшено 2457 шайб. В следующем году — 1934. Более чем на полтысячи голов хоккей стал менее зрелищным. «Энергия»; в частности; имела в предыдущем сезоне разницу заброшенных и пропущенных шайб 179-139; а в завершившемся — 164-90 (+34),«Мостовик» — 151-207 и 174-111 соответственно (+119); «Газовик» — 209-138 и 158-105 (-18). «Казцинк-Торпедо» — 258-175 и 174-111 (-20).

Эти цифры в некоторой степени способны охарактеризовать не только положение команд в турнирной таблице, но и оценить ту или иную дружину на состоятельность. Главный тренер «Казцинк-Торпедо» Николай Мышагин в качестве явной заслуги указывает на меньшее количество заброшенных в торпедовские ворота шайб. Да замечательно, что пропускать стали меньше! Но почему забрасывать больше не удавалось, тем более противнику, который в мастерстве не прибавил? Один из аргументов — наших форвардов стали «бить» в центре и на подходах. Выходит, что раньше никто не видел стремительных полищуковских прорывов? Или неотразимых кинжальных бросков Сергея Александрова? Или все же декларированная тактика не совсем та?

Однозначно, в ворота залетело меньшее количество шайб. Вместе с тем сам Мышагин не раз и не два заявлял о полной несостоятельности имеющихся голкиперов, считая их самым уязвимым звеном команды. Однако ж в качестве пополнения привел в команду 33-летнего Александра Шимина. И ведь не поверите: по сезонной статистике ветеран хоккея является абсолютно «сухим». Он не пропустил в свои ворота ни единой (!) шайбы! Только вот деталь — защищать торпедовские ворота плохо видящий голкипер выходил всего лишь десять раз по несколько минут. Но, оказывается, как заявил Николай Мышагин, Александр Шимин весьма «благоприятно влияет на дружескую атмосферу остальных голкиперов». «Вы, ребята, играйте, стойте в воротах насмерть, а я в раздевалке за ту же зарплату вам такие байки выдам»… И ведь не поверите, но этот ветеран даже на Азиаду летал, в Японию. Правда, что-то не заладилось у команды «одной раздевалки», и после разгромного поражения было заявлено об обновлении самого слабого звена усть-каменогорских хоккеистов — голкиперского…

Не обойти вниманием и «закостеневшую» защиту. Тем более,

что капитаном команды являлся (на тот момент) опытный хоккеист Олег Коваленко, чье амплуа и мастерство сомнений не вызывали. И опять деталь: годом раньше защитник Олег Коваленко сезон в российском чемпионате завершал одиннадцатью заброшенными шайбами и восемью результативными передачами. Через год у него показатели иные: голов — 4, передач — 10. Немного, правда, прибавил штрафного времени. Конечно, год на год не приходится, и не исключено, что у Коваленко лучшие результаты ещё впереди, поскольку он был и остается тем игроком, который хоккею отдается полностью и принимает удары (и соперников) прямо на себя. Но вот другой защитник, приглашенный Мышагиным, Евгений Кузьмин оставил по результатам сезона, мягко говоря, не лучшие воспоминания. На его счету три заброшенные шайбы и пять результативных передач. Все это, конечно же в активе хоккеиста. Однако ж не счесть шайб, побывавших в торпедовских воротах, голевую траекторию которых либо запускал «наш» защитник, либо не успевал пресечь в силу своей медлительности и отсутствия мужества. Трибуны в страхе замирали, когда шайба попадала к нему. Как правило, вместо точной и быстрой передачи следовала потеря или перехват ее соперником, и тут же накатывалась результативная атака на торпедовские ворота. Болельщики не раз и не два скандировали сотнями голосов: «Кузьмин — чемпион! Кузьмин — чемпион!» в надежде, что «корректные» замечания будут правильно восприняты игроком и вместо «заднего хода» он на противника пойдет грудью, встретит его у борта и придаст сам себе некоторое ускорение. Ну если не сам, то хотя бы тренер подтолкнет к чему-либо…

* * *

К концу сезона 2001-02 годов Борису Александрову поступило весьма выгодное предложение. В один из февральских дней он в доверительной беседе с Валерием Ферхо (на тот момент являвшимся директором Дворца спорта) сказал, что его приглашают поработать в составе тренеров московского «Спартака». Причем просят решить вопрос с переходом быстро и неукоснительно. Если и не гром с ясного неба, то новость для руководства клуба «Казцинк-Торпедо» отнюдь не радостная. Президент клуба Геннадий Зильберберг просит Александрова остаться хотя бы на год. А уж потом…

И ведь Борис поддается на призывы к его торпедовскому патриотизму и на обещание будущего продления контракта. Повторюсь, на календаре — февраль.

Июльским же днем на усть-каменогорском хоккейном поле произошла кулуарная баталия с сокрушительным результатом — расторгнут контракт с главным тренером команды «Казцинк-Торпедо» Борисом Александровым.

После проведенного собрания команды хоккеисты находились просто в шоке. Подавляющее большинство из них совершенно не поняли причин тотального разгона (а по-другому и сказать невозможно) руководства клуба и, главное, смены тренерского состава. «По собственному желанию» написали заявления об увольнении директор Дворца спорта Калерий Ферхо, его заместитель Владимир Трегубов, администратор команды Петр Филиппочкин. Об отказе в продлении контракта было заявлено главному тренеру Борису Александрову и тренеру Сергею Могильникову.

Вышедшие после собрания торпедовцы, с которыми я попытался поговорить о сути происходящего, недоумевали: как можно разгонять наставников в начале игрового сезона? Во всем цивилизованном мире клубные перестановки тренерского корпуса и замены игроков осуществляются сразу по окончании сезона. Такие действия логичны и понятны. «Завалила команда игры? В чем, по мнению руководителей клуба, причины? В тренерах? В отставку их! Не оправдали надежд нападающие или защитники? Подыскивайте, ребята, другие варианты! По вашей милости команда, по сравнению с предыдущим годом, скатилась в число аутсайдеров. До свидания! У вас есть несколько месяцев, чтобы подписать контракт с другими клубами. Ищите и обрящете»…

Ну а что делается в случае неплохих, скажем так, игровых результатов прошедшего сезона? Приблизительно то, что усть-каменогорцы могли наблюдать майским вечером в переполненном Дворце культуры. Тренерскому составу и хоккеистам вручались медали и дополнения к ним в виде конвертов с некоторым содержанием. А уж как охотно пожимали руки этим самым ребятам и их наставникам, и с каким удовольствием заключали их в крепкие, прямо-таки братские, объятия высокопоставленные чиновники — эти непередаваемые моменты были зафиксированы сотнями горячих поклонников хоккея. Прибывший в казахстанскую хоккейную Мекку президент Федерации господин Храпунов весьма сердечно поздравил «молодежку», главным тренером которой был Сергей Могильников, с «золотом» европейского чемпионата, а дружину

«Казцинк-Торпедо» — с «золотым» результатом в завершившихся республиканском и с «бронзовым» — в российском чемпионатах, турнирными победами и «бронзой» в чемпионате мира. На этом представительном собрании было зачитано и поздравление главы государства.

Думается, о каких-то провалах игрового сезона говорить, право, нет оснований. Следовательно, курс главного тренера Бориса Александрова и его помощников был выбран верным. И сформированная ими команда достигла блестящих за последние годы результатов. Такое публичное (!) признание с горячими объятиями и пожеланиями дальнейших побед, повторюсь, наблюдалось за два месяца до внезапного собрания команды. В начале же июля, когда уже шли сборы хоккеистов «Казцинк-Торпедо», состоялась замена всего руководства клуба, и давайте называть вещи своими именами, изгнание главного тренера Бориса Александрова.

Информационное агентство «НТК-Восток» (пиар-фирма Казцинка) разослало по редакциям пресс-релиз. **«Как пояснил председатель совета директоров ОАО «Казцинк» Геннадий Зильберберг, смена руководства была связана с финансовыми нарушениями. Комментируя ситуацию в целом, Геннадий Зильберберг отметил, что с задачами, которые стоят перед командой в новом сезоне, более успешно справится новый тренерский состав. Если говорить о спортивных достижениях, то поставленные задачи и хоккеисты, и тренеры выполнили. Оговорюсь только, что для того состава игроков и при тех условиях, которые были созданы для команды, особых трудностей в её реализации и не должно было возникнуть. Однако спортивная работа, система подготовки хоккеистов, воспитательная деятельность оставляли желать лучшего. По большому счету, наши игроки не стали профессионалами, и это — упущение как раз тренерского состава».**

По городу же немедленно распространились всевозможные слухи о том, что основной причиной случившегося были серьезные финансовые нарушения. Причем, по утверждению «информированных» источников, речь шла о чрезмерно высокой зарплате Бориса Александрова в 10 тысяч американских «рублей», самых высоких ставках играющих в команде его сыновей Виктора и Алана, многочисленных квартирах со сверхевродизайном, особняке в Голубом заливе, личном корабле и множестве весьма престижных автомобилей. Более того, «просветители» чуть ли не сами были живыми свидетелями, как из несчастных и совсем робких хоккеистов «выбивались» определенные суммы. А другие так и вовсе утверждали, что за право играть в команде родители

хоккеистов отрабатывали «барщину» на хозяйственных «угодьях» главного тренера и безусловного диктатора Бориса Александрова. «Бы не поверите, — нашептывали «доброжелатели», — но все хоккеисты поодиночке, и даже некоторые тренеры вынуждены были тайно писать неоднократные жалобы и регулярно (опять же тайно) информировать руководство Казцинка о произволе этого страшного человека»…

«Страшный человек» просто оторопел, когда я начал расспрашивать о компрометирующих его «фактах».

— Зарплата? Две тысячи долларов. Но учти подоходный налог и другие обязательные платежи. Так что на фоне других главных тренеров высшей лиги мои деньги совсем небольшие. Сыновья же получают в зависимости от своей квалификации и уж никак не больше других. Яхта? Да не смеши народ. Старый ржавый буксирок я выменял на старенькую же свою машину. Купил железные листы и теперь обвариваю «ветерана Бухтармы» со всех сторон. Кстати, по возрасту это «водное чудо» старше меня. Вилла в Голубом заливе? Еще какая! Две спальни вверху, а внизу — гостиная. Есть, правда, и банька. Вот такие хоромы. Из «многочисленных» престижных авто имеется в наличии только микроавтобус корейского происхождения. Все? Ах, да, квартиры с евродизайном. Приезжай, покажу…

И я приехал в очередной раз к отнюдь не престижному — не обкомовскому! — дому, расположенному опять же далеко не в престижном районе. Квартира на седьмом этаже поражает, это верно. Своей «малоформатностью», скромностью отделки, отсутствием изысканной мебели. В таких рядовых квартирах живут тысячи и тысячи обычных усть-каменогорских семей. В этой трехкомнатке ютится, по-другому и не скажешь, олимпийский чемпион со своей семьей.

— Поговаривают о том, что ты единолично устанавливал зарплату хоккеистам команды. И были те, кто получали по максимуму, и те, кто чуть ли вообще ничего не получали. Это так?

— Сумма контракта оговаривается с каждым хоккеистом индивидуально. В команде есть шесть человек, которые идут по первой категории, и по итогам игр за месяц я вместе со своими помощниками-тренерами могу кое-что изменить в зарплате. Девять игроков — по второй категории, девять — по третьей, четыре — по четвертой и четыре — по пятой. И у главного тренера есть право кого наказать, а кого похвалить. Это право я и использую. По результатам игр премируются или не премируются не только игроки, но и тренерский состав. Все напрямую зависит от успеха команды.

— Ты как главный тренер команды имел отношение к финансово-хозяйственной деятельности клуба?

— Передо мной стояли другие задачи. Сформировать команду, поднять мастерство игроков, добиться результатов в чемпионатах и других соревнованиях. Чем я, собственно, и занимался. А администрация клуба занималась своей работой, в том числе и финансово-хозяйственной. Но стоит задать встречный вопрос: если финансовый аудит обнаружил какие-то нарушения, то почему эта внутренняя служба не способствовала их пресечению раньше? Год назад? Что, хотели чего-то дождаться? Может быть, было бы по-человечески правильно предложить мне уйти в отставку сразу после завершения сезона? Кстати, в феврале меня приглашали в один из ведущих российских клубов. Я обратился к руководству Казцинка, меня попросили поработать еще хотя бы год. А вот теперь, когда в хоккейных командах завершилась комплектация тренерских составов и игроков, я фактически остался на улице. Меня просто выбросили…

Да, это так. Но как только об этом стало известно в Москве, олимпийскому чемпиону, талантливому тренеру Борису Александрову немедленно последовало приглашение. Вместе с ним отбыли четверо перспективных игроков: Анатолий Филатов, Федор Полищук (он вернулся в Усть-Каменогорск спустя две недели после трагической смерти Б. Александрова), Виктор Александров и Алексей Васильченко. В команду же «Казцинк-Торпедо» прибыли игроки возрастом под тридцать, которых пригласил новый главный тренер Николай Мышагин.

Кто выиграл от тех перестановок? Как мне кажется, только не хоккей…

Потом наступил тот трагический августовский день. И драйверский БМВ унес своего водителя быстро и, увы, навсегда.

Затем — черная весть.

Неверие.

Отчаяние.

По телефону я выдавливал редактору из себя горестные слова, прося успеть сказать Борису Александрову последнее прости-прощай…

Его уже нет среди нас. Как страшно и несправедливо… После изгнания — именно так! — олимпийского чемпиона из клуба, которому он гораздо больше дал, чем получил, и при нашем полном равнодушии, Борис Александров покидал родной город в недоумении и отчаянии. И — давайте уж будем хоть в этом честны — в одиночестве. За исключением двух журналистов и не выпячивающегося своей близостью к хоккейной звезде спортивного

ветерана на его проводах никого и не было. Одни, как они сами и утверждали, ничего не знали. У других, как выяснилось, не было полномочий (?!). Третьи, как всегда, отсутствовали. У четвертых — «приемы по личным вопросам» и дела государственной важности. Не нашлось никого, кто бы достойно и мудро, без лицемерия, но сердечно сказал бы кратенькое: «Спасибо тебе, олимпийский чемпион! Спасибо, Борис Викторович, за все, что ты сделал для своего хоккейного города!». Как конъюнктурно-расчетливы мы стали в своих чувствах и привязанностях…

Как всегда еще предстоит осознать, кто же был для нас всех Борис Александров. Какой яркой спортивной звездой он сверкнул на небосклоне провинциального казахстанского города, что он совершил для усть-каменогорского хоккея и хоккея вообще.

«Нет пророка в своем Отечестве» — не мною сказано. Но в полной мере относится и к нам, тем, кто жил рядом с ним, кто работал с ним, кто завидовал ему, кто умело вставлял палки в колеса его тяжелого тренерского воза и кто поспособствовал его изгнанию. Чтобы оставить имя в веках, одни сжигали храмы, другие — а их несравненное большинство! — оставляли после себя отнюдь не пепелища, а города и сады, благоустроенные родники и дороги. И заслуженное восхищение потомков за своего великого предка. Научимся ли мы, вступившие в XXI век, гордиться великими земляками и беречь их как национальное достояние, пока они живы? А может, нам нужен специальный Указ об этом?

Государственный вердикт?

Решение акима или Парламента?

Какие варианты, если так мало совести и чести?..

В Южно-Казахстанской области случилась подобная — по своей трагедии — автомобильная авария. Погиб чемпион Олимпийских игр в Австралии Бекзат Саттарханов. Все казахстанцы и в первую очередь земляки прославленного боксера тяжело перенесли случившееся. В память об олимпийском чемпионе в его родном Туркестане один из микрорайонов назван именем Бекзата Саттарханова. Построенному Дворцу спорта также было присвоено имя олимпийского чемпиона. Областная ДЮСШ именуются теперь саттархановской. А с 2002 года проводится международный турнир среди юных боксеров, посвященный памяти олимпийского чемпиона Бекзата Саттарханова. Разве это плохо?

Может быть, и нам нужно проявить толику почтения к памяти великого хоккеиста, который покорил игрой и самоотверженностью не только усть-каменогорских болельщиков, но и московских, и даже заокеанских поклонников этой игры?

Да, он теперь далеко. Но земля отцов обладает невероятной и

непостижимой силой притяжения. И тот же Александров-младший, временем приглушив боль, непременно приедет в город, где жил и играл его отец и где он сам вышел сражаться за команду «Казцинк-Торпедо» и за сборную Республики Казахстан. Он обязательно пройдет по нашим изменившимся улицам, он зайдет в до боли знакомый Дворец спорта и… уйдет, чтобы уехать навсегда?

Как быстры мы в неправедном. И как неторопливы на пути к Храму…

ТАЙМ-АУТ

Мало сказать, что выглядела она сказочно красивой. Пышная кипа волос цвета красного дерева, утонченная линия носа, белозубая, располагающая к себе улыбка, высокая грудь, гитарно-волнующий изгиб бедер. И имя у неё точно из сказки — Алиса.

Бари по привычке мчался по Проспекту с явным нарушением скорости. Тем не менее ухитрился краем глаза увидеть, что на автобусной остановке от промозглого осеннего ветра поеживается симпатичная девушка. Педаль тормоза в пол, визг резины, задняя скорость…

— Садитесь, подвезу.

Она окатила его недоуменным взглядом светло-карих глаз и вдруг улыбнулась:

— Разрешаю вам оказать мне такую любезность. Только я с подругой…

Бари от души расхохотался.

— Правда? Мне никто не произносил таких слов. Места всем хватит. Вас как зовут-то?

— Алиса! Подругу — Ксения. А вас?

— Алиса? Какое странное имя… Я — Бари. Бари Алехандров!

— Где-то я вас видела… Вы где работаете?

— Ты что, Алиса, вправду его не узнала, — горячо зашептала на ухо подруга. — Это же хоккеист. Знаменитый хоккеист!

— А-а-а, вот оно что… Да, теперь припоминаю. Что-то слышала… Кстати, нам на Стрелку нужно.

Бари впервые пожалел, что путь на Стрелку (там, где сливаются две реки) слишком короток. Он «втихую» сбросил скорость в надежде разговорить собеседниц. Только те вдруг перешли на однозначные «нет» и «да».

— Все, доехали. Сколько я вам должна?

Алехандров согнал улыбку с лица и неожиданно хрипловатым голосом произнес:

— Вместо денег — телефон. Я как-нибудь позвоню…

— «Как-нибудь» — не для меня! Спасибо!

— Нет, не выпущу, — уперся Бари и щелкнул клавишей блокировки дверей. — До тех пор, пока не получу номерок телефона, будем сидеть в машине.

— Сидеть мне некогда. Дела… Номер телефона…

Алиса прикрыла глаза… и с расстановкой продиктовала шесть цифр.

— Теперь всё? До свидания!

Понять восхищение Бари несложно. Спустя добрых полтора

десятка лет Алиса так же чертовски обворожительна. Честно признаюсь, разыскивал её долго. Временами казалось, тайная любовь моего героя — фантом. Вымысел чистейшей воды. Что никогда у Бари искренних и глубоких чувств к какой-то таинственной незнакомке просто не было. Потому, как и её, этой незнакомки, в природе не существовало. Однако ж нет. Была она! И есть. И имя-то действительно такое сказочное, и взгляд карих глаз с вкрапленными точечками зеленых брызг очарователен и притягивает вмиг…

Впервые когда я до неё дозвонился, представился и осторожно попросил всего лишь вспомнить пару эпизодов тех девяностых, получил категорический отказ. Более того, запрет на эту тему.

— Бог с вами. Мог бы я вам предоставить некоторые фотографии Бари? Возможно, вы мне, в свою очередь, покажите снимки, которые я ещё не видел.

— Как наивны ваши уловки. Да и нет у меня никаких архивов. Так, пара-тройка фотографий…

— Тем не менее…

— Я подумаю…

Алиса думала долго: «Позвоните дней через десять», потом — «Через месяц». Даже: «Не звоните, ничего вспоминать я не хочу». Это уж потом понял, что все разговоры о Бари как скальпелем по живому. Кровоточит до сих пор…

И вот сидим мы в случайном кафе, греемся горячим кофе и я «step by step» пробираюсь через категоричный запрет на тему Алехандрова. Рассказываю о командировках, о знакомстве с десятками друзей и приятелей Бари, об удивительных находках в архивах, о собственном чувстве неисполненного долга и желании написать биографический очерк без всяких прикрас. С тенями и полутенями…

Я прозевал тот миг. Когда взглянул на собеседницу, вдруг увидел, как по совершенно белому лицу катятся слезы, и Алиса безумными глазами смотрит через меня в ту осень 1995 года.

* * *

— Я стояла на остановке и ждала автобус…

…На удивление, звонка в тот вечер не последовало. Утром Алиса только хмыкнула, вспомнив случайного знакомца и… И решительно вычеркнула его из памяти! Подумала, навсегда.

Когда же через две недели раздалась длинная трель междугороднего звонка, Алиса после первых фраз оторопела.

— Да, я… А это кто? Бари? Какой Бари!? Подвозил? Ах, да… Вспомнила… В Словении? Ну, поздравляю… Ещё раз извините, сразу не узнала…

— Алиса! Я ещё позвоню. Пока!

Бари Алехандров позвонил и на другой день, и на третий, и на четвертый. Ещё и ещё. Алисе стало удивительно, что невзирая ни на разницу во времени, ни на тысячекилометровые расстояния незнакомый человек интересуется её жизнью. Нагло переступая традиционные приличия в многоминутных телефонных переговорах. Он её-таки заинтересовал. Теперь на телефон она поглядывала с ожиданием…

Их легкий флирт по «проводам» не обещал ничего серьезного и даже мимолетного. Для чего жизнь дала им шанс и случайной встрече и продолжающихся телефонных звонках — объяснить, наверное, невозможно. Для вдохновения? Для разочарования? Для пылкой любви? Вообще: что движет двумя людьми? Какая искра между ними пробегает? Как её назвать?

Страсть?

Самолюбие?

Отчаянье?

Оба они вдруг «пошли» против всех обстоятельств и растревожили спокойное течение времени. И оба не знали, чем это закончится.

«Что будет, то будет», — думала Алиса, за плечами у которой остался «разбитый роман», не переросший в традиционный брак.

Зима в тот день одарила Город белоснежным покрывалом.

Когда же раздался обычный — городской — звонок, у Алисы екнуло сердце. «Точно, Бари…».

— Здравствуй! Могли бы встретиться?

— Почему бы и нет? Может, завтра? Или послезавтра?

— Нет! Прямо сейчас! Куда подъехать?

— Да все туда же, на остановку «145 аптека»…

Алиса в смятении: ну как так можно было быстро «сдаться»? Приоделась в спортивную «амуницию» и помчалась к месту встречи. Вот и серый джип. Дверца широко распахивается…

— Как я рад тебя видеть! Поехали?

— Мы уже на «ты»? — попыталась она сдержать «наступление» Бари. — И куда это мы поедем?

— Недалеко. Есть красивое место — перевал Чепек, откуда Город как на ладони. Ночью он совсем другой… Таинственный, перемигивающийся огнями, несуетной…

— Застряли мы тогда в какой-то промоине, — вспоминала ту

поездку Алиса. — Поразило, что Бари без отчаяния и досады таскал какие-то валежины, ветки, рвал траву. Одет был в щеголеватую куртку, в туфельках. А вокруг первый снег и грязь непролазная! Он меня просто сразил вот этим спокойствием, что всё равно выберемся. И выбрались! Чумазые — до самых ушей…

— Хорошо повеселились. Теперь вези домой…

Вот так каждый вечер! Куда мы только ни мотались. Хорошо помню, как в Скалистой Успенке он показал любимое место отдыха своей юношеской компании. Туда, куда они приезжали всей своей ватагой, жгли костры, жарили шашлыки и мечтали о большом хоккее…

…Не забыть мне и ещё один звонок:

— Едем? Встречаемся на нашем месте? Минут через двадцать?

Собралась, открываю дверь, а Бари на площадке стоит. Сгреб меня в охапку.

— Милая, я без тебя дышать не могу.

У меня и ноги подкосились…

Теперь я его ждала после всех игр и тренировок. Изо всех командировок. Дальних и ближних. Утром. В обед. И вечером. Всегда, каждую минуту. Когда он уезжал надолго, я не находила себе места. Ничего не могла делать… Не жила — существовала… На мое счастье, оставил он как-то сорочку. Красненькую, в мелкую клеточку, с погончиками на плечах. Я в неё уткнусь, неповторимый аромат его тела вдыхаю, плачу, и становится мне легче в ожидании прилета Бари. Он также все свободное время проводил со мной. О хоккее говорил много и охотно. У него все тогда получалось. Комплектовал команду, и я точно знала, кто поедет на сборы, а кто нет. На одних «нажимал», других «авансировал», третьих «брал» авторитетом. Да, хоккей — это его основная жизнь… Хорошо помню, как приехал с отборочного турнира на Мировую Спартакиаду. Веселый, азартный. Но, рассказывая об играх, не удержался от реплики: «Ведь за моей спиной вступили в негласные переговоры. Хотя, думаю, мы бы могли и честно сразиться»…

— О чем это он сетовал?. Вы знаете?..

* * *

Было такое, было! Действительно, за год до зимней Мировой Спартакиады в уютной европейской стране сошлись четыре

команды. Нашей сборной после двух игр (одна ничья и одна победа) предстояла решающая баталия с вечным соперником; выступающим под красно-зеленым знаменем и имеющим в активе одну ничью и одну победу. Правда, соотношение заброшенных-пропущенных шайб у них лучшее. Словом, последний день обещал сюрпризы.

— Тогда я как представитель команды зашел в дирекорат турнира, — рассказывал мне о том моменте его непосредственный участник Георгий Нехорошев. — Мол, так и так. Я лично — «валенок»; английской «мовы» не разумею; в хоккее разбираюсь так себе, нюансов не понимаю. А что будет; если мы в последнем матче сыграем вничью?

Директор тоже из разряда «валенков». Улыбнулся так хитро, очки снял:

— Давайте-ка полистаем правила.

Полистали. Нашли.

— Если вы сыграете вничью со счетом 4:4, то на зимнюю Мировую Спартакиаду при таком раскладе поедут обе команды — ваша и ваших основных конкурентов. Как вы их называете? «Ценители картофеля»? Правда, такой вариант разве может случиться?..

Раскланялся я, и бегом к этим самым «ценителям». Там — свои люди. Тот же Хазаров (который родом из нашего Города и, между прочим, который тренирует самого «батьку»). С ним — Вовчик, мой давний знакомец…

— Ребятки, у нас с вами интересный расклад получается…

— Да мы и сами смекнули, что можем красиво игрануть. Только просчитали, что вы по результативности, как правило, хороши в третьем периоде. Так что давайте сначала мы вас, ну а потом… Победит дружба! Играем до четырех с каждой стороны…

Я — к Бари Алехандрову.

— Слушай, тактически нужно построить игру так…

А он как взвился! Пришлось рявкнуть на него:

— Ты сначала выслушай, а потом гунди.

Разжевал ему всё и ушел, сказав при этом, что окончательное решение теперь принимать ему.

…Согласился он с моим вариантом или нет, не знаю. Только счет матча — 4:4. И поехали мы со своими «красно-зелеными» друзьями двумя командами на зимнюю Мировую Спартакиаду…

* * *

Удивительно другое. Спустя много лет, и также на отборочных соревнованиях на зимнюю Мировую Спартакиаду (опять же в этой стране, вот совпадение!), наша сборная по итогам трех матчей с двумя победами и одним поражением набрала 4 очка и опередила главного фаворита турнира — хозяев. Те сумели набрать лишь три очка. Путь отечественных хоккеистов к заветной путевке не назовешь триумфальным. После поражения в стартовом матче турнира от сборной хозяев со счетом 0:4 удалось победить с минимальным отрывом (2:1) хоккеистов хоккея страны, в которой как нигде ценят сало. Вряд ли кто думал, что у нас еще есть шансы. Однако ж накануне нашей финальной игры — сенсация: хозяева проигрывают «поклонникам сала» со счетом 3:4. Совпадение?!

— Да как бы не так! — пролил свет на те события Владимир Певчий. — У желто-голубых после первого проигрыша, и тем более после второго поражения мотивации уже не было. Так я её устроил! Накануне их встречи с хозяевами я провел «нужную работу». Премиальные за победу — это самая лучшая мотивация. Вот они и переиграли хозяев! Нам оставалось свести финальный матч к победе с минимальным счетом. И путевка в кармане…

Так оно и случилось. 1:0, и «мы» едем на зимнюю Мировую Спартакиаду! Во второй раз!

* * *

Так что Алиса вспомнила всё точно про те события 1997 года.

— А что ещё осталось в памяти? — вернул я её к прерванным воспоминаниям.

— Хорошо помню, как после одного сезона и наступления времени отпусков Бари затребовал и мой паспорт.

— Это для поездки в Синий Залив? — пошутила я. — Ведь вы командой уезжаете туда загорать и рыбку половить. Разве нет?

— Почти угадала. Полетим мы с тобой… В Султанаты! На берег океана! Вот там и отдохнем! Покупаемся, позагораем. И на машине обратно своим ходом через пять стран. Не побоишься?

— Да ладно разыгрывать…

— Никаких шуток! Летим!

В себя я пришла именно на берегу океана. Боже мой, не верится, что я в чужой стране, и мы катаемся на водных мотоциклах, плещемся в невероятно приятной воде, загораем на

горячем белом песке, валяемся в тени пальм, бродим по многокилометровым «развалам» азиатского базара, заглядываемся на удивительную архитектуру, заслушиваемся гортанной речью местных жителей. О, как интересен ты, другой мир! Я иными глазами смотрю и на Алехандрова. «Бари-Бари, ведь ты сумел преодолеть сокрытое и явное недовольство друзей и близких, чтобы подарить этот месяц только мне. Это праздник, который всегда со мной»…

Между прочим, мне пришлось и наряжаться в традиционную одежду мусульманок — в длиннющее платье, и даже закрывать лицо. По азиатским законам женщине пересекать одну из стран самостоятельно запрещено. Только в сопровождении мужчины. Тем более за рулем автомобиля. А ведь мы неосмотрительно купили две машины, и как быть дальше? Алехандров давай «штурмовать» посольство. В конце концов транзитную визу мне выдали якобы как его сестре (у нас одинаковые отчества), и началась наша дорожная автоэпопея. Где-то мы пересекали страну на пароме, где-то на трейлере, а уж потом — на нашем пространстве — и за рулем собственного авто. Пустыня, горы, дороги плохие и отвратительные, рэкетиры и похожие на них служивые с жезлами — мы всё преодолели. Когда въехали в Город, я встала на колени…

* * *

Снова отступление. Опять о везении. Собственно, моем журналистском везении. После знакомства с Алисой и её хаотичными, отрывистыми воспоминаниями, в которых больше чувств, нежели фактов, довелось мне работать в одной из телестудий. Всё в архивах «рылся». Как-то раз один из операторов обронил мимоходом фразу о том, что много лет назад он для Алехандрова оцифровывал какую-то видеозапись.

— Где? Какую? Когда? Что там было?

— Поищу. Вдруг да сохранилась…

Не сохранилась. Точнее, остался на «носителе» лишь кусочек любительской съемки. По времени — семь секунд. Эпизод, оборванный на самом интересном, не имеющий ни начала, ни завершения. И вместе с тем это был Бари! Точнее, это он вел видеосъемку! Возможно, эти фрагменты не устроили его по качеству. Но содержание-то, содержание!..

Голубая чаша безоблачного неба на горизонте сливается с

зеленоватым океаном. Вблизи же, у берега, накатывается волнами в рост человека. И уже не бирюзовый, сине-серый. Нахмуренный. Барашки волн белые, завитые. И сердито хлещут тех, кто осмелился, не дожидаясь штиля, играючи окунаться в эту рычащую мощь…

Алису Алехандров «искал» через видоискатель камеры и, наконец, «телевиком» выловил её у кромки океана. Вот она развернулась и грациозно, шаг за шагом как бы «накатывает» на «кинщика». Бари, в явном восхищении, «ловит» крупные планы улыбающегося лица. Выделяет чувственные губы… Потом переводит камеру — нет, свой взгляд! — ниже и ещё ниже. Он «ласкает» её грудь, упоенно «гладит» подтянутый живот, слегка «дотрагивается» до бедер, до сжатых ног… А потом снизу и резко вверх переводит объектив на понимающие, а потому и такие лукавые глаза Алисы! И она что-то начинает говорить… Что? Что, черт побери!?

* * *

— Конечно, в наших отношениях, — рассказывала Алиса, сложностей хватало. Только через год или полтора я впервые вдруг увидела его в состоянии алкогольной интоксикации. Для меня — это шок. Потом научилась как-то бороться с этим. Выгоняла всех собутыльников, держала взаперти, а потом уезжали вместе куда-нибудь. На его любимую рыбалку. В тот же Кучум. И опять — глаз да глаз. Ведь у него друзей везде хватало. И первым делом: «Бари, дорогой. Сколько лет, сколько зим. Милости просим к нашему дастархану»… Как избежать соблазна?

Вообще общественное обожание Алехандрова его поклонницами огорчало меня постоянно. Один раз поехали на дискотеку в «Голливуд». Весело. Полумрак. Перемигивающие фонарики. Задорная музыка. Мы танцуем, как вдруг одна девушка «заезжает» вперед меня: «Бари, Бари! Это я! Ты меня помнишь?». А он молча «задвигает» её в сторону. Она — снова. Он — опять отмахивающим жестом, мол, «отвали». Еле-еле отвязался. Слезы, истерика… Да, девчушек-однодневок у него хватало. Я многих отвадила… Хотя алехандровский магнетизм неотразим на первых порах. И если — «да», то традиционный «русский вариант»: чтоб было темно и никаких шмуток! Изысканности и лоска во взаимоотношениях с женщиной у него и в помине не было. Это уж потом пришло: кружевное белье, любовные игры, неторопливость,

взаимность, восхищение…

Прошло ещё два года, и я устала. Замучили скандалы, телефонные угрозы. Узаконенной совместной жизни — я в этом отдавала себе отчет — у нас быть не могло. В столичной семье рос его сын — Тюшка. Истинная и, наверное, единственная любовь Бари. Поэтому я первая «хлопнула дверью». Кстати, прощальный разговор происходил в джипе, и когда я в слезах из неё выходила, то действительно хлопнула дверцей. По своим пальцам…

Бари потом мне звонил. Сначала чуть ли не каждый день. И трезвый, и пьяный. Что-то обещал, к чему-то призывал… И я поняла, что надо уезжать. Вот так я и покинула наш родной Город.

— И это всё забылось!? Вычеркнуто из памяти!?

— Конечно, нет! С первым снегом накатывает тяжелейший ком воспоминаний. Да и снег — уже не пушистое покрывало, а некий саван… Когда Бари погиб, я ведь на грани «психушки» оказалась. Сны замучили… Хорошо, что помогла мудрая женщина.

— Отпусти ты его, — сказала она. — Там — другая жизнь. Ты не должна сама мучиться и его мучить. Отпусти.

— Как?

— Представь, дорога, и ты его просто от себя отталкиваешь. Легонько так отпускаешь. Хотя (тут она посмотрела на нашу фотографию)… Это он тебя не отпускает…

Бари мне и сейчас ночами звонит… И вижу его в ярком зеленом костюме (я ему брюки ушивала: «сделаю так, что жена не подкопается»), и он радостный такой: «Мне разрешили детей тренировать. У меня теперь есть работа»…

* * *

Когда у меня складывается командировка в этот город за Рекой, обязательно к концу рабочего дня сажусь на троллейбус и еду на конечную остановку. Знаю, ближе к семи будет проходить моложавая красивая женщина.

Только у которой глаза не искрятся.

Никого в толпе она не видит и не слышит.

Её никто не встречает.

Она живет, увы, своим прошлым…

* * *

От печального — к интриге. Можно?

Мир хоккея — это действительно олицетворение страстей, оставляющих следы явные и тайные. Причем многие истории — несмотря на неправдоподобность — как раз-таки «имели место быть».

В тех, девяностых, Ассоциацию хоккея возглавил Вячеслав Хрипунов. Понятно, что не по собственной «инициативе». Но поскольку привык к поручениям относиться со всей ответственностью, в делах этого вида спорта разобрался быстро и досконально. Опять же обладая большими полномочиями, он, к примеру, сумел «выйти» на одного из «транспортировщиков» «черного золота». Оборот фирмы — миллиардный. Помочь хоккею? Почему бы и нет! Тем более, руководитель корпорации — сам из страны хоккея, и любил баталии безмерно.

— В один из дней Вячеслав Викторович меня вызвал в пожарном порядке, — как-то откровенничал за чашкой кофе его заместитель по Ассоциации Владимир Певчий. — Нам немедленно нужно заказать проект ледового Дворца спорта в Южной столице.

— А деньги?

— Все в порядке! — С воодушевлением ответил он. — Теперь у хоккея есть серьезные спонсоры — компания; которая занимается перевозками нефти. Её руководитель согласился «отстегивать» Ассоциации ежегодно пару миллионов вечнозеленых. Ну и другую «мелочевку» — поездки на чемпионат, на форму для сборных…

— За красивые глазки?

— Не совсем. Предложил через руководство «поколдовать» над тарифами по перевозкам и уменьшить «взымание». Я уже договорился о встрече Томаса с одним из вице-начальников, который и решит этот вопрос. Значит, решится и наш вопрос, хоккейный…

И вот тут, по словам Певчего, случилась вообще странное происшествие. Томас прилетает в Северную столицу, приезжает в Контору, а в приемной ему заявляют, что нужно подождать. Он сидит, терпеливо отсчитывает время. Через час ему сообщают, что этот вице, ну как бы это помягче сказать, внезапно отъехал. Причем, через черный ход. Куда и насколько — неизвестно. Томас выждал ещё час, рассвирепел, позвонил шефу:

— Мистер Хрипунов! Это что за подход? Серьезные дела так не делаются. Уж коли договорились, давайте работать. Почему я

должен сидеть в приемной часами, и никто ничего мне не говорит!?

— Томас так вице-начальника и не дождался, — продолжил свой рассказ Владимир Сергеевич. — Но звонок был. Только — мне!

И тут Певчий даже на полтона снизил повествование, перешел чуть ли не на шепот:

— Зазвонил телефон Ассоциации, я поднимаю трубку, а там — голос, от которого мурашки по коже. «Певчий? Передай Хрипунову, чтобы он перестал заигрывать с Томасом и водить его во всякие баньки. Никаких пересмотров платежей ему не дождаться. Если что, сначала пристрелим тебя. А потом и Хрипунова. Так ему и передай». И трубку бросил. Я в себя приходил минут пятнадцать. Вот так шеф по лезвию ходил…

— Между прочим, зря твои собратья по перу его недолюбливают, — продолжил он дальше свое откровение. — Когда «наверх» доложили, что Ассоциация направо и налево «торгует» хоккеистами, получая крупные трансфертные суммы, Вячеслав Викторович очень быстро вычислил «информатора». И на первом официальном приеме — можешь себе представить! — подошел к нему в упор и мгновенно провел хук в печень. Ты же знаешь, что Хрипунов — классный боксер, навыки не потерял. Никто ничего и не понял. А он «информатору»: «Если что-то имеешь против, пошли, поговорим. А за моей спиной шептать не надо»… Между прочим, «информатор» из очень высо-о-ких кругов. А шеф не побоялся…

Певчий отчасти прав. Относительно хрипуновского бесстрашия. Но другие-то дела — на грани фола… К примеру истории с медалями. Именно истории, потому что их две!

На рубеже веков команду нашего Города никак не хотели пускать — по спортивному принципу! — в хоккейный дивизион более высокого ранга. Хотя по классу мы такое право явно имели. Руководитель же Ассоциации хоккея северных соседей Яков Стебельков колебался. Временами он — «за». Временами склонялся к выжиданию. Как сделать его своим союзником? И вот тут-то у наших хоккейных функционеров возникла идея: «А почему бы не обратиться к Стебелькову с предложением, отказаться от которого невозможно. К примеру задарить ему на день рождения вместо традиционного чапана медаль из чистого желтого металла»? Идея, судя по всему, была согласована на уровне руководства Ассоциации и спортивного клуба.

В те времена на комбинате Казсвинец ещё не существовало аффинажного производства. Однако ж «умельцы» (если судить по судебным процессам советских времен) умели «протаскивать»

через проходную шламы, металлургический «мусор» и затем в гаражах — на коленке! — ухитрялись извлекать ценный металл. А уж если поступает «рекомендация» сверху то «всегда пожалуйста»! Почему возникает версия о «нелегальной» медали?

Есть ответ на этот вопрос.

— Когда мне предложили перевезти медаль через границу тайно, да ещё с фиктивным, отпечатанном на примитивном принтере, сертификатом, я задумался. — Так мне рассказывал о той эпопее Павел Шифоньеров. — Потом уступил нажиму. Ведь давили на психику. Мол, это все ради нашего хоккея. Сшил я чехольчик, приспособил подвязочки и поместил медаль себе под мышку. Еду к границе, нервничаю. Места себе не нахожу. Но взялся за гуж… Поэтому стиснул зубы, мысленно всех послал… И благополучно пересек границу с её таможенниками и пограничниками! В Сибирске же передал медаль Владимиру Певчему. Ну, а уж дальше её вручили Стебелькову. У него же в мае день рождения!..

Странное совпадение: день рождения руководителя Ассоциации хоккея наших северных соседей в мае, и в мае же становится известно, что команда нашего Города переходит, наконец, в более высокий хоккейный дивизион их первенства. Ассоциация якобы согласилась с предложениями наших функционеров…

Конечно, такой вариант с «борзыми щенками» вполне можно отнести к разряду «пивных баек». Вместе с тем, спустя шесть лет после той «пробной» медали история вновь повторилась.

Вячеслав Хрипунов, уже в должности министра по пресечению ужасных последствий природной стихии, затеял официальный визит в Столицу северных соседей. Параллельно предстояло порешать и вопросы на хоккейные темы — о введении лимитов на легионеров, об участии в нашей сборной отечественных спортсменов, выступающих за клубы северных соседей. И которых теперь обстоятельства заставляют менять гражданство. Словом, круг вопросов весьма обширен. Готовил их (а также все сопутствующие составляющие) правая рука по Ассоциации хоккея Владимир Певчий. Встреча руководителей двух Ассоциаций Вячеслава Викторовича Хрипунова и Александра Владиславовича Тредняка проходила в представительском доме нашей страны на Хрустальных прудах. Переговоры завершились энергично, с улыбками, с вежливыми реверансами в адрес друг друга. Однако ж нужных для нас результатов Хрипунов не добился. После официальной части члены делегации перешли в банкетный зал. Ароматный «Хеннеси», доброжелательная обстановка, любезные душе и сердцу тосты мало-помалу

раскрепостили присутствующих. И тут Хрипунов делает знак Певчему. Тот подает ему скромную с виду коробочку.

— Уважаемый Александр Владиславович! — приоткрывая её, произнес Вячеслав Викторович. — К 60-летию вашего хоккея мы приготовили скромный подарок — штучную медаль, выполненную по заказу нашей Ассоциации на монетном дворе. Чтобы у вас не возникало сомнений, мы также вручаем сертификат соответствия, который подтверждает качество желтого металла высшей пробы. Четыре девятки! На этой медали вы изображены в традиционной для вас хоккейной экипировке. Даже ваш знаменитый номер на ней виден! Поскольку вы и есть живое олицетворение вашего хоккея, пусть эта медаль станет символом добрых отношений и пониманий двух Ассоциаций…

Да уж! Сувениры, халаты, книги, значки — куда ни шло! Разряд — памятные подарки! Вместе с тем, когда на столь высоком уровне вручается медаль из чистого желтого металла весом в двести пятьдесят граммов с «хвостиком» и стоимостью в десятки тысяч вечнозеленых, это называется совсем по-другому. Причем «давал» тот, кто занимал в государстве пост министра, а «брал» действующий депутат парламента!

Ну, а что «принимающая» сторона? Слегка поперхнувшись, прокашлявшись, медаль приняла с благодарностью. Но… без удивления.

Так и должно быть!? Так!?

Тосты же продолжились дальше…

ОВЕРТАЙМ

Гибель Бориса Александрова на всех повлияла неоднозначно. Большинство поклонников его хоккейного таланта, конечно, скорбили. При этом понимали, что глубокими вздохами ситуацию уже не изменить.

Что делать? Стихийно, спонтанно родилась в те дни и месяцы мысль о создании Фонда имени Бориса Александрова. На первых порах идею никто не поддерживал. Да и сам механизм этой общественной организации не был сформулирован четко и понятно. До тех пор, пока предметно не удалось поговорить с Виктором Сидоровым — руководителем усть-каменогорской мостостроительной компании, давним ценителем хоккея и его признанным знатоком. Прагматик, хороший организатор, он сразу из идеи вычленял нужное и направлял совместные усилия на реализацию конкретных направлений. Первым и результативным делом стала помощь человеку, который просто угасал. Вот что этому предшествовало.

В 2003 году, возвращаясь из Ярославля, где проходил чемпионат мира среди юниоров, в Москве я навестил земляка, о котором много слышал, но лично не знал. Из-за покоробленной филенки дверей грязно-коричневого цвета послышались тяжелые шаркающие шаги. Затянувшаяся пауза, скрежет с трудом поддавшегося замка и, наконец, дверь распахнулась. Высокий грузный мужчина, подавая для приветствия левую руку, смотрел глазами, в которых кроме боли ничего не было. «Вы хотели меня увидеть? А нужно ли?».

Достаточно беглого взгляда, чтобы понять: это и есть убежище потрясающей нищеты. Дед кресла (или, точнее, то, что от них осталось) не выдержали натиск десятилетий и вес хозяина, который просто обрушивался в продавившиеся сиденья, лишаясь опоры костылей или трости. Облезший стул, жалкий столик и в тон им из советских времен диван-кровать, явно дышащий на ладан и ужасающий своими выпуклостями и впадинами. Хочешь не хочешь, а поневоле замечаешь пыль по углам и грязь под ногами. Ей-ей, не в упрек хозяину. У него повреждены обе ноги, правая рука со вспухшими пальцами вывернута в неестественном положении, травма позвоночника сковала когда-то могучий торс — все это вместе не позволяет элементарно наклониться, чтобы поднять с пола даже уроненную таблетку. Вот чего действительно много, так это пустых пузырьков и оберток от лекарственных препаратов. Без лишних (и неуместных!) вопросов понятно: жизнь без таблеток и инъекций может прерваться в любую секунду. И,

как бы опережая расспросы по этому поводу, мой собеседник, перехватив изумленный взгляд, поясняет:

— К травмам добавился и инфаркт. Теперь одна борьба — за выживание. Хотя трудно. Суточные проблемы — еда плюс лекарства — позволительно решать на сумму в один (!) доллар…

Нет ни капли рисовки, позерства, призыва к жалости, а совершенно иное. Когда сменяющиеся друг друга обстоятельства абсолютно одного и того же черного цвета загоняют в угол или подвигают к краешку зияющей пропасти вчерашнюю знаменитость, переоценка значимости рано или поздно наступит. Сегодняшнюю невостребованность один пытается утопить в горячительном напитке, другой — забыться в иллюзорном мире наркотиков. Есть и третьи — они с маниакальной страстью с балкона десятого этажа разглядывают снующие потоки равнодушного к ним города-муравейника. Такой человек начинает мириться с тем, что он здесь уже не жилец, и его шаг в пустоту отодвинут наличием болеутоляющих лекарств и оставшейся волей. Конечно, если кто-то есть рядом, можно ухватиться за протянутую руку или опереться на подставленное вовремя плечо. Тогда тонкая ниточка бытия преждевременно порвана не будет.

По всему чувствовалось, что моему новому знакомому боли от старых переломов и порванных связок доставляют непрекращающиеся страдания и делают бессонные ночи такими длинными. А ещё и травмирован позвоночник… Так какое сердце выдержит?

Усугубляет все эти страшные болячки полное одиночество. Не сложилась семья в молодые — звездные! — годы, и теперь только нечастые звонки старых друзей, да ещё более редкие визиты в эту маленькую и неуютную квартиру. Слева пропасть, справа стена, а впереди тьма непроглядная…

Извините, что я ещё не представил этого человека. Зовут его Поладьев. Евгений Иванович Поладьев. Знаменитый хоккеист «Спартака», один из лучших защитников сборной СССР. Да, тот самый трехкратный чемпион мира, обладатель трех чемпионских медалей европейского первенства. А ещё он и чемпион СССР. Более того, Евгений Иванович — активный участник первой серии знаменитых баталий «СССР — Канада» 1972 года. Что можно найти в его непростой биографии? Более 100 матчей в борьбе за мировое первенство. Да и историческая серия начиналась с его, поладьевской, передачи шайбы Якушеву, тот — Зимину, и вот он, потрясший весь околохоккейный мир, первый гол в ворота изумленных канадцев!.. «Ах, как это было недавно!.. Эх, как это было давно»… И ещё самый важный факт биографии: Евгений Поладьев (тогда просто шестнадцатилетний Женька) начинал

играть в хоккей и стал классным хоккеистом в нашем родном Усть-Каменогорске. И был первым из казахстанцев, кого пригласили блистать на хоккейном небосклоне Москвы. Заметьте: все чемпионские и иные титулы были потом, после усть-каменогорского «Торпедо». Значит, сумели разглядеть в дворовой хоккейной коробке и вырастить искрящийся алмаз в «Устинке» бурных шестидесятых. Нам есть кем и чем гордиться! И находясь в усть-каменогорском Дворце спорта, взгляните под его купол. Да-да, вы увидите свитер знаменитого хоккеиста Евгения Поладьева как официальное признание его заслуг. Болельщики нее просто разбивали ладони, восторгаясь безукоризненной игрой своего земляка на ледовых аренах Союза и мира. Так было год, два и десять. А теперь — потрясающая нищета известной хоккейной звезды и его полное забвение. Сейчас, в период становления профессионального спорта (вокруг того же хоккея, к примеру, вращаются баснословные деньги), выдающийся спортсмен из эпохи социализма стал никому в сущности не нужен. Функционеры российской хоккейной Федерации Поладьева уже не помнят, у клуба «Спартак» забот хватает и без опеки ветеранов. Россия, как правопреемник когда-то великого Союза, отмахнулась от того, кто победами возвеличивал Родину, унизительной пенсией. Вот такой тупик…

Когда-то он одаривал нас чудом своего спортивного таланта и самоотверженности, не жалея при этом ни сил, ни здоровья. Сейчас Евгению Поладьеву трудно, очень трудно. Так, может, теперь мы, его казахстанские земляки, и подставим плечо выдающемуся хоккеисту, ставшему инвалидом ради Его Величества хоккея? Тем более, что 12 мая Евгению Ивановичу исполнялось 55 лет. Свой долг он честно исполнил, и давайте мы вместе, всем миром, исполним наш долг перед великим спортсменом.

Или у нас память отшибло?

* * *

Вот тогда-то Виктор Сидоров и предложил провести публичную акцию — собрать всем миром хоккейных болельщиков деньги на лечение и нормальное существование земляка, оказавшегося в таком чудовищном положении. Не могу не упомянуть и такой детали. От имени мостостроительной компании на счет Фонда поступила значительная сумма. Виктор

Сидоров же на заседании общественной организации посчитал своим долгом внести и свою собственную зарплату руководителя.

— Стечение обстоятельств, — шутливо сказал он, — сегодня у нас день зарплаты. Что ж, пусть она идет на благое дело…

Мелочь? Не скажите! Один из учредителей Фонда, поклонник хоккея, горячий болельщик — довольно солидный бизнесмен (пара популярных и дорогих магазинов) — на жизнь и лечение больного спортсмена пожертвовал… одну тысячу тенге!

— Ты знаешь, дом строю. Пока с деньгами трудно…

В добровольном сборе средств упрекать в количестве нельзя и неправильно. Но те же ветераны Ульбинского металлургического завода, рядовые усть-каменогорцы — сами пенсионеры! — отдавали по 500 тенге. Чьи деньги «дороже»? Как можно было не восхититься больным и немощным жителем нашего города, который из-за отсутствия средств предлагал передать Поладьеву меховой жилет. «Он большого размера. Новый. А я от болячек усох, он мне вряд ли понадобится. Из дому я уже не выхожу»… Или звонок от женщины, знавшей — в те далекие времена! — Женьку Поладьева. «Давайте я поеду к нему и буду за ним ухаживать. Мне ничего не надо. Скажите только телефон и адрес»…

Тогда Фонду удалось совершить, казалось бы, невозможное. И все же удалось собрать нужную сумму средств, хватившую Евгению Поладьеву на серьезное лечение и на последующее санаторное оздоровление. Более того, Марат Музапаров (бывший на тот момент начальником управления спорта и туризма) учредил ежемесячную «стипендию» из своей зарплаты. Причем об этом кроме бухгалтера никто и не знал…

Не остались в стороне и работники Федерации хоккея Казахстана. Деньги они внесли одними из первых.

На одном из заседаний Фонда Виктор Сидоров предложил другую акцию — провести анкетирование хоккейных болельщиков, общественности по поводу идеи о присвоении Дворцу спорта имени Бориса Александрова. И вот тут вспыхнула хитроумная «кулуарная война».

На сессии Усть-Каменогорского городского маслихата разгорелись настоящие страсти. Причем, отнюдь не связанных с урезанием бюджета, «хромающим» коммунальным хозяйством в лице «Оскеменводоконала» или еле коптящим «голубым огоньком». Совсем нет! Депутаты с пеной у рта спорили: стоит или не стоит ледовому Дворцу спорта давать имя известного хоккеиста, олимпийского чемпиона Бориса Александрова.

Выступивший с информацией о наименовании центральной городской библиотеки именем Славского, музыкальной школы

именем Лоренц, Дворца спорта именем Александрова заместитель акима города Ертай Байбатчин рассказал об инициативах трудовых коллективов (в первых двух случаях) и о мнении подавших заявления болельщиков и творческого коллектива газеты «Устинка». Тут нужно сказать, что если два первых обращения были восприняты спокойно и положительно, то по третьему пункту мнения разделились на совершенно противоположные.

Однако ж, не это удивительно. Во-первых, вопрос о присвоении Дворцу спорта имени Александрова подняли сами депутаты предыдущего созыва, и они даже приняли соответствующее решение. Но, как позже выяснилось, к депутатской инициативе и действию требовались некий документ по экономическим расчетам по наименованию и протокол трудового коллектива. Любого. Правда, почему таким документом не могут считаться сотни и тысячи обращений усть-каменогорцев — не совсем понятно. Ведь в роли «трудового коллектива» могут выступить и, скажем так, три человека, объединенные элементарным юридическим документом, но при этом преследующие совсем иные цели и имеющие мнение, в корне отличающееся от большинства горожан. Следовательно, «глас народа» уподобился бы «гласу вопиющего в пустыне». Тем не менее маслихатом решение было принято. Чрезвычайно долго его «рассматривали» на уровне области (путь-то не близкий: это ж надо площадь перейти да часть улицы…), а затем «рекомендовали» процедуру повторить. Но прошли новые выборы, и депутатский корпус сформирован из иных (в большинстве случаев) «избранников народ». Кавычки потому, что из 25 депутатов маслихата по настоящему независимых — то есть выдвинутых и избранных без всяких партийно-заводских ресурсов — менее половины. В числе депутатов присутствуют и те, кто совершенно беззастенчиво лоббируют определенные узковедомственные интересы. Думается, что с «групповым мнением» горожане столкнутся ещё не один раз.

Но вот что интересно. Во все времена существовало такое понятие, как преемственность власти. Так не кажется ли, в данном случае повторное рассмотрение вопроса о наименовании Дворца спорта должно было свестись к констатации присутствия необходимых документов, и все тут. Но ведь такое случается при порядочном раскладе…

Депутат Сергей Климов, выступая, начинает говорить о «кучке болельщиков», о «молодой газете» (!?), об отсутствии мнения спортивной общественности, ветеранов труда и… Предлагает вопрос о наименовании Дворца спорта перенести на

более поздние сроки.

Другой депутат — Василий Самойлов — видимо, плохо расслышав повестку дня или не понимая, что на сессии рассматриваются вопросы, прошедшие обсуждение на совместном заседании комиссий маслихата, предлагает именем Бориса Александрова назвать городскую спортивную школу, установить бюст, учредить ежегодный турнир. Вопрос о школе никто не ставил, и что тогда обсуждать — непонятно. А что касается турнира, то накануне информационная служба Казцинка уже сообщила о намерении проводить ежегодный городской турнир по хоккею с шайбой, посвященный памяти Бориса Александрова. Василий Иванович же, готовясь к защите точки зрения, пригласил на сессию и первого директора Дворца спорта Марка Короткова. Выступление ветерана свелось к предложению назвать именем Александрова детско-юношескую спортивную школу. Что же касается Бориса Александрова, то, по мнению весьма почтенного по возрасту человека, какие достоинства могут быть у спортсмена, которого в Усть-Каменогорск «привезли закодированным» и «нянчились с ним»? «Кого он вырастил как тренер?». Тем более, что, по мнению Короткова, совсем не случайно Александрова освободили от работы, а вместе с ним и все руководство команды и Дворца спорта…

— Немножко перепутали, — начала с этой фразы свое выступление депутат Лидия Ситникова. — Есть быт, а есть выдающиеся достижения в науке, спорте, культуре и искусстве. Все мы знаем прекрасно, что ни один великий спортсмен, художник, ученый не отличался дисциплиной в быту, а отличался именно великими достижениями. Поэтому оставим быт в покое. Будем рассматривать одну тему. В ономастической комиссии имеются заявления с подписями более двухсот болельщиков с просьбой назвать Дворец спорта именем Бориса Александрова. Других заявлений нет. Вопрос о присвоении муссируется уже на протяжении второго года. Предыдущий состав сам — сам! — поднимал вопрос о присвоении. Сейчас другой состав, другое виденье проблемы. Видимо, другие силы стоят за спинами… А я как была болельщиком хоккея и поклонником Бориса Александрова, так и остаюсь. И своей позиции не меняю. Поэтому основываюсь на мнении болельщиков. На это имя ходили и дети, и родители. Это имя вспоминают на тренировках сейчас. Этим именем гордятся болельщики Усть-Каменогорска и всего Казахстана. Когда он вместе с Якушевым вышел по трапу самолета, то я вместе со всем Советским Союзом гордилась, что это наш воспитанник. Я знаю трех тренеров, которые заявляют, что именно каждый из них является первым его наставником. Я

тоже горжусь, что в ныне разграбленном клубе «Спутник-4» начинал играть юный Боря Александров. И стены этого клуба были увешаны его фотографиями. Мы все в той или иной степени гордимся им и причисляем себя к его становлению. А лезем, извините, за некрасивое слово, в быт. Не кажется ли вам, что когда Александров забивал шайбу, вставали все трибуны и скандировали «Борис!»? Дворец спорта — достояние города Усть-Каменогорска, независимо кто его строил. И олимпийский чемпион Борис Александров — тоже достояние города и Казахстана. И я рассматриваю его качества талантливого хоккеиста.

— И следующий момент, — отметила в своем выступлении Лидия Александровна. — Здесь чувствуется очень сильное лобби. Получается, что всё, что есть в Усть-Каменогорске, — это благодаря Ульбинскому металлургическому заводу. Как только нужно присвоить имя представителей УМЗ, то — единогласно. Но как только вопрос стоит о человеке спорном, неординарном — то значит всё… Дворец спорта, в любом случае, государственная собственность, строился он по просьбам усть-каменогорцев, а то, что его арендует Казцинк, это не означает, что Казцинк будет повелевать Дворцом спорта и умами болельщиков. Мое предложение: имя Бориса Александрова присвоить Дворцу спорта и повесить там мемориальную доску.

Свою позицию высказала независимый депутат Марина Соловьева:

— Имя Бориса Александрова знают не только мальчишки нашего города. Оно известно в России, Венгрии, Италии, Японии, Канаде. Это — великий спортсмен. И говорить сегодня о каких-то личных качествах не следует. Он — мастер спорта международного класса, символ мужества и стойкости, который не жалел себя и добывал славу своему Отечеству. И добыл! И мы сегодня должны гордиться земляком. Наши дети говорят о нем, помнят его и любят. А это значит, что и будущие поколения великого хоккеиста не забудут. В свое время мы давали репортажи с игр «Торпедо» из китайского города Харбин. Так в студии раздавались тысячи звонков. И сейчас я говорю устами восьми тысяч своих избирателей: это имя должно золотыми буквами находиться на Дворце спорта…

Насколько горячо выступали сторонники Бориса Александрова, настолько по-деловому расчетливо просматривали ситуацию беспрерывно обменивающиеся репликами «лоббисты». Понятно, что не дело журналиста самозванно выступать на сессии. Но и молчать, когда должно приниматься весьма ответственное решение, было бы безнравственно. Пришлось

напомнить нашему депутатскому корпусу, как благодарные земляки его в Южно-Казахстанской области в два месяца решили все проблемы с переименованием городского микрорайона, наименованием Дворца спорта, двух детско-юношеских спортивных школ, когда в автомобильной катастрофе трагически погиб олимпийский чемпион Бекзат Саттарханов. А ещё пришлось напомнить, что и весьма почитаемый восточно-казахстанцами бывший первый секретарь обкома компартии Александр Протозанов в быту не отличался пристрастием к сухому закону. В беседах же использовал все обороты нормативной и даже ненормативной лексики. Но ведь помним мы его не за пьянство, любвеобильность и мат, а за то, что в регионе тогда кипела жизнь: на стройках, на предприятиях цветной металлургии, на возведении жилья, на тех же теплицах и птичниках.

Еще вопрос на «засыпку». Помнят ли простые жители Восточного Казахстана пришедшего после Александра Константиновича имя партноменклатурщика Милкина? В отличие от Протозанова он точно в отведенные часы пил… кефир и таблетки! И ничего более! Так ведь и в памяти восточно-казахстанцев не задержался. Был забыт уже на второй день отставки…

Да что там имена первых секретарей обкома КПСС!? Их нравственность или безнравственность!?

В юности, как и большинство молодых людей наверное, приходил в глубочайший восторг от поэзии. Тем более любовной.

Личной.

Выстраданной.

Воспетой.

Ну-с, кто не млел, не терял речи при звучании волшебных слов:

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты…

Пушкин. Александр Сергеевич Пушкин. И эти изысканно-нежные строки он посветил Анне Керн. И они, эти строки, своей пронзительностью и чистотой как бы закрыли таинство ночи поэта и его пассии. Да и было ли что-то другое?

Имело место! Во второй половине февраля 1828 года в письме к своему очень близкому другу Сергею Соболевскому Александр Сергеевич, в частности, отмечает: **«Ты ничего мне не пишешь о 2100 р., мною тебе должных, а пишешь мне о M-me**

Kern, которую с помощию божией я на днях у-б».

Цинично?

Грязно?

Безнравственно?

Письмо это предпочитали не показывать большой читательской аудитории. «Мол, какая тень на имя величайшего поэта»… Ну и что с того? В Пушкине подавляющее большинство ценили и ценят поэтический дар, его талант и созданные им произведения. Помимо Пушкина давайте «пройдемся» по великим мира сего. По тому же Лермонтову. Все знают, что у него был (простите!) сволочной характер, задиристость и безнравственность? И то, что он соблазнил и бросил сестру Мартынова, — это как можно назвать? И роковая дуэль между ними — не случайность!

Перейдем в прошлый век. Есенин, Маяковский — другие? А алкоголь и наркотики Высоцкого? Их куда спрятать?

Не о теневых сторонах жизни идет речь. Мы помним лучшее, что было у этих великих людей…

Давайте вернемся в Усть-Каменогорск, к сессии городского маслихата. В голосовании приняли участие присутствующие на сессии 20 депутатов. «Народные избранники» Климов, Колодеев, Мишин, Урих, Ван, Самойлов, Туменбаев, Гудзь, Толмачев и Кожевников проголосовали против наименования Дворца спорта именем Бориса Александрова. Другие десять — а это Ситникова, Соловьева, Ракульцев, Щербаков, Мамырбаева, Гречанов, Ким, Кусаинов, Ежицкая, Бармаков — проголосовали «за». И лишь четыре оставленных заявления депутатов Гущина, Айзенберга, Тяна и Тетиевской, в которых они поддерживали присвоение имени Дворцу спорта выдающегося хоккеиста, решили судьбу этого вопроса.

Хорошая идея восторжествовала? Не скажите. И не один я в сомнении. Никто из членов Фонда не исключал, что на каком-то из этапов «утверждения» вновь не окажется тех же подписных листов (ведь «странным» образом «испарились» и оказались незарегистрированными несколько сот обращений усть-каменогорцев, которые я лично доставил в городской акимат), либо не там будет поставлена печать, либо подпись не в том углу… Да мало ли?..

Я разделял опасения «неудобного» депутата Лидии Ситниковой. Уж очень просто у нас в городе происходят переименования улиц и других объектов именами, в которых заинтересованы состоятельные ведомства. К примеру, силовики возводят в ранг героизма вряд ли профессиональный поступок одного из высокопоставленных чинов. Прибыв в окруженный со

всех сторон его же подчиненными сотрудниками дом, в котором забаррикадировался вооруженный преступник, он без соответствующей экипировки (каски, бронежилета) ринулся разоружать бандита. Тот, понятно, стрелял, как по мишени. Безусловно, страшно, что погиб человек из числа тех, которых мы все отождествляем с Законом, Порядком и Охраной. Но теперь что, всех этих ребят настраивать на непременное шествие на амбразуры, когда в этом нет никакой необходимости? И что бронежилет, каска и табельное оружие дадены государством не в качестве выставочных экспозиций, а для употребления их вот в таких непростых обстоятельствах?

И другое. Почти мгновенно (при одном воздержавшемся голосе) на сессии маслихата разрешен вопрос по наименованию центральной городской библиотеки именем Славского. Да-да, того самого, чьим именем уже названа набережная Иртыша. Объяснение (и инициатива) категоричны: Ефим Павлович причастен ко всем строительным объектам Усть-Каменогорска. Наверное.

Вместе с тем призываю задуматься над другим. Несет ли личную ответственность бывший министр бывшего могущественного Средмаша за концентрацию промышленных гигантов в таком малоудобном для таких целей месте? Да, в патриархальном Усть-Каменогорске теперь можно увидеть красивые набережные рек, микрорайон Стрелку, ДКМ, ЦДК, мост через Иртыш, величественные здания учебных заведений, тот же Дворец спорта.

Но имеем и другое. Самую низкую продолжительность жизни мужчин в Казахстане (не говоря о всем мире), самую высокую заболеваемость онкологией (в том числе и среди детей), самую низкую деторождаемость (поскольку более 96 процентов рожениц имеют всевозможные патологии). А уж каким воздухом дышат усть-каменогорцы, наверное, могли бы сказать только те, кто испытал на себе газовые атаки времен первой мировой войны.

Так, может, по делам и названия объектам? Ну почему до сих пор остались без имени захороненные радиоактивные отходы, что в двух шагах от госуниверситета? Весьма «оригинальное» место для учебного заведения. Видимо, чтобы мутация у молодых людей осуществлялась параллельно с получением высшего образования. Так почему бы не назвать «примечательное захоронение», к примеру, так: радиоактивное пятно имени Берии? Или в честь директора научно-исследовательского института, непосредственно отдавшего распоряжение о захоронении урановых отходов.

Нет? Не нравится? Тогда давайте увековечим какой-либо

сквер или парк. Представляете, насколько справедливо будет: парк преждевременно умерших младенцев имени… Чьего имени? Подскажите! Поскольку на город распылялась (и ещё как!) вся таблица Менделеева. Давайте сообща вспомним имя «героя», кто решил построить в Усть-Каменогорске второй завод, третий, четвертый. Кто расширял цеха, кто внедрял чрезвычайно опасную технологию, кто плевать хотел на здоровье и жизнь рядового усть-каменогорца.

Да, как бы не забыть дорогу, ведущую на кладбище. Пора бы и ей присвоить имя. А собственно, и кладбищу грех числиться безымянным. Кто там у нас «балуется» сернистым ангидридом и стимулирует препровождение совсем нестарых усть-каменогорцев в тихий уголок?

Честно сказать, я далек от ёрничества. Сейчас речь об увековечении имени великого спортсмена. Не краснеть бы перед потомками за свою непробиваемую…

Преодолеть эту самую «непробиваемую глухоту» пытались и с помощью акима ВКО Талгата Абайдильдина.

Неоднократно.

Настойчиво.

Последовательно.

Не выдержал. Дрогнул хозяин области. Публично — и это было зафиксировано в самой «тиражной» газете! — заявил: «Я беру это дело под свой контроль».

Как взял, так и забыл! Тем более, когда переместился из кресла областного уровня в кресло сенатора. Не досуг, иные важные дела там…

От имени Фонда стали мы беспокоить столичные учреждения. Государственная ономастическая комиссия признала, в конце концов, предложение общественности, депутатов маслихатов двух уровней «целесообразным». Но, ссылаясь на правительственное постановление, предлагает подождать пять лет со дня гибели олимпийского чемпиона.

Конечно, можно по-всякому отнестись к подобной «рекомендации». С одной стороны, видимо, не исключается воскрешение (пусть меня простят истинно верующие за вынужденную метафору) олимпийского чемпиона. Хотя, думается, подобное исключено.

В пользу принятия положительного решения, может быть, должен приниматься и тот факт, что Дворец спорта на сегодняшний день не носит ничьего имени. И речь идет не о переименовании. А о наименовании.

Опять же, помним ли мы о том, что Борис Александров — единственный чемпион Олимпийских игр по хоккею с шайбой,

родившийся в Казахстане и в Казахстане блиставший? И именно он являлся первым главным тренером национальной олимпийской сборной, продемонстрировавшей всему миру на ЗОИ в Нагано, что казахстанские спортсмены совершенно не случайно вошли в шестерку лучших представителей всего мирового хоккея? И ведь именно его «благословлял» на подъем усть-каменогорской хоккейной команды мастеров Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, когда вручал награду страны…

По истечении пяти лет вновь в Астану направлено очередное письмо от имени Фонда, в котором, в частности, отмечено:

«На неоднократные ходатайства о присвоении имени Бориса Александрова Дворцу спорта в г. Усть-Каменогорске (в котором, собственно Борис Александров и состоялся как хоккеист и как тренер) нашим общественным Фондом получены ответы первых руководителей Министерства культуры, информации и спорта РК и Государственной ономастической комиссии при правительстве РК, суть которых сводится к следующему:

— само по себе присвоение имени Бориса Александрова Дворцу спорта в Усть-Каменогорске является целесообразным — тем более что об этом имеется соответствующее постановление маслихата г. Усть-Каменогорска;

— вместе с тем, поскольку в соответствии с п. 3.2 Концепции государственной ономастической работы в РК, утвержденной Постановлением Правительства от 21 января 2005 года № 45, не рекомендуется присвоение имен людей ранее 5 лет со дня их смерти, на день получения ходатайства (т.е. в 2005 г.) вопрос не мог быть решен положительно.

В настоящее время уже прошло более пяти лет со дня смерти Бориса Александрова и таким образом не существует формальных препятствий для положительного решения вопроса о присвоении имени Бориса Александрова Дворцу спорта в городе Усть-Каменогорске.

В связи с этим просим принять конкретные меры, направленные на увековечивание памяти легендарного хоккеиста и тренера Бориса Александрова».

Бы не поверите: из Комитета по языкам Министерства культуры и информации РК пришло письмо от его председателя Е. Кажибека, пришел ответ.

«…Вопросы увековечения памяти личности осуществляются в соответствии с действующим законодательством РК. В связи с чем организациям образования и другим организациям, находящимся в государственной собственности, для присвоения имен известных личностей необходимы следующие документы»…

И дальше — перечень всех тех документов, которые Фонд уже доставлял в Государственную ономастическую комиссию. Вопрос на засыпку: а где же эти документы находятся? В каком бездонном шкафу? Куда же их «засунул» предыдущий председатель Комитета по языкам, секретарь Государственной ономастической комиссии Б. Омаров?

Не кажется ли, что это и есть типичный пример махрового отечественного бюрократизма?

Кстати, о наименованиях и переименованиях. За время этих многолетних баталий с астанинскими чиновниками в Усть-Каменогорске достаточно большое количество тех же улиц, центральная площадь и даже главный городской проспект обрели новые имена. Бывший проспект Ленина именуется сразу двумя именами (что вообще противоречит логике и правилам языка) — Тәуелсіздік и Независимости. Площадь Ленина — теперь площадь Республики. Набережная реки Ульбы, носившая имя Красных орлов, переименована в честь Протозанова, улица Ушанова — в улицу Казахстан. Урицкая теперь носит имя Касыма Кайсенова. Улица Пролетарская стала называться Кабанбай-батыра… И ничего! И никакое грозное распоряжение от 2005 года за № 45 не помеха. Следовательно, если желаем — ищем возможности, если нет — находим способы. Вообще переименования (как и наименования) улиц и площадей, по крайней мере у нас, в городе, способны вызвать не только улыбку. К примеру, многокилометровую улицу Новошкольную переименовали в проспект имени Абая. Слов нет, как это правильно! Имя мыслителя увековечено на сотнях домов. Деталь: проспект Абая стыкуется с улицей Достоевского. Тоже вроде бы логично. Историческая дружба великих философов и восхищение их талантом по логике вроде бы образованных потомков обрели достойное звучание в наименовании проспекта и улицы…

Только почему на улице имени Достоевского находится… один (!) дом? Улица всемирно известного писателя? Нет, аппендикс! Жалкий переулок…

Ещё пример «пересола». В Усть-Каменогорске имеются две улицы имени Изгутты Айтыкова. Ничего не имею против Героя Советского Союза. Восстаю против другого: почему городские власти до конца не додумывают правильность своих же решений?..

И все же, а что мы, члены общественного Фонда имени Бориса Александрова, сами смогли сделать? Во всяком случае, у Фонда есть маленькие победы. На свой страх и риск (по негласной рекомендации секретаря городского маслихата) без всяких официальных согласований и утверждений было решено к

50-летию со дня рождения Бориса Александрова установить мемориальную доску на стене дома, в котором вырос будущий олимпийский чемпион. Кстати, хоть эта идея особых возражений и противодействий не испытала. И пожаловали на открытие доски местные чиновники весьма представительно.

Открывая церемонию, президент Фонда имени Бориса Александрова Виктор Сидоров говорил взволнованно и искренне — сердцем. Его состояние — зеркальное отражение всех, кто пришел в это ноябрьское утро к дому того самого мальчишки Борьки Александрова. Аким области, президент Федерации хоккея с шайбой РК (на тот момент) Виктор Храпунов в своем выступлении вспомнил интереснейшие вехи в спортивной жизни олимпийского чемпиона, отметил его заслуги в мировом и казахстанском хоккее, особую виртуозность в знаменитой Суперсерии на американском континенте, поблагодарил общественный Фонд за реализацию благородной идеи с мемориальной доской, за активность в таком важном деле, как пропаганда здорового образа жизни через спорт и хоккей в частности.

Перед собравшимися выступил первый тренер олимпийского чемпиона, заслуженный тренер РК Юрий Тархов.

Это он сумел разглядеть в юрком и настырном мальчишке будущую хоккейную звезду «Талант дается свыше. Но чтобы он проявился во всю мощь, необходима каждодневная и напряженная работа над собой. С детства Борис Александров беззаветно предавался тренировкам здесь, на льду дворовой коробки, и во Дворце спорта. Как он был хорош в своем мальчишеском спортивном азарте! Да, именно здесь засверкала звезда усть-каменогорского хоккея»…

Так же искренне и от души звучали слова благодарности в адрес олимпийского чемпиона в выступлении нынешней хоккейной звезды Евгения Корешкова. И как к месту оказались поэтические строки хоккейного тренера Валерия Кириченко. Теплые, сердечные слова родственников, друзей, поклонников Бориса Александрова — все они, конечно, были наполнены вот этой маленькой фактической радостью: открытием мемориальной доски.

Зазвучала музыка. Президент Фонда Виктор Сидоров и юный хоккеист Слава Федосенко сняли драпировочную ткань с мемориальной доски и собравшиеся замерли. С черного зеркала отшлифованной плиты улыбался своей неповторимой улыбкой тот самый великий хоккеист с памятным торпедовским номером 23, чемпион Олимпийских игр Борис Александров. Алые огоньки гвоздик буквально заполонили весь подиум под мемориальной

доской.

Наверное, это и есть праздник — частичка материализованной памяти в честь удивительного спортсмена и непростого человека Бориса Викторовича Александрова.

Что-то мы ещё делаем…

БУЛЛИТЫ

В послесловии, как правило, говорят о несбывшемся. Что могло быть и, увы, не состоялось по вине автора. Я же — о другом. О тех, без кого документально-художественное повествование о Борисе Александрове так бы и осталось в области желаний.

Два человека стояли у истоков этой книги — Анатолий Балушкин и Виктор Сидоров. Терпеливо способствовали кропотливой (и не всегда удачной) архивной работе; не ворчали; когда речь заходила об очередной командировке за тридевять земель, подставляли плечо, даже когда я попадал в нелепые московские передряги. Они не спрашивали отчетов в виде написанных страниц о результатах знакомств и бесед с десятками людей в другой стране. Думаю, они просто верили и ждали. Большое им спасибо.

Свою лепту — организационную, моральную и финансовую — внесли и другие мои добрые друзья: Ержан Мандиев, Алексей Межебицкий, Михаил Лабуков, Николай Строкатов, Марат Татаев, Юрий Приходько, Анатолий Тунников, Марат Музапаров, Юрий Картамышев, Николай Беляев, Владимир Акулов. Вчерашний спортсмен и сегодняшний предприниматель Рамиз Аллахвердиев также содействовал выпуску книги.

В процессе работы с черновыми материалами и рукописью мне помогали Сильва Болдышева и Евгения Минченко. Цифровую обработку фотографий прошлого века произвели Лариса Албул и Оксана Щукина. Некоторые «кадры» они вытянули из пожелтевшего ничего…

Искренне удивляюсь терпению моей жены Виктории. Бессонные ночи, мои беспричинные раздражения, хаос от сотен громоздящихся пачками документов, диктофонных кассет, часовые переговоры по телефону, непланируемые заранее командировки — это все на её плечах. И она выдержала… Все выдержала!

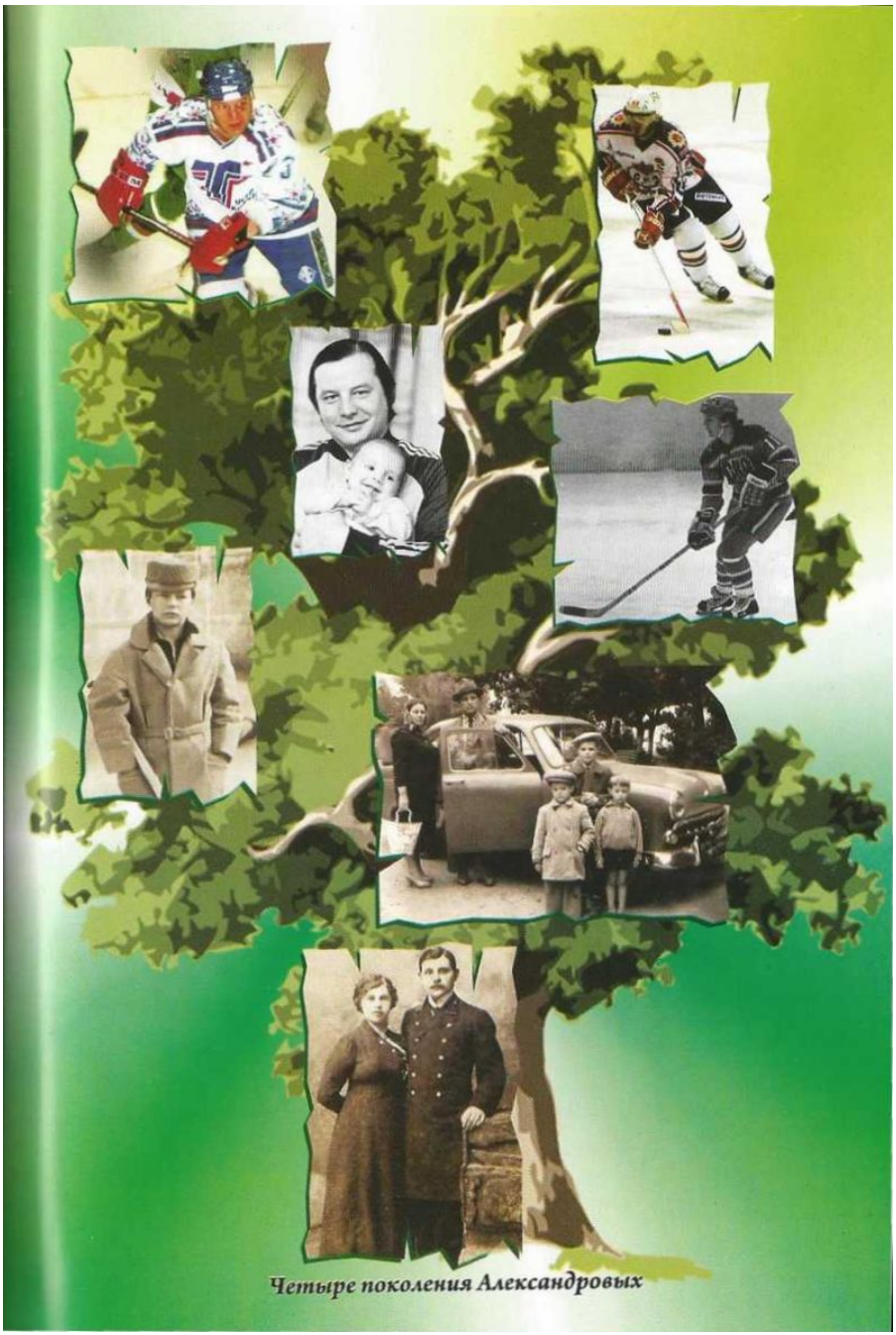
Теперь ваше слово, уважаемые читатели.

Ваши отзывы, замечания и уточнения вы можете переслать на электронный адрес: anat_shev@mail.ru

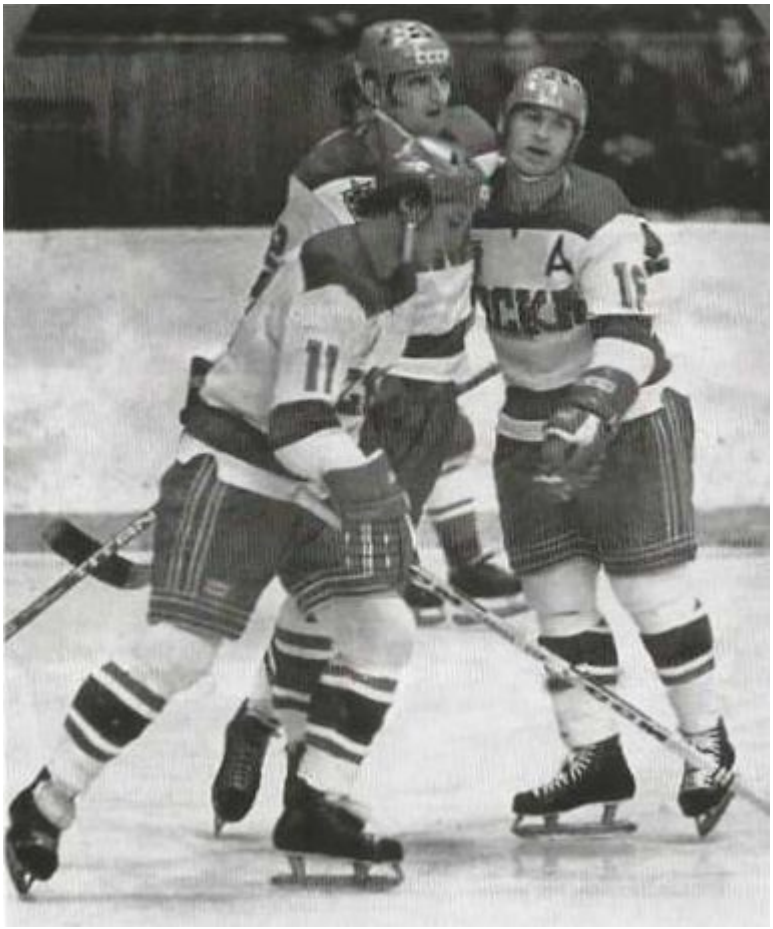
Буду благодарен и за дополнительную информацию о новых фактах из жизни Бориса Александрова. Думаю, что к его более полной биографии вернуться стоит.

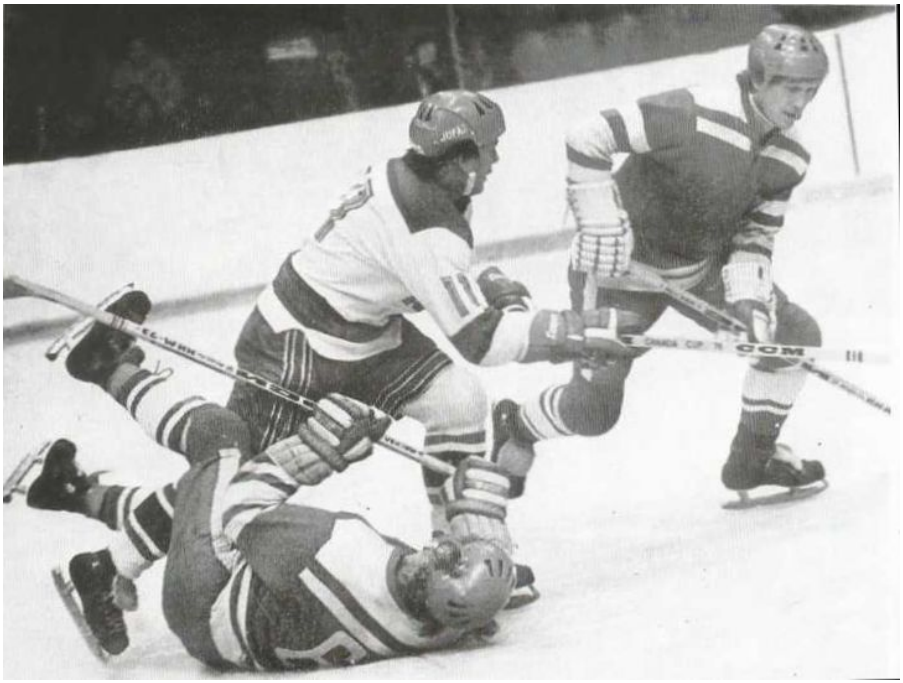
С уважением Анатолий Шевченко.

Иллюстрации



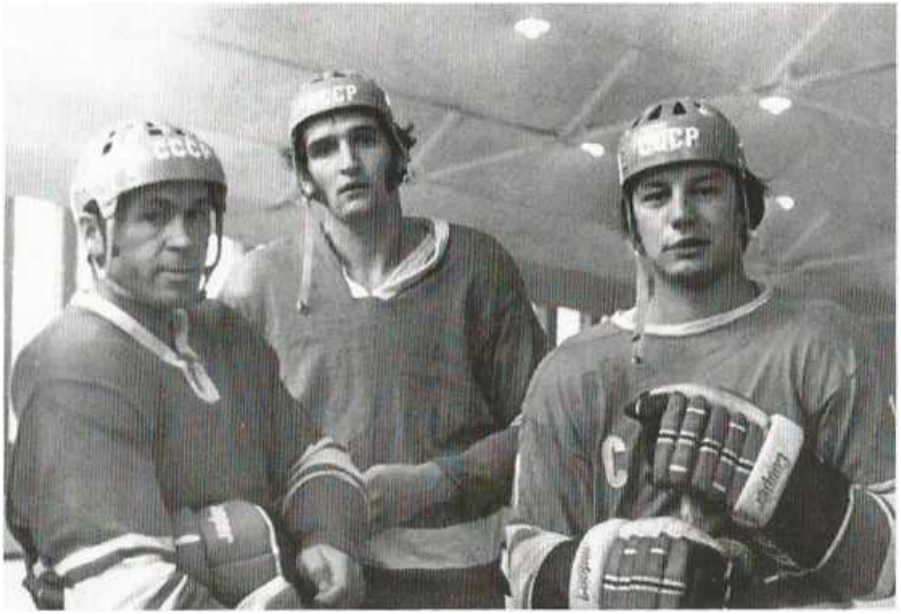
Четыре поколения Александровых





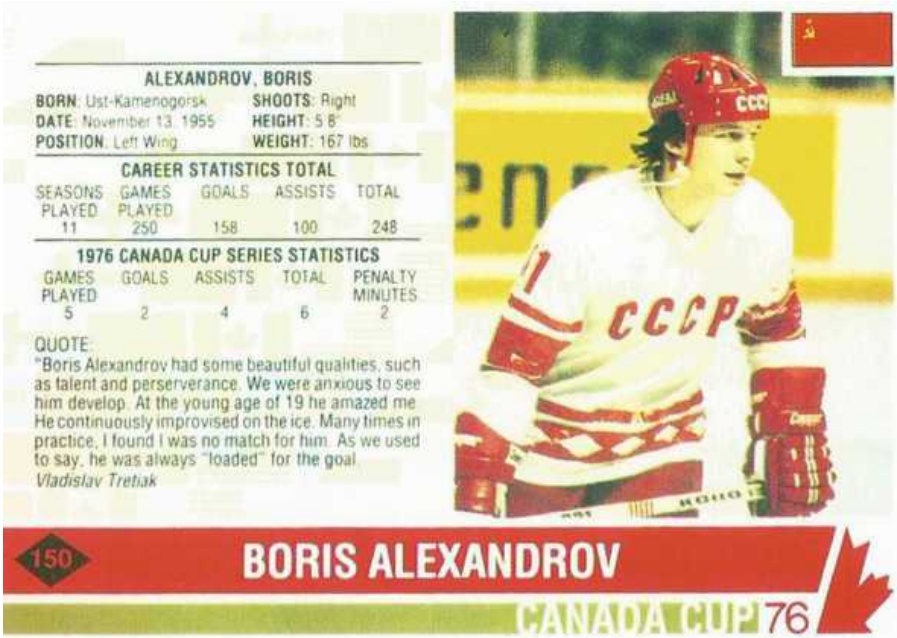
Атакующее звено ЦСКА победных семидесятых...

Три верных товарища: Виктор Набоков, Владимир Локотко и Борис Александров



Великолепная тройка: Владимир Викулов, Виктор Жлуктов и Борис Александров

CCCP
CCCP
BORIS ALEXANDROV
CANADA CUP 76



“Борис Александров - замечательный хоккеист, талантлив и настойчив... Уже в возрасте девятнадцати лет он меня удивлял своими непредсказуемыми действиями на льду. Во время наших тренировок порой я не мог с ним справиться. Он всегда стремился завершить действие голом”.

Владислав Третьяк

В атаке — Валерий Харламов

Армейский форвард Виктор Жлуктов

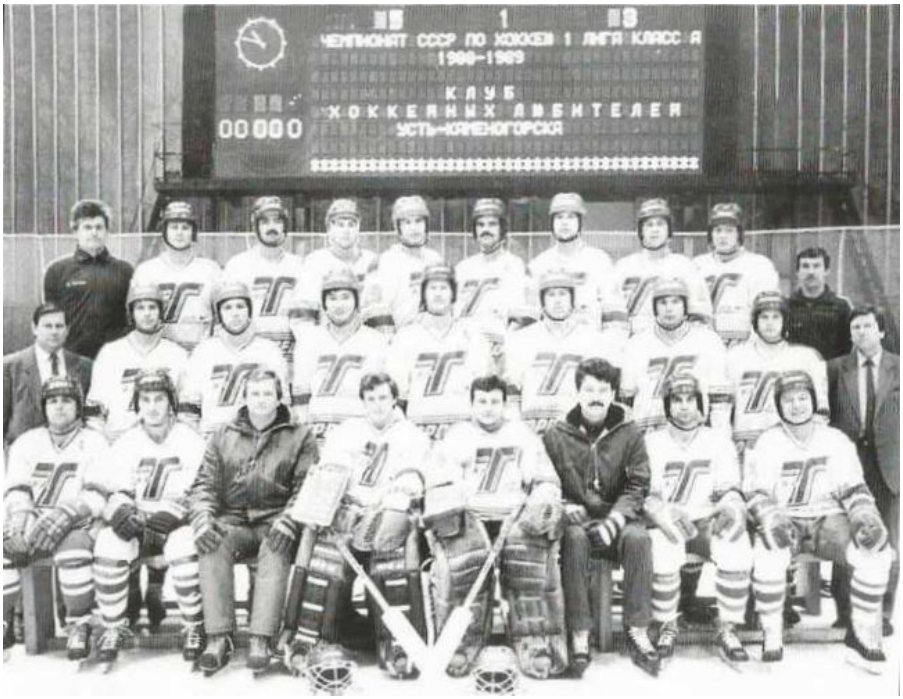
Первый тренер олимпийского чемпиона Юрий Павлович Тархов

... и его талантливый ученик

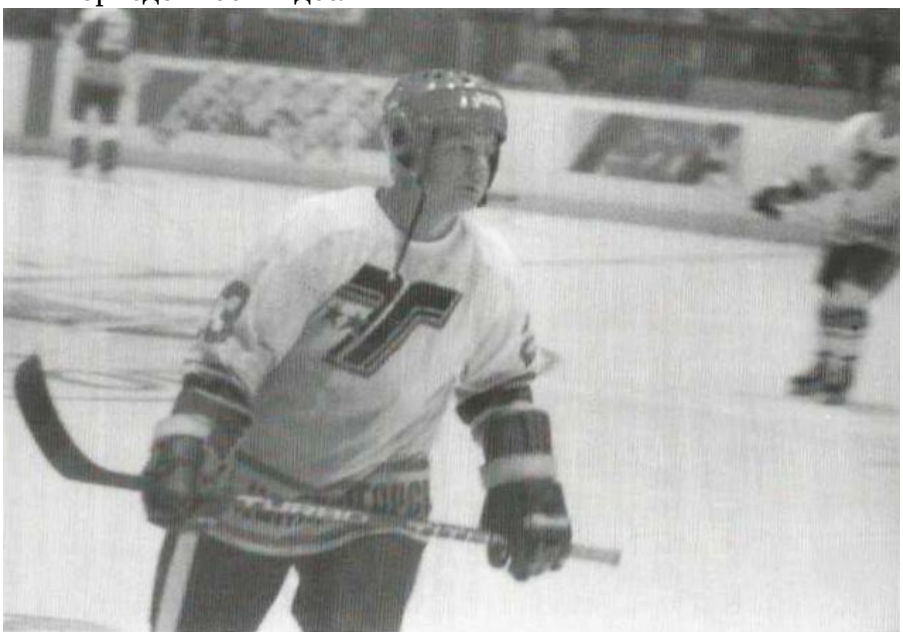
С москвичами! Но — на своём льду

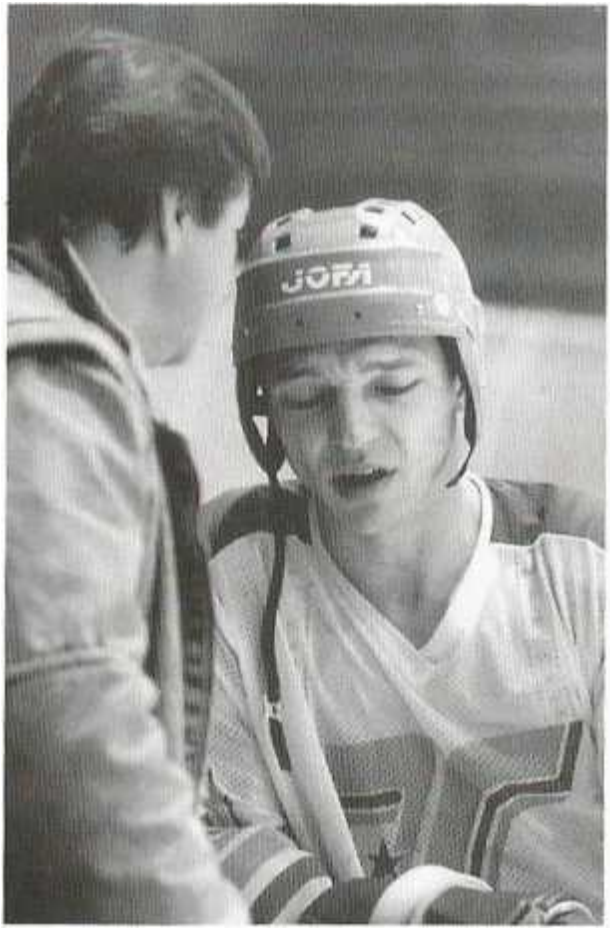
В клубе “Сайма-Милано”. Вячеслав Анисин и Борис Александров

И в новом тысячелетии Вячеслав Анисин клюшку не забывает



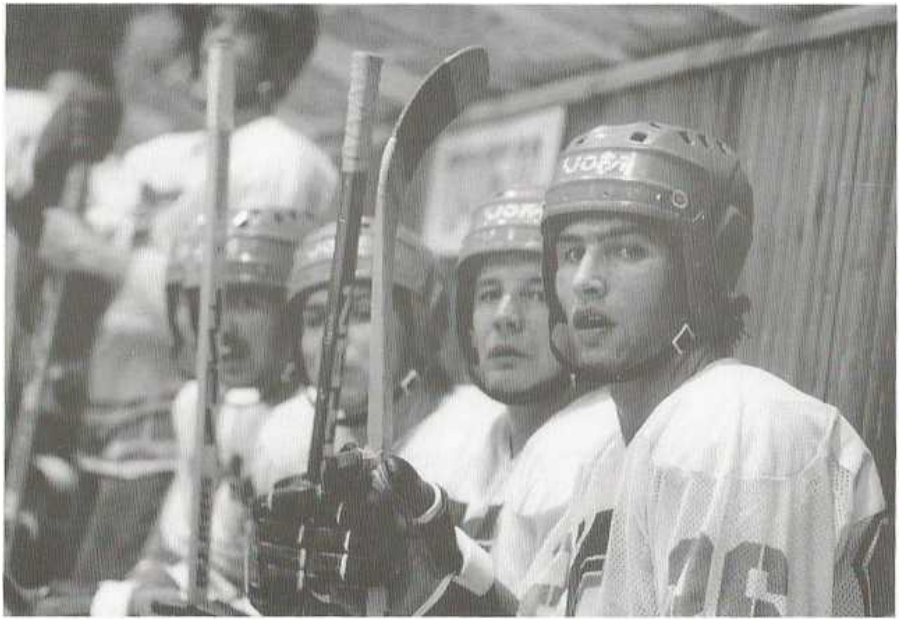
“Торпедо” восьмидесятых



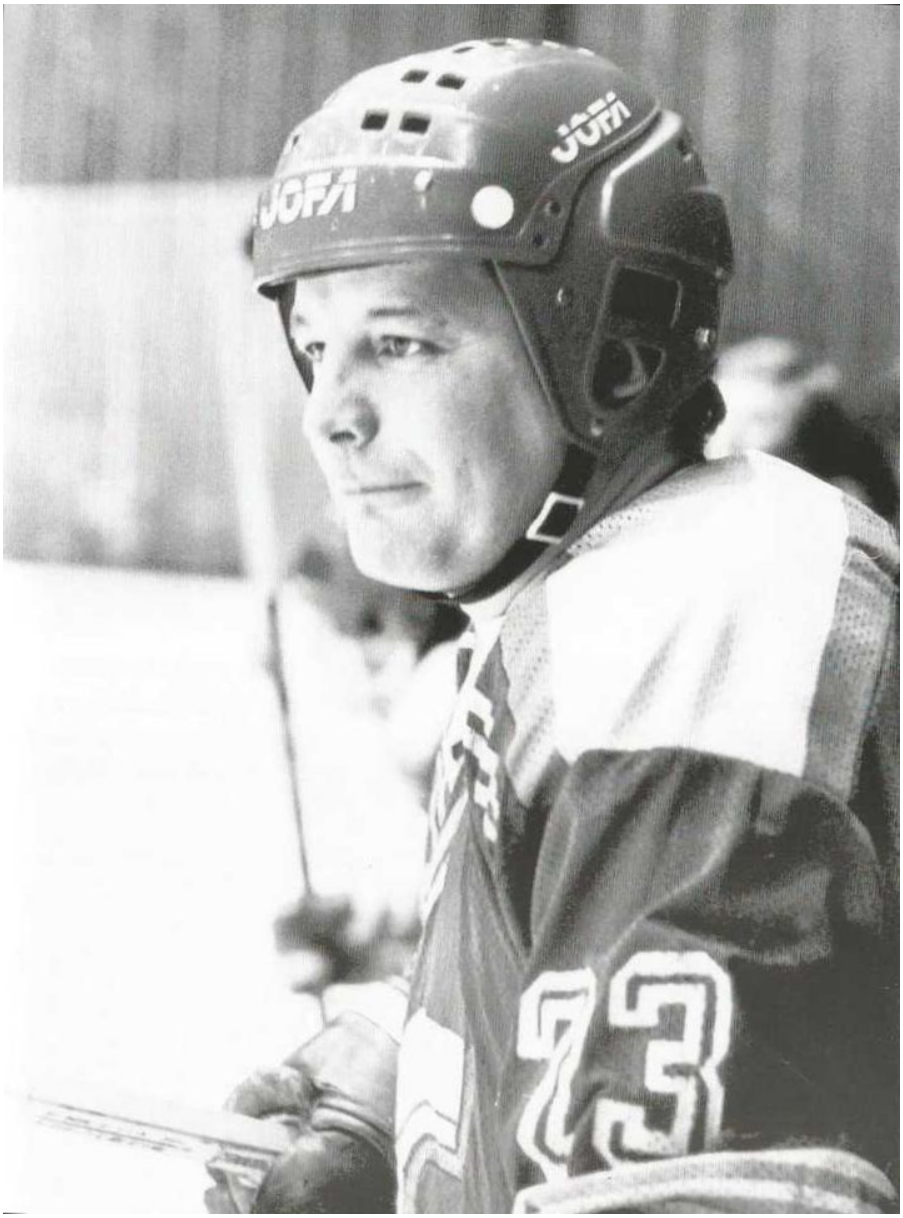


Владимир Локотко — защитник усть-каменогорского “Торпедо”

Девяностые: между небом и землей...



Нападающий Борис Александров и защитник Андрей Фукс



Таким мы его помним и любим

Первый тренер олимпийского чемпиона Бориса Александрова Юрий Павлович Тархов и сегодня живёт проблемами детского хоккея

Борис Александров — ещё игрок, но уже и тренер

Фото на память. Первое и, увы, последнее

Победители зимних Азиатских игр в Харбине

Блистательный Нагано: казахстанцы, которые потрясли хоккейный мир

У главного тренера национальной сборной Казахстана бывали и весёлые мгновения, и грустные...

Играем и побеждаем

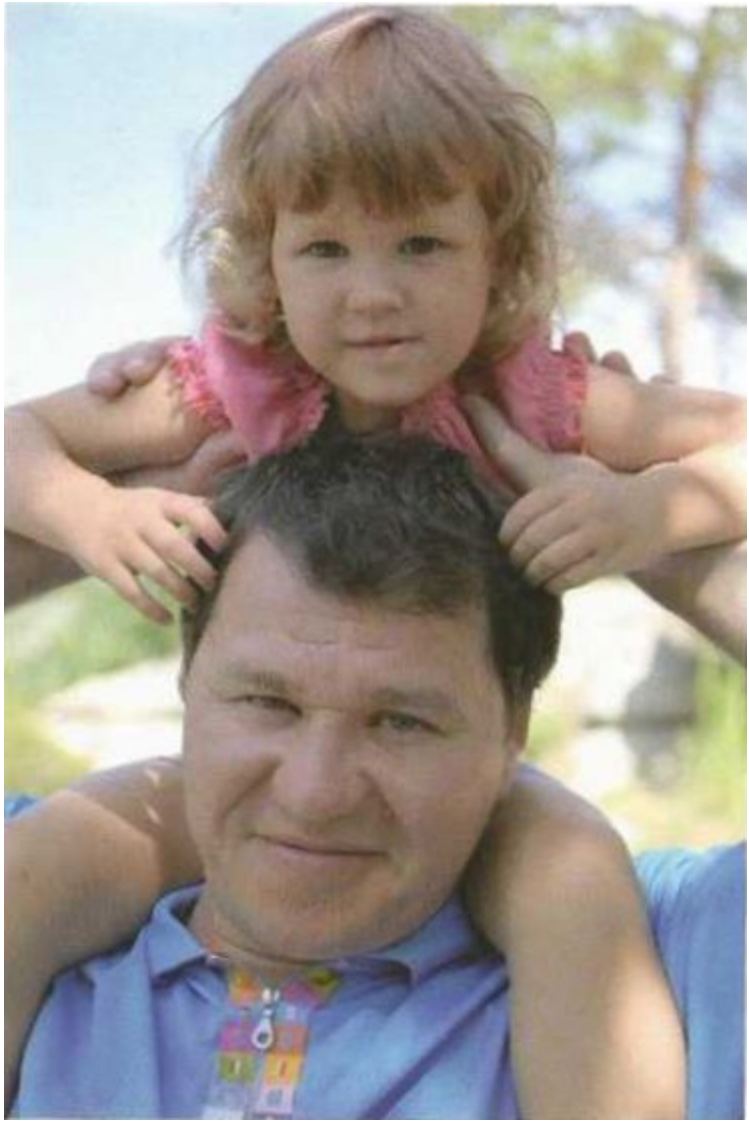
На Митинском кладбище в Москве

Он всегда для нас Первый — Евгений Поладъев

С незабвенным Евгением Мишаковым в перерыве хоккейного матча

Невзирая на обстоятельства Виктор Жлуктов оптимизма не потерял...

Владимира Викулова в трудную минуту всегда поддержат болельщики...



Семья, понятно, святое. Но и хоккей для Анатолия Балушкина — дело серьёзное...

Президент Фонда имени Бориса Александрова Виктор Сидоров

Знаменитый экс-вратарь команды “Торпедо” Виктор Набоков с первым призёром кубка имени Бориса Александрова Артёмом Антиповым

БорисАлександров
Борис Александров

Вот так мы отметили 50-летие Бориса Александрова

В казахстанском хоккее по устоявшейся традиции наиболее важные вопросы решаются в юрте и за щедрым столом...

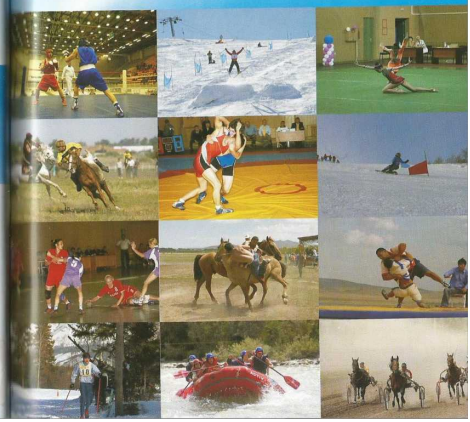
Аскар Можанов,

начальник управления туризма, физической культуры и спорта ВКО, пятикратный чемпион мира, чемпион СССР, трехкратный чемпион Европы, четырехкратный чемпион Азии, лауреат почетного звания «Лучший кикбоксер планеты», заслуженный мастер спорта РК, почетный деятель спорта РК.

«Задачей управления является подготовка качественного спортивного резерва для сборных команд Казахстана, успешное выступление восточноказахстанских спортсменов в таких значимых соревнованиях, как «Ақ бидай».

Спортсмены областной школы высшего спортивного мастерства по зимним видам спорта представляют национальную сборную команду Республики Казахстан на чемпионатах мира по лыжным гонкам, биатлону, фристайлу, сноуборду, горным лыжам, зимнему спортивному ориентированию на лыжах. Семнадцать спортсменов Восточного Казахстана покажут свое мастерство на предстоящих зимних Олимпийских играх в Ванкувере (Канада).

В спортивно-массовых мероприятиях, международных и республиканских соревнованиях принимают участие около девяти тысяч спортсменов. Более массовым становится увлечение физической культурой в детской и молодежной среде. Успешно развиваются такие движения, как «Лыжня зовет» и «Золотая шайба». Стартовал проект семейного спортивного праздника «Здоровая семья – здоровая страна». Массовые занятия физической культурой и высокие спортивные результаты объясняются продуманной и последовательной реализацией в нашей стране актуального движения «Здоровый образ жизни».



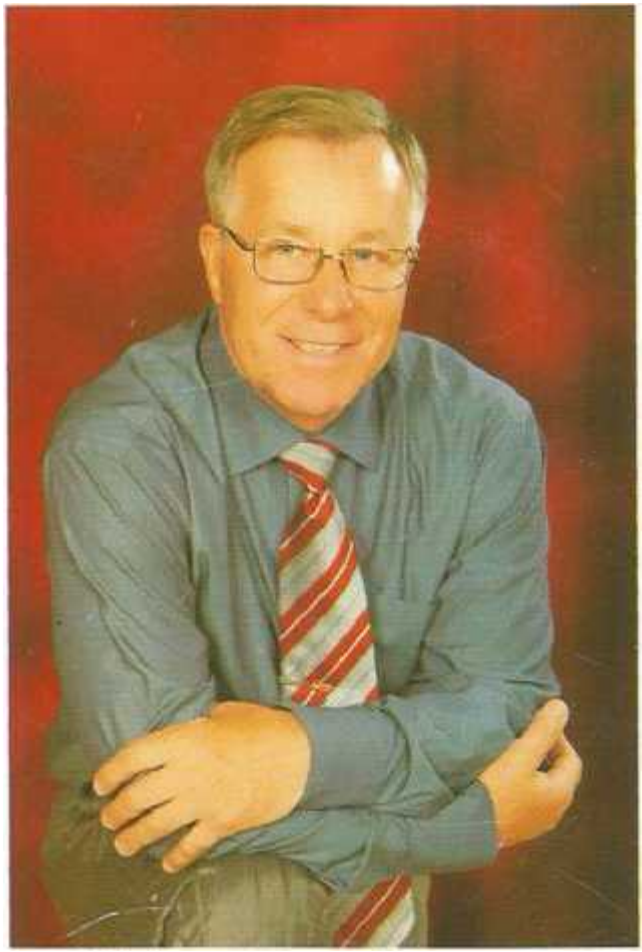
Через университетский спорт – к олимпийским достижения

Ректор Восточно-Казахстанского государственного университета имени С. Аманжолова Бейбут Мамраев с университетской командой по гандболу - победительницей 5-й Летней Универсиады-200

Студенты и выпускники ВКГУ им. С. Аманжолова - чемпионы, призеры и участники Олимпийских игр и чемпионатов Мира

1. **Александров Борис** – МСМК, чемпион Олимп. игр по хоккею -1978 г.;
2. **Рябев Сергей** – МСМК, участник Олимп. игр по конькобежному спорту-1978 г.;
3. **Козлов Владимир** – МСМК, участник Олимп. игр по конькобежному спорту-1982 г.;
4. **Сеилханов Руслан** – МСМК, участник Олимп. игр по борьбе дзюдо-1996, 2000 г.;
5. **Сагымбаев Ерлан** – МСМК, участник Олимп. игр по хоккею-1998 г., трёхкратный чемпион Азиатских игр;
6. **Шишкина Светлана** – ЗМС, участница Олимп. игр по лыжным гонкам-1998, 2006 г.;
7. **Яцкая Оксана** – ЗМС, участница Олимп. игр по лыжным гонкам-1998, 2002, 2006 г.;
8. **Науменко Ирина** – МСМК, участница Олимп. игр по легкой атлетике- 2000, 2004 г.;
9. **Смагулов Айдын** – бронзовый призер Олимп. игр по борьбе дзюдо-2002 г.;
10. **Исаченко Наталья** – МСМК, участница Олимп. игр по лыжным гонкам-2002, 2006 г.;
11. **Черепанов Сергей** – МСМК, участник Олимп. игр по лыжным гонкам-2006 г.;
12. **Полторанин Алексей** – МСМК, участник Олимп. игр по лыжным гонкам-2006 г.;
13. **Родионова Юлия** – участница Олимп. игр по фристайлу- 2006 г.
14. **Поладьев Евгений** – трёхкратный чемпион Мира и Европы по хоккею с шайбой-1969, 1970, 1973 г.;
15. **Турукало Надежда** – ЗМС, многократная чемпионка и рекордсменка Мира по подводному плаванию-1969 г.;
16. **Ногамбаев Каликан** – МСМК, двукратный чемпион Мира среди молодежи по лыжным гонкам-1987 г.;
17. **Нуртазина Жанна** – МСМК по борьбе дзюдо и самбо, бронзовый призер чемпионатов Мира и Азии-1990 г.;
18. **Торчинский Владимир** – МСМК, чемпион Мира среди молодежи по лыжным гонкам-1991 г.;
19. **Можанов Аскар** – ЗМС, пятикратный чемпион Мира по кикбоксингу-1993-1997 гг.;
20. **Гумерова Надежда** – ЗМС, чемпионка Мира и Европы по легкой атлетике-1995 г.;
21. **Духно Андрей** – МСМК, двукратный серебряный призер чемпионата Мира, чемпион Европы по спортивной акробатике-1996, 1998, 2003 г.;
22. **Омарбаев Ержан** – МСМК, двукратный чемпион Мира среди молодежи по борьбе самбо-1996, 2000 г.;
23. **Касымжанов Нурлан** – МСМК, чемпион Мира по армрестлингу-2001 г.;
24. **Шегенов Ержан** – ЗМС, пятикратный чемпион Мира по кикбоксингу-2003-2007 гг.;
25. **Мазибаев Максат** – МСМК по борьбе самбо, серебряный призер Всемирных игр-2005 г.;
26. **Ходос Сергей** – МСМК, чемпион Мира среди молодежи по фехтованию-2006 г.;
27. **Пантелеев Сергей** – МСМК, чемпион Мира среди молодежи по фехтованию-2006 г.;
28. **Абаюров Бауыржан** – МСМК, чемпион Мира среди молодежи по армрестлингу-2008 г.

Об авторе



Новая книга Анатолия Шевченко «О Борисе. И — не только…» предстает в жанре журналистского расследования, написанном ярким и сочным языком, с интригами и неожиданными виражами сюжета. Документально скрупулезно открываются перипетии судьбы олимпийского чемпиона Бориса Александрова. Как и у всякой незаурядной личности, здесь все по максимуму. Та же теневая сторона хоккея чего стоит…

Автор книги взял на себя большую смелость — снять налет позолоты, которым мы привыкли венчать ушедших в мир иной кумиров и вернуть нам хоккеиста Бориса Александрова таким, каким он был в жизни, каким спортсмена помнят и любят друзья и поклонники его таланта.